

Татьяна Коростышевская

БЕЛЫЙ ТИГР В ДОЖДЛИВЫЙ ВТОРНИК...

ПРОЛОГ

Мин Джун немного робел под взглядом серых холодных глаз собеседника. Если честно, этот старик был первым пожилым человеком, встреченным за последние дни. Страна, которую Мин Джун только открывал для себя, принадлежала молодым. Казалось, люди в ней доживали до определенного возраста и уходили в сумрак, на задний план жизни, чтобы бесплотными тенями жаться к стенам домов, уступая дорогу молодежи. Везде — в ресторанах, офисах, на концертах — Мин Джуна окружали молодые лица. Хотя, может быть, все дело в специфике его работы? В конце концов, каждый в гостях видит то, что ему показывают.

Старик назначил встречу у себя, и Мин Джуну пришлось попетлять по узким улочкам пригородного поселка, прежде чем навигатор вывел его к аккуратному кирпичному домику. Дождь внезапно кончился, и желтый свет фонаря выхватил из темноты тесаное крыльцо, низкие ветви кленов и глянцево-влажную брусчатку подъездной дорожки. Гости ждали. Не успел он нажать кнопку звонка, как дверь открылась и на пороге появился хозяин.

«Он похож на гору Пукхансан, — подумал Мин Джун. — Ту самую ее вершину, которую не покорить без специального альпинистского снаряжения, возвышающуюся над лесом своей лысой макушкой».

— Пак Мин Джун? — Голос у старика был низким и густым, как рокот волн. — Прошу.

Парень склонился в традиционном приветствии, поддерживая левой рукой запястье правой:

— Сын Пак Вон Ки просит позаботиться о нем, командир.

Взгляд серых глаз потеплел, и тонкие, будто высеченные из камня губы тронула легкая улыбка.

— Не стой долго на пороге, мальчик, а то запустишь в дом духов. Или твой достойный отец тебя этому не учил?

Мин Джун вошел, наклонился, чтобы снять обувь, но старик твердо взял его за локоть и подтолкнул вглубь дома.

— Мы не едим на полу, поэтому разуваться необязательно.

Хозяин был не намного ниже гостя — футов около шести и очень крепкий для своего возраста. В глазах старика светился ум, движения были уверенными. Впрочем, именно таким и описывал его отец — человек-гора, несгибаемый воин и хитрый стратег.

Мин Джун заметил легкий поворот головы (старик не слышал правым ухом — последствия старой контузии) и бледную татуировку, выглядывающую из-за воротника спортивной куртки.

Кабинет хозяина располагался под крышей, в мансарде. Одна из скошенных стен представляла собой большое окно, остальные, обшитые темными дубовыми досками, были украшены оружием и охотничьими трофеями. Книги в открытом шкафу стояли плотными рядами. (Мин Джун отметил, что кроме русского и корейского хозяин читает на немецком и английском.) Большой письменный стол под окном, два кресла, в одно из которых гостю было предложено присесть. Мин Джун молчал, ожидая, когда беседу начнет старший.

Хозяин сел напротив, сложив перед собой ладони.

— Итак...

Мин Джун внутренне собрался.

Лицо старца было неподвижно и походило на скалу, иссеченную дождем и ветром. Глубокие морщины бороздили лоб, спускались от крыльев прямого носа, сетью окружали глаза. Парень не увидел, а почувствовал резкое движение. Он успел пригнуться, над

головой раздался свист, и что-то вонзилось в стенную панель за спиной. Мин Джун не оборачивался, одной ногой выбив из-под себя стул, он балансировал на пальцах другой, уклоняясь от безостановочно летящих лезвий. Последнее ему удалось поймать, и он с поклоном вернул нож хозяину.

— Неплохо, — сказал старик. — Неплохо, но не идеально.

Мин Джун покраснел и еще раз поклонился:

— Я буду очень стараться, командир.

— А куда ты денешься. Давай-ка все ножички собери, а то ко мне тут одна... молодуха убираться ходит, может и в обморок грохнуться. Сколько тебе лет? — спросил старик, когда все ножи заняли свои ячейки в войлочном футляре, прикрепленном к низу столешницы.

— Двадцать пять.

— Служил?

— Да, стрелковый полк... — И Мин Джун назвал номер и место расположения своей воинской части.

Судя по тому, что старик кивал одобрительно, откровенность была оценена по достоинству.

— Хорошо. Можешь передать Пак Вон Ки, что он вырастил достойного сына.

— Отец обрадуется вашей похвале. Он часто рассказывал мне о тех временах, когда ему посчастливилось работать с вами. Ваша группа...

Хозяин с хрустом потянулся:

— Группа расформирована двадцать лет назад. Так что же досточтимой семье Пак понадобилось от скромного военного пенсионера?

— Пак Вон Ки просит у своего командира помощи.

Старик приподнял седые кустистые брови.

— Мальчик, мне импонирует твоя азиатская сдержанность, но, если ты собираешься и далее общаться односложными предложениями, мы просидим до утра, прежде чем доберемся до сути.

— Мы... Отец...

По-русски гость говорил прекрасно — бегло и с почти неслышным акцентом, но сейчас Мин Джуну трудно было подобрать слова. Он почувствовал, что заготовленная заранее речь, в которой крупица правды переплеталась с изощренным вымыслом, такая логичная и четкая, пока он фразу за фразой сочинял ее, не сработает. Это было как привычное озарение перед дракой, когда ты с точностью до секунды можешь предсказать время, когда соперник ударит, и точно знаешь — куда.

Пак Мин Джун выдохнул, будто готовясь нажать на курок, и решился:

— Год назад командование получило приказ создать группу, подобную той, в которой работали вы с отцом, но уже на нашей базе.

— Ну что ж, вполне логичное решение. Я удивлен только, что с этим так долго тянули. Продолжай. Отбор проводился среди военных?

— Не только. Компьютерщики, медики, историки, даже несколько актеров. Обязательным условием являлось лишь присутствие дара, причем сам «дар» трактовался довольно широко. Нас четыре месяца тренировали в горах. Все держалось в строгом секрете и о целях группы сообщили уже прошедшим отсев. Осталось двенадцать человек из почти полутора сотен. Потом было несколько полевых заданий, мы справились со всеми, но...

Парень опустил голову и запнулся. Старик ничем не подбодрил собеседника, все так же пристально глядя ему в глаза.

— Мы потеряли видящего.

— Он умер?

— Погиб. И теперь... — Мин Джун продолжал быстро, будто боясь передумать: — Командир, нам срочно нужен видящий. Отец говорил, что русский офицер, который работал с вами...

— Я понял. — Старик поднял жилистую ладонь. — Только один вопрос: ваш друг погиб на задании?

— Да.

Старик оперся локтями о стол и опустил подбородок в ладони.

— Мне нужно подумать, сын Пак Вон Ки, очень серьезно подумать. Ты в курсе, что наши наработки отличаются от даосского шаманизма?

— Для нас главное — результат.

— Хорошо, мальчик, ступай. Я сообщу тебе свое решение через несколько дней.

Пак Мин Джун уважительно поклонился.

— Спасибо, командир.

— Не провожаю, сам дорогу найдешь, и дверь поплотнее прикрой.

Больше старик ничего не сказал, погруженный в свои мысли.

Уже когда снизу послышался звук захлопывающейся двери, он с усилием поднялся из-за стола и достал из книжного шкафа пухлый альбом, обтянутый зеленым бархатом. Снимок обнаружился почти сразу — пожелтевший, с заломленными уголками. Старик, крикнув, потянулся в ящик стола и достал очки.

Вот лохматый дылда справа — это Пашка Иванов, мощный экзорцист был, кроме всего прочего, рядом жмутся друг к другу пухлыми плечиками Женечка и Марина — чернобровые и румяные сестрички-ведьмочки с Карпатских гор. Эти все больше по травкам и заговорам работали.

Сухие дрожащие пальцы гладят каждое лицо. Как же давно это было... Смешные девчонки.

«Три товарища», Самуил, Змей и Двенадцатый — бойцы и защитники, универсалы. Скалятся в камеру, как будто смерти нет, пока они вместе. А вот этот вот пухлик в центре, улыбающийся так широко, что глаз почти не видно, — Пак Вон Ки, благородный родитель сегодняшнего посетителя. Что ж, дети у него получаются лучше, чем в свое время заклинания...

Старик потянул карточку, вытягивая ее из бумажных прорезей. На обороте выцветшими фиолетовыми чернилами было написано:

«На долгую добрую память командиру от его верных оборотов.

Хоть в пекло, но вместе!

Шэньян, 1979 год».

ГЛАВА 1

С утра пошел дождь. Вера с ужасом смотрела в окошко, прикидывая, что без зонта на улице делать нечего, что босоножки почти совсем развалились, а новые туфельки, глянцевыми боками подмигивающие ей из-за витрины магазина, девушка сможет себе позволить еще не скоро. Дождь. Как же она его ненавидела! И еще — противных жирных червяков, выползающих на мокрый асфальт, и грязные лужи, и машины, окатывающие прохожих водой из этих самых луж. Брр...

Вера поежилась, поправила на плечах плед и задернула шторы. На улицу смотреть не хотелось. А хотелось заползти на диван, поставить на журнальный столик кружку с чаем и бездумно переключать каналы телевизора.

— Утро красит нежным светом стены древнего Кремля-а-а! — бодро раздалось со стороны ванной, и на пороге появилась Зайка, безуспешно пытающаяся стянуть на груди Верин махровый халат.

Подруга прибежала на рассвете, без предварительного звонка, просто на авось, уверенная, что кто-то, а Вера свет Лисицына точно дисциплинированно спит дома. Шататься по ночным клубам в компании малознакомых поклонников — это для нее, Зайки, а Веркина доля — искусства подруги прикрывать.

— Ну, как там наши дела? — осведомилась Зайка, кое-как справившись с непослушным поясом и допев куплет про «кипучую, могучую, никем непобедимую». — Презентация готова?

Вера кивнула, устраиваясь за кухонным столом и открывая ноутбук.

— Ага. Я тебе текст распечатала, видео отправила на почту техникам. Обрати внимание: третий и двенадцатый слайд я поменяла местами и добавила три новых. Там виды острова Чеджу и... Зоя, ты меня слышишь?

Зайка не слушала, увлеченно разыскивая в кухонных шкафчиках растворимый кофе.

Девушки были коллегами по работе. Турфирма «Синяя птица» уже около десяти лет отправляла своих клиентов к теплому морю или в заснеженные горы — в зависимости от сезона и тяжести клиентского кошелька, и два года из этих десяти за соседними столами работали Вера и Зайка (Зоя Опалова, как значилось на ее служебной табличке).

Зайка была смешлива, полновата и вела активную светскую жизнь. Вера — скромна и нелюдима. В курилке часто шутили, что если уж каждая женщина должна держать при себе страшную подругу, то Опаловой в подруги достался эталон из палаты мер и весов. Вера курилку не посещала, поэтому искрометный юмор сотрудников не оценила. Зайка же, каждые полчаса сбегавшая с рабочего места, чтобы затянуться тонкой ментоловой сигареткой, корчила недовольные рожицы, как бы возражая шутникам.

А еще Вера носила очки. И если блеклые кофточки и юбки до середины голени ей еще как-то могли простить, то огромную бифокальную конструкцию в роговой оправе, которую девушка водружала на нос каждое утро и не снимала до самого вечера, ничто не могло оправдать. По крайней мере, именно таков был вердикт дружного коллектива турфирмы «Синяя птица».

Короче, подруги были совсем не похожи. И поэтому карьера их складывалась по-разному. Новый перспективный проект — тур в Южную Корею — шеф доверил вести Опаловой. А кому еще? Зоя девушка продвинутая, современная, в модных азиатских веяниях разбирающаяся. Поэтому и Веру ей в помощь определили — чтоб можно было некоторые не столь важные вопросы подчиненным делегировать. Ну Зайка и делегировала. Все, кроме представительской части. Вера собирала информацию, обзванивала партнерские компании, заказывала фотографии для буклетов на иностранных сайтах, бронировала отели, занималась авиаперелетами, трансфером, оформляла пакеты клиентских документов, а по ночам составляла подробные графики и сводные таблицы, которые Зайка с очаровательной скромностью демонстрировала начальству на ежедневных летучках.

Опалову хвалили, Лисицыну просто никто не замечал. Нет, Вера не обижалась. Ей

нравилась работа. Нравилось, когда благодаря ее усилиям что-то получалось. Она с удовольствием читала благодарственные отзывы на сайте фирмы, придумывала, чем еще можно порадовать клиентов. Романтический маршрут, тур для изучения языка, шоппинг, тонкости корейской кухни — специализированные предложения пользовались все большим успехом.

— Ты молодец! — похлопывала Опалова подругу по тощему плечу. — Шеф говорит, если все и дальше так пойдет, он нас с тобой в Сеул в командировку отправит, в рекламный тур. Правда, здорово?

— Конечно, здорово, — соглашалась Вера и еще ниже склонялась над клавиатурой.

Зайка наконец отыскала банку с кофе.

— Завтракать сегодня не будем, меня после вчерашнего до сих пор мутит. Что у нас с погодой?

Девушка раздвинула шторы, впуская в квартиру сероватое мглистое утро. Квартирка у Веры была крошечная. Спаленка, в которой помещались только узкая кровать и платяной шкаф, и гостиная, она же кухня, она же столовая, она же кабинет — квадратная комната с большим окном. Здесь Вера проводила большую часть свободного времени. Работала за компьютером, если требовалось что-то срочно доделать, читала книжки, свернувшись калачиком на диване, или смотрела телевизор. Телевизор, кстати, у нее был хороший — плоская панель, занимающая почти полстены. Однажды дедушка, пришедший проведать внучку, не смог посмотреть футбольный матч своей любимой команды, разозлился, обозвал Веру скопидомкой и юной старушенцией, а на следующий день под дверью ее квартиры оказались молодые люди в форменных комбинезонах, согбенные под тяжестью картонной коробки.

— Здравствуйте, девушка! Вот, ваш агрегат доставили. Да, пожалуйста... Да не за что! Вот здесь подпишитесь, и вот тут... Это? Годовой контракт на пакет телеканалов. Да вы не стойте на пороге, мы сейчас все подключим. Какой канал на первой кнопке пульта устанавливать? Спортивный? Прекрасный выбор!..

Зайка широко зевнула.

— Погода — дрянь. Я на улицу выходить не согласна. — И завалилась на диван, щелкнув пультом.

— Ты что?! — испугалась Вера. — Мы не можем работу прогулять, тем более — вдвоем.

На экране телевизора всплыла заставка местного новостного канала, и Зайка сделала звук погромче — она любила быть в курсе актуальных новостей.

— Зоя! — повысила голос Вера. — Одевайся, нам скоро выходить.

— И не подумаю, — отрезала подруга. — Хочешь, сама отправляйся, а я... Я заболела. Вот.

И Зайка демонстративно уставилась в телевизор.

— Переходим к новостям культуры, — вещал с экрана молодежавый, с аккуратно уложенными волосами диктор. — Сегодня в рамках своего европейского тура к нам в город прибыл популярный корейский певец и актер Белый Тигр, признанный лучшим исполнителем года по версии MTV Asia Awards. Нашему специальному корреспонденту Анастасии Звериной удалось взять у звезды блиц-интервью.

Картинка изменилась. В кадре мелькнуло табло авиарейсов, стойка регистрации, группа ярко одетых девушек с самодельными плакатами на русском, английском и корейском. Крупный план выхватил лицо журналистки.

— Мы с вами находимся в зале прилетов, самолет из Сеула уже приземлился, и с минуты на минуту перед нами появится тот, кого мы так долго ждали: наш лучезарный, наш непревзойденный...

Зайка прилипла к телевизору.

— Как же так? Верка, как мы могли такое мега-событие пропустить? Он же всего один концерт даст. О, мой оппа, как же я тебя обожаю!

«Оппа» — было одним из немногих корейских слов, которые знала продвинутая Опалова. Означало оно что-то вроде «старший брат» или «близкий друг мужского пола», но чаще употреблялось в значении «мой парень» или «любимый». Опп у Зайки было множество, и Вера попыталась угадать, кто из гладковолосых, с узким разрезом глаз сладких мальчиков, изображенных на постерах, украшающих рабочий стол подруги, мог быть тем самым Белым Тигром.

Тем временем камера сместилась.

— Он появился! — воскликнула удачливая журналистка Анастасия Зверина. — О боже!

С той стороны экрана до девушек доносился восторженный визг фанатов, скандирование. Камера металась, будто не в силах остановиться на чем-то одном.

— Вася, вон там возьми, — вполголоса, но так, что телезрители услышали, скомандовала журналистка. — Второй терминал, второй, а не третий.

На экране появилась долговязая фигура одетого в черное парня. Длинная куртка, джинсы, кроссовки, кепка с квадратным козырьком — все насыщенного антрацитового цвета. Оператор перешел на крупный план. Удалось рассмотреть еще и повязку, закрывающую рот звезды, похожую на те, которые надевают стоматологи за работой, но тоже черную.

— Сейчас, сейчас... — бормотала невидимая журналистка. — Вот здесь мы его и перехватим.

Звезду окружала четверка охранников. Рослые мужчины в темных костюмах.

Наконец журналистка прорвалась сквозь толпу.

— Мы рады приветствовать вас в нашем городе! — прокричала она, поднося к лицу звезды микрофон. — Каковы ваши впечатления от визита?

Из-под козырька на мгновение показались светло-карие, какие-то кошачьи глаза. Маску певец не снял, лишь покачал головой.

— Белый Тигр ответит на вопросы журналистов на пресс-конференции, — склонился к микрофону один из охранников.

По-русски он говорил хорошо, по крайней мере, акцента не чувствовалось.

— Несколько слов для нашего телеканала, — не отставала ведущая. — Чем вас встретил наш город?

Певец обернулся. Тигринные глаза лукаво блеснули.

— Дождем. Ваш город встретил меня дождем.

И камера, задержавшись на удаляющейся спине, переместилась на журналистку.

— Специально для канала...

Анастасия лучезарно улыбалась, довольная проделанной работой. Зайка щелкнула кнопкой пульта, выключая телевизор.

— Что ж, Лисицына, собирайся на работу.

— Ты передумала?

Подруга не отвечала, разыскивая в сумочке свой мобильный телефон.

— Эдуард Владиславович? — уже через минуту щебетала она в трубку. — Да, Опалова. Я тут всю ночь работала — презентацию готовила. У Веры. Ну у Веры же принтер есть... Да, вместе. Конечно, все готово. Ой, вы меня захвалите... Ну так дождь вон какой. Ну

прямо не знаю, Эдуард Владиславович... Вы такой заботливый директор! Ага... Спасибо вам огромное. Да, и Вера тоже признательна... До встречи, Эдуард Владиславович.

Зайка нажала «отбой» и торжествующе посмотрела на подругу.

— Такси нам фирма оплатит, шефуля распорядился, так что дорогу от подъезда до машины я как-нибудь переживу. Давай, Лисицына, в темпе, мне еще надо придумать, как на концерт к Белому Тигру попасть. А это, знаешь ли, дело не простое.

Вера кивнула и присела у краешка стола. Зная Зайку, можно было предположить, что следующие полчаса она будет носиться по квартире, пытаясь в рекордные сроки привести себя в порядок.

— Черт! Где моя косметичка? Лисицына, почему у тебя в ванной такое плохое освещение? Накраситься же невозможно! Гладильная доска где?!

Вера пододвинула к себе ноутбук, открыла браузер и ввела в строку поисковика два слова: «белый тигр».

Зайка громыхала чем-то, пару раз пробегала неглиже к плите и обратно, на ходу допивая кофе, искала в кладовке утюг. Вера полюбовалась на фотографии белоснежных полосатых кошек с голубыми глазами и добавила к поиску: «певец». У этого тигра полосок не было. Вот только пожалуй что полосок. Все же остальное... Мама дорогая! От фотосессии к фотосессии стилисты изоощрялись как могли. Об обычном внешнем виде парня можно было только догадываться, настолько ярким и избыточным был его имидж.

Рваные челки всех цветов радуги сменялись гелевыми укладками, джинсы — смокингами, нижнее белье... Вера покраснела и щелчком мыши закрыла фотографию, на которой звезда демонстрировала обнаженный торс.

Кажется, не было ни одного товара, для которого Белый Тигр не снялся бы в рекламе. Еда, напитки, спортивная одежда, электроника, автомобили. «Как он с таким рабочим ритмом еще петь успевает?» — подумала Вера и сменила раскладку клавиатуры на английский. Концерты были нечастыми, первый сольный альбом певец выпустил в прошлом году, критики приняли его благосклонно. В рецензиях отмечалось, что музыку и слова для своих песен Белый Тигр сочиняет сам.

Вера без остановки щелкала мышкой, выделяя кусочки текста и сразу забрасывая их в текстовый файл. Кончики пальцев покалывало, как всегда, когда девушку осеняла очередная идея. Список фанатских сайтов — русских, англоязычных, корейских, китайских, фотографии в социальных сетях...

— Ты еще не готова? — Требовательный голос Зайки звучал у плеча. — Опять ерундой страдаешь?

Вера вздрогнула и закрыла компьютер.

— Все в порядке, мы можем выходить.

За время, пока подруга была погружена в яркий мир корейского шоу-бизнеса, Зайкины красноватые волосы оказались уложены в модную асимметричную прическу, на осунувшемся после бессонной ночи лице появился неброский «офисный» макияж.

— Я там у тебя в шкафу порылась, — сообщила Зоя. — Хотела во что-нибудь переодеться, чтоб два дня в одном и том же на работу не приходиться. Не волнуйся, мне ничего не подошло.

Зайка повертелась перед зеркалом. Брюки были мятыми, несмотря на интенсивную утреннюю утюжку, у блузки отсутствовала верхняя пуговица, но общее впечатление оставалось приличным.

— Лучше уж так, чем в твоём заявиться, — решила девушка, поправляя манжеты. — А то еще подумают, что мы с тобой вместе живем.

Покрасневшая Вера спрятала ноутбук в чехол и потянулась к мобильному телефону.

— Доброе утро, можно заказать такси? — Она продиктовала свой домашний адрес диспетчеру. — Куда? В центр, к офису турфирмы «Синяя птица». Да... Через две минуты? Замечательно. Мы будем ждать у подъезда. Спасибо большое.

Вера обулась в крошечном коридорчике, повесила на плечо сумку с компьютером и рюкзаком, в котором обычно девушка носила всякую нужную мелочовку, и придержала входную дверь, выпуская из квартиры Опалову.

— Лисицына, ты чего, обиделась? — растерянно залебезила Зайка, оказавшись на лестничной клетке. — Из-за того, что я в твоём шкафу рылась? Да? Ну прости. Я просто не подумала... Вера! Ну брось дуться. Что мне сделать, чтоб ты злиться перестала? Хочешь, я тебе мороженое куплю?

Вера смотрела перед собой и не отвечала. Дело было вовсе не в обиде, просто идея, пришедшая в её голову, наконец оформилась во что-то цельное.

Таксист с разговорами не приставал и до работы девушки доехали в молчании. В офисе вкусно пахло утренним кофе, трезвонили телефоны, негромко урчали компьютеры, а сотрудники, уже вовлеченные в рабочий процесс, с деловым видом сновали по коридорам, отвечали на звонки или сосредоточенно колдовали над компьютерами.

Зайка моментально понеслась в курилку, бросив сумку на письменный стол. Вера, поглощенная своей идеей, казалось, ничего вокруг не замечала. Ей срочно нужно было написать несколько писем, и девушка, устроившись в офисном кресле, погрузилась в работу. Пальцы быстро порхали по клавишам. Ответ пришел почти сразу. Вера удовлетворенно хмыкнула и щелчком мыши пустила в печать готовый документ.

— Лисицына? — Эдуард Владиславович, директор турфирмы, появился на пороге кабинета, взгляд его был прикован к именной табличке, украшающей Верин стол. — Ты очень занята?

— Я? Нет. Просто вот...

— Тогда давай помоги нам, — не вслушиваясь в ответ, велел начальник. — Дуй в зал заседаний, у нас там один из офис-менеджеров не явился, поможешь к совещанию подготовиться.

Девушка кивнула. Как обычно, короткая беседа далась ей с трудом. Верочка, по телефону умеющая часами разливаться соловьем, если это нужно было для дела, терялась при обычном «живом» общении.

Эдуард Владиславович уже унесся дальше, раздавать указания и контролировать их исполнение, и только после того как его толстенькая коренастая фигура исчезла из дверного проема, Вере удалось привести в порядок дыхание.

Зайка вошла в зал заседаний быстро, но с достоинством. Она — руководитель целого проекта, а не какая-нибудь девчонка на побегушках. Вера, в этот момент расставляющая на угловом столике маленькие бутылочки с минералкой, заметила, что воротник блузки подруга успела заколоть брошью, а брюки сменить на коротенькую облегающую юбку. Ноги у Зои были... Ну просто были. Обычные, не поражающие воображение. Поэтому в нижнем ящике своего рабочего стола Опалова хранила лаковые туфли с умопомрачительными пятнадцатисантиметровыми каблуками. Сейчас один из этих каблуков подломился, и, если бы Вера не успела поддержать Зайку под локоть, пострадать могла бы не только девушка, но и вошедший следом финансовый директор Леонид Борисович.

— Спасибо, — охнула Зайка, дохромав до стула. — Шеф тебя на обслугу припряг? Ну-ну...

Вера пожала плечами и отвернулась.

— Подожди, — остановила ее Зайка. — Буквально пару слов. Я тут такое узнала...

Девушка посмотрела по сторонам. За длинным столом кроме нее сидел только Леонид Борисович.

— Владик — ну, знаешь, охранник такой рыженький — сказал, что... — Зайкин голос

упал до шепота. — Что шеф готовит реорганизацию фирмы. Там какой-то скандал в верхах был, шефуле по шапке дали.

— А в чем дело-то? — так же шепотом переспросила Вера.

Зайка повела глазами в сторону финансового директора.

— Деньги, Лисицына, большие деньги. Обещанных прибылей мы в этом сезоне не принесли. Ты чего побледнела? Рано еще паниковать. Никто нас не разгонит, ну, может, штат слегка сократят, процентов на двадцать. Это к лучшему — меньше народа, больше кислорода.

Веру даже зазнобило. Слегка сократят? За счет кого? Разумеется, за счет неквалифицированного персонала. А у нее, у Веры Лисицыной, что в запасе? Диплом гостиничного администратора, но в будущем, уже после окончания института. На последнем курсе искать другую работу — дело очень сложное. Зайка, гордящаяся своим филологическим высшим образованием, тревоги подруги не разделяла, продолжая напористо тарыхтеть:

— Это такой шанс из болота вынырнуть, надо только вовремя подсутиться. И вот тут проблема. Ты слышала, что эта овца Курбатова под нас копает?

Вера отвлеклась от невеселых мыслей. Илона Курбатова значилась руководителем параллельного направления и была извечной Зайкиной соперницей.

— Она Азией никогда не занималась.

— А теперь занялась! Втайне подготовила что-то сногшибательное. Эх, надо было давно все ее пароли компьютерные выяснить, была же возможность... Черт! Что делать будем, Лисицына, а?

Девушка помолчала, подумала, поправила очки:

— Если у нее действительно что-то стоящее — то поздравлять.

— Нет у тебя никаких амбиций, — прошипела Зайка. — Амеба! Так и будешь до пенсии минералку хозяевам жизни подносить!

Вера покраснела и пошла к своему столику. Она не обиделась. На правду не обижаются. Да, амбиций у нее нет, и прогрызть себе дорогу наверх она не собирается. Неужели просто делать то, что ты умеешь, — это плохо? И не будет она до старости в «Синей птице» подвизаться. Через год — защита диплома, а потом... Потом Вера сама хочет посмотреть мир, посетить все те замечательные места, откуда возвращаются ее благодарные, полные впечатлений клиенты. Париж, Мадрид, Прага, Сеул...

Зал заседаний заполнялся народом. Традиционно в первый вторник месяца директор приглашал всех менеджеров на общее совещание. Здесь собирались руководители направлений, начальники служб, финансовый директор. «Синяя птица» была большой, успешной фирмой, с солидным штатом сотрудников и десятком отделов. Верочка подумала, что ее амбициозная подруга, пожалуй, в этой колоде имеет наименьший вес. В подчинении у нее только она, Вера, а у той же Илоны Курбатовой, которая сейчас усаживалась на свое место — поближе к начальству, — четыре менеджера и отдельный кабинет. Шеф явился последним, суетливо поправляя галстук, и орлиным взором окинул помещение.

— Все в сборе? Прекрасно!

Все стулья, расставленные вокруг овального стола, были заняты. Все, кроме одного, массивного кожаного кресла с высокой спинкой, предназначенного для директора. Эдуард Владиславович замер на пороге, не спеша занять свое место.

— Лисицына?

Девушка прижалась спиной к стене, внимая указаниям.

— Точно, Лисицына! Метнись куда-нибудь, еще один стул нужен. Ну, давай, одна нога

здесь, другая — там...

Вера выскочила в коридор, соображая, где можно побыстрее найти искомое. Попросить свободный стул в ближайшем кабинете ей почему-то даже в голову не пришло. В холле! Точно! Утром там, в уголке, стояло несколько обтянутых черным дерматином стульев.

Девушка вихрем сбежала по лестнице и растерянно остановилась у стойки охранника. Стулья исчезли.

— Так минут двадцать назад их забрали, — любезно сообщил пожилой охранник. — В филиал увезли. Да не бледней ты так, подумаешь, стул... Ну хочешь, я тебе свой отдам? Нет, свой не отдам, он к полу привинчен. Погоди, есть идея.

Охранник звякнул ключами, открывая неприметную дверь какой-то кладовки. Вот, бери, пользуйся.

Стул был массивный, дубовый, с полированными подлокотниками и весил, наверное, тонны три. Вера, пыхтя, толкала деревянное чудовище в сторону лифта.

— Позвольте вам помочь, — раздалось за спиной.

Вера вздрогнула и обернулась. За ней стоял и широко улыбался представительный блондин. Да, именно представительный. Высокий и широкоплечий, лет, наверное, тридцати пяти — сорока, в прекрасно сидящем светло-сером двубортном костюме.

— Я сама справлюсь, — пролепетала девушка.

— Ну уж нет! — Блондин решительно оттолкнул Верочку в сторону. — Женщинам противопоказано носить тяжести.

Он легко подхватил стул и указал подбородком в сторону лифта:

— На кнопку нажмете?

Пока они ждали лифт, Верочка искоса рассматривала неожиданного помощника. У него было приятное открытое лицо с крепким подбородком и твердой линией губ, светлые глаза и пшеничные волосы, над которыми явно недавно потрудился парикмахер. Марку часов, неброско выглядывающих из-под манжеты белой сорочки, Вера определить не смогла. Но выглядели они солидно. И костюм...

Был за Верой Лисицыной один грешок, ее скромному статусу и еще более скромному имиджу не соответствующий, — девушка любила разглядывать глянцевые странички модных журналов. Ну, те самые, где изображены туфельки неземной красоты с подходящими по стилю сумочкой, юбочкой, шерстяным кардиганом, бусиками, часиками, шалью и серебряным браслетом. Сопровождались картинками столбиками цифр, указывающих цену, и названиями брендов. Короче, в одежде Вера разбиралась. И если светло-серый костюм незнакомца был пошит не на заказ, она готова была... да хоть трижды прокукарекать, взобравшись на стол для заседаний.

«Интересно, что такой солидный господин у нас забыл? Клиент? Не похоже. К такому директор сам бы на цыпочках побежал документы оформлять. Новый начальник? Уже теплее», — думала Вера, проклиная свое косноязычие. Зайка на ее месте уже бы придумала, как завязать разговор и узнать все, что ее интересует.

Звякнул зуммер.

— Входите, — скомандовал незнакомец.

В кабинку лифта они поместились не без труда. Стул был громоздким, и когда двери закрылись, Вера оказалась прижатой к мужчине, как в автобусе в час пик. Девушка краснела и бледнела, уставившись в пол, и с облегчением выскочила из лифта, как только двери разъехались.

— Спасибо большое за помощь, дальше я сама...

— Я погляжу, в турфирме «Синяя птица» ценят самостоятельных сотрудников, — с

улыбкой проговорил блондин. — Идите вперед, показывайте дорогу.

Улыбался он хорошо — искренне, не только губами, но и глазами — всем лицом. Вера решила, что харизмы ему не занимать и что работать под руководством такого обаятельного человека одно удовольствие.

Атмосфера в зале заседаний, пока девушка отсутствовала, кажется, накалилась. Илона Курбатова сидела с красными глазами, Зайка торжествовала, а шеф все еще говорил, теперь сместившись к дальней стене:

— ...познакомиться с новым владельцем «Синей птицы»...

Вера придержала дверь. Эдуард Владиславович запнулся, когда на пороге воздвигся сначала чудовищный стул, а затем Верин харизматичный спутник.

— Платоном Андреевичем Королевым, — закончил за шефа блондин. — Надеюсь, сработаемся.

Присутствующие смотрели почему-то не на нового хозяина, который энергично протиснулся на директорское место со стулом в обнимку, а на Веру. И читалось в их взглядах что-то такое, отчего девушке сразу захотелось забиться под напольное покрытие и провести там всю оставшуюся жизнь.

Зайка нашла Веру в туалете на втором этаже. Сотрудники ближайших отделов сюда не ходили, и Зайка была уверена, что Лисицына побежит залечивать свои душевные раны в одиночестве.

Эхо Зайкиных нечетких шагов (перекошенный каблук походке ровности не добавлял) отразилось от черного кафеля стен и вознеслось к потолку.

— Я не знаю, дед. — Вера разговаривала по мобильному, скрючившись на мраморной тумбе между умывальниками. — Наверное, уволят. Что ж еще с такой дурой делать? Да не реву я... Просто обидно...

Вера шмыгнула носом и поднесла к нему бумажную салфетку.

— Честно не реву, насморк просто. Нет, не простыла. Ну и что, что в босоножках? Осень вообще только через неделю начинается. Может, я закаляюсь? А на работу я все равно на такси приехала.

Судя по голосу, обычно спокойная Лисицына начинала злиться.

— Дед, мне двадцать лет, и я сама разберусь, когда и что мне для себя покупать. И ничего я не скряга! Сейчас обижусь и брошу трубку. Смотри! Уже почти бросила!.. Да, слушаю...

После довольно продолжительной паузы раздался неуверенный смех.

— Всегда я на твои штучки покупаюсь! Да, уже точно не реву. Конечно, во всем разберусь, а если не разберусь — плюну и забуду. Я к тебе заеду после работы? А раньше никак? Хорошо, договорились. Тогда — до вечера. Дяде Гере привет передавай. Пока.

Вера положила телефон на колени, несколько раз провела скомканной салфеткой под стеклышками очков, энергично высморкалась и выбросила бумажный комок.

— Утешать меня уже не надо.

— Я поняла. — Зайка прислонилась к умывальнику. — Заряд бодрости получен, годовой запас слез выплакан. Долго еще здесь прятаться собираешься?

Вера беспомощно пожала плечами. Зайка достала сигареты и быстро чиркнула зажигалкой.

— Сюда никто не войдет, — успокоила подругу, делая первую вкусную затяжку. — Значит, так, заканчивай страдать и выбирайся на поверхность. Никто тебя увольнять не

собирается, даже, кажется, наоборот.

Вера подобралась, внимая каждому слову. «Вот ведь черепаха, — беззлобно подумала про себя Зайка. — Что б она без меня делала?»

— Совещание прошло плодотворно. — Мятный дымок поднимался к потолку, закручиваясь туманными пружинками. — Хозяин всем выдал по первое число, потом по второе, а когда шефуля уже собирался слезу пустить, сменил гнев на милость.

— Я ничего не поняла, — мотнула головой Вера. — Кто, кого, куда?

— Платон Андреевич, — напевно продолжала Зайка, — был так любезен, что предложил Эдуарду Владиславовичу место своего заместителя с сохранением всех служебных обязанностей и немедленно подписал приказ об этом назначении. Затем назначил себя директором, о чем мы можем узнать в приказе номер два. И... Ты, Лисицына, запоминай, тебе же это все в папочку подшивать придется.

— Почему именно мне?

— Потому что третьим номером программы шло назначение «как, говорите, эту девушку в очках зовут?» Веры Петровны Лисицыной личным секретарем директора фирмы «Синяя птица».

Зайка щелчком отбросила окурочек в угол.

— Так что пошли, девушка в очках, твое место сейчас не здесь.

Вера поднялась, на ватных ногах пошла к выходу.

— А если я не соглашусь? Я ведь не справлюсь. И вообще, как это можно с одной должности на другую, вот так вот...

Зайка ковыляла следом.

«Согласишься, моя дорогая черепашка. Куда ты денешься? Вприпрыжку побежишь и с ладони есть будешь, и даже удовольствие от этого получишь. Такие люди, как наш Королев, своего добиваться умеют».

Каблук жалобно скрипнул и окончательно отвалился. Зайка сняла туфли и пошла босиком. Новый хозяин показался ей человеком очень и очень странным. Больше всего Зою удивил интерес к Вере, который Платон Андреевич даже не думал ни от кого скрывать. «С такой страстью пялился, чуть пожарников вызывать не пришлось...»

Зайка хмыкнула.

«И все это заметили. Овца Курбатова чуть из лифчика не выпрыгнула от наступившего когнитивного диссонанса. Конечно, Королев — эталонный самец. Можно даже сказать, альфа. С внешностью скандинавского бога, тысячедолларовым костюмом и взглядом, от которого хочется растечься лужицей к его ногам. И кому же этот альфа-самец в итоге должен достаться? Верке, которая три слова связать не может без заикания? Лисицыной, которая губную помаду только в телевизионной рекламе видела, а от слова „секс“ покрывается румянцем? Да не дождетесь!»

Зоя смерила спину подруги презрительным взглядом.

«Что, ну что он в этой Верке обнаружил, на что купился? Может, он извращенец? Она же страшная как смертный грех, очки эти еще, в которых она, наверное, и спит. Вот Королеву счастье-то привалит, когда он ее наконец...»

Зайка зашипела, наступив босой ногой на канцелярскую кнопку. Вера обернулась, растерянно моргая.

— Все в порядке. Шире шаг, Верунчик! Нас ждут великие дела!

«А Лисицыной с ним хорошо будет, даже если для него это временная блажь. Спокойно, защищенно, перспективно».

В любовных романчиках, которые Зайка с удовольствием почитывала, часто выводился типаж эдакого «огранщика алмазов» — человека, который умел раскрыть потенциал возлюбленной, разбудить ее страсть, вывести ее в свет. Если Королев из таких, через годик Лисицына сама в директорское кресло сядет и будет решать — повисить бедную подружницу Опалову или еще подождать.

Этого Зоя Опалова допустить не могла.

ГЛАВА 2

Пак Мин Джун подождал, пока горничная удалится, и с наслаждением снял маску. Номер был небольшим — двухкомнатным. Спальня, гостиная, ванная с душевой кабиной. Хорошая звукоизоляция, неброский дизайн в бежево-коричневых тонах — ничего лишнего, но с соблюдением всех требований, изложенных в райдере.

На низком журнальном столике стояла ваза с фруктами, в баре поблескивали бутылки (только вода, никакого алкоголя).

Парень неторопливо снял куртку, бросив ее прямо на бежевый ковер, и завалился в кресло. Сейчас нужно было ждать, — человек, ради которого Мин Джун отправился в это путешествие, должен был назначить место и время встречи.

Он потянулся за телефоном, щелкнул клавишей, вызывая к жизни сенсорный экран. Сегодня еще предстояло поработать. Репетиция, потом фотосессия в клубном интерьере (Мин Су обещал обо всем позаботиться), и поздним вечером — пресс-конференция. Мин Джун отбросил с лица свои рыжеватые, отросшие за последнее время волосы (по контракту с косметической фирмой, для которой Пак Мин Джун снимался в рекламе шампуня, они должны были быть именно такого цвета и такой длины), зевнул.

Его «легенда», официальное прикрытие отнимало много сил и времени. Концерты, гастроли, съемки — и все это лишь для того, чтоб основная деятельность его и его команды оставалась скрытой. Они с улыбкой называли себя «Охотники за привидениями» и в любой момент были готовы сорваться с места и отправиться на выполнение задания.

Щелкнул электронный замок двери.

— Я пришел, — угрюмо сообщил Хо Мин Су, сопровождая фразу вежливым кивком.

— Проходи. Ты ел?

Помощник прислонил к стене кожаный футляр концертной гитары и присел на диван.

— Да, хён. Мы с ребятами заказали еду в номер.

Пак Мин Джун и Хо Мин Су были родственниками — двоюродными братьями, о чем свидетельствовал одинаковый слог (толлимча) в их именах. Они и внешне были очень похожи — очень высокие, с хорошей костной структурой и длинными мышцами. Но если с лица Мин Джуна, старшего (всего на один год, но даже эта разница в возрасте требовала обращения «хён»), почти не сходила озорная улыбка, которую обожала армия его поклонников, Мин Су, казалось, вообще не улыбался. Различался также цвет и разрез глаз, и к тому же младший, редко показывающийся перед камерой, мог себе позволить не следовать моде и просто стягивал свои иссиня-черные волосы в тугий хвост.

Хо Мин Су опустил руку в карман джинсов и достал блестящую коробочку мобильного телефона.

— Я купил его в магазине, оплатил наличными, сим-карта с местным номером. Все как ты велел.

— Спасибо. Теперь надо дождаться весточки от командира. Ты разговаривал с отцом?

— Да, он желает тебе удачи и велел не ввязываться в истории.

Мин Джун улыбнулся.

— Руководство боится, что мы невольно поработаем на конкурентов?

Мин Су серьезно кивнул.

— Мы не знаем о возможностях местных вонгви, злых духов, и я бы тоже предпочел не рисковать. Отец просил нас позаботиться о новом видящем, офицер Павел уже пожилой человек и может не обладать здоровьем, достаточным для активных действий.

— Я позабочусь об этом. Надеюсь, командир поможет нам быстро его разыскать.

В дверь постучали. Мин Джун удивленно приподнял брови.

— Кто это может быть?

Младший брат поднялся.

— Возможно, это именно то сообщение, которого мы ждем? — И вышел в коридор.

Из-за неплотно прикрытой двери до Мин Джуна донеслись обрывки разговора. Судя по всему, младший отбивается от пробравшихся в отель поклонниц. Корректно, но настойчиво — как все, что он делает в этой жизни.

Пак Мин Джун поднял на колени гитару. Он не смог взять ее с собой в салон самолета, так что его верная подруга летела в багажном отсеке.

Интересно, каким образом с ним свяжется командир? Просто позвонит в отель? Напишет сообщение по электронной почте? Материализуется прямо на журнальном столике в вихре цветочных лепестков?

Молния чехла разъехалась с негромким звуком, обнажая теплый гитарный бок. Мин Джун даже вздохнул от предвкушения. Прикоснуться пальцами к струнам, вызвать к жизни звук, гармонию, мелодию — это ли не настоящая магия?

На пол спланировал сложенный вчетверо лист бумаги.

Пак Мин Джун замер. Медленно, очень медленно бумага начала разворачиваться. Убористые строчки текста. Парень склонился, пробегая его глазами. Адрес, время встречи, подпись. Он потянулся к записке, но уголок бумаги отдернулся, потемнел, на нем появился синий огонек. Через несколько секунд на ковре осталась лишь горка пепла.

Хлопнула дверь, порыв сквозняка пронесся по комнате, сметая все следы.

— Произошло что-то хорошее? — поинтересовался вернувшийся Мин Су.

— Командир вышел на связь. И теперь, братишка, нам нужно срочно придумать, как вечером Белый Тигр сможет оказаться в двух местах одновременно.

Вера потеряла виски, потянулась, покрутила головой, разминая шею. За окном сгущались сумерки, но в зале заседаний, наскоро переоборудованном в кабинет директора, ярко горели настольные лампы.

От секретарского столика, приткнутого в уголке, через всю комнату к розетке тянулись шупальца проводов. Платон Андреевич предупредил, что эта мера временная и буквально на днях они переедут в более комфортабельное помещение.

Вера грустно улыбнулась. Когда она под Зайкиным конвоем явилась пред светлые очи начальства, была уверена: вот сейчас сумеет все объяснить, отказаться. Казалось, приятный и толковый новый директор поймет ее нежелание менять должность и одобрит новый проект, такой эффектный и простой в исполнении. Но Платон Андреевич ее сбивчивых объяснений слушать не стал. Прикрыв дверь кабинета перед носом любопытной Зайки, он повернулся к Вере и молитвенно сложил руки:

— Вы моя единственная надежда. Спасите! У меня от ваших туристических дел уже голова пухнет — платежки, реквизиты, корпоративные клиенты, дрызги в коллективе. Неужели директор должен всем этим заниматься?

— Вы хотите, чтоб этим занималась я? — осторожно переспросила Вера. Без сарказма переспросила, ей действительно было интересно, какие обязанности планирует возложить на своего личного помощника господин Королев.

Платон поправил манжету и улыбнулся.

— Я же здесь никого, кроме вас, не знаю, Вера... мм... Петровна?

Девушка кивнула и невольно ответила на улыбку.

— Мы в ответе за тех, кого приручили?

— Именно! И ради нашего с вами прошлого, — широким жестом директор указал на исторический стул, — я прошу вас позаботиться обо мне.

Архаичная форма просьбы Вере понравилась. С удивлением девушка заметила, что нисколько не заикается в разговоре с начальством.

Платон Андреевич казался очень хорошим человеком. А хорошему человеку она отказать не могла. Сколько времени ему понадобится на акклиматизацию в коллективе? Месяц, максимум — два. Он вникнет в тонкости туристического бизнеса, запомнит, как зовут сотрудников, а работники, в свою очередь, привыкнут к нему. Работа в офисе наладится и не будет требовать постоянного контроля. И тогда Вера сможет опять вернуться к своей Зайке — разрабатывать азиатские направления.

— Что скажете, Вера Петровна? Станете моим опекуном в этом страшном месте?

Тон начальства был легким, улыбка искренней. Было заметно, что ответ ему важен. Поэтому Вера кивнула, соглашаясь, и пожала протянутую руку, скрепляя устный договор.

— Конечно.

Ладонь Платона была теплой, а то, что он задержал узенькую ладошку Веры в своей руке чуть дольше, чем это было необходимо, девушка просто не заметила.

И работа закипела. До самого обеда они с шефом просматривали договора, терроризируя звонками секретаршу Эдуарда Владиславовича Светочку. В конце концов та не выдержала и явилась в кабинет со своим ноутбуком и ворохом папок.

Потом, где-то часа через полтора, зашел финансовый директор, потрепал Веру по плечу, засвидетельствовал хозяину свое почтение и увел Свету, у которой и своей работы было полно.

Вера отвечала на звонки, не отрываясь от клавиатуры. Было такое впечатление, что вдруг все одновременно узнали о новом директоре и всем одновременно что-то от него понадобилось.

После обеда (Платон заказал еду в ближайшем ресторанчике, и они закусили снеками и салатом прямо на рабочем месте) позвонили из приемной губернатора, и директор засобирался на встречу.

Неприкрытое облегчение, с которым Платон Андреевич сдергивал со спинки стула свой серый пиджак, вызвало у Веры улыбку.

Рабочий день турфирмы «Синяя птица» заканчивался ровно в шесть, но многие сотрудники оставались в офисе и после работы. Бизнес требовал полной отдачи — клиенты не могли ждать, самолеты иногда опаздывали, документы иногда терялись, а маршруты требовали корректировки. Вера предпочитала уходить домой вовремя. В конце концов, в век мобильных телефонов, факсов и электронных платежей дела можно вести из любой точки мира. А из всех возможных точек Вера Петровна Лисицына предпочитала свою уютную квартирку. Там тоже был скоростной интернет и многофункциональный сканер, а также плед, диван и счастливое одиночество. Но в этот вторник Верино одиночество откладывалось на неопределенное время. При всем желании девушка не смогла бы утащить сегодняшнюю работу на дом — стопки папок уже не помещались на столе и грозили, съехав с него, погрести под ворохом бумаг усердную секретаршу.

— Неконтролируемый приступ трудового энтузиазма? — Красноволосяя головка Зайки показалась в дверной щели. — Лисицына, семь уже скоро, домой не собираешься?

— Не-а, — не отрывая глаз от монитора, ответила Вера. — Я к деду собираюсь, а он

сказал раньше десяти не приходите — у него какая-то встреча. Так что у меня еще два часа в запасе.

— Понятно. — Зайка протиснулась в кабинет целиком. — А наш восхитительный хозяин где?

— У губернатора. В офис уже не вернется, так что...

Зайка решительно уселась в директорское кресло и водрузила на стол позвякивающий пакет.

— Тогда я тебе компанию составлю. Дома меня не ждут, то есть ждут, но... Батя сказал, шкуру с меня спустит за вчерашний загул.

Вера крутанулась на офисном стуле.

— Ты что, не предупредила родителей, что ночевать не придешь?

Зайка хихикнула. Вера заметила, что подруга слегка навеселе.

— Тут предупреждай, не предупреждай, батя уже свой офицерский ремень на гвоздик повесил.

Вера хмыкнула. Ее дед тоже бывший военный и тоже, если уж начистоту, очень крутого нрава человек, но представить, что он поднимает руку на женщину... Нет, это было решительно невозможно представить.

Зайка между тем вытаскивала из пакета чипсы, пачку сока, бутылку пива, потом еще одну и еще.

— Поэтому предлагаю отметить твой стремительный карьерный взлет. Ик... Стаканы у тебя в хозяйстве имеются?

Онемевшая от нарушения трудовой дисциплины Вера испуганно замахала руками.

— Ну чего ты, Лисицына? Мы же потом все уберем, и мусор я сама лично за пределы офиса вынесу — чтоб уборщица утром ничего не заметила. Опыт у меня имеется, не дрейфь, не первый и не последний раз.

В Зайкиных синих глазах плескалось такое отчаяние, что Вера невольно ощутила жалость.

— В двадцать один ноль-ноль я запрю кабинет и надеюсь, к тому времени мне не придется тащить тебя на себе.

— Заметано, — пообещала Зайка и крутанула пивное горлышко, пробка со звоном скатилась на стол. — За тебя, Лисицына!

Очень скоро Зайке стало скучно, она немножко поиграла в какую-то игру на мобильном телефоне, порылась на директорском столе в поисках чего-нибудь интересенького, ничего скандального не нашла, зато выкопала из-под бумажных завалов пульт от телевизора. Плазменную панель отжалел Эдуард Владиславович, и, хотя Вера неуверенно протестовала, говоря, что кабинет временный и что необходимости в телевизоре сейчас нет, техник Витя просто поставил его у стены, бросив провода на пол.

— Дареному коню в зубы не смотрят. Сериальчик какой-нибудь сможешь в свободное время глянуть. Вон у Светки проконсультируйся, как секретарша в ожидании начальства себя должна вести.

И Витя удалился, всем своим видом демонстрируя, что уж у него-то свободного времени нет.

А теперь телевизор обнаружила Зайка, и после недолгих камланий он был подключен и настроен. Кабинет наполнила ритмичная музыка развлекательного канала, а Зайка откупорила следующую бутылку. Стаканов не нашлось, и интеллигентная Опалова прихлебывала пиво прямо из горлышка, закусывая чипсами из огромной пачки.

— Красота! Лисицына, ты занята? Ну, Лисицына-а-а... Отвлекись на минутку, поговори с подружкой.

Вера, как раз закончившая проверять сводную таблицу рекламных платежей прошлого месяца, обернулась:

— Может, домой уже пойдешь? Я могу твоему отцу позвонить и сказать, что прошлую ночь ты со мной работала.

— Ты даже по телефону врать не умеешь, — грустно ответила Зайка. — Отличница, спортсменка... Мой батя тебя за полминуты расколлет.

Вера пожала плечами.

— Ты мне лучше скажи, — быстро сменила тему Зайка. — Вот честно скажи, как единственной подружке: новый шеф тебе как? Нравится?

— Ну он же не тринадцатая зарплата, — улыбнулась девушка. — А так — ничего. Толковый вроде мужик, цепкий. Он раньше экспортом-импортом древесины занимался, когда в столице жил. А сейчас решил направление бизнеса сменить, говорит, никогда не поздно в этой жизни попробовать что-то новенькое.

— Я не про то. Как мужчина он тебе как?

Верочка покраснела.

— Это я к чему, — покровительственно продолжала Опалова. — Ты себе особых планов насчет него не строй. Я тут поспрашивала у разных людей... Короче, у тебя шансов чуть менее, чем ноль. И твой стремительный должностной скачок...

— Ты издеваешься? — разозлилась Вера. — Меня, менеджера по работе с клиентами, перевели на должность секретарши, и меня это радовать должно? Ты правда думаешь, что это очень круто, просто чью-то работу организовывать? Думаешь, я его об этом просила за те пятнадцать секунд, когда мы вместе в лифте оказались?

Зайка запнулась:

— Так ты с ним только сегодня познакомилась?

— Ну да, он мне стул помогал нести. Я даже не знала, кто он такой, пока он на совещании не представился.

— А народ в недоумении, где наша Лисицына такого кекса умудрилась подцепить... Так, говоришь, любовь с первого взгляда?

— Перестань! — почти закричала Вера. — Это... Это низко, в конце концов — распространять такие сплетни.

— Ш-ш-ш... — Зайка протянула Вере бутылку. — Хлебни, успокойся. Я-то тебя как облупленную знаю, поэтому в эти бредни не поверила. А на остальных просто плюнь. Пока они будут подозревать, что ты с шефом романчик крутишь, к тебе вообще никто лезть не станет — побоятся. А ты на прямые вопросы не отвечай, красней и отводи глаза в сторону, так они еще больше бояться будут.

Внутренне Зайка торжествовала. Кнопочки, которыми управлялась Лисицына, остались на месте, а уж Зайка-то на них нажимать умела. К тому же статус подруги подруги хозяина (хи-хи — подруги подруги) открывал самые радужные перспективы. Курбатова облезет, когда в следующий раз на ее, Зайкину, территорию сунется. Остров Чеджу она, овца, разрабатывать будет. Курбатова когда Эдуарду Владиславовичу об этом сообщила, Зайка чуть не лопнула от злости. Хорошо еще несколько фраз из Веркиного утреннего бубнежа в голове засело, и Зайка смогла достойно выдержать удар.

— Какие интересные идеи, Илоночка! Вы мне их перешлите, я посмотрю. У нас с Верой уже... Вот, двенадцатый слайд, будьте любезны...

Да она бы эту овцу на клочки разорвала, если б шеф опять на явление нового хозяина

разговор не свернул. Без Верки теперь будет гораздо сложнее, придется и самой шевелиться, пока новый хозяин ей парочку менеджеров в подчинение не подкинёт. Надо будет Верке намекнуть, чтоб она до него эту чудную идею донесла. А еще...

Зайка поднялась из-за стола и взяла сумочку.

— Пойду покурю. Не шали тут без меня.

Зои не было минут пятнадцать. Вера закончила распечатывать отчеты, прибралась на секретарском столе, чтоб утром не тратить время на поиски нужных документов, и рассеянно уставилась в телевизор.

Клип сменился заставкой музыкальных новостей. Молодые смешливые парни-ведущие бойко представили несколько новинок, попутно обсудив дизайнерский наряд восходящей звездочки Сабрины, в котором она появилась на дне города. С шутками и прибаутками переходили они от новости к новости.

— А через несколько минут, — торжественно сообщил один из парней, — эксклюзивный репортаж: прямое включение с пресс-конференции Белого Тигра.

Музыкальный клип, пущенный для разогрева аудитории, был прост и незатейлив. Вере показалось, что видеорядом послужила нарезка из какого-то сериала. На экране разыгрывалась история любви некоей молодой пары. Юноша и девушка встречались в разных красивых местах — на заснеженной аллее парка, в антикварном магазинчике, в кафе, катались на каруселях. Они смотрели друг на друга влажными карими глазами, время от времени парень брал свою подругу за руку, и тогда крупным планом показывали их сплетенные пальцы. А фоном служила песня — глубокий мужской голос под сложные гитарные переборы пел о бесконечной любви. В том, что пел он именно о любви, у Веры сомнений не было. Очень уж трогательной получалась мелодия, настолько, что по позвоночнику начинали бежать крошечные электрические разряды и невольно увлажнялись глаза, прямо как у парочки в телевизоре. Отношения пары не были безоблачными. На заднем плане маячил угрюмый соперник, девушка попала в больницу, а возлюбленный плакал у ее постели, держа хрупкую девичью ладонь в своих пальцах. Последние кадры — парень и девушка, высокие, тоненькие, взявшись за руки, уходили вдаль по тропинке. Деревья вокруг роняли на землю белые цветочные лепестки, кружащиеся в такт гитарным переливам.

Когда клип закончился, Вера с удивлением заметила, что плачет. Пока девушка искала салфетки, началась трансляция с пресс-конференции. И кабинет заполнил звонкий голос уже знакомой Вере журналистки Анастасии Звериной.

Курить в одиночестве Зайка не любила. От плохих привычек должна быть хоть какая-то польза, чтобы компенсировать наносимый этими самыми привычками вред.

Польза — это порция свежих сплетен или удачное знакомство с человеком, с которым в другом месте ты вряд ли пересечешься. Но сейчас нужно было серьезно подумать, а четкости мыслей мешал плещущийся в организме алкоголь. По дороге в курилку Зайка завернула к умывальникам. Двадцать секунд подержала кисти рук под стружкой ледяной воды, умылась, размазывая макияж, попыталась его подправить, но плюнула и сняла разводы влажной салфеткой. В голове слегка прояснилось. Выйдя из туалета, Зоя достала мобильник. У поворота в коридоре вдруг материализовалась мужская фигура. Зайка моргнула и рефлекторно нажала кнопочку видеокамеры. Незнакомец девушку несколько не насторожил. Подумаешь, мало ли кто по вечерам здесь шатается. Тем более совсем уж постороннюю личность охрана внутрь не пропустит. Мужчина обернулся через плечо, ему на глаза упала длинная челка, он мотнул головой. Зайка бесстрашно приближалась, глядя почему-то на экранчик телефона. Хорошая камера, шестнадцать мегапикселей с автофокусом. Мужчина поправил манжету на левой руке.

— Зоя Сергеевна? Допоздна работаете?

Девушка опустила телефон.

— Платон Андреевич, добрый вечер. А мы вас сегодня не ждали...

Директор улыбнулся.

— Так вас здесь много?

Спяну Зайке показалось, что у начальства разные глаза — один черный, а другой, как и положено скандинавскому богу, голубой.

— Двое. Вера еще здесь. Это много?

Кокетство сработало на сто процентов. Шеф улыбнулся еще шире.

— Вполне достаточно. Вы куда-то направлялись?

— Предаться пороку, — тряхнула сумочкой девушка. — Вдохнуть порцию свежего никотина. Желаете составить компанию?

Златокудрый викинг размышлял недолго.

— С удовольствием.

Зайка щелкнула замочком своего клатча, опуская туда мобильный, и, покачивая бедрами, устремилась по коридору. Бонусы от плохих привычек росли прямо на глазах.

Курилка располагалась на первом этаже, нужно было спуститься по лестнице и, минуя холл, подняться на один пролет. Охранника на месте не было, зато все потолочные лампы горели на полную катушку, заливая холл ярким холодным светом. Сегодня вообще было на удивление малоллюдно, обычно в это время в коридоре можно было встретить не одного припозднившегося сотрудника. Зайка обернулась через плечо, заметив пристальный взгляд Платона. То ли от яркого света, то ли от алкоголя, пузырящегося в Зайкиной крови, девушке на мгновение показалось, что скандинавские черты спутника видоизменяются, плавают, как воск свечи, — густеют и темнеют брови, волосы удлиняются и тоже меняют цвет. Девушка икнула и тряхнула головой.

— Что-то не так? — спросил Платон Андреевич.

И от голоса его, низкого и хрипловатого, девушка задрожала.

— Мы почти пришли.

В курилке стояли две потертые скамеечки и алюминиевая пепельница на ножке. Кондиционер всхлипывал и хрипел в тщетных попытках освежить застоявшийся воздух. Зайка присела на скамейку, шикарно закинув ногу на ногу, и достала сигареты.

— Вас угостить? У меня ментоловые...

Шеф сделал резкий шаг, склонился и обхватил ладонями Зайкино лицо. На мгновение девушке показалось, что он ее поцелует. Но Платон рванул ее голову вверх. Зайка охнула, сумочка полетела на пол, звякнула зажигалка. Ногами девушка пыталась нащупать опору, но носки туфель не доставали до земли.

— Ты мне не нравишься, — сообщил директор, чьи глаза сейчас были угольно-черными, с красными точками зрачков. — До зубовного скрежета не нравишься. И я бы свернул тебе шею с преогромным удовольствием.

Зайка хрипела в тщетных попытках что-то ответить, оправдаться.

— Меня раздражают твои манеры, то, как ты обращаешься со своей подругой, мерзкие истории, которые ты сочиняешь на ходу и рассказываешь таким же ущербным человечкам, как и ты. А я очень не люблю, когда меня раздражают.

Зайка всхлипнула, она чувствовала, что по подбородку у нее стекает дорожка слюны, и от этого ощущения становилось еще противнее.

Платон разжал руки, и девушка плюхнулась на скамейку.

— Но ты живи пока, Зоя Опалова. Живи и бойся меня. Потому что любой твой прокол, любой жест, который можно расценить как неповиновение, будет последним в твоей

никчемной жизни. Ты поняла? Кивни!

Зайка кивнула.

Платон поднял с пола пачку и неторопливо прикурил тонкую сигаретку.

— Будешь работать на меня. — Твердые губы директора выпустили колечко дыма. — Все эти ваши прибыли-проекты меня интересуют как прошлогодний снег. Твоей задачей станет следить за нашей подругой Верой. Ты ни на минуту не должна оставлять ее одну. Как ты это провернешь — твоя забота. Каждое утро перед работой мы будем встречаться, не здесь, место я выберу завтра, и ты будешь мне подробно отчитываться о прошедших сутках. Ты поняла?

Зоя кивнула.

— Второе. В разговорах ты всячески будешь внушать Вере мысль, что ваш новый директор — идеал мужчины и вообще лучший человек на земле. И, Опалова, во время наших с Верой встреч ты будешь исчезать как утренний туман. Поняла?

Зайка кивнула так сильно, что в шее что-то хрустнуло.

— Что ты поняла?

— Ну... Не знаю... — Девушка очень осторожно поднимала глаза. — Вы хотите сблизиться с Верой... А я...

— Тупица!

Платон щелчком отбросил сигарету и опять склонился к Зайке, та вжалась в стену, но не смогла увернуться от твердых ладоней. Директор приблизил свое лицо, сложив губы трубочкой и осторожно выдохнул. Из его рта потянулся к Зайкиным губам густой черный дым, он проник в горло, неприятно защекотал ноздри. Сразу захотелось чихнуть, но девушка терпела, опасаясь разозлить страшного собеседника. Голову заволокло туманом, все происходящее сразу показалось мелким и ненужным. Потом, как яркий свет маяка, появилась одна четкая мысль: «Надо делать все, что говорит хозяин». Эта мысль становилась все определеннее, все тверже, пока не заполнила собою все.

— Я поняла. — Тоненький голосок Зайки почти не дрожал. — Все будет, как вы хотите, хозяин.

Платон присел рядом с девушкой.

— Вот и славно. Давай покурим, а потом пойдешь свою подругу забирать.

Анастасия Зверина предстала перед зрителями в интерьере гостиничного лобби-бара. Перед ней стояла высокая прозрачная чашка с шапкой молочной пены. И журналистка время от времени на нее поглядывала.

— Нас еще не пригласили в конференц-зал. Но атмосфера очень теплая и доверительная. Мы можем видеть здесь коллег с других вещательных каналов...

Камера поехала в сторону, демонстрируя небольшие группки журналистов, операторов, снующих между столиками официантов, а когда вернулась — Анастасия Зверина едва успела вытереть салфеткой пенные усы.

— Ну что ж, у нас будет около сорока минут, чтобы задать звезде все интересующие наших зрителей вопросы, а затем Белый Тигр отправится на репетицию. Шоу состоится завтра в ночном клубе «Каннам», и, по слухам, все билеты на концерт выкуплены в течение часа с момента старта электронных продаж. Это говорит о растущей популярности корейской музыки в нашей стране, а также...

Вера слушала невнимательно, сгребая со стола остатки Зайкиного празднества и отправляя их в мусорный пакет. Времени было достаточно, можно будет немного проводить Зою и успеть на пригородный автобус, отправляющийся с вокзальной

площади. Дед жил за городом и давно уже пил Веру, чтоб она наконец разорилась на личный автомобиль. Внучка, копящая деньги на будущие путешествия, упорно от покупки отказывалась. Хотя, наверное, это было бы удобно. Какой-нибудь крошечный двухместный «смарт» облегчил бы ей жизнь. И топлива он требует немного, и с парковкой проблем не было бы. Можно в офисном гараже себе местечко забронировать.

На экране началось мельтешение, журналистов пригласили в конференц-зал, и Анастасия Зверина, преследуемая по пятам своим оператором, энергично расталкивала коллег локтями, стремясь занять место поближе к звезде.

Белый Тигр сидел за лакированным столиком, установленным на небольшом помосте. Между ним и оператором было несколько рядов гладких стульев. По левую руку звезды поправлял какие-то провода мужчина в деловом костюме. По правую — перешептывалась парочка парней-азиатов. Ребята были в безразмерных спортивных куртках и бейсболках с загадочным логотипом. Белый Тигр предпочел одеться в белое. Узкий жакет украшал меховой воротник, из-под белоснежного козырька кепки на лицо спускался локон рыжеватых волос. Ко всему прочему, на переносице сидели огромные очки в белой оправе, не позволяющие рассмотреть выражение глаз звезды.

Вера хмыкнула. Девчоночий глянцево-имидж певца в ее сердце отклика не находил, в отличие от его музыки.

Мужчина в костюме склонился к стоящему на столе микрофону:

— Добрый вечер, мы рады приветствовать...

Он оказался переводчиком. Белый Тигр предпочитал общаться на английском. Он говорил бойко, с почти безупречным произношением, чуть растягивая гласные. В двух словах звезда поведала публике о ближайших планах и приготовилась отвечать на вопросы.

— Ты без меня не шалила? — раздался у двери веселый Зайкин голос.

— Тут твоего оппу показывают... — весело начала Вера, но смешалась, рассмотрев подругу повнимательнее. Подруга была бледна как привидение, отчего пухлые щечки выглядели нездорово и одутловато. Глаза провалились. Темные круги, которые тонкокожая Зайка обычно замазывала тональными средствами, сейчас были видны и здоровья виду не добавляли. И ко всему прочему, на шее и скулах девушки появились какие-то подозрительные ссадины.

— Это что? — испуганно подскочила Вера.

— Что? Ах это! — легкомысленно отмахнулась подруга. — Пить надо меньше. Не рассчитала траекторию, впечаталась в косяк.

— Сразу с двух сторон? На самом деле, что произошло?

— А на самом деле... — Зайка понизила голос до заговорщицкого шепота. — Я встретила в коридоре маньяка, сексуального, очень-очень сексуального. — И весело, в голос, рассмеялась. — Прекрати проблемы на пустом месте разводить, Лисицына! Макияж я смыла, вот и вся тайна.

Взгляд синих глаз перескакивал с предмета на предмет, будто Зоя не решалась посмотреть прямо на Веру.

— О! Так это же мой оппа! Перед журналистами выступает?

И Зайка, вальяжно развалившись в кресле, сделала звук погромче.

— Слышала? — перекрикивая телевизор, спросила она. — Сегодня после обеда на сайте клуба открыли продажу концертных билетов, так за полчаса все размели.

Вера кивнула. Журналистка Анастасия Зверина в своем репортаже об этом рассказывала.

— А ты хотела на концерт пойти?

Зайка фыркнула.

— Я что, сумасшедшая? Там самые дешевые билеты по двести условных были, я на эти деньги лучше...

В этот момент дверь кабинета открылась, и на пороге возник Платон Андреевич Королев, с мокрым зонтом в руке.

— Добрый вечер, — сказала Вера и мысленно похвалила себя за то, что успела убрать со стола.

— Собирайтесь, труженицы, — улыбнулся директор. — Я вас до дома подвезу.

Он обошел стол, поворошил на нем бумаги, достал из-под какой-то папки крошечную кожаную визитницу.

— Вот она где! Так неудобно у губернатора получилось. По деловому этикету положено визитками обмениваться, а я свои в кабинете забыл.

Коробочка перекачовала во внутренний карман пиджака.

— Наверное, надо какую-нибудь веревочку приспособить, буду на шее носить, как второклассник ключи от квартиры.

Вера хихикнула, представив импозантного Королева с поводком на шее. Зайка сидела с прямой спиной и смотрела в экран телевизора.

Белый Тигр на своем почти безупречном английском выражал надежду, что всем понравится завтрашний концерт. Королев замер на секунду, пожирая глазами белую кепку, локон, оправу очков.

— Надо же, какая у нынешней молодежи мода забавная! В моей юности за один такой воротник во дворе могли отметелить.

Из офиса они вышли довольно шумной компанией. Шеф балагурил не переставая, Вера хохотала, Зайка замыкала процессию с каменным, ничего не выражающим лицом. Директор даже удивленно спросил:

— Зоя Сергеевна, с вами все в порядке?

— Просто голова разболелась, сейчас свежим воздухом подышу, все пройдет.

Дождь лил как из ведра.

— А водителя-то я зря оказываюсь, отпустил, — сокрушался Королев, щелчком открывая темный купол зонта. — Значит, диспозиция следующая. Вы, девушки, стоите под козырьком, а я подгоню машину. На счет «три» вы запрыгиваете в салон, не успев намочнуть. — И шеф многозначительно посмотрел на Верины ноги в легкомысленных открытых босоножках.

— Может, я лучше пешочком пройду? Мне к вокзалу нужно, на автобусную остановку. А это совсем рядом...

— Этого я допустить не могу, — возразил директор. — Женщинам противопоказано ходить пешком в одиночестве. Только в приятной мужской компании. А если вы промокнете и заболете, Верочка? Я же не справлюсь без вас! Мы не справимся. Правда, Зоя Сергеевна?

Вера покосилась на Зайку, та ответила угрюмым кивком.

Машина у директора была хорошая, что, впрочем, у девушек никакого удивления не вызвало. В салоне вкусно пахло кожей сидений, на панели мигали огоньки, а из динамиков звучала мягкая инструментальная композиция.

Девушки уселись на заднее сиденье. Зоя сухо продиктовала свой адрес, Платон ввел его в навигатор, и автомобиль мягко тронулся с места.

ГЛАВА 3

Зайка сухо попросилась, пристроила под мышкой свой клатч и побежала к подъезду. Платон Андреевич проводил ее равнодушным взглядом и обернулся через плечо:

— Теперь ваша очередь, диктуйте адрес.

— Мне сейчас не домой, — возразила Вера. — Мне к бабушке. А он за городом живет. Если вы меня к вокзалу подвезете, я буду очень признательна.

В зеркальце заднего вида девушке было видно голубые Платоновы глаза. Директор устало покачал головой:

— На это я пойти не могу. Оставить личного помощника одну под дождем — недальновидно и просто опасно для бизнеса. Впрочем, Вера, вам не кажется, что наши с вами разговоры на удивление цикличны?

— Но тогда...

— Я отвезу вас к деду. К сожалению, я не очень ориентируюсь в вашем городе, поэтому пересаживайтесь. Будете моим штурманом.

Платон заглушил мотор, приоткрыл дверцу и выбрался из машины. Он раскрыл зонт, и Вера оказалась под его куполом в непосредственной близости от начальства.

— Я — мужчина старой школы, — вещал директор, сопровождая девушку к переднему пассажирскому сиденью. — Меня так воспитали. И вам придется с этим мириться.

Вера охнула, ступив в лужу. Платон подхватил девушку под локоток и ловко посадил в машину.

Устроившись на водительское место, скомандовал:

— Вперед, штурман! Указывайте дорогу.

— От проспекта — направо. Там — съезд на кольцевую. Давайте все-таки спросим у навигатора...

Дождь барабанил по крыше автомобиля, а Вера Лисицына думала о двойных стандартах хорошего воспитания. Зайку шеф даже не подумал под зонтом провожать.

Мин Джун глубоко вдохнул и набросил на голову капюшон. Встреча с командиром прошла удачно. Лисицын обещал подумать, а такое обещание из его уст дорогого стоило. Парень спустился по ступенькам тесаного крыльца; фургончик был припаркован неподалеку, добежать до него, не намкнув, представлялось довольно простой задачей.

К вечеру посвежело, природа намекала на близкую осень.

Пак Мин Джун ступил на брусчатую дорожку, когда что-то заставило его замереть. Порыв ветра? Звук? Предчувствие?

Тело действовало быстрее разума. Оно успело отпрыгнуть и сгруппироваться в прыжке, приземляясь на клумбу — в кусты пышных осенних астр. Дом трянуло, как при землетрясении, дверь слетела с петель, из-за нее вырвался на улицу визжащий комок щупалец. Тварь пронеслась по дорожке, будто приносиваясь. Крысиное попискивание ни на мгновение не прекращалось. Пак Мин Джун потянулся к ножнам и чуть не выругался: заговоренное оружие осталось дома, даже не в отеле, а за тысячи километров от него.

С негромким хрустом разошелся фундамент, из щели хлынули наружу десятки таких же тварей.

Парень стал пробираться к окну. Визжащие комки были безопасны ровно до тех пор, пока он не обнаружен. Если местные духи хоть немного похожи на те, с которыми Мин

Джуну уже приходилось иметь дело, — основная опасность поджидала его в доме. Шарик были чем-то вроде дозорных, а вот существо, которое выпустило их...

Рама поддавалась легко, окно было двустворчатым и открывалось внутрь. Мин Джун осторожно переступил через подоконник, оказавшись в небольшой гостиной. Он помнил, как проходил мимо нее по коридору. Сейчас следовало отыскать Лисицына, вместе покинуть дом и вызвать Хо Мин Су. В вопросах изгнания братишка разбирался как никто другой.

Пак Мин Джун обыскивал комнату за комнатой. Командир не обнаружился ни в одной из них. В кабинете на столе лежала большая раскрытая книга. Лисицына не было, зато из-за хозяйского кресла...

— Чего уставился, рожа косоглазая? — недовольно спросил монстр. — Так и подавиться недолго.

Он был похож одновременно на крысу и на очень раскормленную жабу. Склизкое пупырчатое тело, бесформенная голова с острыми ушами, длинная бородавчатая морда. Трехпальными короткими лапами чудовище держало перед собой книгу в кожаном переплете.

— Уши заложило? — Тварь широко раскрыла пасть, полную желтых зубов, и откусила уголок книги. — Не видишь, куфаю я! Грызу гранит науки!

«Низший демон, — решил про себя Мин Джун. — Против таких хорошо помогает заговоренное железо, соль и обряд изгнания. Удивительно, что он решился мне показаться».

Рука парня как бы невзначай оказалась под столешницей. Ножи были на месте.

— Как твое имя? — Клинок мягко скользнул в рукав.

На демона Пак Мин Джун не смотрел, его взгляд был прикован к лежащему на столе альбому для фотографий, а если точнее — к снимку на открытой странице.

Монстр сыто отрыгнул:

— А тебе на что? Или ты из тех чудиков, которые верят, что знание имени дает им какую-то особую власть?

Удар можно было нанести сейчас. Тварь расслабилась и не ожидает нападения. Но где Лисицын?

— Меня зовут Пак Мин Джун, и я гость в этом доме. Что ты сделал с хозяином?

— Кореец? То-то я чую — собачатиной запахло. — Демон многозначительно прихулился. — А старик... Что старик? Был и сплыл. Со стариками так бывает, знаешь ли...

Левой рукой Мин Джун ухватился за мохнатые уши, в правой блеснуло лезвие ножа. Приставив острие к складчатому подбородку, парень спокойно повторил:

— Где хозяин? Отвечай!

— Да не знаю я! Не зна-ю! Пусти, рожа азиатская!

На визг начали сбегаться дозорные. С шуршанием протискивались они в дверь и занимали позиции у стен. Щупальца пульсировали и попискивали. Мин Джун сжал пальцы еще сильнее.

— Да расскажу я все, расскажу. Только отпусти. Ай! Больно! Уши! Что тебя интересует? Имя?

— А еще — отзови своих тварей.

Демон гортанно взвизгнул. Копытающаяся у стен масса вздрогнула, пошла волнами и рассыпалась сотней крошечных мышей-полевков. Последовала команда — гулять! — и

мышинное воинство покинуло кабинет. Топот когтистых лапок удалялся по коридору.

— Нож-то, нож от меня убери, а то еще порежешься ненароком. Слышь, кореец, сам говорил, гость в доме, а сам... Ты же пойми, мне плохо сделаешь, дому плохо будет. Вас в Корею не учили, что домовых обижать нельзя?

— Ты сонджу, домовой?

Значит, демон вообще не опасен. Лисицын сам впустил Мин Джуну внутрь, а статус гостя гарантирует человеку неприкосновенность.

Парень разжал руку и отер ладонь о штанину.

— Тогда ты очень странный.

— А кого ты ожидал увидеть? Мужичка в лаптях?

Демон прищелкнул языком, и вот уже на полу, скрестив ноги, сидел седовласый бородатый человечек в белой рубахе с вышивкой и полотняных штанах. Правда, ноги человечка были скорее лягушачьими — с плавательными перепонками, но общего впечатления это не портило. Человечек надул щеки, выдохнул и опять превратился в бородавчатое шерстистое чудовище.

— Ну, как-то так... Я надолго не могу такой вид принимать. Силушка уже не та. Возраст... Диета...

Было похоже, что демон смущен.

— Меня зовут Книжный Крыс.

— Почему не книжный червь? — удивился Мин Джун.

— Кажется, кому-то здесь жить надоело? — задумчиво проговорил Крыс, глядя в потолок. — Кажется, здесь кто-то осмелился обозвать меня червяком? Меня?! Червяком?!

— Ты разрушил фундамент!

— Как разломал, так и починю. — Демон напрягся, раздулся, черные глазки спрятались в огромных щеках.

Дом тряхнуло.

— Вот и все.

— А входная дверь?

— А самому молоточком поработать слабо?

Мин Джун задумчиво осмотрел нож, который все еще держал в правой руке.

— Ой, ладно... Угрозы тут еще всякие... Па-ах! — Опять надулся и сдулся Крыс. — Давай уже, отпускаяй меня по-хорошему. Вот честное слово, последний раз людям на глаза показываюсь. Злые вы, недобрые, необщительные и асоциальные. Вот и хозяин такой же — лишний раз вылезти не смей, книжки жрать не смей, домработницу пугать не смей. Мышек еще моих гоняет... Бирюк, не ценящий простых радостей бытия. А мыши, между прочим, такая же часть экосистемы, как и вы, может, даже более важная.

Пак Мин Джун прислушался. С улицы донесся шум мотора. Автомобиль остановился перед домом. Парень бросил быстрый взгляд на наручные часы. Двадцать два ноль-ноль. Поздновато для гостей.

Крыс примолк, поставив уши торчком.

— Кажется, тебе сейчас люлей наваляют, кореец. Вот есть у меня такое хорошее предчувствие.

И бородавчатая туша начала бледнеть и истончаться.

— Главное, старика нет, в доме — следы борьбы... — Молниеносный бросок раздвоенного языка — и стул с подломленной ножкой покотился по паркету. — И ты, как ясно солнышко, — вооруженный и очень опасный.

Со двора слышались голоса. Двое — мужчина и женщина. Слов было не разобрать.

— В шкаф, что ли, спрячься, бестолочь, — предложил уже полупрозрачный Крыс. — А то они сначала полицию вызовут, а потом ты уже в участке будешь ситуацию объяснять.

Крысиное рыльце указало в сторону книжных полок. Мин Джун приблизился. Книги стояли очень плотно друг к другу.

Крыс щелкнул хвостом, и одна из секций шкафа отъехала в сторону.

— Тайничок. Старинная конструкция, сейчас таких уже не делают.

Открывшееся за книгами пространство было небольшим, туда мог поместиться один человек, причем без возможности даже присесть. Мин Джун юркнул за панель. Вполне терпимо.

Щелчок хвоста, довольное хихиканье домового, и секция вернулась на место.

— Не дергайся, — интимно шепнул Крыс из-за Мин Джунова плеча. — Изнутри дверь не открывается, так что тебе придется ждать, пока кто-нибудь снаружи отперет. Кто-нибудь, кто про тайничок знает... То есть я.

И демон с чпокающим звуком растворился в стене. Пак Мин Джун остался в одиночестве.

Под монотонный стук дождя Вера задремала. Платон Андреевич приглушил музыку, и, если бы автомобиль не остановился у подъездной дорожки, девушка, наверное, проспала бы до утра.

— Мы уже на месте? — тихонько зевнув в кулачок, спросила Вера. — Спасибо. Я пойду?

— Подождите секунду, я провожу вас в дом — дождь усилился.

Королев первым вышел из машины и элегантно раскрыл над девушкой зонт.

— Не стоило...

Внимание директора Вере было приятно, но начинало тяготить. Что-то было в этом внимании... неправильное. У Веры почти не было опыта неформального общения с противоположным полом. Зато у нее была Зайка, этим опытом обладавшая в избытке и обожавшая делиться с подругой подробностями. А еще были книги — те самые, в мягких обложках, и телевизор с разнообразными мыльными историями. И чудилось девушке в обходительности шефа что-то такое мыльное, искусственное, потому что представить себя Золушкой она не могла при всем желании, а шеф явно разыгрывал партию прекрасного принца.

Кирпичный домик окружал обычный дощатый забор. Директор подвел Веру к калитке.

— Ваш дедушка занимается оккультизмом?

Платон Андреевич с интересом рассматривал прикрепленную к одной из досок соломенную куклу.

— Нет! — рассмеялась девушка. — Что вы! Более прагматичного человека, чем мой дед, сложно себе представить. Это все его друг — дядя Гера. У него хобби такое — разные поделки из соломы вязать. По знакомым потом раздает, а они берут, чтобы пожилого человека не обижать. У меня самой дома пара его работ есть. А эта называется «Страж». Видите, у него в одной руке меч?

Королев оторвал взгляд от куклы и улыбнулся девушке.

— Что ж, Верочка, — он передал спутнице изогнутую ручку зонта, — свой джентльменский долг я выполнил. Встретимся завтра в офисе.

И, отмахнувшись от Вервиной попытки вернуть зонт владельцу, Платон Андреевич сел в машину и завел мотор.

Девушка вежливо подождала, пока принц и его железный конь скрылись в ночи, и вошла в калитку.

И сразу накатила тревога — мучительная, ничем не объяснимая. Двор выглядел как обычно. Разве что была разворочена клумба с белыми астрами — дедушкиной гордостью. Света в доме заметно не было, но Вера знала, что вечера дед предпочитал проводить в кабинете, окно которого выходит на другую сторону. Она подошла к крыльцу, закрыла зонт и энергично им встряхнула, чтобы сбить капли воды. Сердце, казалось, билось прямо в горле, мешая дышать. А-ах! Приблудная полевая мышь возмущенно пискнула, чуть не попав под каблук. Вера отдернула ногу и пообещала себе завтра попросить у приветливой соседки Марты Олеговны кота.

Зонт она оставила на крыльце, прислонив к перилам, — нести сырость в дом не хотелось. Отперев дверь своим ключом, она вошла, включила свет в коридоре, пристроила рюкзак и сумку под вешалкой, разулась. Босым ногам стало приятно от теплой гладкости дощатого пола.

— Дед! Я дома! И очень-очень голодна. Покорми внучку!

Никто не ответил. Вера заглянула в кухню, потом в гостиную, захлопнула раскрытые оконные створки — на пол уже натекла довольно приличная лужа. Девушка еще немного повозилась, вытирая ее тряпкой.

— Ну как же так, дед? Дождина такой на дворе, а ты окно забыл закрыть!

В кабинете горела настольная лампа.

— Дед?

На столе лежал открытый фотоальбом, стул, точнее его обломки, валялись на полу. Дедушки нигде не было. Вера побежала в спальню, сунулась в ванную и даже в кладовку. Паника заставляла ее делать сотни ненужных движений. Она зачем-то полезла в холодильник и осмотрела все кухонные шкафчики.

— Куда ты мог подеваться?

Она вытащила из рюкзака мобильный и позвонила деду. Металлический голос сообщил, что вызываемый абонент находится вне зоны доступа. Девушка раздраженно бросила телефон на кухонный стол и опять понеслась в кабинет.

— Дедуля! Дедушка! Отзовись!

А если у него инфаркт и он лежит где-нибудь в уголке, не в состоянии позвать на помощь? А что, если приступ настиг его снаружи? Надо обыскать пристройку, посмотреть в саду!

Вера подбежала к входной двери, стала нащаривать босоножки. Ее остановил шум подъезжающего автомобиля, нет — автомобилей. Взвизгнули тормоза, захлопали дверцы, слышались, приближаясь к дому, мужские голоса и топот шагов. Девушка выглянула в смотровое окошко. Фонарь выхватывал из темноты глянцевые бока двух внедорожников. Во двор один за другим входили люди. Дождевые капли блестели на их одинаковых черных костюмах, в одинаково подстриженных коротких волосах. Шестеро вооруженных мужчин. В оружии Вера не разобралась, но в том, что в руках незнакомцев вовсе не стилизованные зажигалки, сомнений почему-то не было.

Соседи! Надо позвать соседей! И позвонить в полицию! Где мобильный? Она же только что деду звонила!

Первый же удар чуть не разнес дверь. Вера, забыв о телефоне, побежала в кабинет.

— Слава, аккуратней! Громить хату приказа не было! — перемежаемое бодрым матерком, доносилось с улицы.

— Так и ключа нам не давали.

— Отойди, я без ключа открою. Эх, молодежь, все бы вам ломать... А тут работы на пять секундочек.

— Ну работай, Степаныч, покажи молодым класс.

Этих пяти секундочек девушке хватило, чтобы вихрем ворваться в кабинет, дрожащей рукой привести в действие рычаг, открывающий потайную дверцу, и буквально ввинтиться в тесное пространство тайника.

Дверь захлопнулась, сегмент шкафа съехал на место.

— Богато пенсионеры у нас в стране живут, скажи, Степаныч? — раздалось уже в кабинете.

А Вера тем временем почти задыхалась от невозможности закричать и от широкой твердой ладони, закрывшей ей рот.

Полутьму тайника рассекал луч света из смотровой щели. Это был очень маленький тайник, очень-очень маленький, не предназначенный для драк и резких движений. Пак Мин Джун чувствовал спиной все неровности стен, а животом...

— Не кричите, просто не кричите... Я друг, я хороший человек. Вы понимаете меня?

Голова девушки была на уровне его груди. Одной рукой Мин Джун зажимал ей рот, другой — придерживал затылок, чтобы девушка не вертелась. Пальцы его путались в волосах.

Если она не успокоится, придется надавить на сонную артерию. Приток крови к мозгу уменьшится, и девушка просто потеряет сознание.

Ладонь обожгла острая боль. Эта малявка посмела кусаться!

— Заткнитесь наконец! — Глаза за стеклышками нелепых очков были как грозовое небо. — Мне из-за вашего бормотания ничего не слышно!

Девушка поерзала, разворачиваясь. Щеки Пак Мин Джуна опалило жаром.

Эта малявка имеет хоть какое-то представление о приличиях?

— Я смотрю, ты времени зря не теряешь? — Голос Крыса раздавался прямо из стены. — Можешь не отвечать. Барышня все равно меня не слышит, еще подумает, что ты сам с собой разговариваешь, и предпочтет героическую смерть от девятимиллиметровой пули.

Девушка приникла к смотровой щели и ни на что больше не реагировала. Пак Мин Джун склонился рядом. В комнате хозяйничали бандиты, настоящие, как в гангстерских фильмах. Ближайший, прислонившийся сейчас к письменному столу, как раз прятал в наплечную кобуру пистолет. «Глок 17», — автоматически определил Мин Джун марку оружия. У двух других — «Беретты М9» — довольно дорогие игрушки. Они намеревались начать перестрелку в доме или это было всего-навсего элементом устрашения? Скорее, второе.

Судя по звукам, остальные бандиты обыскивали комнату за комнатой.

— Все чисто, — раздался от двери хриплый голос. — Дед, наверное, успел сбежать.

— Ну и что теперь делать будем, Степаныч?

— А ничего, — обернулся от окна один из бандитов — пожилой кряжистый мужик с

блестящей лысиной. — Добрыня велел деда припугнуть. Мы и припугнули, раз он от нас огородами дернул. Так что все, миссия выполнена.

Из соседней комнаты раздался визг. Бандиты выскочили из кабинета. Лысый Степаныч приблизился к письменному столу.

— Хотя, конечно, еще вопрос — кто испугается последним.

Глазами-щелочками бандит обвел комнату.

— Спасибо этому дому, пойдем к другому.

Мин Джуну показалось, что взгляд бандита задержался на книжных полках. Степаныч подхватил со стола альбом и вышел из кабинета.

— Ну чего там опять случилось?

Костик был не простым бандитом, а идейным — борцом с системой. Как Робин Гуд или корейский Хон Гиль Дон. Мировые денежные потоки должны перераспределяться. Богатые должны делиться с бедными. И если они, богатые, этого не хотят, на помощь мировому порядку приходят вот такие Костики. Поэтому сразу после армии парень отправился на поклон к городскому «крестному отцу» — Денису Олеговичу Сошинскому по кличке Добрыня. Официально Денис Олегович владел ночным клубом «Каннам», а неофициально — крышевал оба городских рынка, массажные салоны и сауны. Молодые крепкие ребята всегда были нужны, и Костика без проблем «приняли в семью». Ребят своих Добрыня баловал — без дела не гонял и экипировал по последнему слову техники. В конце концов, лихие девяностые остались позади, так что боевики исполняли функцию скорее декоративную.

Новенькая, только накануне оттертая от фабричной смазки «беретта» приятно оттягивала плечевую кобуру, в животе плескались сто граммов вискаря, жизнь была прекрасна. Задание — проще не придумаешь: ввалиться в дом к должнику и слегка припугнуть. Костику казалось, что двоих на такое дело хватило бы за глаза, но шефу виднее, кого и куда посылать. Поэтому обыск Костик проводил без энтузиазма, для галочки. Гостиная, кухня. На белом кухонном столе лежал мобильник. Руки парня на автомате потянулись к нему.

— Хр-р-р! — раздалось из-под стола.

Костик заглянул под столешницу. На плиточном полу сидел и вылизывался большой серый кот. Животина была одноухой, шерсть ее свалаялась и висела на жилистом теле неопрятными сосульками. Уличный, что ли?

Котов Костик не любил, тем более таких, даже на вид блохастых. Поэтому он топнул ногой:

— Брысь!

Кот не отреагировал, продолжая вылизываться. Его абсолютно голый хвост, похожий на крысиный, ритмично постукивал по ножке стола.

— Пшел, кому говорю!

Кот поднял на парня безумные желтые глаза и зашипел. У Костика по спине поползли мурашки. Периферийным зрением он заметил какое-то движение, резко обернулся. Из коридора в кухню забежала мышь, потом еще одна и еще. Мышей становилось все больше и больше, они втекали в помещение живой струйкой, перегруппировывались, окружая дрожащего парня.

Кот вышел из-под стола. Его лапы с лягушачьими перепонками шлепали по плиткам пола.

— С-с-сидеть! — скомандовал монстр. — С-с-сидеть на попе ровно!

Колени Костика подогнулись, и он упал.

— В глаза с-с-смотри! Попробуешь закричать, я тебе нос откушу!

Пистолет запутался в кобуре, пальцы не слушались, наконец оружие было извлечено. Рука дрожала, «беретта» ходила ходуном.

Кот зашипел, мышцы, набившиеся в кухню, пищали громко и пронзительно.

— С-с-с предохранителя снять забыл.

Парень перевел взгляд, и этой секунды чудовищу хватило. Молниеносный бросок длинного раздвоенного языка, и вот уже пистолет летит в угол кухни и скрывается под копошащейся мышшиной волной.

— Ты асоциальный тип, — грустно сообщил кот. — Подумай о своей жизни, обязательно подумай. Потом, если жив останешься.

Костика колотило, как в падучей, руки не слушались, мышцы, казалось, превратились в кисель, неспособные поддерживать ставшее тяжелым и неуклюжим тело.

— Кто ты? Что тебе от меня надо?

— Это неправильный вопрос. А правильный — кто ты? И что тебе понадобилось от хозяина этого дома? Ну и контрольный: как ты думаешь, если у человека откусить нос, сможет ли он потом носить очки?

Страшная кошачья морда скалилась желтыми зубами.

Парень заплакал...

Рассказ занял минуты три. Больше Костик ничего не знал. И сейчас важным, архиважным стало, чтобы монстр поверил ему, Костику, и отпустил. А Костик никому ничего не расскажет, ни словечка от него о сегодняшнем случае люди не услышат.

Кот задумчиво цыкал зубом, искоса поглядывая на заикающегося парня.

— Давненько я ничьих носов не ел, — протянул задумчиво. — Но он же у тебя наверняка сопливый. Поэтому уходи, Константин Петров, проваливай. И больше не являйся в этот дом без приглашения.

Страшный кот и его мышшиная армия растворились в воздухе, а парень все ползал на полу кухоньки, разыскивая свою «беретту», и не в состоянии перестать плакать. Он слышал, как в соседней комнате кто-то завизжал, как туда бросились остальные ребята.

Потом в кухню заглянул Слава.

— Прикинь, Сизый в мышшеловку попал! Палец чуть на фиг не снесло. В травмпункт его отвезешь?

Костик кивнул и только потом наконец поднялся на ноги.

А утром, уже доставив зашитого и обколотого обезболивающим Сизого домой, Костик подъехал в головной офис и сообщил хозяину, что хочет уйти. Добрыня пожал плечами, внимательно посмотрел на седые виски парня и разрешил.

С тех пор Костю Петрова никто не видел ни в ночных клубах, ни в кабаках. Ребята докладывали шефу, что Костик поступил в институт, что помогает старушке-матери, а по воскресеньям ходит на службу и поет в церковном хоре. Такая вот история.

Вера прислушивалась. Хлопнула входная дверь, кажется, бандиты оставили дом. Что же там у них произошло? Кто кричал?

Адреналин понемногу схлынул. Вера медленно (очень медленно) обернулась через плечо и встретила внимательный взгляд темных глаз, а точнее — одного глаза. Второго просто

не было видно — угол обзора был очень узким, к тому же света, проникающего из кабинета, не хватало.

Сердце билось с такой оглушительной громкостью, что, казалось, этот звук заполнил все пространство тайника. Девушка чувствовала дыхание незнакомца на своей шее. Пахло мятой и тем особым ароматом, который дает очень дорогой мужской парфюм. Внешность мужчины — нет, парня — никак не хотела складываться во что-то определенное. Твердая линия скулы, длинная шея, проколота в нескольких местах аккуратная ушная мочка... Волосы не рассмотреть, но они точно есть — спускаются волной на ткань капюшона. «Китаец или кореец, — решила про себя Вера. — Или вообще японец. Может, он клонированный, японцы, кажется, в последнее время продвинулись в этом направлении. Вон дылда какая — в природе таких азиатов, наверное, не бывает. А я ему еще „заткнуться“ предлагала. Оскорбительная невежливость!»

— Как... вы... сюда попали?

Здраво рассудив, что закатывать истерику уже поздно, а извиняться — тем более, Вера решила сразу взять деловой тон. Правда, находясь так близко от собеседника, это было затруднительно. Слова выталкивались, как колючие шарики. Вера попыталась отодвинуться, но так становилось еще хуже. Казалось, ее спина приклеена к торсу парня горячим клеем и раскаленные ниточки тянутся от нее, не позволяя полностью прервать контакт, притягивая, возвращая на место.

Парень не отвечал, глядя в стену поверх Вериной головы, как будто не слышал вопроса.

Девушка смешалась. Может быть, все-таки нужно было извиниться? Может, он не понимает по-русски? Хотя говорил же он с ней? Говорил. И почти без акцента. И еще неизвестно, кому в этой ситуации извиняться надо. В конце концов, она у себя дома, а он...

— Кто вы? Почему прятались здесь? — четко повторила Вера. — Предупреждаю сразу, я уже вызвала полицию.

Длинный темный глаз теперь смотрел на нее в упор, и девушка опустила голову, почувствовав, как щеки заливаются румянцем.

Вера по жизни была асексуальна. То есть против близости она ничуть не возражала. Чисто теоретически, и если эта близость предлагалась не ей. В конце концов, Зайкины рассказы о весело проведенном времени в компании молодых людей отвращения у нее не вызывали, даже самые интимные. Впрочем, как и особого интереса. К тому же... Давайте начистоту. Для некоторых людей, скажем так, внешней привлекательностью не отличающихся, асексуальность служит чем-то вроде защитного панциря. Ведь не так больно недополучить от жизни того, что не очень-то и хотелось. Верин «панцирь» был безупречен, не зря остроумная Зайка дала подруге прозвище Черепаха. При любой, даже самой гипотетической опасности Вера замыкалась в себе, переживала, чтоб через некоторое время осторожно выглянуть наружу и продолжать жить как ни в чем не бывало. Панцирь был безупречен до сегодняшнего дня. Может, потому что никто не пытался его скovyрнуть?

— Я прошу прощения за свое недостойное поведение, — проговорил незнакомец и зашевелился. Вера испуганно дернулась, потом сообразила, что незнакомец пытался изобразить вежливый поклон — максимально изогнул шею, отчего длинные волосы упали на лицо.

Его теплое дыхание все равно было ледяным по сравнению с ее горящими щеками. И уши у нее наверняка как маков цвет, хорошо хоть здесь темно. И зачем только она пила это проклятое Зайкино пиво?

— Меня зовут Пак Мин Джун, — продолжал парень.

Он убрал голову, тряхнул ею, отбрасывая с лица челку. Вере сразу стало легче дышать.

Никто не пытался скovyрнуть, говорите? А не сегодня ли утром она уже была в примерно такой же ситуации? В лифте — с мужчиной и стулом? А в машине? Ведь они с Платоном Андреевичем были там одни, и Вера помнила, что, когда она задремала,

предупредительный Королев немного опустил спинку ее сиденья, чтоб ей было удобнее. Почему тогда она не краснела, у нее не перехватывало дыхание, и сердце не пыталось вырваться из грудной клетки?

— Извините? — переспросила девушка, со стыдом понимая, что пропустила все, что только что говорил незнакомец. Как его зовут? Мин Джун. Пак Мин Джун! Точно.

Он коротко вздохнул, будто раздраженный ее невнимательностью.

— У меня была встреча с Петром Григорьевичем. Затем, когда она закончилась и я покинул дом... Мне показалось, что происходит нечто странное, и я решил проверить.

— Что говорил вам дед, он собирался куда-то уходить?

— Я не обнаружил господина Лисицына, дверь тайника была открыта, и когда я решил войти сюда, она захлопнулась...

Вера не верила ни одному его слову. Дед никогда не открывал потайную дверь. Это было ее, только ее место.

С самого детства, когда Веру мучили кошмары, она могла спрятаться от них только здесь — вскарабкаться в мансарду, чувствуя босыми ногами каждую неровность ступенек, нажать скрытый рычаг и избавиться от страхов, поджидающих снаружи, сжимая в дрожащих ладошках «билет на волю» — старинный ключ в кованных завитушках. Ключ тоже был с секретом — он мог как отпереть дверь, так и заблокировать ее, чтобы никто не мог открыть тайник снаружи. Верины пальцы помнили каждый изгиб, каждую бороздку ключа.

— Кажется, теперь мы можем выйти и продолжить беседу в кабинете? Вы сможете нас выпустить?

Какой хороший вопрос! Она до последнего класса школы носила ключ на шее, как защитный амулет, и только пару лет назад стала использовать в качестве брелока. И теперь ее «билет на волю» украшал связку обычных ключей. А связка, как ей и положено, лежала в рюкзаке, а рюкзак — в коридоре под вешалкой, если только чернокостюмные бандиты не прихватили его с собой.

— Не могу...

Черт! Вера прислонилась лбом к двери. Кажется, ситуация серьезней, чем она полагала.

Пак Мин Джун был очень напряжен. Стараясь как можно дальше отодвинуться от девушки, он вжимался в стену и все равно чувствовал ее дрожащую спину и острые лопатки. Растрепанные волосы его невольной соседки, казалось, пытались занять вообще все пространство тайника. Как у нее только голова не отваливается во время ходьбы — такую копну на себе носить? Девушка была обыкновенной, по крайней мере, так казалось, когда она носилась по кабинету, бестолково заглядывая во все углы. Невысокая, худенькая, порывистая, она постоянно звала: «Дед, где ты, дед?» Мин Джун следил за ее метаниями сквозь смотровую щель. (К слову, щель находилась на странной высоте, будто пользоваться ею полагалось человеку низкорослому или вовсе ребенку.) Но теперь, когда эта мелкая оказалась заперта с ним...

Парень вздохнул. Другая бы на ее месте уже билась в истерике и пыталась выцарапать ему глаза или вообще упала в обморок. Второй вариант был даже предпочтительней — тогда она перестала бы безостановочно ерзать. Ащц...

— Вы сможете нас выпустить? — говорить приходилось медленно и отчетливо, кажется, внучка Лисицына не понимала и половины произносимых Пак Мин Джуном слов.

— Не могу... — Девушка равнодушно отвернулась, прислонившись лбом к двери.

Завтра концерт, а это значит — нужно хорошо выспаться, провести еще одну репетицию, посмотреть, как техники выставили свет. А вместо этого ему приходится... Ащц!

— У вас есть мобильный телефон? — Внучка говорила в стену, от этого ее голос звучал слегка глуховато. — Мы могли бы вызвать кого-нибудь на помощь.

Мин Джуну очень захотелось стукнуть себя по лбу, но вместо этого он, по-змеиному извиваясь, опустил руку в нагрудный карман куртки. Сейчас он позвонит Хо Мин Су и братишка разрешит это досадное недоразумение.

Связи не было. Пак Мин Джун чуть не взвыл от разочарования.

— Здесь слишком толстая кладка, — чуть повернула голову девушка. — До перепланировки это была печная труба. Дайте мне! Я попробую найти сеть.

Парень неохотно передал телефон. Девушка еще больше пригнулась и осторожно просунула мобильный в смотровую щель.

— Еще немножко! Смотрите! Почти получилось...

Внучка все ерзала, пытаясь найти наилучшую позицию, нарушая все писанные и неписанные нормы приличия. Пак Мин Джун страдал. Как ее все-таки зовут? Молодой человек ей представился, а она даже не ответила. Какая невоспитанность! Мелкая, лохматая...

— Черт!

Неловкое движение тонких пальчиков, и телефон исчез в отверстии. До узников донесся негромкий звук удара, когда мобильный стукнулся о книжную полку, а затем еще один — когда он достиг пола.

— Черт! Черт! Черт!

Плечи девушки дрожали. Мин Джун испугался, что она плачет.

— Что за день сегодня такой! Проклятый вторник! Терпеть не могу вторники, терпеть не могу дождь. Терпеть не могу...

Она обернулась к Мин Джуну:

— Похоже, нам придется ждать утра. По средам к дедушке приходит помощница по хозяйству, кажется, к девяти.

И, видимо, решив, что тема для разговора исчерпана, внучка опять уткнулась лбом в дверь.

ГЛАВА 4

Время текло невыносимо медленно. Пак Мин Джун почти поминутно смотрел на часы, пока его невольная соседка копошилась, не в силах придать своему телу сколько-нибудь удобного положения.

Поначалу они даже пытались... нет, не выбить — для удара не было достаточного размаха, — продавить дверь или по очереди кричать в смотровую щель, призывая соседей или припозднившихся прохожих. Но безуспешно.

Парень расслабился, прислонившись спиной к стене, и размеренно дышал. Если ты ничего не в силах изменить, лучше положиться на судьбу. Может быть, когда девушка задремлет, им на помощь придет сонджу — местный домовый. В конце концов, Книжный Крыс обещал ему открыть дверь. Внучки демон явно избегал, то ли из уважения к хозяину дома, то ли следуя прямому приказу. Он ни разу не появился с тех пор, как бандиты покинули дом.

«Спи, спи, спи», — сосредоточенно и внятно думал Пак Мин Джун.

Пусть она наконец-то заснет. Мин Джун был готов даже предложить ей свое плечо. Пусть она опустит голову, закроет свои огромные, как блюдца, глаза и спит. Даже с храпом парень готов был смириться, если это нужно было для дела. Только пусть упокоится, пусть перестанет метаться, задевая его разными частями тела.

Проблема даже не в том, что он мужчина, а она — нет. Нормальный человек не может долго терпеть бесцеремонного вторжения в зону своего комфорта.

— Вы слышите? В доме кто-то есть!

Парень прислушался. Звук был странным, будто огромная лягушка шлепала перепончатыми лапами.

— Это соседский кот! — возбужденно продолжала девушка. — Дед его гоняет постоянно, а он все равно умудряется как-то через окно забираться. Мы спасены!

— То есть, вы хотите сказать, кот адрессирован открывать потайные двери? — Сарказм фразы потерялся еще до того, как она была произнесена.

Пак Мин Джун приник к щели, уже не обращая внимания на близость чужого тела.

В кабинет величественно входил Книжный Крыс, помахивая из стороны в сторону длинным кожистым хвостом.

— Правда красавец? — прошептала девушка. — Порода называется «британский голубой». Марта Олеговна в нем души не чает.

Парень хмыкнул — демон умело отводил глаза тем, кому не хотел показываться.

Лоснящееся рыльце Крыса повернулось в сторону книжного шкафа, потом — к двери, пасть раскрылась:

— Мя-а-аф!

От возгласа задрезжали оконные стекла.

— Мяфф, говорю, дура безмозглая! Сюда иди! — прозвучало уже гораздо тише. — Булками шевели, а то самое интересное пропустишь!

Пак Мин Джун слышал одновременно будто две звуковые дорожки. На «дуру» и «сюда иди» наложилось протяжное кошачье мяуканье.

Ступеньки скрипнули под тяжелыми шагами, и в комнате появилась классическая местная аджума в легкомысленном шелковом халате с розами и драконами.

— Барсик! Кис-кис-кис...

— Марта Олеговна! — пискнула девушка. — Родненькая, это я — Вера! Спасите нас! Мы здесь!

Женщина вздрогнула всем телом, закрутила головой, всплеснула руками:

— Верочка, как же так? Погоди минутку, деточка. Я сейчас, сейчас...

Пак Мин Джун распрямился, невольно улыбнувшись. Вера. Хорошее имя.

Соседка знала, что делать. Она быстро нажала на нужный рычаг, и молодые люди буквально вывалились наружу.

Мин Джун с удовольствием размял ноги и поклонился:

— Благодарю вас.

Соседка удивленно переводила взгляд с парня на Веру и обратно.

— Я на секундочку, — пискнула девушка и куда-то умчалась.

«Наверное, в ванную», — подумал Мин Джун. Ему тоже не мешало бы посетить... гм... места уединения.

Парень еще раз поклонился и представился. Марта Олеговна еще раз всплеснула руками.

— Ты бы погодил на старуху свою азиатскую харизму вываливать, — мяукнул Книжный Крыс. — Гляди, я же и взревновать могу.

Демон обвил монументальную голень женщины хвостом.

— Ну ладно, ладно, старая... Чего всполошилась? Что, никогда корейцев из шкафа не доставала? Ну так все бывает в первый раз.

«Мяу, мяу, мурр» — звучало на другом уровне восприятия.

Соседка погладила Крыса по бородавчатой голове.

— Барсик, умница мой, красотумница... Как же ты догадался меня на помощь позвать? А я думала, ты опять с соседскими кошками шляться сбежал. У-у-у! Котище!

— Понял? — цыкнул раздвоенным языком демон. — Красотумница! Во как!

Соседка наклонилась, с усилием взяла Крыса на руки и зашептала ему на ухо что-то до отвращения умильное.

Пак Мин Джун был голоден, хотел спать и жаждал как можно быстрее покинуть гостеприимный дом, все больше начинавший походить на психиатрическую лечебницу. Даже исчезновение командира в данный момент его не очень волновало. Петр Григорьевич, судя по всему, не считал нужным посвящать женщин в свои трансценденции, и сонджу был единственным существом, способным поделиться с Мин Джуном интересующей того информацией.

Женщины! Внучка и, видимо, та самая «молодуха», от которой командир тщательно прятал свои метательные ножи. Очень странные женщины. Они даже не попытались задать ему ни одного вопроса о причинах визита. Ему, незнакомцу, притаившемуся в шкафу!

Мин Джун развернулся к выходу. В дверном проеме уже виднелась русая макушка поднимающейся по лестнице Веры. В этот момент в голову парню полетел визжащий Книжный Крыс, а колено хрустнуло под мощным ударом соседской ноги. Марта Олеговна использовала китайскую технику дуаньцюань, удары следовали один за другим — кулак, локоть, ладонь. Пак Мин Джун не успевал блокировать их все. Он откатился за стол — к окну, лишая женщину свободы маневра.

Соседка замерла в центре комнаты, наблюдая его перемещения.

— Ваше ушу прекрасно, леди. — Парень поднялся на ноги, чувствуя затылком высокий подоконник.

Аджума не отвечала, тяжело дыша. При ее возрасте и комплекции надо было беречь каждый глоток воздуха.

— У него нож. Марта Олеговна, будьте осторожны.

— Я заметила, деточка, отойди...

Вера сделала шаг назад и отвела в сторону правую руку. Тонкие пальчики сжимали рукоять настоящего корейского вольдо. Полумесяц клинка походил на кривую ухмылку. И Пак Мин Джун сломался. Он прикрыл лицо ладонями, согнулся и... неприлично громко заржал.

— Довели мальчика, ведьмы, — сообщил из угла Книжный Крыс. — Мне только сумасшедшего азиата в доме не доставало для полного счастья. Слышь, доблестный Пак? Я абсолютно ни при чем. Я не знал, что эта кошелка старая, чтоб ей надорваться, меня будет вместо оружия использовать. Сам офонарел! Слышишь?

Пак Мин Джун поднял взгляд на женщин. Соседка стояла в защитной стойке, девушка неловко держала меч. Парень хихикнул и осторожно вытянул вперед руки.

— У меня действительно нож, простите... Я сейчас его медленно достану, положу на пол...

— Ни с места! Полиция!

Вооруженные люди в форме заполняли комнату. Мин Джун уронил нож и поднял руки над головой. Значит, вот куда бегала мелкая внучка, пока он пытался быть вежливым. Ей просто надо было позвонить. Полиция! Да ребята его на смех поднимут, когда эта история раскроется.

Вера что-то серьезно втолковывала пожилому мужчине в штатском. Клинок девушка держала опущенным, но мужчина постоянно встревоженно косился на оружие. Потом решительно отобрал у девушки меч и передал его человеку в форме.

На запястьях Пак Мин Джуна защелкнулись наручники.

Книжный Крыс прошлепал к Марте Олеговне и стал тереться мохнатым боком:

— А ты, старая, в хорошей форме, оказывается, мурр-р... Шаолинская старушка.

Соседка дернула ногой.

— Брысь! Не до тебя сейчас!

Крыс надулся, Крыс зашипел, громогласный мяв заставил содрогнуться стены кабинета.

— О женщины, вам имя вероломство!

Ударом хвоста демон сдвинул оконную защелку, рама покачнулась, открываясь, и он, помогая себе лапами, вывалился за окно.

Присутствующие проводили некстати размяукавшегося «британца» удивленными взглядами.

— Мне кажется, окно было закрыто? — проговорил один из полицейских.

Другой пожал плечами:

— Странный дом...

Перед самым рассветом дождь почти прекратился. Марта Олеговна, кутаясь в теплую шаль, спустилась от дверей полицейского участка к ожидающей ее Вере. Девушка была

бледной, но спокойной.

— Ну что ж, деточка, все, как я и предполагала. Наш разбойник оказался всего-навсего разносчиком пиццы. Его дядя сейчас, наверное, отвешивает ему подзатыльники.

— Очередная ложь. — Девушка зевнула, прикрыв лот ладошкой. — Пиццу он, разумеется, оставил снаружи, чтобы сначала разведать обстановку? А ножом он собирался эту пиццу разрезать?

— Хочешь сама с ним поговорить?

— Нет. — Вера покачала головой. — Он опять соврет, а я поверю. Допросы не являются моей сильной стороной. К тому же чем больше я думаю, тем больше убеждаюсь... Марта Олеговна, вы думаете, я зря вызвала полицию?

Женщина поджала губы:

— Это было твое решение. Но мне кажется, что мы могли бы и сами во всем разобраться. Петр Григорьевич будет недоволен вмешательством посторонних в нашу жизнь.

— Петр Григорьевич вряд ли рассчитывал, что нам с вами придется пережить нашествие вооруженных бандитов и появление еще одного — в шкафу.

— В полиции считают, что бандиты тебе привиделись. Следов взлома не обнаружено, входную дверь открывали ключом, к тому же в доме ничего не пропало.

— А что думаете вы?

— Мое мнение в расчет не принимается.

Вера вздохнула:

— Простите. Я была легкомысленна.

— Не плачь. — Женщина погладила Верино плечо. — Жизнь продолжается. Тебе сейчас куда? На работу?

— Сначала домой — принять душ и переодеться, а потом уже в офис.

— Я подвезу тебя. — Марта Олеговна щелкнула брелоком ключей.

Желтый «фольксваген» подмигнул фарами с парковки.

— На кофе не приглашай. Барсик там один — мне надо возвращаться. Как бы его кто не обидел.

— Вашего Барсика сможет обидеть только камикадзе, — улыбнулась Вера. — Позвоните мне, если дед выйдет на связь?

— Конечно.

Хо Мин Су дождался, пока желтый «фольксваген» вырулит с парковки, и вышел из машины. Воздух был свеж и наполнен рассеянным утренним светом.

Молодой человек сделал несколько энергичных приседаний, потер ладонями лицо. Пospать этой ночью не удалось — задачка, которую подкинул ему хён, требовала немедленного решения.

Когда Пак Мин Джун позвонил из участка и коротко объяснил ситуацию, Мин Су был уже в постели, но моментально вскочил и принялся за дело. Звонок местному «опекуну» — господину Паку — владельцу аутентичного корейского ресторанчика, быстрый поиск необходимой информации в интернете, и еще один звонок — на ресепшн с просьбой предоставить гостю автомобиль.

Господин Пак уже спал, но согласился помочь, не задавая лишних вопросов. Они

встретились у полицейского участка, и ресторатор, выслушав указания Хо Мин Су, отправился выручать хёна из заточения.

— Девушка психически нестабильна. Об этом есть информация в базе данных медицинского центра. В детстве она наблюдалась у нескольких психиатров на протяжении десятка лет. Вы, господин Пак, об этом знать не можете, но если служители закона слегка копнут в этом направлении...

— Понял, все понял. — Круглолицый толстенький господин Пак кивал головой как китайский болванчик. — Она ошиблась, мальчик не хотел сделать ничего плохого. Вы привезли его документы?

Мин Су передал ресторатору пакет.

— Он — ваш дальний родственник, двоюродный племянник. Проблема может быть в том, что вы с ним разные Паки.

— Это не проблема, сомневаюсь, что полицейские будут вникать в тонкость написания имен на ханча и хангыле.

Господин Пак был корё-сарам — русским корейцем, чьи предки жили в России не одно поколение. Так что его знанию местных реалий можно было доверять. В паспорте его стояло вполне русское имя — Сергей, а в речи совсем не чувствовалось акцента.

Хо Мин Су все еще приседал, когда в дверях полицейского участка появился ресторатор в сопровождении хромающего «племянника». Замыкал шествие уставший полицейский.

— Ащц! — Господин Пак подпрыгнул и отвесил парню затрецину. — Что я скажу твоей матери, когда она спросит о твоём поведении?

Пак Мин Джун еще ниже склонил голову:

— Простите...

— Капитан, — обратился ресторатор к полицейскому. — Пообещайте мне, что, если в следующий раз этот недостойный ребенок нарушит закон, вы бросите его в темницу, вы наденете на него кандалы и не будете давать ни есть, ни пить, ни спать, ни...

— У вас странные представления о действиях служб правопорядка, — испугался полицейский. — Забирайте своего мальчика, мы вас не задерживаем. Всего доброго.

И, сунув в пухлые ручки господина Пака какую-то бумажку, дежурный ретировался.

— Больно? — перешел на корейский ресторатор, родной язык давался ему не просто — сказывалось отсутствие практики. — Тебе стоило отшатнуться, а не принимать побои.

— Я их заслужил, — поклонился Мин Джун. — Спасибо, аджосси. Мне очень жаль, что я доставил вам беспокойство. Ваш фургончик стоит там, где я его оставил, я позабочусь, чтобы вам его вернули как можно скорее.

— Пользуйся, если он тебе еще нужен. И передавай от меня поклон своему достойному родителю.

Пак Мин Джун снова поклонился. Выглядел он уставшим и каким-то потерянным. Хо Мин Су открыл багажник и достал оттуда теплый шерстяной плед. Хён сможет подремать по дороге к отелю.

Через несколько минут закутанный Мин Джун отключился на переднем сиденье, а Хо Мин Су, вежливо попрощавшись с господином Паком, сел за руль.

Дорога заняла минут тридцать. Город просыпался, и в нескольких местах пришлось переждать пробки.

Мин Су время от времени поглядывал на хёна, прикидывая, что сейчас надо будет оттащить Мин Джуну в номер и запереть там на пару часов, чтобы парень мог выспаться. Репетицию придется перенести, а также надо немедленно связаться с президентом Паком. Дядюшка будет расстроен, что они провалили казавшееся таким

легким заданием.

— Женщины... — открыл глаза хён. — Братишка, эти женщины... Они очень странные. Представь себе, они напали на меня. Пожилая тетка в халате махала ногами, как какой-то шаолиньский монах, а девчонка угрожала мне мечом. А еще — их сонджу, он самый странный из всех, хотя, кажется, не женщина...

— Ты поговорил с командиром?

— Да, и он даже обещал мне помочь. Но потом... Потом Лисицын исчез, зато появился демон, который запер меня в шкафу. Потом появилась эта мелкая, которая заперлась вместе со мной...

— Она в шкафу тебе мечом грозила?

— Нет, после шкафа. Сначала появились бандиты. У них были «беретты» — как в какой-нибудь дораме.

Хо Мин Су улыбнулся. В его системе выражения эмоций это было равносильно гомерическому хохоту.

— Ты рассказал об этом в полиции?

— Чтоб меня приняли за сумасшедшего? Я сделал вид, что плохо понимаю язык и глупо улыбался в ответ на все вопросы. Господин Пак появился очень вовремя. Еще немного, и меня начали бы бить — оказывается, моя фирменная улыбка бесит. Ты тоже так считаешь?

— Иногда. Но я не в счет. Девяносто девять процентов твоих поклонников составляют отнюдь не мужчины.

Пак Мин Джун зевнул.

— Отец будет ругаться.

— Будет, от этого никуда не денешься. Ты спланировал наши дальнейшие действия? Мы будем разыскивать командира?

— Нет. Я уверен, что Лисицына никто не похищал — он сам предпочел спрятаться и переждать. Это не наше дело. Мы дадим вечером концерт и утром улетим в Сеул. Будем искать нового видящего оттуда или тренироваться обходиться без него.

— А девушка — Вера Лисицына?

— Внучка? Она вообще не в теме. Старик очень берег ее, и мелкая даже не догадывается о сфере деятельности своего деда.

Хо Мин Су задумался. Собранная ночью информация этому резюме противоречила. Немного, в мелочах. Но прежде чем делать какие-то выводы, ему надо еще кое-что проверить.

Марта Олеговна вела машину уверенно, перестраиваясь из ряда в ряд и безжалостно подрезая на поворотах зазевавшихся водителей.

— На работе все в порядке?

— Да. — Вера улыбнулась, вспомнив, что отправилась к деду именно за тем, чтобы обсудить свой неожиданный карьерный рост. — Работа работает, все хорошо.

— С кем-нибудь встречаешься?

— Марта Олеговна, вы опять за свое? Ни с кем. Я — классическая старая дева. Следующим жизненным этапом для меня будет обучение вязанию. Кота еще завести планирую. Ваш Барсик котяткам вам еще не приносил? Я бы взяла одного.

Соседка фыркнула.

— Наш Барсик только мышей в дом таскает. К тому же он — кот. Или ты настолько темная, что разницы между мальчиками и девочками еще не понимаешь?

Девушка рассмеялась. Соседка любила над ней подшучивать, и это Веру несколько не расстраивало.

«Фольксваген» затормозил у подъезда, подняв тучу брызг в дорожной луже.

— Спасибо, — открыла девушка дверцу. — Я вам вечером позвоню.

— Да уж позвони, — кивнула соседка. — И еще... Вера, очень тебя прошу, не лезь в это дело. Твой дед мне не простит, если с тобой что-нибудь случится.

— Не могу вам этого обещать.

— Можешь. И пообещаешь. Или, я клянусь, сейчас заеду за Барсиком и мы придем жить к тебе. Примешь старуху с домашним питомцем?

— Почему бы и нет, вместе веселее. — Вера наконец выбралась из машины и разговаривала с соседкой, склонившись к приоткрытой дверце. — Кстати, Марта Олеговна, разрешите выразить вам мое восхищение. Когда дедушка говорил о вашем военном прошлом, я даже не подозревала, что вы так здорово умеете драться. Это же не тхэквондо, правда?

Женщина порозовела, кажется, она была польщена.

— Дуаньцюань. Я больше десяти лет прожила в Китае.

Название «дуаньцюань» Вере ни о чем не говорило, но девушка кивнула, пообещав себе поискать информацию в интернете. Марта Олеговна была дедушкиной сослуживицей, тоже пенсионеркой. И Веру никогда не удивляло, что два одиноких человека решили поселиться неподалеку друг от друга.

— Ну давай, Вера, до связи. Болит у меня душа за Барсика. Поехала я.

Вера помахала рукой отъезжающей машине и вошла в дом.

В подъезде было накурено. Вера безостановочно чихала, пока поднималась на свой четвертый этаж. На верхней ступеньке сидела Зайка, стряхивая пепел в пустую литровую банку.

— Где тебя носит, Лисицына? Не могла предупредить, что у деда на ночь останешься?

— Он исчез куда-то, а я...

За спиной подруги у Вериной двери стоял черный чемодан на колесиках.

— Батя меня из дома выгнал, — пояснила Зайка. — Я у тебя пару дней поживу. Ты не против?

Вера была против. Очень против. Ей хотелось побыть одной — в первый раз за последние двенадцать часов, подумать, кое-что вспомнить, чтобы потом уже не вспоминать. Хотелось... Но Зайка была такой несчастной, за ее бодрым тоном сквозило такое отчаяние, что Вера только махнула рукой:

— Конечно. Без проблем. Заходи.

В квартире Зайка первым делом отправилась к плите, готовить кофе.

— Лисицына, у тебя нормальный молотый есть или зерна? После бурной ночи растворимая бурда нам не подойдет.

— В шкафчике посмотри, кажется, дед неделю назад что-то экзотическое приносил.

Зоя загремела посудой, разыскивая турку.

— Как вообще настроение? Влюбилась уже в новое начальство или утреннего совещания ждешь?

— Что? — Вера выглянула из ванной комнаты.

— Платоша, говорю, долго тебя вчера провожал? На чашечку кофе не напрашивался?

— Да нет, подвез к бабушке и попрощался. А ты... — Вера запнулась, подбирая слова. — Ты так свой интерес к нему выражаешь? Он тебе нравится?

— Свят-свят-свят! — открестилась Зайка. — У меня с твоим ненаглядным взаимная идиосинкразия образовалась. Заметила, как он на меня вчера фыркал?

Даже если вчера Вера обратила на что-то внимание, сегодня она об этом уже не помнила. Другие, куда более странные и важные для нее события вытеснили все воспоминания о господине Королеве.

— Я первая в душ пойду? Если хочешь завтракать, в холодильнике был сыр и яйца...

— Бледненькая ты чего-то, Лисицына. Всю ночь не спала, с боку на бок ворочалась? Иди плескаться. Шеф-повар Опалова не оставит тебя голодной.

Вера заперлась в ванной, открыла кран в душе, чтобы вода потеплела, стала стаскивать с себя одежду. Свитерок пах мужским парфюмом. Девушка украдкой, будто кто-то мог ее увидеть, поднесла к лицу ткань. Пак Мин Джун — лгун, притворщик и бандит. Может, Марта Олеговна права и не нужно было сдавать его полиции? Может, стоило спокойно с ним поговорить? Но у него был нож, Вера чувствовала его под одеждой. А еще парень врал, а еще... Хотя к чему оправдания? Она больше никогда этого Пак Мин Джун не увидит, а если увидит, надо будет сделать вид, что не узнает. А он после ночи, проведенной в полицейском участке, тоже не будет ее узнавать.

Вера быстро засунула одежду в стиральную машину и мстительно включила самый мощный режим стирки.

Зайка приготовила на завтрак пышнейший омлет с сыром, сварила крепкий кофе и даже сообразила фруктовый салатик из яблок, бананов и винограда. Вера счастливо вздохнула, садясь за стол. Кажется, совместное проживание с подругой может быть приятным.

— Лисицына, — протянула Опалова, включая телевизор и чуть приглушая звук, чтобы не мешал беседе. — Вот этот вот ужас тебе зачем? Народными ремеслами увлекаешься?

Наманикюренный пальчик указал на соломенную куклу, прикрепленную к стене над мойкой.

— Один знакомый делает, — ответила Вера. — Эта называется «Берегиня» — по замыслу художника она должна оберегать дом от всяких бед... Погоди, мне позвонить надо...

Вера вскочила из-за стола, нашла в рюкзаке телефон.

— Доброе утро, дядя Гера. Не разбудила? Хорошо... Дедушка с вами когда в последний раз на связь выходил? Позавчера? Нет, ничего страшного, просто он... — Девушка всхлипнула. — Я вечером к нему заезжала, а его дома нет и мобильный не отвечает. Конечно, тревожусь... Да? Хорошо...

Вера присела за стол, держа трубку у уха.

— Я заеду. Да. Завтра нормально? Тогда до встречи, до свидания...

— Ты кому трезвонишь ни свет ни заря? — спросила жующая Зайка. — Дядя Гера — это кто?

— Дедушкин друг, он офтальмолог на самом деле. Придется завтра к нему на прием идти. Говорит, я ежегодный осмотр пропустила. — Вера положила мобильный на стол и поправила очки. — Сказал, чтобы из-за бабушки не переживала... Зай, что делать? Это же не шуточки! Пожилой человек пропал, а никому, кроме меня, до этого дела нет!

— Расслабься, — махнула рукой подруга. — Ждешь пять дней, потом в полицию заявляешь. Только сдается мне, твой дед до этого времени сам объявится.

И, потеряв к разговору интерес, Зайка сделала звук в телевизоре погромче.

Шла утренняя музыкальная передача. Лохматый ведущий в безразмерном свитере и кедах на босу ногу сидел в глубоком кресле и грел руки о кружку с логотипом канала.

— Ну что скажу, птенчики. — Ведущий отхлебнул и прищурился от удовольствия. — Пока вы спали и видели десятый сон, мы искали, чем бы вас порадовать. И принесли вам в клювике настоящий эксклюзив. одному из наших журналистов удалось заснять, как дорогой гость нашего города — модный корейский певец Белый Тигр возвращается под утро в отель. Кто та таинственная незнакомка, с которой наша звезда провела ночь, нам пока выяснить не удалось...

Мобильный на столе пронзительно тренькнул. Вера взглянула на экран. Одно новое сообщение. Девушка тронула почтовую иконку.

— Зоя! Посмотри! Это же от деда?

Подруга потянулась через стол:

— Да, кажется от него. Только... Не хочу тебя расстраивать — это, похоже, отложенное сообщение. Есть такая услуга — заранее что-то набираешь, ставишь время, как на будильнике, и оператор твое письмо в это время доставляет. Очень удобно знакомых с днем рождения поздравлять — забудешь одинаковые шаблоны, поставишь галочку с годичным интервалом, и не паришься, что кого-то поздравить забыла. У тебя что, день рождения сегодня?

— Нет, — пожала плечами Вера. — А можно выяснить, когда это сообщение отправлялось?

— Вчера, в девять вечера, — потыкала в экран Зайка. — По крайней мере, вчера вечером твой старик был жив-здоров и даже в состоянии шутить.

Зайкины изломанные по последней моде брови ползли вверх, пока не скрылись под челкой.

— Это электронный билет, Лисицына. Видишь — штрихкод? Тебе надо на входе свой мобильный показать, этот код специальным сканером считают, и все — можешь проходить. У тебя точно сегодня не день рождения?

— Точно — нет. Если ты не помнишь, когда я родилась, можешь в отделе кадров личное дело попросить, — Вера отобрала у подруги мобильный.

Экран был не очень большим, поэтому, чтобы прочесть всю информацию, приходилось сдвигать картинку. Билет. Точно билет. Увидев цену, девушка присвистнула. Туфли, нет, две пары туфель — легкомысленные с открытым носочком и основательные офисные, с устойчивым квадратным каблучком. Адрес... Где-то в центре. Ночной клуб «Каннам». Абсолютно дурацкое название...

Палец медленно двигался по экрану. Текст закончился, дальше шла фотография — уменьшенный постер. На котором был изображен «великолепный», «непревзойденный», «собирающийся дать в нашем городе только один концерт» Белый Тигр.

Вера посмотрела в длинные Тигрины глаза и закусила губу.

Девушки были так увлечены разглядыванием билета, что не увидели, как на экране телевизора появилась и пропала фигура закутанного в плед Пак Мин Джунa.

Платон Андреевич ждал Зайку в скверике неподалеку от работы. В машине остался шофер, а Королев мерил шагами пятачок, ограниченный парой скамеек, фигурно выстриженными кустами и питьевым фонтанчиком.

Зоя прибежала запыхавшаяся и плюхнулась на скамейку.

— Уфф... Еле успела... Доброе утро.

Платон посмотрел на свои серые брюки и остался стоять.

— Вы уже переехали?

— Да, — кивнула девушка. — Как только вы позвонили, я собрала вещи и отправилась к Вере. Она разрешила мне у нее пожить... Вот.

Зайка раскрыла сумку — не вчерашний клатч, а вполне объемный тоут с короткими ручками, и вывалила на скамейку ее содержимое. Плетеные куклы. Раз, два, три... Пять соломенных пучеглазых уродцев.

— Я все обыскала, больше нет.

— Хорошо, — кивнул Королев и поправил левую манжету. — Вера вам что-нибудь рассказывала?

— Она вчера домой не вернулась, мне пришлось всю ночь под дверью ждать.

Платон Андреевич рассеянно поглядывал по сторонам, как бы намекая, что Зайкины трудности его мало волнуют.

— У нее дед пропал, нервничает она очень. А потом, когда мы уже завтракали, ей сообщение от старика пришло...

Королев остановил свой взгляд на Зайке, внимательно выслушал, подумал. Сказал:

— Постарайтесь, чтобы ваша подруга на этот концерт не попала. Очень постарайтесь, Зоя Сергеевна.

— Я постараюсь.

Королев склонился к девушке, потянул носом и выдохнул ей в лицо черную струйку дыма.

— Я знаю...

Зайку колотило, как в припадке, но попытка очень быстро закончилась. Платон распрямился и махнул рукой, отпуская девушку.

Зоя вскочила со скамейки, подхватила сумку и потрусилась на работу, проклиная высокие каблуки туфель.

Соломенные куклы остались лежать там, где она их оставила. Платон Андреевич посмотрел по сторонам, потом щелкнул пальцами. Сухая солома вспыхнула. Королев, не оборачиваясь, пошел к машине.

Среда оказалась еще более суматошным днем, чем был вторник. Вера просто сбивалась с ног в попытках все успеть и никого при этом не обидеть. А обиженными чувствовали себя все, начиная от уборщицы тети Саши, которой пришлось самолично выбрасывать остатки вчерашней Зайкиной трапезы, и заканчивая заместителем директора Эдуардом Владиславовичем. И почему-то все, абсолютно все подозревали в Вере Лисицыной причину своих несчастий.

Шеф пришел утром, откушал кофею, уставившись в экран своего ноутбука, сообщил, что до обеда будет в администрации, и отбыл в сопровождении лоценого прилизанного шофера.

Вера отвечала на звонки, распечатывала платежки, сортировала документы, подшивая их в положенные по регламенту папки. К обеду заломило в висках, накатила слабость, кофе, которого уже было выпито не меньше литра, бодрости не прибавлял, и девушка малодушно подумывала сбежать, взяв больничный.

— Баклуши бьешь? — Заглянувшая в кабинет Зайка была свежа, как майская роза. — Трам-гара-рам! А мы к тебе не просто так, а по поводу!

Из-за спины подруга достала пластиковое ведро с мороженым.

— Во-первых, я обещала, а во-вторых — глюкоза благотворно влияет на активность мозга. Твоему мозгу активность нужна, Лисицына?

Вера хмыкнула:

— Не помешает, впрочем, и я и мозг предпочли бы шесть часов сна.

— Поспать, как ты понимаешь, я тебе не отсыплю, а в остальном — чем богаты, тем и рады. Ложки тащи, есть будем.

Функцию директорского буфета исполнял небольшой столик, приткнутый в противоположном от секретарского стола углу. Временно исполнял. Поэтому сервирован был по минимуму: старенький кофе-автомат с двухминутной задержкой, но исправно выфыркивающий в подставленную чашку порцию крепчайшего эспрессо, десяток крохотных, на два глотка, чашечек, блюдца и сверкающие мельхиоровые ложки.

Вера решила, что вполне может воспользоваться посудой шефа, а потом тихонечко помыть ее в ближайшем умывальнике. Никто ничего и не заметит.

Пак Мин Джун проснулся, как от толчка. Открыл глаза, уставившись в белоснежный потолок. Он заснул на диване, не дойдя до кровати. Заснул прямо в одежде, закутавшись в теплый шерстяной плед. Хорошо хоть ботинки успел снять. Но разуться, входя в дом, — это то, что любой кореец сделает автоматически, даже не приходя в сознание.

Было около полудня, и молодой человек чувствовал себя отдохнувшим. События прошедшей ночи тоже отлежались, эмоции отошли на второй план, и Мин Джун мог спокойно поразмыслить, не заливаясь краской стыда от своего недостойного легкомысленного поведения.

Ему нужен Книжный Крыс, причем нужен без свидетелей, без этих странных, сбивающих его с толку женщин. Мелкая живет в городе. Значит, велики шансы, что сегодняшнюю ночь дом будет свободен. А еще странный сонджу. Где обитает он — в доме Лисицына или все-таки у соседки? И разве может домашний демон покидать жилище, которое охраняет?

Парень потянулся к журнальному столику, взял с него мобильный телефон и позвонил братишке.

Хо Мин Су ответил почти мгновенно:

— Я сейчас в клубе — контролирую установку света. Подъезжай сюда. Рабочие скоро освободят сцену, и мы сможем порепетировать. Хён, ты уже поел?

Мин Джун почесал в затылке. Концерт сейчас важнее, обсудить свою идею с братом он сможет и после него.

— Нет, дай мне полчаса на сборы, я скоро буду.

Он вскочил с дивана, потянулся, зевнул, наклонился к гостиничному телефону — заказать себе завтрак, но потом передумал, решив, что есть в одиночестве ему не хочется.

Ванная комната была полна зеркал, из них на Пак Мин Джуна смотрел лохматый молодой человек с неаккуратной щетиной, вовсе не похожий на любимца публики Белого Тигра.

Парень потер подбородок ладонью, лучезарно улыбнулся своему отражению и стал стягивать через голову свитер.

Одежда пахла... Ну как может пахнуть одежда, в которой сначала прыгали по клумбам,

потом сидели в шкафу и в полицейском участке, а в промежутках между отсидками дрались? Вот так и пахла. Но если поднести ткань к лицу, можно было различить едва заметный травяной аромат. Так пахнет обычная аптечная ромашка, и именно этот запах поднимался от волос недоверчивой внучки, когда Пак Мин Джун зажимал ей рот рукой. Парень понюхал ладонь и встретился взглядом со своим отражением. Кажется, сумасшествие заразно — он тоже начал вести себя странно. Мин Джун рассмеялся и, бросив свитер на пол, шагнул в душевую кабинку.

Мороженое было съедено до последней крошки. Пустое ведро отправилось в мусорную корзину, а девушки рассеянно перебрасывались фразами, не в силах вернуться к работе. Обоих клонило в сон, и даже «по чашечке кофе к десерту» не спасали положение.

Звонок стационарного телефона прервал затянувшуюся сиесту.

Вера сняла трубку, покивала, будто на том конце провода ее могли видеть, бросила несколько отрывистых фраз и украдкой зевнула, заканчивая разговор.

— У меня еще столько работы...

— Давай тогда метнись — посуду помой, а я пока на телефоне подежурю, — вспыхнула неожиданным энтузиазмом Зайка. — Только одна нога здесь, другая — там, у меня тоже, знаешь ли, времени не особо много.

Вера сгрузила чашки-ложки на невесть откуда затесавшийся в ее временное хозяйство керамический гжельский поднос и отправилась к умывальнику. В коридоре никого не было — сотрудники турфирмы «Синяя птица» обеденный перерыв чтили свято, а перекусывать бегали в кафешку за углом.

Уже ополоснув посуду и борясь с желанием высушить ее здесь же, под потоком горячего воздуха настенной сушилки, девушка услышала, что по коридору кто-то идет. Мужчина (голос низкий и хриловатый), кажется, разговаривал по телефону. Язык, полный горловых согласных и протяжных напевных гласных, был Вере незнаком.

Девушка вышла в коридор. Мужчина, шедший в том же направлении, обернулся, держа у уха мобильный.

— Вера Петровна? Здравствуйте еще раз.

Он быстро пробормотал что-то в трубку и спрятал телефон в нагрудный карман.

— Я за вами. Платон Андреевич ждет.

«Так это ведь личный водитель Королева, — подумала девушка. — Нас же с утра друг другу представляли, только я не запомнила его фамилии».

Шофер у хозяина был странноватый, Вера еще утром это про себя отметила. В дорогом деловом костюме и туфлях, он выглядел скорее заблудившимся в коридорах топ-менеджером. Но дело было даже не в одежде. И не в прилизанной — волосок к волоску, причёске молодого, лет двадцати — двадцати пяти на вид, человека. Он был, как бы это сказать... Как будто собранный из разных частей, будто не человек, а наскоро составленный фоторобот. Этот большой породистый нос ни капельки не подходил к мягкому скошенному подбородку, а широкие черные брови — к маленьким круглым глазам. И бледная как фарфор кожа странно смотрелась с иссиня-черным цветом волос. Он перенес пластическую операцию? Очень похоже на то.

Шофер поправил манжету на левой руке. Вера проследила за ней взглядом. На запястье парня блеснули стеклышком дорогие представительские часы, точно такие же, как у его хозяина.

— Извините, — пробормотала Вера. — Я, кажется, забыла, как вас зовут.

Водитель лучезарно улыбнулся:

— Василий Егоров, но вы можете меня звать просто Вася.

И «просто Вася» галантно открыл перед девушкой дверь кабинета.

Зайка, конечно, ее не дождалась, ускакала по своим важным менеджерским делам, оставив после себя на столе ворох мятых салфеток. Ведущий с экрана телевизора делился со зрителями свежими новостями, и Вера, приткнув поднос с посудой на свой стол, щелкнула пультом.

— Где нас ждет шеф?

— В горадминистрации. — Водитель стоял у двери, ожидая, пока Вера соберется. — Переговоры. Личный помощник в таких случаях просто необходим.

— Тогда мне надо взять ноутбук?

Вася пожал плечами.

— Как сочтете нужным.

Девушка уже застегивала молнию сумки, когда кофе-автомат на столике ожил, выплевывая облако пара. Вера повернулась на звук. Вот ведь шайтан-машина! Надо будет по дороге техникам позвонить — пусть придут, подкрутят гайки у старичка.

На «ступеньке», куда предполагалось устанавливать чашку, сейчас лежал Верин мобильный. И ароматный кофейный кипяток лился на него сверху, как лава при извержении вулкана.

Девушка ахнула, подскочила к автомату, выдергивая свой телефон. Кофе был очень горячим. От боли из глаз брызнули слезы.

Василий схватил со стола салфетки, помогая девушке промокнуть руки, потом, после нескольких попыток выключить аппарат кнопкой, залез под стол и вытащил провод из розетки. Шайтан-машина затихла, напоследок мстительно мигнув всеми лампочками и выплюнув еще одно облако пара.

Вере было очень больно. А еще обидно — покупка нового телефона в ее скромный бюджет не вписывалась. А еще... Как же она теперь попадет на концерт? Ведь билет, билет на него был в мобильном!

ГЛАВА 5

Машина была другой — не той, в которой накануне Королев подвозил девушку, но тоже шикарной. Черный «мерседес» С-класса — с длинными, похожими на кошачьи глаза, фарами и хромированным капотом. Шофер Вася открыл дверцу, и Вера уселась на заднее пассажирское сиденье, баюкая в руках свой телефон.

Мобильный не подавал никаких признаков жизни. И хотя Вере было трудно нажимать на кнопки обожженными пальцами, она раз за разом пыталась его включить. Как же так? Что ей теперь делать? И как, объясните, как она могла оставить телефон в таком неподходящем месте? Вера помнила, что все звонки сегодня были на стационарный, а мобильный лежал на секретарском столике, под ворохом бумаг. Да она, кажется, ни разу не видела его после начала рабочего дня. Ни разу...

— Мы приехали, Вера Петровна. Платон Андреевич ждет вас.

Девушка взглянула в окошко. Центральная площадь, до городской администрации еще два квартала.

— Где мы?

Водитель заглушил мотор и вышел из машины.

— У шефа изменились планы. — Вася подал девушке руку. — Пройдемте.

И парень, придерживая ее под локоть, повел Веру по мраморным ступенькам к дверям ресторана.

Местечко называлось «Гаргантюа и Пантагрюэль», и Вера, по понятным причинам, никогда прежде его не посещала.

За столиком на двоих их ожидал Королев. Перед шефом стояла чашечка кофе и стакан с водой. Вера, увидев кофе, поморщилась и опустила мобильный в рюкзачок.

— Добрый день.

Платон Андреевич привстал, переждал, пока Вася придвинет девушке стул, потом сел и отпустил шофера кивком головы:

— Подождите в машине.

Вере стало очень неловко от равнодушного высокомерия, с которым Королев обращался с шофером и от его акцентированной киношной вежливости по отношению к ней. И чувствовала Вера себя сейчас Золушкой на балу, только Золушкой, которой фея забыла подарить новое платье и хрустальные башмачки — замарашкой, проникшей на праздник хозяев жизни измазанной сажей и с метлой под мышкой.

Подошел официант. Перед девушкой оказалась тисненая золотом папочка меню.

— Вы же, наверное, еще не обедали? — улыбнулся Королев.

Названия блюд были на французском и без указания цены. Вера сморщила носик:

— Не уверена, что смогу себе это позволить...

— Глупости, дорогой мой личный помощник. Вы можете себе позволить все и когда вам будет угодно.

Королев повернулся к официанту и негромко сделал заказ.

— Выпьете вина?

— Нет, — пробормотала Вера. После бессонной ночи алкоголь может ее свалить. — Если можно, воды.

— Кофе?

Вера покачала головой. На манжетах ее практичного трикотажного свитера застыли коричневые брызги, обожженные пальцы саднили.

— Я не хочу ничего горячего.

Официант уважительно покивал и удалился выполнять заказ.

— Меня поражает ваша сдержанность, Верочка. Я бы назвал ее истинно британской, но... Среди ваших предков были азиаты?

Девушка пожала плечами:

— Никогда этим не интересовалась. Платон Андреевич, зачем вы меня сюда пригласили? Василий говорил, что вам нужен личный помощник на переговорах.

— Переговоры откладываются на несколько дней. Вы обязательно будете мне на них ассистировать. А позвал я вас... Ну, скажем, мне было немного скучно. Близких друзей у меня в этом городе нет. Согласитесь разделить трапезу со стариком?

Вера не улыбнулась. Поведение начальства начинало ее тревожить.

Принесли закуски — несколько видов салатов с разными соусами, почти сразу за ними — свиные медальоны с рисовым гарниром.

Отпустив официантов, шеф сам налил Вере воды.

— Видите? Все более чем скромно. И, кстати, я накладываю мораторий на деловые разговоры во время трапезы. Угощайтесь.

Девушка хмыкнула про себя и отрезала кусочек ароматного мяса. Все-таки обеденное мороженое полноценной едой считать было нельзя, и Верин организм, измученный бессонной ночью, предвкушал близкое знакомство с сочной отбивной.

Платон Андреевич едва притронулся к своей порции, наблюдая, как девушка ест. Поначалу от его жарких взглядов Вере кусок в горло не лез, но потом здоровый аппетит взял верх. К тому же теперь можно было не концентрироваться на беседе (когда я ем, я глух и нем), а подумать о своих делах.

Вера чуть ли не по секундам восстановила в памяти рабочий день: как она достала телефон, куда положила, припомнила рыщущие взгляды Зайки, ее неожиданную нервозность... Телефон испортила Зайка. Точно! Больше некому. О причинах поступка подруги сейчас думать не хотелось, но...

— Вы любите путешествия?

Вера отложила приборы и промокнула губы салфеткой.

— Не уверена, я еще никуда дальше пригорода не выезжала.

— Значит, нам скоро предстоит это узнать.

У шефа явно было что-то не то с глазами. Вера могла поклясться, что на секунду заметила меняющийся цвет радужки.

— Что вы имеете в виду?

— Ваше обещание ассистировать мне в переговорах. Через три дня нас ждет Сеул. Вы рады?

Вера рада не была. Она почему-то чувствовала себя так, будто Королев пытается украсть ее мечту. Вот так просто — через три дня? А как же дед? Как же ее планы на будущее? Но вопрос подразумевал другой ответ.

— Очень рада. К сожалению, у меня даже заграничного паспорта нет — его оформление займет какое-то время.

Платон Андреевич хитро улыбнулся и достал из внутреннего кармана маленькую

красную книжечку.

— Мне пришлось взять фотографию из вашего личного дела.

Вера открыла паспорт. С первой странички на нее смотрела очкастая гримза с колтунами на голове. Да уж, прекрасная прививка от романтических мечтаний, если бы они у нее были.

— Спасибо. — Она закрыла паспорт и положила его рядом с тарелкой.

— Что это с вами? — Королев смотрел на Верины пальцы. — Вы обожглись?

— Кипятком обварилась, ничего страшного, скоро пройдет...

Платон Андреевич осторожно взял ее руки в свои, Вера ахнула от неожиданности, а шеф, придвинувшись, осторожно подул на красные пятнышки ожогов.

Девушке стало неловко. Она хотела отстраниться, но побоялась, что это будет невежливо. Поэтому терпеливо ждала, пока начальству надоест демонстрировать сверхзаботу.

— Надо отвезти вас к врачу.

Королев поднял лицо, Вера молниеносно спрятала руки под стол.

— Нет, спасибо...

Нет, явно у шефа что-то с глазами! Ну не могло же ей показаться. Вот и сейчас — как будто кальмар выстрелил чернилами в морской воде — по серой радужке расплзается темная клякса, пульсирует и пропадает.

Вера поправила очки, Королев тронул свое левое запястье. Почему ей раньше казалось, что он манжеты поправляет? Он же явно прикасается к своим часам — проводит кончиками пальцев по стеклу. И часы у него странные. И даже не тем, что марка ей незнакома, может, это вообще эксклюзив и ручная сборка под заказ, а тем, что точно такие часы носит его шофер — человек-фоторобот Вася, который так бойко трещит на экзотическом языке. И Васины похожие жесты, и...

— Платон Андреевич, мне, наверное, пора в офис возвращаться?

— А может, устроим себе сегодня выходной? Прогуляемся, вы покажете мне город? По моему, прекрасная идея.

— Нет, у нас с вами еще много работы. Вы хотели еще проекты сегодня завизировать. Там новый тур на остров Чеджу и, кажется, Египет...

— Вам со мной скучно? — скорбно поднял брови Королев.

«Мне с вами страшно, — подумала Вера. — Так страшно, что я готова визжать и бить посуду или визжать и бежать куда глаза глядят». Но ответила корректно:

— Нет, вы интересный собеседник.

Если бы она была Пиноккио, сейчас ее нос вырос бы сантиметров на двадцать, не меньше.

Королев, кажется, обиделся. Он пожал плечами, вздохнул.

— Что ж, в таком случае, я вас не задерживаю. Встретимся в офисе, Вера Петровна. — И кивком головы подозвал к себе официанта.

Когда девушка покидала ресторан, Платон Андреевич уже смотрел в другую сторону, меланхолично попивая свой кофе.

Вера вышла на площадь и поняла, что на работу она сегодня не вернется. Ни за что, ни за какие коврижки. Воровато оглянувшись по сторонам, чтобы не попасться на глаза шоферу Васе, она побежала к автобусной остановке.

Дома, она подумает обо всем дома. А еще позвонит начальнице отдела кадров Катерине Семеновне и секретарше Светочке — предупредит, что заболела. Как же плохо остаться без мобильного! Такое простецкое дело, как прогул, превращается в многоуровневый квест.

Автобус был полупустым; девушка забилась на заднее сиденье и тихонечко дрожала. Главное, не зареветь, не сейчас. Она поплачет дома, заперев входную дверь на два оборота ключа и накинув цепочку.

Опять пошел дождь, по стеклу автобуса размазывались слезы неба. Быстрей бы попасть домой!

Во дворе на лавочке сидели бессменные старушки, оцетинившиеся зонтами, как боевой порядок римской пехоты, но стратегического места, несмотря на дождь, покинуть не пожелавшие.

— Ты чего так рано? С работы выгнали? — задорно взвизгнула самая маленькая — разбитная Клавдия Семеновна. — Смотри, Верка! Сейчас безработица среди молодежи составляет около тридцати процентов!

Вера пронеслась мимо, как уходящая от погони серна.

— А еще мужики к ней ходить стали, — сообщила Семеновна в пространство. — А казалось, такая девка положительная. Я хотела ее даже с моим сыном познакомить...

Ивановна, Степановна и Генриховна синхронно кивнули зонтами.

— И не говорите! Куда катится молодежь?

Вера не слушала, взбегая на свой четвертый этаж. Сейчас!

Ключей в рюкзаке не было.

Был дохлый мобильник, заграничный паспорт, портмоне, расческа, винтажная записная книжка с забавным тиснением, россыпь шариковых ручек, стикеры, пачка салфеток, дезодорант, даже запасная пара колготок, вообще не нужная при ее открытых босоножках, а ключей не было. Вера вытряхнула содержимое рюкзака на пол, села рядом с безобразной кучкой своих пожитков и заревела.

Почему все так по-дурачки? Еще вчера утром самой большой ее проблемой был дождь, а сегодня...

Девушка распечатала пачку салфеток, достала белоснежный, пахнущий жасмином лоскуток и высморкалась. Слезы не желали прекращаться — все текли, и текли, и текли...

Щеки коснулось дуновение ветра. Вера всхлипнула и промокнула глаза. На коврик у входной двери лежала связка ключей. Ее ключей — от квартиры, от дома бабушки, от их с Зайкой кабинета, от кладовки.

Вот ведь растеряха! Дрожащими руками девушка вставила ключ в замок и повернула. Два оборота, мягкий щелчок, и вот уже дверь квартиры приветливо распахнулась.

Вера вошла, сбросила с ног промокшие грязные босоножки и, шлепая босыми ногами по паркету, вошла в спальню. Вытащила из-под кровати Зайкин чемодан и методично побросала в него все вещи подружки — футболки, носочки, нижнее белье, большую косметичку. Заглянула в ванную, сгребла с подзеркальной полки все, что не смогла опознать своим, и тоже засунула в чемодан. Потом, застегнув молнию и стянув ремни, открыла дверь и выставила Зайкин чемодан за порог. Больше Зоя Опалова в этот дом не войдет, ни под каким предлогом.

Захлопнув дверь и набросив на нее цепочку, девушка наконец-то почувствовала себя дома.

Позвонив в офис со стационарного телефона, она предупредила коллег о своей мнимой болезни, покашляла в трубку, выслушала советы по лечению и пожелания скорейшего

выздоровления. Ложь всегда давалась Вере с трудом, с одной стороны, ей было невыносимо стыдно, а с другой... Ну что прикажете ей еще делать в сложившейся ситуации?

Девушка наконец попрощалась с кадровичкой Катериной Семеновной и приступила к следующему пункту плана.

Она достала свой мобильник и положила его на стол в гостиной, потом порылась в самом нижнем ящике шкафа, где хранились разные отслужившие свое вещицы, выбросить которые по тем или иным причинам не поднималась рука. Там был старый кнопочный калькулятор, наушники с кожаными накладками, компьютерные мышки, старинный телефон-раскладушка. Вот он как раз Веру и интересовал. Она достала старичка, размотала проводки зарядного устройства и включила его в розетку. Пусть немного оживет, тогда можно будет переставить сим-карту, сообщение от деда должно было сохраниться на ней.

Вера вернулась к столу. Обваренный телефон благоухал кофе. От этого запаха у девушки сводило скулы. Она, поддев ногтем, сняла крышку корпуса и вытащила потекший аккумулятор, потом сим-карту, перевернула ее и чертыхнулась. Металлизированный золотистый чип был испорчен — глубокие царапины обнажали пластик основы. Если бы в этот момент перед Верой оказалась ее бывшая подруга, без безобразной драки не обошлось бы.

Опять захотелось зареветь. Девушка задумчиво побросала телефонные запчасти в ящик, убрала все в шкаф и отправилась к холодильнику. Плакать нельзя — слезы делу не помогут. Надо просто хорошо подумать. Не бывает проблем без решения, как говорит дед.

Стакан ледяного апельсинового сока приятно охлаждал ладони. Вера уселась на диван, включила телевизор и уставилась сквозь экран.

Сообщение пришло от телефонного оператора, значит, теоретически в базе данных оно должно сохраниться. Это раз. Два — электронная продажа билетов. Если дед покупал билет, не пользуясь приложением для телефона, сам билет должен храниться в его почте.

Вера допила сок, достала из чехла ноутбук и включила его.

Пока операционная система выдавала на экран текст приветствия, девушка раскрыла на столе блокнот — ей предстояло подобрать пароль к почтовому ящику.

Репетиция подошла к концу. Ребята из подтанцовки разорвали столик с напитками, Пак Мин Джун упаковывал в чехол гитару.

— Все хорошо, хён? — Хо Мин Су протянул ему бутылку с водой. — Мне показалось, ты встревожен?

— Сегодня ты понадобишься мне, брат. Мы улизнем с вечеринки и отправимся в дом командира. Я хочу, чтобы ты поговорил с демоном.

Хо Мин Су был мудан, а если точнее, паксуму — шаман, особенностью которых являлась возможность прямого общения с демонами. Вообще, корейские шаманы издревле делились на два вида: паньсу, которые считались повелителями демонов, способными прогнать или даже убивать их с помощью магии, и мудан. Мудан всегда были женщинами, могущими располагать к себе духов. Хо Мин Су женщиной не был, зато этой чисто женской способностью обладал. Подобные ему мужчины назывались паксуму.

Младший брат сдержанно кивнул.

— Я сделаю, как ты скажешь, хён. Мне понадобится около получаса — подготовиться к обряду.

— Время терпит. Сначала концерт, потом вечеринка. Нам обоим придется ее посетить.

Думаю, мы сможем быть у дома командира в полночь. Я бы хотел воспользоваться фургончиком, который одолжил нам любезный господин Пак.

— Да, фургон на гостиничной парковке. Я не загонял его в подземный гараж, так что до него будет просто добраться.

— Хорошо. Думаю, сейчас нет смысла возвращаться в отель. Организаторы предоставят нам комнату для отдыха?

— Да, они обещали.

— Обед?

— Не думай о мелочах, хён. Позволь своему младшему брату исполнять его обязанности.

Пак Мин Джун улыбнулся:

— Извини, я не сомневаюсь в твоём профессионализме, мистер Хо — величайший администратор современности. Кстати, я смотрел запись вчерашней пресс-конференции. Ты справился великолепно.

Хо Мин Су поклонился:

— Я старался.

Система приняла уже второй пароль. Как у любого человека, у Петра Лисицына было несколько электронных почтовых ящиков на разные случаи жизни. Отдельный — для подтверждения регистраций и покупок в интернет-магазинах. Вера когда-то пользовалась им, заказывая что-то для деда, и комбинацию букв и цифр приблизительно помнила. Что-то связанное с датой и местом ее, Веры, рождения. Нет, не те, которые стояли в ее паспорте, другие. Восемь цифр, шесть букв. Нет? Значит — название не города, а провинции...

Экран приветливо мигнул, ячейки ввода сменились списком сообщений. Бинго!

Вера повела пальцем по сенсорной панели, прокручивая список. Подтверждение покупки билета обнаружилось почти сразу. Вера раскрыла прикрепленный файл и отправила в печать картинку. С одной проблемой она на сегодня разобралась.

Бумажный лист был теплым и едва заметно пах краской. Вера проверила, не размазался ли штрих-код. Все было в порядке. Она сложила распечатку, спрятала ее в рюкзачок и расслабилась.

Время терпит. Начало концерта в десять вечера, значит, из дома ей нужно выйти в девять. Такси она вызывать не будет, воспользуется городским транспортом — автобусом, потом пройдет пару кварталов пешком. Сейчас — Вера взглянула на настенные часы — четыре, так что она все успеет.

А тем временем Зайка получала нагоняй — выволочку, разнос, втык. Первый раз за время работы в «Синей птице». И этот новый опыт Зое Опаловой совсем не нравился.

Эдуард Владиславович, пониженный в должности, но основных полномочий не лишенный, потряхивал перед бледным лицом девушки распечаткой телефонных звонков и орал:

— Как, как вы могли не проверить время вылета? Перевозчики вчера утром предоставили информацию. Вы понимаете, что уже завтра нас завалят рекламациями? Семьдесят человек! Семьдесят недовольных клиентов! Уж от кого-кого, а от вас, Зоя, я такой халатности не ожидал.

Зайка молчала, вдыхая крошечные порции воздуха, чтобы не расплакаться. Слез Эдуард Владиславович не терпел, считал их проявлением непрофессионализма.

Верка, овца драная, бросила ей вчера писульку на и-мейл и руки умыла, пошла перед новым директором лебезить. А Зайка даже разбираться не стала. Ну, перенесли вылет на сутки. И что теперь? Каждому клиенту позвонить-написать и извиниться? Иногородним отель на одну ночь забронировать? Компенсацию с перевозчиков выбить, чтобы хоть этот отель оплатили? Не разбирается менеджер Опалова в этих мелочах. Ее дело отделом руководить, а обзванивать-убалтывать это Лисицыной обязанность. Была...

Мало того что из-за этой овцы она, Зайка, даже на минутку телефон бросить не может, мало того что кофе себе самой варить приходится, письма самой набирать, так еще и шеф взбеленился ни за что. Кажется, пора нового директора подключать. Вот прямо сейчас — пойти и потребовать еще несколько человек себе в отдел. А то что же получается? Она для Королева ужом вьется, чтобы его тайные поручения до буквы выполнить, а от него никакой отдачи.

Эдуард Владиславович, прооравшись, слегка остыл. Вздохнул, бросил на стол растрепанные листы и упал в кресло.

— Ступайте, Зоя, садитесь за телефон, звоните в авиакомпанию...

Девушка сдержанно кивнула.

— Все будет сделано.

— Уж постарайтесь, Зоя Сергеевна. Иначе я из вашей зарплаты неустойку выплачивать буду.

Зайка вышла из кабинета, хлопнув дверью. Старый козел! Ничего, она на него управу найдет! Светочка, секретарша Эдуарда, удивленно подняла брови:

— Ты чего, Опалова? Озверина с утра переела?

Зоя ответила холодной улыбкой.

Верки на месте не было, впрочем, как и нового директора. Запредельный трудовой энтузиазм! Зайка подергала ручку запертой двери, пнула ни в чем не повинную деревяшку носком туфли. Не полегчало.

Она достала свой мобильный, быстро набрала текстовое сообщение. Пусть Платоша знает, что на концерт его обожаемая Лисицына теперь не попадет, и пусть поймет, какого труда это Зайке стоило. Она уже извертелась вся, пока придумала, как эту дуру из кабинета вытолкать, чтобы билет уничтожить. А потом ее осенило: единственное, чего наша Верочка терпеть не может, — это беспорядок. Любая бумажка, любое пятнышко на мебели приводит ее в состояние нездорового возбуждения. Чистюля! А уж если грязная посуда на столе стоит... Вот и ушла чашки-ложки мыть, ушла, будто уборщицей на полставки нанялась. Как только за Верой закрылась дверь, Зайка подскочила к секретарскому столу и нашла телефон. Сначала очистила папку входящих сообщений, потом достала сим-карту и исцарапала ее для надежности. А потом решила немножко пошалить. Положила Веркин смартфончик на ступеньку кофеварки и изо всех сил саданула по кнопкам — минуты через две старичок-автомат оклемается и начнет кипяточком фыркать. Должна же Зайка хоть какую-то компенсацию за свои страдания получить? А мобильник свой подруженька любит, души в нем не чаёт. Зоя помнила, сколько она модель выбирала да как радовалась, когда наконец купила. Вот пусть теперь пострадает, не все же Зайке страдать. Тем более что Платоша для своей зазнобы новый телефон купить может — не переломится. Верка, конечно, быстро поймет, чьих рук это дело. Ну и что? Зайка от нее никак не зависит, чемодан свой заберет — и все.

Кто-то шел по коридору. Зайка вынырнула из приятных воспоминаний и поправила ворот блузки. Хотя, конечно, лисицынские страдания с ее мучениями невозможно сопоставить. Еще что-то нужно для удовольствия.

Зоя поздоровалась с менеджером соседнего отдела и щелкнула кнопкой своего смартфона. Вот она, ее награда. До того, как затереть Веркины входящие сообщения, Зоя перебрала одно из них на свой номер. И теперь билет на концерт Белого Тигра был у нее, у Зои. Вот она — награда!

И Зоя Опалова, напевая под нос мотив модного в этом сезоне шлягера, отправилась в курилку.

Королев скучающе поглядывал в окно, допивая третью чашку кофе. Опять шел дождь. Наверное, в ведомстве туч, дождя и ветра, основанном Хвануном, решили промочить эту землю до основания.

— Я здесь, — сообщил водитель, неслышно подошедший к столику. — Твоя подопечная решила не возвращаться на работу, двадцать минут назад она входила в свою квартиру.

Королев пожал плечами и кивнул на соседний стул, предлагая Василию присесть. Наедине они переставали играть в «начальника и подчиненного».

— Закажи себе что-нибудь. Здесь неплохо готовят свинину.

— Госпожа Лисицына в очередной раз отвергла тебя?

Платон постучал пальцами по столу.

— Кажется, она испугалась. Вот объясни мне, что я делаю не так? Я богатый молодой мужчина, я честно пытаюсь за ней ухаживать...

— Может, твой облик слишком идеален? — хохотнул Василий, подзывая официанта. — Тебе следовало выбрать что-нибудь попроще, а не копировать лучшие образцы. Женщины, знаешь ли, любят неправильность, какой-нибудь изъян в мужчине — шрам на скуле или поломанный нос.

Водитель отвлекся от беседы, делая заказ — рис, свинина, тушеная капуста, яблочный штрудель на десерт, чай...

Королев молчал, проводя кончиками пальцев по циферблату часов. Официант удалился, водитель повернулся к собеседнику и расхохотался. От кончика брови через все лицо Платона Андреевича змеился багровый воспаленный шрам.

— Ты считаешь, так будет лучше?

— Убери! Немедленно сотри это! Ой, не могу, умора!

Вася смеялся так заразительно, что Королев тоже улыбнулся, возвращая себе лицо скандинавского бога.

— Она скромная девушка, — сказал Вася, отсмеявшись. — Даже какая-то забитая. Наверное, нам следовало приблизиться к ней с другой стороны — притвориться клиентами, мучить ее ежечасно дурацкими вопросами, таскать шоколадки в благодарность за оказанное внимание.

— Это долго.

Вася быстро осмотрелся по сторонам и достал из внутреннего кармана пиджака сверток.

— Тогда я предложу тебе молниеносный вариант. Смотри!

Платон развернул упаковочную бумагу, там оказалась массажная щетка для волос, между щетинками которой застряло несколько рыжеватых волосков.

— Я позаимствовал это в ее ванной. Кстати, ты был прав: без охранных кукол проникнуть в ее квартиру было не сложно. Правда, на косяк входной двери и оконные рамы наложены руны, но ключ решил проблему.

Королев вопросительно поднял брови.

— Да, да. Ключ я вернул владелице. Она прибежала домой через секунду после того, как я запер дверь. Мне даже показалось, что она меня заметила.

— Хорошая работа. — Платон упаковал щетку и спрятал ее в карман. — В любом случае

через четыре дня мы будем в Сеуле, и тогда можно будет заняться девушкой вплотную.

— Ты уверен, что она не попадет на глаза Белому Тигру?

— Теперь уверен. Толстуха прислала сообщение, что билет уничтожен.

— А без билета наша тихоня не решится сунуться в ночной клуб, — кивнул водитель. — Девочке очень повезло с подругой.

— Да уж... Придумай, как мы проведем сегодняшний вечер. Возвращаться в офис и терпеть рядом этих карликов, когда наш объект не там...

— Слушай, дай поесть по-человечески, а? Я не могу заниматься несколькими делами одновременно!

Официант, несший поднос с заказом, опасливо покосился на странную парочку, говорящую по-японски.

Спать почему-то не хотелось, то есть вообще. Вера, закутавшись в одеяло, валялась на диване, не в состоянии поймать тот благословенный миг, когда сознание подергивается дымкой, уносящей человека в здоровый сон.

Она выпила еще сока, съела яблоко, искала что-нибудь интересное по телевизору, оставив местный музыкальный канал. Все новости были посвящены сегодняшнему концерту Белого Тигра — старые интервью со звездой перемежались клипами и записями с концертов. Да уж, приезд корейской звезды был для города событием знаковым.

Девушка сделала звук погромче и отправилась в ванную.

— А почему именно Белый Тигр, что вас натолкнуло на идею псевдонима? — донесся сквозь приоткрытую дверь голос журналиста.

Певец отвечал по-английски, и поверх его глубокого голоса звукооператор наложил синхронный перевод на русский.

— Существует древнее предание о четырех священных животных, духах — хранителях сторон света. Восток охраняет лазурный дракон Чхон-нён, юг — красная птица Чуджак, север — черный воин Хёнму, ну а запад находится под охраной белого тигра, которого мы называем Пэкхо.

— То есть вы видите свою миссию в защите от Запада? Можно ли допустить, что в своем творчестве вы стремитесь оградить свою культуру от западного влияния?

— О нет... — Даже без картинки было понятно, что Белый Тигр улыбается. — То, что обладает силой, защиты не требует.

Вера хмыкнула — так он еще и философ! — и открыла кран с горячей водой.

Двадцать минут в пенной ванне наконец-то ее расслабили, по крайней мере, знобить перестало. Вера зажмурилась, сняла очки, положив их на бортик, и опустилась под воду с головой. Хорошо-то как! Правда, волосы теперь мокрые, придется мыть голову, а потом потратить еще четверть часа на укладку. Она вынырнула, надела очки и потянулась за баночкой с шампунем. Значит, будем приводить себя в порядок по-взрослому.

Вера не торопилась. Долго взбивала на голове пенную шапку, потом, смыв ее, нанесла на волосы ромашковый кондиционер и немножко помечтала, глядя в потолок. Дневные обиды и страхи отступали на второй план. Девушка с удивлением поняла, что испытывает радостное предвкушение предстоящего концерта. Может быть, дед это предвидел и просто захотел сделать ей приятное? И тогда билет — это не подсказка в поисках, а просто... просто билет. «Бывают просто сны, детка», — вспомнила Вера фразу из анекдота и улыбнулась.

Приняв напоследок контрастный душ, девушка закуталась в махровое полотенце, еще

одно набросила на голову и присела на пуфик перед зеркалом. Ежедневный мейк-ап Вера не жаловала, но удобство ценила, поэтому в ванной комнате все было оборудовано с максимальным комфортом. Она взяла фен, правая рука привычно потянулась к массажной щетке... Щетки на месте не было. Как же так? Девушка обшарила полочку, отодвигая лоточки с мелочовкой, мыльницы и баночки шампуней. Подступила паника. Вере показалось, что в квартире она не одна, что за ее плечом сейчас стоит кто-то опасный, не отражающийся в зеркалах. Шея покрылась противными мурашками. «Черт-черт, поиграл, отдай обратно!» — прошептала она детскую приговорку, помогающую в поисках утерянных вещей, посмотрела в зеркало, встретив свой же испуганный взгляд — «отдай обратно...».

Щетка нашлась за стиральной машиной. Видимо, Вера случайно смахнула ее с полки, когда собиралась на работу. Девушка улыбнулась своему отражению, промокнула полотенцем выступившую на лбу испарину и включила фен. А нервишки-то у нее сегодня шалят...

Через двадцать минут Верины густые длинные — до середины спины — волосы спадали блестящей русой волной, а тронутый пуховкой нос ни капельки не блестел.

Теперь — одеваться. Платяной шкаф мог порадовать только порядком — спартанским таким, немножко бедноватым. У Веры было четыре юбки до середины голени, две блузки — розовая, в которой она становилась похожа на болезненного анорексичного поросенка, и белая — навевающая ассоциации с общепитом, а также четыре трикотажных кофточки с треугольными вырезами и перламутровыми пуговками на животе. На концерт в этом идти было совершенно невозможно. К тому же обувь... Мокрые босоножки можно было попытаться высушить феном, но приклеить отошедшую подошву самостоятельно она не сможет.

Вера тяжело вздохнула, достала из кладовой стремянку и полезла на антресоль. Там, за стянутым в тюк запасным одеялом и коробкой с зимними вещами была еще одна, с туристическим снаряжением. Дед был заядлым туристом, и время от времени ему удавалось вытащить Веру побродить по окрестным лесам или взобраться на какой-нибудь холм, исполняющий в их равнинной местности функцию горы. Термобелье, спортивный костюм, еще один — все не то... Ботинки! Высокие черные «гриндерсы» — вызывающе грубые, но удобные, как вторая кожа. Девушка отложила находку в сторону и опять взобралась на стремянку. Нашупала ребристую ручку старинного кожаного чемодана и потянула на себя. Чемодан уже года два был готов закончить свои дни на помойке, но так удачно прятался за бараклом, что девушка про него постоянно забывала.

Она, пыхтя и отдуваясь, сняла его, поставила на пол, открыла, поморщилась от ударившего в нос запаха лаванды — несколько засушенных букетиков лежали сверху — и начала методично перебирать вещи. Плиссированную клетчатую юбочку она носила еще в школе, это было еще до того, как Вера решила, что ноги ее до невозможности уродливы, поэтому подол юбки едва прикрывал середину бедер. В принципе, если надеть плотные колготки...

Девушка аккуратно сложила оставшиеся вещи обратно, убрала чемодан на антресоли, спрятала стремянку. (Вера действительно была очень аккуратным человеком.) И с ботинками в одной руке и юбкой в другой отправилась в спальню — к зеркальной дверце шкафа.

Черных колготок не нашлось, пришлось распечатать бежевые — ту самую запасную пару из рюкзака. Юбка без скрипа сошлась на талии, ботинки плотно обхватили голень почти до колена. Так, теперь верх. Недаром же она пересмотрела сотни, нет — тысячи журнальных картинок.

Белая блузка... Слишком белая, слишком строгая. Сюда нужен галстук, или... Вера опять метнулась на антресоль, достала льняную бандану и безразмерную вязаную кофту — серовато-бурую, с выпуклым узором и неровными деревянными пуговицами. Это чудо хенд-мейда произвела на свет Марта Олеговна и подарила ей на прошлый Новый год. Вера вежливо поблагодарила, решив про себя, что «ни за что и никогда», но выбросить не посмела. Чему сейчас была невероятно рада.

Блузку она заправила в юбку, но только наполовину — одна пола свободно опускалась на

живот, бандану завязала плоским узлом на шее, кофту надела, но не застегнула. А потом принялась придиричиво рассматривать себя в зеркале.

Неплохо, очень неплохо. Продуманная небрежность — это хороший ход. Сейчас девушка выглядела как великовозрастная школьница или поклонница азиатской музыки. Впрочем, как еще она должна была выглядеть на концерте? Вот только очки, огромные и уродливые, портили ансамбль, но снять их Вера не может, поэтому остается делать вид, что так и задумано.

Девушка гордо подняла подбородок и улыбнулась. В бой, Лисицына! Файтинг!

Уже стемнело, когда Вера Лисицына подошла к металлическим столбикам, отделяющим вход в клуб от тротуара. На огромной яркой афише, подсвеченной прожекторами, на стоящую в очереди публику смотрел Белый Тигр. Веру почему-то заинтересовал правый глаз звезды — только правый, и правое ухо с тремя бриллиантовыми капельками сережек. Она замерла под афишей, пытаясь привести в порядок мысли и разобраться, почему так быстро заколотилось ее сердечко.

— Жду тебя! Клуб «Каннам»! — орал в трубку мобильного какой-то бритый мужик. — «Каннам»! Ну как гангам стайл, кореец еще такой скачет. Оу-у-у, секси леди... Не слышала? Ну у отца спроси, где это. Скажи, он раньше «Сайгон» назывался, клуб этот... Что? «Сайгон» батя знает? Ну хорошо, жду. Да тут народу полно, концерт какой-то. Ты давай поторапливайся...

Вера невольно позавидовала барышне, которую ждут, и пристроилась в хвост очереди, доставая из рюкзачка распечатку.

— Ваш билет уже зарегистрирован, — сообщил охранник, пикнув сканером по штрих-коду.

— Это какая-то ошибка, — пролепетала Вера. — Этого просто не может быть...

— Система ошибок не выдает. А вы, девушка, в сторонку отойдите. Не создавайте затор.

— Никуда я не пойду! — Еще вчерашняя Вера отошла бы и не пикнула, сегодняшняя же решила стоять до победного конца. — Зовите начальство, будем разбираться!

— Тогда ждите, — решил охранник, продолжая работу.

Толпа оттеснила девушку к ограждению. Охранник бодро пикал сканером, пропуская в клуб счастливых владельцев непогашенных билетов.

Какая-то ярко одетая школьница толкнула Веру локтем, та отшатнулась, неловко переступив, зацепилась подошвой ботинка за чью-то ногу и полетела на асфальт лицом вниз.

ГЛАВА 6

Парковка была подземной, многоуровневой. И черный «мерседес» заглушил мотор на полупустой площадке самого нижнего этажа. Водитель повернулся к задремавшему на заднем сиденье пассажиру:

— Приехали. Развлекаться будем именно здесь.

— Мы вообще где? — Платон Андреевич Королев зевнул, как африканский лев. — В клубе?

— Клуб «Каннам» — наимоднейшее местечко.

Шофер Вася расхохотался.

— Мировая популярность корейской поп-музыки добралась и сюда. А вишенкой на торте будет... Вот! — Василий достал из нагрудного кармана два блестящих флаера. — Концерт мегасуперпопулярного Белого Тигра. Давай поторапливайся. Тигренок скоро начнет мяукать, и я бы не хотел пропустить начало.

Королев потер ладонями лицо.

— Это должно быть весело. Только... — Он быстро щелкнул пальцами по стеклышку часов. — Веселиться, так веселиться!

И Платон Андреевич исчез, окружив себя плотным коконом серого тумана. Потом туман развеялся. На заднем сиденье сидел молодой человек азиатской наружности — с глянцевою челкой, закрывающей пол-лица, узким треугольным подбородком и жестким ртом с чуть полноватой нижней губой. Темно-серый костюм не изменился, только сузился в плечах, идеально повторяя контуры худощавого тела, да в нагрудном кармане появился легкомысленный разноцветный платок.

— Будь осторожен, Дзиро. — «Шофер Вася» тоже провел пальцами по запястью и превратился в совсем юного азиата — широкоскулого, с шапкой густых, выкрашенных в рыжий цвет волос. — Тебя могут узнать.

— Тем интереснее, — пожал плечами Дзиро. — Пак Мин Джун должен до потолка прыгать от радости, что я соизволил послушать его скулеж. Кстати, как я должен звать тебя в этом облике?

— Зови меня Нобу, дорогой, — жеманно ответил мальчик.

Собеседники синхронно рассмеялись. «Нобу» по-японски значило «вера», и оба посчитали это очень удачной шуткой.

Вера не успела даже чертыхнуться. Ее подхватили под локоть, и через мгновение она смотрела в серьезные карие глаза незнакомца. Сердце стукнулось о ребра — раз, другой...

— Спасибо!

Девушка выпрямилась и отстранилась.

— Будьте впредь осторожней.

Парень был очень высоким и очень, просто запредельно, серьезным. Толпа его обтекала, как горная река — порог высшей категории. На груди незнакомца поверх серого кашемирового свитера болтался прямоугольник бейджа. «Администратор», — прочла Вера. Кажется, это тот самый начальник, встречи с которым она добивалась.

— Меня зовут Хо Мин Су. — Администратор говорил по-английски. — А вы...

— Очень приятно. — Вера взяла его расслабленную ладонь и энергично встряхнула. — Вера Лисицына, у меня проблема с входным билетом, и я надеюсь, что вы можете ее

решить.

И только потом до нее дошло, что рукопожатия никто не предлагал, а ее дружеский жест может быть воспринят как вторжение в личное пространство.

Хо Мин Су сурово посмотрел на свою руку, будто обвиняя ее в чем-то, потом на Веру.

— Пойдемте.

Они миновали охранника, которому администратор шепнул пару слов, и вошли в холл — полукруглое помещение с длинной, плавно изгибающейся стойкой гардероба. От площадки холла в разные стороны отходило с десятков лестниц, как на парадоксальных гравюрах Эшера. Пространство наполняла ритмичная музыка, группы нарядных посетителей, не задерживаясь, проходили дальше. Вера заметила, что большую часть публики составляют молоденькие девчонки с вычурными прическами и макияжем. Юные создания повизгивали, пританцовывали, тискали мягкие игрушки разных цветов и размеров и передавали друг другу разноцветные леденцы на палочке. Еще было много азиатов — стильных юношей в коротких узеньких брючках, с многослойными шарфами поверх тонких футболок, и девушек, ярких, как экзотические аквариумные рыбки.

Хо Мин Су замер, будто не мог решить, какую лестницу выбрать.

— Большое спасибо за помощь, — улыбнулась ему Вера. — Охранник сказал, что по моему билету уже кто-то вошел. Я хочу найти этого человека.

Администратор посмотрел на девушку с таким выражением, будто застал ее над хладным трупом жертвы.

— Скоро начнется концерт. Мне хотелось бы избежать скандала.

— И... что я должна делать?

Парень взял из рук Веры злополучную распечатку, быстро смял ее и, почти не глядя, бросил бумажный комок в урну.

— Я предложу вам другое место в зале. Идемте, госпожа Лисицына.

«Надо же, имя мое запомнил, — думала девушка, следуя за провожатым. — А смотрит так, как будто я у него только что почку украла без наркоза. Хо Мин Су! Подумаешь, я тоже его имя знаю. А английский у него хорош, особенно в сравнении с моим...»

Хо Мин Су выбрал лестницу, ведущую вниз. Они спустились, прошли коридор с красными плюшевыми стенами.

— Хотите оставить верхнюю одежду в гардеробе?

Вера оглянулась — гардероб давно остался позади.

— Я открою для вас служебное помещение, — видя ее растерянность, сказал администратор. — Я чувствую нашу ответственность за путаницу с билетами и хочу загладить вину.

Ну что ж, в рюкзаке у нее ничего особого не осталось, после бесславной гибели мобильного, только портмоне с деньгами на обратную дорогу — сумма по нынешним временам мизерная. Да и в шерстяной кофте становилось жарковато, поэтому девушка кивнула:

— Да, будьте так любезны.

Хо Мин Су засунул пластиковую ключ-карту в щель замка и открыл дверь.

— Проходите.

Это была гримерка. На мягком диване у стены валялась сваленная в кучу одежда, гримировальный столик ломился от разнообразных флакончиков, а у противоположной стены стояла длинная вешалка — алюминиевая труба на высоких стойках.

Вера поискала глазами свободное место. Не нашла, и повесила рюкзак и кофту на дверной крючок.

— Я готова, — сообщила она администратору, все это время настороженно следившему за ее движениями.

«Неужели он опасается, что я могу что-нибудь стащить?»

— Хорошо, — кивнул парень и открыл перед ней дверь.

Очередная винтовая лесенка причудливо изогнулась и вывела их на один из ярусов зрительного зала. Внизу блестел виниловым покрытием дансинг, и полукруглые площадки балкончиков окружали его, будто лепестки сердцевину цветка. На их балкончике стоял круглый столик и два стула. Хо Мин Су предложил девушке присесть.

— Напитки за счет заведения.

И через несколько минут перед Верой оказался плоский бокал на высокой ножке, полный чего-то голубого и искрящегося. Администратор пригубил свой — судя по неинтересному цвету, обычную минералку со льдом.

— Это лучшее место из всех возможных. Оно равно удалено от всех клубных колонок, значит, мы с вами можем рассчитывать на самый чистый звук и на наилучший обзор, так как балкон находится на одном уровне со сценой, а фан-зона слегка утоплена. — Хо Мин Су кивнул в сторону дансинга.

Вера не знала, что на это ответить, поэтому молча отхлебнула из своего бокала искрящейся синевы. В носу защипало, на глазах выступили слезы — напиток царапал горло, как стайка взбесившихся ежей. Девушка поперхнулась, в ужасе ожидая, что жидкость сейчас пойдет через нос, задержала дыхание и в два длинных глотка допила бокал. Во рту стало сладко, в груди тепло. Вера схватила со стола салфетку и промокнула повлажневшие под очками глаза.

— Уфф...

— Этот коктейль называется «Голубая лагуна». — Хо Мин Су кивнул куда-то за Верино плечо, и предупредительный официант поставил перед девушкой еще один бокал. — По легенде его изобрел прославленный художник Поль Гоген, когда врачи запретили ему пить абсент. Взгляните на этот насыщенный цвет, ощутите на языке его вкус — не правда ли, импрессионистично?

— Да, да... Очень им... эм... — Вера покатала на языке пряный напиток — чувствовались нотки мускатного ореха, корицы, гвоздики, горьковатый вкус апельсина. — Просто здорово!

Хо Мин Су удовлетворенно кивнул и поднялся с места.

— Я покину вас ненадолго, госпожа Лисицына. Мне нужно еще кое-что проверить. Концерт начнется через минуту...

Взгляд администратора переместился, он внимательно смотрел на что-то или кого-то за Вериной спиной. Девушка обернулась. На соседнем балкончике устраивались за двухместным столиком двое мужчин-азиатов — рыжеволосый мальчишка, лет семнадцати, наверное, и высокий молодой человек с неподвижным невыразительным лицом. Мальчик тронул спутника за плечо, черные недобрые глаза посмотрели сначала на Веру, потом на Хо Мин Су.

Администратор сдержанно поклонился, с соседнего балкончика ответили не менее сдержанным кивком.

— Я еще вернусь, Вера, приятного вечера...

И ее хмурый спутник умчался по своим делам. Вера отвернулась от соседей и принялась рассматривать зал.

Первую часть плана она выполнила — попала на концерт. Теперь нужно сосредоточиться

и понять, ради чего дед ее сюда отправил. Это какой-то человек, который должен ее разыскать в этой толчее? Тогда надо не «Голубую лагуну» дегустировать, а на свое законное место пробираться.

Вера решительно отставила пустой бокал, и на столе моментально возник следующий, на этот раз светло-золотистый, с долькой ананаса на ободке.

— Это что?

Официант смешался, побледнел, потом наклонился к столику и доверительно зашептал:

— Не выдавайте меня, пожалуйста! У нас «Блю Кюрасао», ликер, который в «Голубую лагуну» добавляют, кончился. Накладочка такая... Мы, конечно, послали уже человека за новой партией, но пока он не вернулся. Этот коктейль ничуть не хуже. Называется «Пина колада», там ром, ликер, сок ананасовый. Наш бармен, знаете, на скольких турнирах, даже международных, первые места занимал? Попробуйте, попробуйте.

Парень был таким испуганным, что Вера послушно потянулась губами к коктейльной трубочке. Было сладко и алкогольно, ничего более вразумительного ее вкусовые рецепторы передать не смогли.

— Я вам следующий в настоящем кокосовом орехе принесу, — пообещал обрадованный официант. — Вы отдыхайте, а я о напитках позабочусь.

Тем временем свет в зале померк, и Вера поняла, что момент упущен. Начинался концерт. Возвращаться в холл, чтоб сначала рыться в корзине для мусора в поисках своего билета, а потом еще разыскивать свое законное место, девушке резко перехотелось. Потому что на сцену под ритмичную музыку, сопровождаемый четырьмя танцорами, буквально вылетел Белый Тигр. И Вера его наконец узнала. Пак Мин Джун, с которым она провела несколько часов запертой в тайнике, парень, которого сначала избила суровая Марта Олеговна, а затем арестовали вызванные ею, Верой, полицейские. Таких совпадений не бывает. На встречу Веры именно с этим человеком дед рассчитывал, отправляя ей билет.

Девушка отхлебнула «Пина коладу», ощутив пальцами шероховатость кокосового ореха. Надо же, она и не заметила, когда ей принесли следующий напиток...

Нобу тряс рыжеволосой головой в такт музыке, не обращая особого внимания на окружающих:

— Толстуха тебя обманула, сэмпай! Эта дура хотя бы представляет себе, к чему приводит нарушение такой клятвы?

Дзиро пожал плечами:

— Меня мало волнует дальнейшая судьба предательницы.

— Ты напряжен. Хочешь поменяться со мной местами? Тогда ты сможешь незаметно смотреть на свою... гм... девушку. Кстати, она пьет уже пятый или шестой коктейль подряд. Добропорядочный Хо Мин Су решил ее напоить и воспользоваться ситуацией? Ой!..

Длинными пальцами Дзиро поймал ухо парня и притянул к себе его голову.

— Следи за своими словами, малыш, чтобы не пришлось потом жалеть.

— Больше не буду! Прости мою несдержанность! Ой-ой-ой...

Дзиро разжал руку и демонстративно вытер пальцы салфеткой. Нобу насупился и отвернулся к сцене.

Зайка удовлетворенно вздохнула и опустилась на стул. Место ей досталось козырное, спасибо Петру Григорьевичу Лисицыну и его бестолковой внучке. Столик на четверых в

первом ярусе зрительного зала. Захочешь потанцевать — достаточно сделать два шага в сторону танцпола, захочешь выпить — первый напиток входит в стоимость билета. Вот он стоит, пузатый бокальчик, и не с каким-нибудь лимонадиком, а с многокомпонентным коктейлем. Красота, даже пить не хочется, век бы любовалась. И соседи ей попались приличные — полноватый парень в двубортном костюме, по виду клерк, и супружеская пара — пожилые, обоим под сорок, но видно, что люди в развлечениях толк знают.

Зайка передернула плечами в такт музыке и бросила призывный взгляд на соседа. Она знала, что выглядит прекрасно — в своем черном платье с открытыми плечами и лаковых ботильонах. Сумочка, лежащая сейчас на столе, тоже была нарядной — крошечный, расшитый бисером клатч. Ла-ла-ла! Повеселимся!

Пухлик-сосед, конечно, на прекрасного принца не тянет, но вокруг столько красавчиков-опп, что без кавалера на сегодняшний вечер она не останется. К тому же в клубной курилке Зая подслушала разговор двух соплюх-фанаток и почти придумала, как после концерта пробраться на «вечеринку для своих», где можно будет потусоваться с командой певца и, если получится, обратить на себя внимание самого Белого Тигра.

Плохо, конечно, что в парикмахерскую она сегодня не успела. Спасибо черепахе Лисицыной — пришлось в офисе до самого конца рабочего дня сидеть. Только и осталось времени дома перышки почистить да с отцом поскандалить. Но скандалы у них дело обычное, а вот то, что отросшие корни волос сверкают родной рыжиной сквозь основной бордовый цвет — это не комильфо, это надо бы поправить...

Зайка еще раз лучезарно улыбнулась. Понявший намек сосед сгонял к бару и поставил перед девушкой бокал шампанского. Как его зовут хоть? Ай, какая разница, проводить с ним вечер Зайка все равно не собирается.

Белый Тигр был прекрасен. Даже больше ожидаемого. Первый номер — ритмичная хип-хоп композиция — заставила весь зал двигаться в едином ритме, в то время как пятеро парней на сцене демонстрировали нехилую акробатическую подготовку. Зайка решила с танцами не спешить. Она подождет еще одну-две песни. В конце концов, она не девочка-малолетка, из тех, что прижались сейчас к сцене и размазывают по прыщавым мордочкам слезы счастья.

Песня закончилась, Белый Тигр подошел к краю сцены.

— Всем добрый вечер, — приветствовал он зал по-русски.

Ответом послужил восторженный рев. Звезда перешла на английский, какая-то девушка, судя по виду — студентка синхронно переводила его речь в микрофон.

— Я не большой мастер говорить, — закончил Белый Тигр свою речь. — Пусть за меня говорят мои песни.

И музыка зазвучала еще до того, как смолкли аплодисменты. Это была романтическая баллада. Подтанцовка исчезла со сцены, и певец остался один на один с публикой, в огороженном прожектором круге, окруженный тьмой.

Импозантный сосед, не пухлик, а другой, потянулся к центру столика, к вазе, наполненной тонкими акриловыми трубочками, достал одну из них, надломил и передал спутнице. Белый стик по всей длине засветился голубоватым флуоресцентным светом, и женщина, помахивая им, отправилась танцевать.

Тетка была хоть и возрастная, но ухоженная. Было заметно, что и фитнесом она занимается регулярно, а не от случая к случаю, и одевается отнюдь не на распродажах. Зайка завистливо вздохнула, провожая взглядом узкую мускулистую спину.

Оставшийся без пары мужчина выгреб из вазы оставшиеся трубочки и, методично их сгибая, принялся плести бесконечное светящееся ожерелье. Видимо, на концерт он пришел только ради своей подруги и теперь отчаянно скучал.

— П-потанцуем? — икнул шампанским пухлик.

— Что-то не хочется, — отмахнулась Зая. — Может, потом...

Парень схватил ее руку влажной ладонью.

— Ну чего ты ломаешься...

Зайка вырвалась, фыркнула рассерженной кошкой:

— Пошел вон, пьянь!

Почему-то стало обидно, и вообще все перестало радовать. Новые лаковые ботильоны показались вычурными и неудобными, платье, которое она с таким трудом оторвала на распродаже, больно резало под мышками. Черт!

Зайка схватила со стола свой клатч и пошла к выходу. Две минуты в тишине — и настроение исправится, нельзя позволять себе распускаться.

На лестнице Зоя встретилась какой-то мужчина, скользнувший по девушке равнодушным взглядом. Она расправила плечи и гордо прошла мимо, чеканя шаг. Подумаешь, принц Азии!

В хитросплетениях клубных лесенок и коридоров девушка не разбиралась. Поэтому просто шла куда глаза глядят, здраво рассудив, что, если заблудится, всегда можно спросить дорогу у кого-нибудь из obsługi.

Лестница закончилась площадкой, дальше путь перегораживала обтянутая бордовым плюшем цепочка. Служебные помещения? Зайка подобрала подол юбки и элегантно переступила преграду. Посмотрим, что там у вас за помещения.

Захотелось курить. Девушка переходила от двери к двери в поисках таблички WC. Ковровое покрытие закончилось, и каблочки ботильонов громко стучали по паркету. Искомое помещение нашлось не сразу, пришлось свернуть в другой коридор и спуститься на один пролет обычной бетонной лестницы.

Туалет был крошечный, но чистенький — с белоснежным умывальником, круглым зеркалом над ним и двумя кабинками. Зайка достала сигареты, прикрыла дверь в коридор и с наслаждением закурила. Зеркало отражало ее слегка припухшее лицо, пышную асимметричную прическу, спускающиеся почти до плеч подвески серег.

Конечно, в туалете курить было строжайше запрещено. Но ведь никто не увидит, правда? Зайка подмигнула своему отражению. Отражение в ответ не подмигнуло.

Зайка замерла и тихонько выпустила струйку табачного дыма. Дым коснулся стекла, расплываясь по нему, как речной туман под лучами солнца. На поверхности зеркала появилась линия, еще одна. Кто-то невидимый медленно, скрипя пальцем по стеклу, выводил букву за буквой: «Минздрав предупреждал...»

Зоя нервно хихикнула. Что происходит? Она-то и выпила всего ничего. От одного коктейля и бокала кислого шампанского такие глюки поймать нереально. Девушка еще раз затянулась. Разве что толстяк ей какую-нибудь гадость в бокал подсыпал. Жаба потная!

Дым царапнул горло, Зайка закашлялась, грудь сдавило будто тисками, девушка схватилась за умывальник, навалившись на него всем телом, окурок упал на пол.

— Вранье наказуемо. — Вкрадчивый шепот звучал будто из скрытых динамиков, заставляя сердце биться в сумасшедшем ритме. — Непослушание наказуемо...

Зайка смотрела в зеркало — абсолютно чистое и гладкое, без всяких надписей.

— Я была послушной, — пробормотала она и опять закашлялась.

— Ты опять врешь...

И Зоя закричала, потому что ей показалось, что из ее рта, которым она еще минуту назад выпускала в воздух изящные дымные колечки, наружу выбирается огромная змея. Ее плоская голова покачивалась в воздухе, длинное тело изогнулось, обхватывая шею девушки плотным кольцом.

— С-с-смерть...

Зайка, не переставая кричать, попыталась схватить тварь, но дрожащие пальцы не встречали преграды. Девушка металась по маленькому помещению, больно ударяясь о стены, воздух сгустился туманом. Зоя наткнулась на приоткрытую дверь кабинки, упала, всхлипывая, забилась в угол и там замерла. А в уши все ввинчивалось противное змеиное шипение.

Белый Тигр закончил выступление. Он спустился через служебный выход, избегая встреч с поклонницами. Последние сорок минут он потратил на общение — раздавал автографы и позировал для фотографий всем желающим. Это был один из элементов его работы, доведенный почти до автоматизма и поэтому несложный. Время от времени Пак Мин Джун незаметно поглядывал на часы и думал, что все планы смещаются, и в полночь быть дома у командира они с братишкой никак не успевают. Ащц! Десять минут первого, а еще вечеринка, на которой надо хотя бы появиться, чтобы выслушать приветственную речь принимающей стороны и ответить парой восторженных фраз.

— Ты и здесь популярен, хён. — Хо Мин Су ждал его у ступенек служебной лестницы.

Он угрюмо смотрел за спину Мин Джуна, где ребята из подтанцовки тащили охапки цветов, десятки, если не сотни мягких игрушек и свернутые рулоны самодельных плакатов — писем от поклонников.

Белый Тигр с поклоном передал своему администратору огромный букет белых роз.

— Ты хорошо поработал.

Братишка рассеянно принял цветы.

— Нам нужно поговорить.

Пак Мин Джун обернулся к танцорам:

— Хорошая работа, ребята. Теперь вечеринка, и можно спать до самого отлета. Впрочем, если кто-нибудь планирует развлекаться до утра, я не возражаю.

— Куда нам сложить это, сонбе? — спросил Чхве Се Ин, один из танцоров.

— Давайте в мою гримерку...

— Нет, — перебил брата Хо Мин Су. — Оставьте в коридоре, я сам об этом позабочусь.

Ребята послушно свалили свою ношу на стоящие у стены стулья и, поклонившись, удалились.

— Ты спрятал в моей гримерке женщину? — рассмеялся Мин Джун, доставая из кармана ключ-карту. — Поэтому никого не хочешь туда пускать?

— Именно, — угрюмо ответил брат.

— Ты шутишь? Нет? И кто же она?

Электронный замок щелкнул, парни вошли в комнату. Хо Мин Су растерянно оглядывался, бросив букет на диван.

— Она ушла... Странно. Ведь обещала меня дождаться.

В комнате никого не было, только на ковре темнело влажное пятно.

— Кто она?

— Госпожа Лисицына, внучка нашего командира.

— Где ты ее нашёл?

— Она была на твоём концерте. Я бы вряд ли сам её заметил, но охранники сообщили, что у главного входа проблемы — какая-то девушка требует начальника, и я пошел разбираться...

— И что? — Мин Джун плюхнулся на стул и стал стирать грим льняной салфеткой. — Мелкая хотела видеть меня?

— Нет, кажется, она сама не знала, зачем явилась на концерт. Дед передал ей билет. Не лично, а отложенным текстовым сообщением. Билет у нее украли — по крайней мере, по нему вошел другой человек, и она была в растерянности.

— И тут явился ты — спаситель и опекун в одном флаконе? — Мин Джун сам удивился сарказму, прозвучавшему в голосе. — И запер ее в примерке от всех опасностей мира?

Хо Мин Су смотрел прямо перед собой.

— Я допустил ошибку, хён. Я оставил ее одну за столиком в VIP-зоне и дал указание официантам присматривать за ней. Они трактовали мое указание слегка... странно. Меня не было с ней не более получаса...

Мин Су опустился на диван и сложил руки на коленях. Мин Джун с удивлением отметил, что братишка нервничает.

— Ну, не томи. Что там с девушкой могли сделать официанты?

— Они следили, чтоб ее бокал не был пуст. Хён, когда я вернулся, она была... совсем пьяной.

Пак Мин Джун расхохотался:

— Братика смущают пьяные женщины? Она что-нибудь успела тебе рассказать до того, как отрубиться?

— Много чего. Историю о странном послании от деда. Пожаловалась на приставания начальника, предательство подруги, поломанный телефон, на извращенца, с которым провела несколько часов запертой в шкафу...

— Что? Извращенца? Мелкой что, жить надоело? — разозлился Пак Мин Джун. — Пошли ее искать! Она не могла далеко уйти.

Парни вышли в коридор. Белый Тигр захлопнул дверь и повел головой, решая, с какой стороны лучше начать поиски. Истошный женский вопль заставил его замереть.

— Направо, — первым сориентировался Хо Мин Су. — Там служебный туалет.

И братья, сорвавшись с места, побежали на звук.

Сначала вернулся слух. Едва слышная отдаленная музыка, тяжелое дыхание, журчание воды в трубах отопления. Звуки перекрывали друг друга, переплетались, создавая тошнотворную какофонию. Потом взбунтовался желудок, острая резь заставила свернуться калачиком и тихонько застонать. Стало еще хуже, добавилась сухость во рту и головокружение.

Вера прижала к вискам ладони и открыла глаза. Веки, будто обклеенные изнутри наждачной бумагой, видимость — почти на нуле, только фиолетовые концентрические круги.

Девушка наугад вытянула руку, нащупала прохладную пластиковую бутылку. О-о-о... Оппа о ней позаботился, как же она ему благодарна! Водичка-а-а... Стоп! Какой еще оппа?

Вера захлебнулась, закашлялась и резко вскочила, отбросив бутылку. Приглушенный свет настольной лампы больно ударил по глазам. Девушка моргала, испуганно осматриваясь. Где она? Что произошло?

Понемногу окружающие предметы приобретали четкость. Вешалка со сценическими костюмами, заваленные барахлом стулья, диван, на котором она спала, гримировальный столик... Она в гримерке. Точно! Вон на двери висит ее кофта и рюкзачок. Так, с месторасположением более-менее разобрались. Теперь — время. Зеленые циферки на электронных стенных часах показывали четыре ноля.

Вера выдохнула, подняла с пола бутылку, в которой еще оставалось немного воды, и жадно припала к горлышку. Значит, у нас полночь и провалы в памяти. Девушка выбросила пустую бутылку в мусорную корзину, обнаруженную под столом, и уселась на диван.

Она напилась до поросычьего визга, и оппа притащил ее сюда. Оппа? И откуда она взяла это дурацкое прозвище?

Картинка-воспоминание, будто импульс стробоскопа...

Она обхватывает руками чью-то шею, подбородок щекочет кашемир серого свитера.

— Хо Мин Су-у-у, это ваш национальный корейский обычай, девушку на спине носить? У меня, между прочим, юбка короткая.

— Я это заметил. — Его ладони держат ее под коленками, сминая тонкую ткань колготок.

Вера, сложив губы трубочкой, дует в ухо своему носильщику.

— Перестаньте, — дергает тот головой. — Не надо!

По-русски он говорит смешно, с забавным акцентом.

— Если ты принц, носи меня на руках по-человечески, — ворчит девушка. — Чтоб я могла смотреть в твои глаза или на мужественный подбородок. У тебя подбородок мужественный? А ну покажи!

Он аккуратно укладывает ее на диван, укрывает пледом.

— Час, подождите один час. Хорошо? Обещайте мне не шалить.

— Я совсем пьяная, — доверительно сообщает Вера. — Прекрати мне «выкаты».

— Хорошо. Обещай никуда отсюда не выходить, Вера! Ты меня слышишь?

— Ты будешь звать меня по имени, а я тебя — оппа. Правда, здорово? Мин Су — оппа...

И кто-то милосердный задерживает перед девушкой занавес реальности.

Вера глухо застонала, выныривая из воспоминаний. Надралась до состояния риз, до поросычьего визга, в стельку. Стыдно-то как! Еще и к администратору приставала. И начала еще в зале. Когда Белый Тигр исполнял трогательную балладу, от которой влажнели глаза и начинало биться сердце, Вера потащила Хо Мин Су танцевать, прижимаясь к нему всем телом и наступая своими «гриндерами» на носки его безупречных кожаных туфель. А-а-а-а! Захотелось побиться головой о стену или умереть, чтоб никогда больше не видеть удивленных карих глаз администратора. Дед ее на важное дело отправил, а она...

Пошатываясь, Вера поднялась с дивана и пошла к двери. Моральные терзания на минуту отступили перед проблемами чисто физиологическими. Ей срочно понадобилось в туалет. На часах было десять минут первого.

В коридоре был сквозняк; от прохладного воздуха стало легче. Девушка без проблем нашла нужное помещение. Вроде приличное место — клуб «Каннам», бывший «Сайгон», а туалет загажен, как в привокзальном буфете. Грязное зеркало в подозрительных разводах, на полу лужи — из умывальника стекает на белый кафель струйка воды,

размотанные рулоны туалетной бумаги валяются у стен влажными сугробами. Вера задвинула шпингалет общей двери и на цыпочках пробралась в одну из кабинок. В конце концов, ей здесь не жить.

Уже когда она собралась выходить, тщательно ополоснув руки и просушив их теплым воздухом сушилки, из запертой кабинки ей послышался какой-то звук. Скулеж или всхлип, как могла бы стонать побитая собака.

— Здесь кто-то есть? — громко спросила Вера.

Склонившись у двери закрытой кабинки, она рассмотрела каблучки дамских туфель.

— Вам плохо? Мне кого-нибудь позвать?

Из-под двери по кафелю расползлась буро-красная лужа. Вера испуганно отшатнулась, толкнула дверь, потом, сделав еще один шаг назад, резко ударила по замку ногой. Времени на раздумья не было. Литой каблук «гриндерса» сбил хлипкий алюминиевый защелки.

— Я захожу! — громко сказала девушка и всем весом навалилась на створку.

Внутри что-то мешало двери полностью раскрыться. Вера просунула голову в щель и закричала. На полу, привалившись спиной к стене, лежала Зоя Опалова. Из ее искривленного рта на грудь стекала пена, а глаза, в потеках туши, почти вылезли из орбит.

— Помогите, — прохрипела Зайка. — Здесь змея...

И закашлялась, выплевывая в воздух хлопья грязной пены.

Из-за плеча девушки, обогнув фаянсовый унитазный бачок, поднималась отвратительная треугольная голова. Морда чудовища, полная острых зубов, совсем не похожих на змеиные, покачивалась из стороны в сторону.

— С-с-с-с...

Вера молча схватила Зайку за ноги и потянула к себе.

— Ос-с-ставь как ес-с-сть...

Раздвоенный язык хлестнул Веру по запястью.

«Я все-таки сошла с ума, — отстраненно подумала девушка, не переставая тащить Зайку. — Как не вовремя...»

Запястье горело огнем, тварь, почти полностью выбравшаяся из своей щели, угрожающе нависала над девушками. Умом Вера понимала, что, даже если ей удастся вытащить Зайку из узкой кабинки, монстра это не остановит.

По коридору кто-то бежал.

— На помощь! Мы здесь! — громко позвала девушка.

Зайка, неожиданно пришедшая в себя, отбрыкнулась от Веры, поднялась на четвереньки и поползла до умывальника.

Громыкнуло, и общая дверь туалета слетела с петель. В дверном проеме показалось встревоженное лицо Хо Мин Су. Парень крикнул что-то по-корейски, схватил Веру за локоть и буквально выбросил в коридор. Девушка стукнулась спиной о стену и сползла на пол.

— Ты в порядке? — Это уже не Мин Су — оппа тряс ее за плечи и внимательно смотрел в глаза, Пак Мин Джун — Белый Тигр, с разводами плохо снятого грима на скулах. — Сколько пальцев видишь?

Вера оттолкнула Мин Джуна и ринулась к двери, чтобы уже через мгновение крикнуть, схватив под мышки бесчувственную Зайку.

Хо Мин Су опять что-то прокричал. Белый Тигр, так и не дождавшись ее ответа, исчез в покореженном дверном проеме, следом скользнул Хо Мин Су. А Вера села на пол, коленями к лохматой Зайкиной голове, и громко, с чувством, заревела.

В туалете грохотало, повалил густой черный дым. Вера закашлялась. Зою начало подбрасывать, как в приступе падучей.

— Уползай отсюда, черепаха... Ползи куда глаза глядят, и Платону своему передай...

Зайку стошнило, зубы стучали, мышцы беспорядочно сокращались. Вера сдернула с шеи бандану, чтобы вытереть подруге рот, но в этот момент из дверного проема вылетела и плюхнулась на потертый паркет коридора безобразная треугольная голова чудовища. Зоя пронзительно вскрикнула и обмякла.

— Так сколько пальцев? — весело спросил Пак Мин Джун, склонившись над Верой. — А, мелкая?

Девушка не ответила, глядя, как за его спиной, вооруженный длинным изогнутым клинком, Хо Мин Су кромсает мертвую голову чудовища.

Нобу самозабвенно танцевал с какой-то яркой брюнеткой. Партнерша была гораздо старше и выше ростом, но мальчика это нисколько не смущало. Вместе они исполняли что-то зажигательное латиноамериканское, с быстрыми переходами, разворотами и сменой рук.

Дзиро равнодушно наблюдал танец из-за своего столика. Концерт закончился, но клубная ночь только набирала обороты. На сцене теперь хозяйничал местный диджей, направленный свет прожекторов сменился мельтешением стробоскопа.

— Может, поедem в другое место? — Запыхавшийся Нобу плюхнулся на соседний стул. — Здесь становится скучно.

— А как же твоя дама?

— Она уже уходит, — отмахнулся мальчишка. — Час ночи, муж, дети и другие бабские проблемы. А больше здесь танцевать не с кем. Разве что... Сэмпай, я приглашаю тебя на танец!

Дзиро ответил кривой улыбкой:

— И не мечтай. Я с мальчиками не танцую.

Нобу расхохотался, забрасывая голову, как породистый жеребенок.

— Тогда мы можем поискать специальный клуб, с более толерантной публикой... Что с тобой?!

У Дзиро шла носом кровь. Парень схватил со стола салфетку, поднес к лицу, она моментально промокла.

— Проводить тебя к умывальникам?

— Нет необходимости... — Дзиро прикрыл глаза и откинулся на стуле. — Помолчи...

Он тяжело размеренно дышал, из-под век на скулы и подбородок напознала бледность, как будто изморозь по стеклу. Прошло не больше минуты, когда Дзиро опять открыл глаза и отбросил салфетку.

— Я в порядке.

— Что это было?

— Мой демон-наказатель уничтожен.

— Толстухе повезло, — ахнул Нобу. — Или ты думаешь, она сама...

Дзиро покачал головой:

— Невозможно.

— Давай найдем эту твою Зою Опалову и все выясним, а потом отдадим ее другому демону.

— Теперь это будет непросто. С помощью или без, но девушка преодолела свою одержимость, значит...

— Она прошла инициацию? У нее появился иммунитет? — Возбужденный Нобу подпрыгивал на своем стуле. — Абсолютная антидемонская защита? Или только от твоих демонов?

Дзиро поднялся из-за стола.

— Отвези меня в отель, мне не хочется больше развлекаться.

Они выходили через холл, когда встретили спускающегося по лестнице Белого Тигра.

— Конбанва, — сказал Пак Мин Джун по-японски. — Добрый вечер, давно не виделись, Дзиро.

— Я слушал сегодня твое пение, Тигр. Ты хорошо поработал.

— Благодарю. Прости, мне пришлось убить твоего демона...

Нобу, стоящий на шаг позади своего сэмпая, молча наблюдал пикировку.

— Я понял. — Тонем, которым говорил Дзиро, можно было заморозить целый остров. — И когда-нибудь обязательно отомщу.

Пак Мин Джун улыбнулся и изящным движением поправил лацкан блестящего концертного костюма.

— Я иду на вечеринку в мою честь. Если хочешь, ты и твой спутник можете присоединиться. Кстати, это кто? Я не узнаю его под личиной.

— Мы воздержимся, — холодно ответил Дзиро на приглашение, оставив вопрос без внимания. — Где сейчас находится Зоя Опалова?

Пак Мин Джун прищурился.

— В больнице, где же еще. Странно, я даже не узнал, как ее зовут. А какой у тебя интерес в этом деле?

Дзиро чуть наклонил голову и пошел к лифту, Нобу семенил следом. Безупречная улыбка Белого Тигра исчезла, как только они отвернулись.

ГЛАВА 7

В два часа ночи коридор областной больницы был почти пуст. Хо Мин Су сидел на пластиковой скамейке для посетителей, на его плече спала Вера. Очки сползли на самый кончик носа, и Хо Мин Су были видны покрасневшие от слез веки девушки.

Вера плакала все время. Плакала, когда врачи «скорой помощи» укладывали Зайку на носилки, плакала, когда требовала сопровождать подругу, плакала, когда дежурный врач не пустил ее в палату. Все это время Хо Мин Су был с ней.

В кармане завибрировал мобильный, загодя поставленный на беззвучный режим. Мин Су взглянул на экран — звонок был от хёна. Осторожно прислонив девушку затылком к белой стене, Мин Су поднялся и отошел в конец коридора.

— Слушаю.

— Я выезжаю из отеля. Где ты сейчас, все еще в больнице?

— Да. Вера ждет, пока ее подруга придет в себя.

— Врачи поставили диагноз?

— Подозревают передозировку, но анализ крови, как ты понимаешь, этого не подтвердит.

— Она рассказала о демонах?

— Нет, она быстро сообразила, что ей никто не поверит. Тем более, что Вера... Вера ничего не помнит.

— Отрицание реальности. Ну-ну... — Пак Мин Джун хмыкнул, и до Мин Су донеслось урчание мотора — хён завел машину. — Это, наверное, к лучшему. Если ты хочешь продолжать играть принца, мы можем отвезти мелкую домой.

— Она не согласится уйти. Поезжай без меня, я останусь с Верой. Будь осторожен.

И Хо Мин Су нажал кнопку отбоя.

Вера зевнула, поправила на переносице очки и открыла глаза.

— Я что-то пропустила?

Хо Мин Су подошел к девушке.

— Нет, из палаты никто не выходил.

— Я... — Вера подбирала слова с осторожностью. — Я очень благодарна вам за помощь, Хо Мин Су. Вам больше не нужно оставаться со мной и...

— Нет. — Парень присел на корточки, так что его лицо оказалось на одном уровне с Вериним. — Во-первых, мы с тобой перешли на «ты», и не надо делать вид, что этого не было.

Девушка кивнула, отчаянно покраснев.

— Во-вторых, ты называла меня оппа, и я не скажу, что мне это не нравилось, а в-третьих...

— Тебе нужно убедиться, что несчастный случай, произошедший с Зайкой, никак не свяжут с вашей командой?

Хо Мин Су серьезно взглянул в серые глаза. Девушка ответила таким же серьезным взглядом. Администратор предпринял все шаги, чтобы пресечь сплетни на корню еще до приезда медиков. Управляющий клубом, директор, менеджеры были оповещены о случившемся по телефону. Полицию не вызывали. Одной из посетительниц клуба стало плохо — это не повод привлекать правоохранительные органы. Если подтвердится

версия о наркотиках, в таком случае — да, и тогда у руководства клуба будут немалые неприятности. Но Хо Мин Су знал, что наркотики ни при чем, и рассчитывал, что после получения результатов анализа крови история замнется сама собой.

— Я просто хочу убедиться, что с тобой все в порядке.

Вера покачала головой и скривилась.

— Со мной уже никогда не будет «все в порядке». — По щекам потекли слезы. — Я плохой человек, понимаешь, оппа?

Хо Мин Су молчал, давая девушке возможность выговориться.

— Я желала Зайке зла, — всхлипнула Вера. — Я ненавидела ее, понимаешь? Когда догадалась, что это она испортила мой телефон. А потом, когда нашла ее в туалете... Сразу стало понятно, кто по моему билету в клуб пробрался, и я так ее возненавидела, у меня даже голова от этой ненависти заболела.

— Ты не виновата в том, что произошло с Зоей.

— Виновата! Мысли материальны. Знаешь, о чем я подумала, когда в туалете ее нашла? Я подумала «так тебе и надо!». Я подумала — «поделом!». Я...

Вера отчаянно разрыдалась, спрятав лицо в салфетку.

— Пока кумихо плачет, дождь никогда не кончится. — Пак Мин Джун потрянул мокрым зонтом, разбрызгивая воду по белым больничным стенам. — Ты случайно не кумихо, а, мелкая?

Белый Тигр без своих блестящих костюмов и сценического макияжа опять превратился в Пак Мин Джуну — симпатичного высокого парня без особых примет. Не удивительно, что Вера так долго его не узнавала. Черные джинсы и ботинки, тонкая кожаная куртка поверх белой футболки, кепка с длинным квадратным козырьком. Все это Мин Джуну невероятно шло, но из толпы не выделяло.

— Братишка, ты проверил — нет ли у нее хвостов? Если верить легендам, у лисы-оборотня их должно быть девять.

Вера фыркнула:

— Дурак!

Хо Мин Су поморщился. С его старшим братом девушка вела себя более раскованно, не утруждая себя вежливыми обращениями.

Пак Мин Джун пожал плечами.

— Возразить тебе нечего, и ты перешла к оскорблениям. Я сделаю вид, что ничего не слышал. Хо Мин Су, я приехал за тобой. Мелкая, тебя подвезти до дома?

В этот момент дверь палаты раскрылась, и на пороге появился пожилой врач в белом халате.

— Кто из вас Вера Лисицына?

Парни удивленно переглянулись. Пак Мин Джун хихикнул:

— Методом исключения — она.

Вера уже вскочила со скамейки и протиснулась в палату. Врач остался снаружи. У мужчины было серьезное усталое лицо.

— А вы ей кем приходитесь?

Хо Мин Су сориентировался первым.

— Мы — друзья Веры Лисицыной, а с вашей пациенткой, к сожалению, не знакомы.

— К сожалению? — Врач криво улыбнулся. — Скажи лучше — к счастью, та еще... лисица. Лисица и Лисицына, хм... Закурить есть? Ай, знаю, что нет. Молодежь сейчас о здоровье заботится.

И мужчина медленно побрел по коридору.

— Подождите минуточку, — преградил ему путь Пак Мин Джун. — Диагноз уже поставили?

— Нервный срыв у нее. Успокоительное я вколол, сейчас она отрубится, до утра проспит, а там, если никаких изменений не будет, выпишем.

— Спасибо, — вежливо поклонился парень. — Вы хорошо поработали.

Врач улыбнулся.

— Если хочешь, твоей подруге тоже вколю. А то она у тебя какая-то дерганая.

— Спасибо, не надо. Она уколов боится. Вы нам лучше подскажите, где у вас ближайшая аптека.

— Внизу, в холле. Круглосуточная. Пойдем, я тебя провожу. Заодно сейчас рецепт выпишу — успокоительное все-таки не повредит...

Пак Мин Джун кивнул братишке — «жди меня здесь», и отправился за врачом. Хо Мин Су подошел к двери палаты и заглянул внутрь.

Зайка лежала на высокой кровати, Вера стояла рядом, будто не решаясь присесть.

— Как ты себя чувствуешь?

— Лучше всех! — выплонула Зоя. — Не дождетесь!

Вера спокойно поправила подушку в изголовье.

— Я спрашивала у врачей, тебе сегодня есть ничего нельзя, а завтра я что-нибудь вкусненькое принесу.

Зайка не отвечала, глядя в потолок. Вера присела на стоящий у кровати стул.

— Хочешь поговорить о том, что произошло?

— О телефончике своем печешься или о билете на концерт?

— Нет, о том, какой ты дряни нажралась, что в туалете отключилась.

— А о змее, значит, тоже будем молчать?! — взвизгнула Зайка.

— Послушай, — Вера наклонилась и взяла подругу за руку, — ты приняла какую-то дрянь, и у тебя были галлюцинации. Судя по всему, наркотик успел вывести из организма, но...

— Хочешь сказать, что ничего не видела?

Вера поправила свободной рукой очки и покачала головой.

— Ты отключилась в туалете, я стала тебя оттуда вытаскивать и сломала дверь. А потом Хо Мин Су пришлось выбивать общие двери, которые я так неосторожно за собой заперла.

— Это тебе твой новый дружок рассказал? — Зайка хрипло рассмеялась и сжала Верину ладонь. — Какой ты у нас за неполных три дня роковой красоткой заделалась — друзей-поклонников завела... Случайно? Конечно, ты ответишь, что случайно. Слышишь, Верка-черепаха, всю жизнь прятаться не получится, рано или поздно панцирь треснет, и окажется, что к жизни ты не готова. Я тебя чего звала — не воспоминаниями делиться, а предупредить. Будь с Королевым осторожна. Плохой он человек, а может, и не человек вовсе...

— Я завтра тебя проведать приду, — перебила Вера. — А если выпишут — домой заберу.

— Не нужно. Я бате позвоню, он подъедет. Ты лучше своими делами, Лисицына, занимайся. Или этого своего дылду-корейца обаяй, вдруг женится и в Сеул заберет, там тебя Платоша вряд ли достанет.

Зайка говорила неразборчиво — успокоительное начинало действовать, и девушка засыпала.

— Ты, Лисицына, блаженная какая-то, честное слово... Я тебя кинула, обокрала, можно сказать, а тебе все — божья роса. Еще и спасать меня кинулась... У-у-у... Овца!..

И Зоя Опалова уснула. Вера бесшумно поднялась со стула и кивнула стоящему в дверях Хо Мин Су:

— Я обязательно завтра еще приду.

— Кто такой Платон? — спросил Хо Мин Су девушку уже в коридоре.

— Это тот самый новый начальник, на которого я тебе жаловалась, — покраснела Вера, обхватывая себя руками. Кофта осталась в клубе и девушку слегка знобило. — Ничего такого, просто они с Зайкой с самого начала общего языка не нашли.

— А ты сама в нем ничего странного не замечала?

Девушка серьезно кивнула.

— Обещай не смеяться. У него глаза странные — постоянно цвет меняют, и голос иногда, хотя это вполне могло мне показаться. Мне в последнее время разное видится...

Вера запнулась и покраснела, не желая развивать тему.

В конце коридора показался Пак Мин Джун с какими-то пакетами в руках. Парень сложил пакеты на ближайшую скамейку, из одного, самого объемного, достал Верину кофту.

— Одевайся, мелкая, — велел подошедшей девушке. — Твой рюкзак я оставил в машине, потом заберешь. Садись!

Из другого пакета появилась пачка медицинского пластыря, пузырек с антисептиком, упаковка стерильной ваты, какая-то мазь.

Вера послушно присела, Хо Мин Су остался стоять.

Пак Мин Джун присел перед девушкой на корточки.

— Колготки снять не предлагаю, все равно у тебя на коленях такие дырки...

Вера ахнула, когда антисептик коснулся кожи. Пак Мин Джун убрал салфетку и осторожно подул.

— Потерпи, сейчас подсохнет.

Через несколько минут ранки на коленях были обработаны, и Вера, чувствуя себя первоклашкой, любовалась разноцветными наклейками пластыря на своих ногах.

— Рукав заката, — велел парень. — У тебя ожог на запястье.

Хо Мин Су присел рядом и придержал Веру за руку.

— Ты помнишь, от чего эта рана?

Девушка покачала головой:

— Нет.

— Хочешь об этом узнать?

— Не хочет! — прикрикнул на брата Пак Мин Джун. — А ты лучше помоги. Там где-то успокоительное есть...

Младший достал из бумажного пакета нарядную пластиковую бутылочку, свернул крышку и передал напиток Вере.

— Один пусть выпьет сейчас, еще два — через некоторое время, — продолжал командовать хён, накладывая на запястье девушки зеленую мазь.

Вера осторожно отпила из бутылки и поморщилась.

— Это какая-то травяная настойка, — объяснил Пак Мин Джун. — Я пообещал врачу, что ты в ближайшие три часа выпьешь все. Дома будильник себе поставь, чтобы не забыть...

Хо Мин Су многозначительно кашлянул. Хён поднял на него глаза.

— Я понял, ты хочешь поговорить. Еще минуточку, и я освобожусь.

Парень ловко намотал на запястье Веры марлевую повязку и поднялся.

— Давайте поторопимся. Самолет в восемь утра, а у меня большие планы на остаток ночи.

Главные двери больницы были заперты, и молодым людям пришлось попетлять в коридорах, пока они разыскали черный ход.

На улице было свежо и сыро. По дороге к парковке парни слегка отстали, чтоб обменяться парой слов.

— Хён, надо ей просто все рассказать. Она загнала воспоминания куда-то вглубь, но долго это продолжаться не может. Мы должны открыть ей глаза на существование демонов. Без информации она незащищена, — горячо шептал Хо Мин Су.

— Вера в безопасности ровно до тех пор, пока ничего не знает. Думаешь, зря старик Лисицын не обучил ее?

— Тогда зачем он передал Вере билет? — возразил младший. — Командир хотел, чтобы мы встретились, доверил нам ее защищать. Ты все еще не уверен? Тогда как же Дзиро? Его приезд в тот же город, по-твоему, случайность?

Пак Мин Джун помолчал.

— Дзиро подбирался к Лисицыну?

— Нет, хён. Дзиро положил глаз на Веру. Он уже несколько дней знаком с ней. Под видом нового владельца фирмы, в которой работает девушка, он настойчиво пытается с ней сблизиться. Видимо, Вера не так проста, как может показаться на первый взгляд.

— Что ты предлагаешь?

— Надо отвезти Веру в дом деда и показать ей демона. В нормальной спокойной обстановке, без воплей и драк. Обычного домашнего демона — твоего Книжного Крыса.

На этот раз Пак Мин Джун думал недолго.

— Я согласен.

Вера чувствовала себя очень странно. С одной стороны, уставшей и заторможенной, а с другой — возбужденной, как будто завтра Новый год и под нарядной елкой ее ждет тот самый подарок.

Она послушно делала все, что ей говорил оппа и этот, другой. Нет, девушка, конечно, помнила, как зовут ее новых знакомых — Хо Мин Су и Пак Мин Джун, но про себя все равно называла их «оппа» и «тот извращенец». Извращенец оказался, в сущности, неплохим парнем — подлечил ее разбитые коленки и обожженную руку, кофту из клуба

принес... Правда, делал он это все с таким видом, будто делал огромное одолжение, а еще постоянно обзывался «мелкой». И Вера, склонная прощать другим людям мелкие недостатки, в случае с Пак Мин Джун почему-то ничего простить не могла.

— Это ваша машина?

На борту темно-синего фургона была реклама какого-то корейского ресторана с изображением огромной тарелки дымящейся лапши. Девушка почувствовала, что в животе урчит. Желудок требовал еды.

— Да. Садись впереди, — ответил Хо Мин Су, открывая пассажирскую дверцу. — Нам придется немного потесниться.

Передние сиденья были отделены от грузового отсека перегородкой из оргстекла. Вера села, максимально придвинувшись к центру, место рядом занял оппа. Пак Мин Джун завел мотор и потянулся к ручке коробки передач.

— Твой рюкзак где-то сзади валяется, мелкая, не забудь его забрать.

Вера, внимательно рассматривавшая его руку, оказавшуюся в непосредственной близости от ее заклеенной коленки, вздрогнула и кивнула.

— Сначала мы заедем в отель, — сказал Хо Мин Су.

— Нет, братишка, не получится. — Фургончик выехал с больничной парковки и свернул к городской окраине. — Там дежурят местные папарацци. Им удалось заснять нас с тобой вчера, когда ты привез меня из полицейского участка, так что сегодня они рассчитывают на продолжение. Если попадемся, завтра весь интернет будет забит фотографиями нашей странной тройцы.

— Тогда я не готов.

— Тебе придется импровизировать. Я в тебя верю, малыш, вперед! Файтинг!

Видимо, из уважения к Вере, ребята говорили по-русски.

— А зачем мы едем к деду? — спросила девушка.

— Ты же хочешь его найти? Мы поможем тебе в этом.

Вера подумала, что сейчас по закону жанра она должна спросить что-то вроде: «А почему я должна вам доверять?» Но не стала. Спрашивать надо было раньше — до того, как позволила Хо Мин Су ехать с собой в больницу, до того, как отправилась на концерт, до того, как приняла помощь этих странных, нечеловечески вежливых ребят.

Желудок опять жалобно заурчал, требуя чая с бутербродом и печенек. Извращенец Пак Мин Джун обидно хихикнул:

— Посмотрите в бардачке, там должна быть еда.

Вера так резко наклонилась, что стукнулась лбом о Хо Мин Су. В бардачке обнаружилась вакуумная упаковка соленой рыбы, чипсы и две банки светлого пива.

— Алкоголь мелкой не предлагать, пусть свое успокоительное пьет, — командовал извращенец. — И мне что-нибудь пожевать передайте.

Вприкуску с рыбой и чипсами напиток не казался таким уж противным, а дорога такой уж долгой.

Улочки пригорода были слабо освещены, и Пак Мин Джун время от времени врубал дальний свет, чтобы не въехать в какую-нибудь канаву.

Припарковались прямо у подъездной дорожки, прижав бок фургона вплотную к дощатому забору, так что выбираться из машины пришлось через водительскую дверь.

Вера спрыгнула на землю и подошла к багажнику, чтобы достать рюкзак.

— Слышишь, мелкая, а ты и вправду ничего не помнишь?

— Ничего.

— А тогда откуда знаешь, о чем я тебя спрашиваю?

Девушка фыркнула.

— Твои дедуктивные способности оставляют желать лучшего. Меня сегодня все спрашивают об одном и том же — Зайка, ты, оппа, врачи «скорой помощи». Нет, я ничего не видела! Я не верю в леших, домовых, черта, дьявола и привидения, в существование драконов, эльфов и хоббитов. И даже сомневаюсь, что белый тигр — Пэкхо действительно охранял запад!

Плавно изогнутые брови Пак Мин Джуна поползли вверх.

— Ты называешь моего братишку оппа?!

— Вера, ты должна войти первой и пригласить нас в дом, — прервал разгорающуюся ссору Хо Мин Су.

— Зачем? Без моего приглашения вы не сможете войти?

— Сможем, но это будет чуть сложнее. — Парень был серьезен и собран, впрочем, как обычно. — И знаешь, пожалуй, допей свое успокоительное уже сейчас.

Девушка достала из рюкзака связку ключей, выбрала нужный и открыла дверь.

— Проходите, гости дорогие.

Через перила крыльца за ней наблюдали круглые испуганные глаза кота Барсика.

Молодые люди вошли в дом, Барсик осторожно протиснулся следом. Вера включила свет в коридоре. Парни синхронно разулись. Девушка посмотрела на свои ноги в «гриндерсах», пожалала плечами и наклонилась расшнуровать ботинки. Барсик абсолютно по-человечески фыркнул и направился к лестнице в мансарду.

— Куда теперь, хён? — спросил Хо Мин Су.

— Наверх, в кабинет. Там будет удобнее, — скомандовал старший и, видя недоумение Веры, добавил: — Господин Лисицын беседовал со мной именно там. Я пришел в его дом как гость...

— И от запредельной радости от осознания этого факта заперся в шкафу?

— Я пытался тебе объяснить, тебе и твоей драчливой соседке.

— Так, может, ее сейчас позвать? Как раз обеим и расскажешь.

«Нет» Пак Мин Джуна и «мяф» Барсика раздались одновременно.

— Опять от хозяйки сбежал? — ласково спросила Вера, наклонившись, чтобы погладить кота. — У-у-у, хитрюга...

Барсик снес ласку стоически, бросая косые взгляды на парней.

— Ну, побудь пока с нами, — решила девушка. — А утром отправишься домой, чтобы Марта Олеговна не переживала.

Хо Мин Су, наконец-то среагировавший на подмигивания хёна, спросил:

— А где именно живет твоя соседка?

— Через забор, на параллельной улице. Раньше, до современной застройки, на этом месте большой купеческий особняк стоял. Потом он разрушился от времени и на его месте два дома построили.

Младший многозначительно посмотрел на брата.

— Ты понял? Один и тот же дом. Это «хозяин балки».

— Вы сейчас о коте говорите? — уточнила Вера.

— О домовом, — улыбнулся Пак Мин Джун. — Правда, Барсик?

Кот попятился и жалобно мяукнул.

Вера быстро пробежалась по комнатам, проверяя, все ли в порядке. Везде было прибрано — Марта Олеговна явно здесь побывала после того, как отвезла девушку домой. Из кабинета исчез поломанный стул, на его месте стоял другой — ротанговый из комплекта, который в теплое время расставлялся под навесом во дворе.

Барсик зашел в кабинет, подозрительно обнюхал углы и замер посреди комнаты, мерцая глазами.

— Та-а-ак... — Пак Мин Джун возбужденно потер ладони и стал абсолютно похож на извращенца. — Сейчас три часа ночи. Регистрация на рейс заканчивается в семь, так что если мы не будем отвлекаться, все успеем. Братишка, что тебе нужно для работы?

Хо Мин Су слегка покраснел и пробормотал что-то, перейдя на корейский. Уши Барсика зашевелились.

— Мелкая, ты у деда ведь часто бываешь?

Вера кивнула.

— Значит, и запасная одежда у тебя здесь есть? Покажешь своему оппе?

И «извращенец» абсолютно неприлично заржал. Хо Мин Су умоляюще взглянул на девушку:

— Я тебе все объясню.

Вере стало обидно за младшего брата, и она взяла его за руку:

— Идем, в спальне в комод деда для моих вещей ящик выделил. Что конкретно тебе нужно?

В спальне, пока Вера разоряла аккуратные стопки одежды, парень присел на краешек кровати.

— Понимаешь, шаманы делятся на два вида: паксу и мудан. Паксу — слепые провидцы, а мудан... женщины.

Девушка удивленно посмотрела на коротенькие джинсовые шортики, извлеченные из ящика, потом перевела взгляд на Хо Мин Су.

— И что?

— Если мужчина-шаман хочет поговорить с демоном — поговорить, а не уничтожить, он должен «притвориться» женщиной, переодеться в женскую одежду. Никто, конечно, этим маскарадом не обманется — демоны уж тем более, но таков обряд.

Девушка отвернулась, попытавшись скрыть улыбку.

— Знаешь, у меня здесь в основном джинсы и футболки — унисекс.

На слове «секс» парень совсем уж отчаянно покраснел.

— Это не подойдет. Я облачение обычно заранее для обряда готовлю. У меня и ханбок женский есть, и маска, и...

— погоди, я придумала! — Вера быстро побежала в ванную. — Одну минутку...

Через некоторое время девушка вернулась в спальню и торжественно положила на кровать плиссированную юбку. Вместо нее Вера надела шорты прямо поверх колготок.

— Это подойдет?

Хо Мин Су кивнул.

— Подожди меня в кабинете. И допей наконец свое успокоительное.

Пак Мин Джун расслабленно сидел на ротанговом стуле, вытянув ноги под столом, и насвистывал какую-то мелодию.

— Не свисти, нехристь азиатская, денег не будет, — проворчал Книжный Крыс, не желающий расставаться с образом Барсика.

Парень замолчал.

— Приперся тут ночью и свистит, как у себя дома. — «Барсик» запрыгнул на стол и выгнул спину. — Второго еще такого же, только длинноволосого, притащил. Верку мне тут портят. А если жениться заставлю?

Карие глаза Пак Мин Джуна слегка округлились, уставившись куда-то вверх увесистой кошачьей тушки. В кабинет вошла Вера Лисицына. Девушка сменила свою юбку, в которой выглядела как школьница из какого-то японского аниме, на коротенькие джинсовые шорты. Ноги у девушки были длинными, бедра округлыми. Белая льняная блузка, измятая во время ночных приключений, застегнута только на две средние пуговицы, открывала ключицы и кусочек живота.

Девушка проследила за взглядом гостя, быстро застегнула все пуговицы и присела на краешек стула.

— Барсик, кис-кис...

Книжный Крыс мяукнул, спрыгнул ей на колени и свернулся калачиком.

— Слышь, мужественный Пак! А чего ты вообще приперся? — мурлыкал демон, подставляя лобастую голову под ладонь Веры. — Колдовать будешь? Так я не согласен.

Пак Мин Джун вопрос проигнорировал, обратившись к Вере:

— Что там твой оппа? Корсет зашнуровывает?

— Не смей над ним насмехаться! — с негодованием ответила Вера. — Он хороший человек и просто делает свою работу.

Парень широко улыбнулся.

— У тебя какие-то комплексы с этим связаны? Тебя обижали в школе? Дразнили, изводили насмешками?

Девушка спокойно кивнула.

— Конечно. Но я быстро научилась становиться для всех незаметной. Это очень простой способ уйти от проблем.

— Сочувствую, — пожал плечами Пак Мин Джун. — Но ты сейчас проецируешь свои страхи на моего братика. А это неправильно. Хо Мин Су — совсем другой, и то, что время от времени ему приходится переодеваться женщиной, не делает его ни менее мужественным, ни в чем-то ущербным. Знаешь, давным-давно в государстве Силла существовали хвараны — лучшие воины, философы, художники и поэты. Они были воинской элитой аристократии. Так вот, у них существовал такой обычай: когда хваран знал, что идет на верную смерть, он наносил на лицо краску, подчеркивая свою красоту, демонстрируя всему миру, что готов расстаться с этой красотой и с самой жизнью ради великой цели. В древности это никому не казалось странным или неприличным.

Девушка слушала внимательно. Пак Мин Джуну нравилось, как она чуть склонила к плечу голову, от этого копна русых волос сместилась, открывая аккуратное ухо и

длинную шею. Парень глубоко вздохнул.

— То есть ты хочешь сказать... — вкрадчиво начал Книжный Крыс. Демон спрыгнул на пол, выгнулся дугой, сразу увеличившись в размерах, — ...что притащил! В мой! Дом! Трансвестита?!

От пронзительных кошачьих воплей закладывало уши.

— Да как ты посмел?

— Животные чувствуют плохих людей, правда, Барсик? — проговорила Вера в пространство.

— Ну, чего ты, Барсик, отвечай девушке! — не остался в долгу Пак Мин Джун. — Она же настолько прагматична и рассудительна, что разговаривает с домашними животными.

— А ты Веру не трогай, — взвился демон. — Если бы ты, конфетный мальчик, столько в жизни хлебнул, сколько она...

Девушка схватила кота на руки.

— Не подходи к этому извращенцу, лучше в спальне меня подожди.

— Там трансвестит! Ни за что! — гордо отрезал демон и, работая хвостом как бегущий гепард, вырвался из девичьих объятий. — Не поминайте лихом...

Пак Мин Джун видел, что произошла трансформация, что бородавчатый демон ввинчивается в стену, исчезая в ней, и одновременно наблюдал, как огромный серый кот выходит из кабинета, подняв трубой длинный пушистый хвост. Книжный Крыс любил обе свои ипостаси.

Хо Мин Су задерживался, торопить его не следовало — дело свое братишка знал, и Пак Мин Джун повернулся к Вере:

— Давай сейчас на минутку забудем, что не нравимся друг другу, и просто спокойно поговорим.

Девушка кивнула:

— Давай попробуем.

— Тогда я начну. Твой дедушка, Петр Григорьевич Лисицын, в прошлом руководил группой, занимающейся исследованием паранормальных явлений.

Вера дернулась, собираясь возразить.

— Подожди, — остановил ее Пак Мин Джун. — Сейчас ты просто слушаешь меня. Спокойно, не перебивая. А потом выскажешь свои сомнения. У нас не так много времени, чтобы проводить дискуссию.

Девушка кивнула.

— Я и Хо Мин Су прибыли в ваш город, чтобы пообщаться с твоим дедом. Чтобы наша цель не была такой явной, пришлось придумать концертный тур и организовать его.

— Об этом я уже догадалась. Вы шпионы? Судя по твоему интересу к деду...

— Мы, скажем так, охотники на привидений.

Вера с улыбкой спросила:

— А как же твои песни, съемки в рекламе, группы фанатов по всему миру?

— Прикрытие. Наше агентство действительно занимается шоу-бизнесом — готовит актеров и певцов, сотрудничает с кинематографистами. Для того чтобы легенда была

качественной, и мне, и Хо Мин Су приходится много работать.

— Похоже на какое-то кино: тайная организация под прикрытием музыкальной группы. А по ночам чародеи с гитарами патрулируют улицы, защищая жителей города от нечисти?

— Думай как хочешь. При современном уровне развития связи скрыть что-либо очень трудно, но возможно. Наилучший способ — отвлечь внимание, при этом оставив тайну на видном месте. Мы думаем, что твой дед поступил подобным образом с тобой — скрыл ото всех твои наследственные способности.

— Наследственные?

— Мы думаем, что ты видящая, и эта способность досталась тебе от деда. Вера! Ты не слушаешь меня?

Девушка прыснула и отвернулась от двери, прикрывая лицо ладонью. На пороге стоял Хо Мин Су — босиком, в экстракороткой юбке, белой футболке, явно для него узкой, и с распущенными по плечам волосами. Лицо его было спокойным и угрюмым, впрочем, как и обычно. Безукоризненный вечерний макияж, которому могла бы позавидовать любая модница, смягчал черты, скрывая недостатки. Глаза казались огромными из-за мерцающих штрихов на веках, а губы — по-девичьи пухлыми.

— Предвосхищаю ваши вопросы, — напевно проговорил парень. — Да, у меня была при себе косметика, и нет — обычно я ее с собой не ношу.

Голос Хо Мин Су не был писклявым подражанием женскому тембру, а просто другим — почти контральто.

Парень подошел к письменному столу, положил на него небольшой кожаный футляр.

— Я прошу всех молчать и выполнять мои указания. Вера, открой футляр.

Девушка поднялась со стула и щелкнула кнопкой замка. Внутри лежал коробок спичек и десятка два ароматических палочек.

— Зажги их все и расставь по комнате, желательнее образовав круг. Хён, мне понадобится ритм.

Хо Мин Су щелкнул пальцами и приподнял руки, Вера чиркнула спичкой, поднесла огонек к палочке и подула на кончик, сбивая огонь. В воздухе разлился запах сандала. Пак Мин Джун хлопнул в ладоши, осторожно опустил пальцы на столешницу и выдал барабанный рудимент.

Девушка обошла кабинет по периметру, расставляя тлеющие палочки во все удобные места — в вазочку для карандашей, на декоративное блюдо, на книжную полку. Белый Тигр ритм чувствовал, и Вера начала пританцовывать, выполняя свое несложное задание. Последняя палочка заняла свое место.

— Теперь сядь, — велел Хо Мин Су. — И ничего не говори, пока я тебе не позволю.

Пак Мин Джун продолжал барабанить по столешнице, Вера съежилась на своем стуле, а Хо Мин Су запел глубоким контральто. Слов у песни не было. Ароматный дым двух десятков палочек крошечными торнадо поднимался к потолку, образуя плотное, похожее на грозное, облако. Пак Мин Джун не сводил глаз с двери. Если обряд идет правильно, Книжный Крыс должен вот-вот появиться.

Ничего не происходило. Хо Мин Су запел громче, на лбу парня блестели бисеринки пота, но демон не спешил откликаться на зов. Вера украдкой зевнула, прикрыв рот ладошкой.

Пол кабинета стал вибрировать, скрипнул книжный шкаф. Пак Мин Джун обернулся через плечо как раз в тот момент, когда книжные полки разъехались, открывая ход в тайник. Хо Мин Су продолжал петь. Из полутьмы тайника в кабинет вылетел Барсик, шлепнулся на пол и застонал, подергивая в воздухе задними перепончатыми ногами.

— Что у него с лапами? — ахнула Вера и замолкла под тяжелым взглядом Пак Мин Джуна. Она же обещала сидеть тихо.

Хо Мин Су, не прерывая песни, сел на пол, скрестив ноги. Если бы он действительно был девушкой, поза казалась бы неуместной и вызывающей. Обнаженные руки парня длинным изящным движением протянулись к дергающейся тушке кота и замерли.

— Говори со мной, — сказал Хо Мин Су. — Я вызвал тебя для беседы.

«Барсик» сопротивлялся, придерживая на себе расплзающийся морок, повизгивал от усилий. Затем перевернулся на брюхо, прикрыв глаза.

— Перестань...

— Говори со мной.

Серая шкура запузырилась, сползла клочьями и исчезла. На полу кабинета сидел Книжный Крыс — бородавчатый монстр с пятачком и длинными ушами.

— Я проиграл... Я буду с тобой говорить.

Хо Мин Су изящно поднялся на колени и, сложив руки перед грудью, низко поклонился:

— Шаман приветствует хозяина балки!

На Веру никто не обращал внимания. С момента, когда она не сдержала тревожного вскрика, девушка сидела на своем стуле тише воды ниже травы и, кажется, даже дышала через раз. Потому что поначалу все было здорово, как будто она неожиданно стала участницей какого-то театрального капустника с переодеваниями и забавными скетчами. Пак Мин Джун отбивал ритм как профессиональный ударник — потряхивая челкой, поводя плечами, сосредоточенно прикрыв глаза. А Хо Мин Су в ее юбке напоминал шотландца, случайно постиравшего свой шерстяной килт в горячей воде, отчего тот сел и теперь открывал колени. Вера с почти неприличным любопытством разглядывала ноги оппы — мускулистые, но с гладкой, как у девушки, кожей. А потом появился Барсик, и красота мужских конечностей отступила на второй план. И стало страшно.

Хо Мин Су стоял на коленях перед монстром и что-то говорил. Вера не понимала по-корейски, но сонджу (ведь они именно так его называли?) отвечал на русском.

— Я проиграл... Я буду с тобой говорить. Меня зовут Книжный Крыс, и я более трехсот лет храню этот дом...

Вера тихонько вздохнула. Получается, он и наполеоновское нашествие застал?

— Я не знаю, куда ушел мой хозяин... Да, ему угрожали и он опасался за свою жизнь... Нет, он не оставлял указаний на этот счет...

Пак Мин Джун что-то быстро проговорил, ни на секунду не прерывая барабанного ритма. Книжный Крыс фыркнул и показал раздвоенный язык. Хо Мин Су напевно повторил фразу брата.

— Я допросил одного из бандитов, — ответил Книжный Крыс. — Петром Григорьевичем интересовался один из городских авторитетов — Денис Сошинский. Большой человек. Владелец ночного клуба «Каннам»... Да, они что-то взяли из дома. Что? Альбом. Старый альбом с фотографиями. Не знаю, хозяин запретил мне в него заглядывать. Хм... Ну, конечно, одним глазком смотрел. Не могу сказать... Вера?

Демон вскочил на задние лапы, став одного роста со стоящим на коленях Хо Мин.

— Веру трогать нельзя! Слышишь, шаман, Вера вне игры!

Шаман забормотал что-то успокоительное, Книжный Крыс щелкнул хвостом по полу — раз, другой.

— Защитить! Она подлежит защите...

Хо Мин Су еще раз поклонился.

— Хорошо, — обмяк Книжный Крыс. — Последний вопрос... Нет, я никогда не видел Дзиро и не знаю, кто это такой. Все...

Пак Мин Джун, следуя кивку брата, прервал ритм и откинулся на спинку стула. Было видно, что парень чертовски устал. Он несколько раз глубоко вздохнул, потом растянул губы в улыбке и обернулся к Вере:

— Ну что, мелкая, кому-то придется пересмотреть свои взгляды?

Девушка не ответила, с ужасом сознавая, что говорить не может. Да что там говорить — она даже пошевелиться была не в состоянии. К ней приближались парящие в воздухе желтые глаза Книжного Крыса.

— Она в обмороке! Заездили девку, воины света?

«И никакой это не обморок, — хочет возразить Вера. — Я же все прекрасно слышу и вижу». И отключается.

Ее поднимают со стула, ноздрей касается знакомый запах мужского парфюма. Потом спина ощущает мягкую упругость матраса.

— Может, надо привести ее в чувство? — доносится издали голос Хо Мин Су.

— Нет. — Это уже «извращенец», гораздо ближе, почти над ухом.

Легкое прикосновение к запястью — проверяет пульс. Лицу щекотно — это он задевает ее челкой, склонившись послушать дыхание.

— Это скорее усталость. Пусть отдохнет.

Вера сворачивается калачиком под теплым атласным одеялом.

— У тебя красивые ноги, оппа. Я такие же хочу.

— Спи, мелкая, — строго командует Пак Мин Джун. — Нам скоро в аэропорт ехать.

И до Веры доносится звук прикрываемой двери.

— Ты слишком строг с ней, хён...

— Переодевайся уже... Оппа!

Вера открыла глаза. В комнате был полумрак, сквозь неплотно прикрытую штору проникал свет уличного фонаря.

— Проснулась? — раздался сбоку осторожный шепот. — Заорешь — нос откушу!

Рыльце Книжного Крыса угрожающе придвинулось.

— Откусишь — тогда я точно заору. — Девушка поправила очки. — Сам говорил, я под защитой, а нос — моя неотъемлемая часть.

— Ты, что ли, меня совсем не боишься?

Девушка села на постели, поправив под спиной подушку.

— Совсем. А должна?

— Я страшный и отвратительный. — Крыс пошевелил бородавками на плечах. — И вызываю брезгливость.

— Не вызываешь, — возразила Вера и почесала демона за длинным ухом. — Мало ли кто как выглядит, я вон тоже не красавица.

Крыс муркнул:

— Предлагаешь мне тебя тоже почесать? Ну, типа выразить взаимную симпатию.

— Попробуй...

Девушка замерла. Демон, пристально глядя ей в глаза, протянул лапу и с осторожностью провел по Вериним волосам.

Из-за двери доносились звуки беседы. Парни, видимо, сидели на кухне.

— Решают, как тебя теперь защищать, — сообщил Книжный Крыс. — Больше часа уже треплются, никак к консенсусу не придут.

Вера, осторожно отодвинув демона, закуталась в одеяло.

— Они думают, у меня способности есть — от деда, наследственные.

Крыс хмыкнул:

— Всей правды я говорить бы им сейчас не стал.

— Почему?

— Боюсь, с Петром действительно беда приключилась, найти его надо. Сама ты это не потянешь, а с помощью бравых корейцев — шансы есть.

— Тогда, получается, я их обману.

— Ложь во спасение, — зевнул Крыс, открыв алую пасть с квадратными зубами. — Решай, что для тебя важнее: жизнь деда или хорошее отношение этих сладких мальчиков?

— А Марта Олеговна про тебя знает? — Вера, так ничего не решив, сменила тему разговора. — Ну, про то, что ее кот на самом деле домовый, который еще Наполеона видел?

— Во-первых, Наполеона я не видел, а во-вторых... Марта знать не должна.

— Почему?

— Думаешь, все женщины на тебя похожи? Думаешь, они ко мне смогут отнестись без брезгливости, принять таким, какой я есть? Марта с Лисицыным, конечно, близко никогда не работала, но и тех крох информации, которые до нее доходили, ей хватило. Не любит она нечисть. А я рисковать ее добрым отношением не хочу.

— Так мило, — хихикнула Вера. — Влюбленный призрак.

Книжный Крыс шевелил ушами, прислушиваясь.

— Кажется, твои защитники до чего-то договорились. Хочешь послушать?

— Я корейский не знаю, так что слушай — не слушай...

— Внимай, смертная, — цыкнул демон. — Лучший в мире синхронный переводчик к твоим услугам. Погоди...

Крыс прокашлялся, набрал в грудь воздуха (ни то, ни другое ему нужно не было, так как домовый вообще не дышал) и начал трансляцию. Он говорил за двоих парней, точно копируя голоса и интонации.

«— ...только один. С Верой сможет остаться только один из нас. Отец не потерпит долгого отсутствия нас обоих.

— Тогда ты езжай, хён. А я останусь. Моих способностей хватит, чтобы не дать ее в

обиду.

— Президент меня убьет. Ты занимаешься подготовкой следующего концертного тура, и к тому же на острове тоже должен появиться ты.

— А у тебя через два дня встреча в фан-клубе. И я заменить тебя, как на пресс-конференции, не смогу.

— Встречу с фанатами я по Скайпу провести смогу...

— Я не понимаю, хён. Тебе нравится Вера? Ты из-за этого хочешь с ней остаться?

— Глупости. Тем более если она видящая... Это просто невозможно.

— Ты прав. Тогда давай бросим жребий. Кто вытащит короткую спичку, тот и остается.

— Давай! Сейчас, одну минуту... Тяни!

— Показываем...

— Понятно. Что ж, судьба все решила за нас. Я хочу есть, ты смотрел, есть ли еда в холодильнике...»

Книжный Крыс подбоченился:

— Правда же я гениален?

— Не без того. А кто все-таки вытянул жребий?

— А я знаю? Ты же только услышать хотела. Надо было подглядывание заказывать. Один момент...

Книжный Крыс растворился в воздухе. Вера прилегла на подушку. В дверь заглянул Хо Мин Су.

— Ты уже проснулась? Нам скоро ехать в аэропорт. Хён готовит завтрак.

Хо Мин Су переоделся, смыл косметику и завязал свои смоляные волосы в конский хвост.

За спиной парня, как бородавчатый воздушный шарик, парил Книжный Крыс. Вера вопросительно подняла брови. Демон развел руками — «не знаю».

ГЛАВА 8

Времени не было совсем — даже на душ, даже на переодевание. Вера быстро съела предложенный завтрак — хрустящие тосты с сыром, выпила чашку горячего чая и, пискнув, что она на минуточку, побежала в ванную. Девушка успела только наскоро умыться и провести щеткой по волосам, а в дверь уже негромко, но решительно постучали.

— Ты там не утонула, мелкая?

Улыбка Пак Мин Джун была лучезарной, как будто и не было бессонной ночи.

— Чего надо? — буркнула Вера. — Сказала же, сейчас соберусь.

— Руку покажи, надо повязку сменить.

— Я сама справлюсь.

— А ты трансвестита на помощь позови, — материализовался на краешке ванны Книжный Крыс. — Вдвоем-то вы ее быстренько скрутите.

Пак Мин Джун молча поставил на подзеркальную полку умывальника баночку с мазью и вышел.

— Нервничаешь? — спросил демон, обернувшись к девушке. — Давай, разматывай повязку. Посмотрим, что там у тебя.

За ночь ожог почти исчез.

— Вовремя рану обработала, молодец, — похвалил Крыс.

— Это не я. — Вера сняла остатки вчерашней мази ватным тампоном и кончиками пальцев нанесла на розовый след ожога новую. — Это Пак Мин Джун.

— Никогда не понимал этой страсти корейцев полным именем называться. И Пак и Мин Джун. А второй Хо Мин Су. Это все равно, если бы тебя при встрече каждый Верой Петровной Лисицыной величал. Здравствуйте, Вера Петровна Лисицына. Как поживаете, Вера Петровна Лисицына? Ужас, до чего громоздко. А почему у них фамилии разные? Они же братья двоюродные вроде. Хотя, может, не по отцовской, а по материнской линии... Кстати, ты кого из них хочешь? Ну, чтоб с тобой остался? Хо Мин Су — сильный шаман, я даже сам не ожидал, что молодежь нынче такая развитая пошла, зато доблестный Пак дерется лучше.

Девушка достала из зеркального шкафчика упаковку пластыря и наклеила на запястье тканевую полоску. Такими темпами она скоро в мумию превратится — и колени заклеенные, и руки.

— Значит, на мой вопрос я ответа так и не дождусь? — не унимался демон. — Кого предпочтешь? Кто из них симпатичней на твой странный вкус? Потому что для меня они оба «двое из ларца, одинаковых с лица».

— От моего выбора ничего не зависит, — отмахнулась Вера. — Я думала над твоими словами. Действительно, одна я деда не найду. А даже если и найду, не смогу ему помочь. Поэтому...

— Угум-с... Поэтому тебе безразлично, кто из парней поможет. Сделаем вид, что старый мудрый Книжный Крыс тебе поверил.

Девушка сдернула с вешалки махровое полотенце и вытерла руки.

— Я ухожу. Дом береги.

— Да уж справлюсь как-нибудь, не сомневайся.

Книжный Крыс растворился в воздухе, чтобы через мгновение материализоваться уже в коридоре. Парни обувались.

— Я поведу, — сказал брату Пак Мин Джун. — На дорогу у нас есть полчаса, а ты слишком осторожный водитель.

Вера набросила на плечо рюкзак и вышла за дверь. Крыс проводил взглядом ее прямую спину.

— Благодарим тебя, хозяин балки, — поклонился шаман и тоже вышел.

Демон поднялся на задние лапы.

— А ты, доблестный Пак, что скажешь?

— Спасибо. — Парень поправил длинный козырек кепки. — С тобой было весело.

— Верку берегите.

— Мы будем очень стараться. Прощай.

Книжный Крыс остался один. В замке скрипнул ключ — Вера запирала дверь, за стенами шуршала возвращающаяся с ночной прогулки мышьяная армия.

— Что-то мне грустно стало, — сообщил демон в пространство. — И одиноко. К Марте пойду, ей завтрак готовить пора — что-нибудь вкусное и диетическое. Здоровье ей понадобится. Если дальше такими темпами пойдет, через годик придется с внуками нянчиться. С узкоглазенькими такими карапузами...

И напевая «амор-амор», пушистый серый кот Барсик выпрыгнул сквозь плотно закрытое окно во двор.

Всю дорогу до аэропорта Вера думала. Шок от знакомства с домовым прошел, — да и не было его, этого шока, если честно. О чем-то она и раньше знала или догадывалась, просто не хотела себе в этом знании признаваться. Сейчас девушку больше волновало другое — время, которое она бездарно теряет. Дед в беде, даже Книжный Крыс это признал. Значит... Значит, первым на повестке дня стоит клуб «Каннам», бывший «Сайгон» и его хозяин Денис Сошинский, который не дружит с законом. Нужно с ним поговорить. Только как? Под каким предлогом? Может, прикинуться туристическим агентом, проводящим рекламную акцию? Буклетов красочных принести, завлекательную речь толкнуть и между делом попытаться этого Сошинского разговорить.

Вера поправила на переносице очки и пожалела, что под рукой нет блокнота — записывать приходящие в голову мысли. Сейчас надо будет засесть за телефон, позвонить в клуб, с менеджерами пообщаться, встречу назначить. А если сегодня с ней никто встретиться не захочет? Надо быть понастойчивее. На работу она сегодня не пойдет — времени нет (простите, коллеги), а пойдет она сначала в офис своего мобильного оператора за новой сим-картой. А потом в ближайший салон мобильной связи — за новым телефоном. Потом надо будет к Зайке в больницу заехать, а по дороге как раз можно в клуб позвонить... Тогда и в аэропорт ей ехать незачем.

— Притормози здесь, — попросила девушка сосредоточенного Пак Мин Джунуна. — Я выйти хочу.

— Укачало?

— Нет, просто дела.

«Извращенец» широко улыбнулся и вдавил в пол педаль газа.

— Дела подождут.

Вера закусила губу. И что теперь делать прикажете? На ходу выпрыгивать, перевалившись через Хо Мин Су, сладко дремлющего у окошка?

Минут через десять они подъехали к зданию аэропорта современной архитектуры, похожему на сделанный из стекла и бетона огромный кристалл.

Пак Мин Джун отжал ручной тормоз, заглушил мотор и вытащил ключи из замка зажигания.

— Поторопимся. Регистрация почти закончилась.

Молодые люди выбрались из машины и понеслись к терминалам. Пак Мин Джун на бегу выхватил Верин рюкзачок и бросил в него ключи от машины.

— Будешь хранительницей, мелкая!

Они пронеслись мимо разъезжающихся створок автоматических дверей, быстро читая указатели, поднялись на эскалаторе.

— Туда, — указал Хо Мин Су на плотную группу людей у стойки регистрации. — Двадцать минут.

— О'кей!

Пак Мин Джун хлопнул брата по плечу, сдернул с головы кепку, потрянул длинной челкой и повернулся к Вере.

— На удачу, мелкая, — шепнул, надевая на девушку свой головной убор.

Козырек был очень длинным, закрывал обзор, и пока Вера убирала с лица непослушные волосы, пока поправляла очки, Пак Мин Джун ушел.

А потом стало шумно — группа фанаток заметила Белого Тигра. Пока работница аэропорта проверяла его документы, певец успел раздать пару десятков автографов и даже сфотографироваться на память с толпой визжащих школьниц.

— Давай кофе выпьем, — предложил Хо Мин Су замершей Вере. — Я видел кафе у входа.

Девушка на ватных ногах пошла к эскалатору. Почему-то было грустно.

Кафе было обычной стеклянной загородкой в углу холла. Вера присела за пластиковый стол, Хо Мин Су принес чашки и сел напротив.

— Меня мучает один вопрос, — сделала маленький глоток девушка. — Где ты прятал меч? Когда ты сражался с демоном, явственно видела в твоей руке меч.

Хо Мин Су улыбался скупно, только уголками губ.

— Это был уруми — индийский меч. Его носят под одеждой вместо пояса. Полтора метра гибкой стали, простая рукоять, которую можно использовать как пряжку ремня.

— И ты всегда его носишь?

— Не всегда. Во время перелетов я сдаю его в багаж, свернутый кольцом в чемодане он не привлекает внимание.

— Кстати, о багаже. Ваши вещи остались в гостинице?

— Нет, ребята должны были захватить их с собой. Пак Мин Джун знал, что в отель мы вернуться не успеем и отдал распоряжения заранее.

— Понятно. — Вера допила кофе. — Мы можем теперь идти?

— Еще нет, подожди.

На девушку Хо Мин Су не смотрел.

Низкий женский голос из громкоговорителя сообщил, что до окончания регистрации пассажиров рейса на Сеул осталось пять минут.

— Оппа, я должна тебе сказать...

— Позже поговорим.

За стеклянной перегородкой по направлению к выходу двигалась какая-то семья. Ухоженная женщина-азиатка лет тридцати шла чуть впереди, ее долговязый муж, закутанный в немыслимую малиновую куртку с меховой опушкой на капюшоне, толкал перед собой нагруженную багажную тележку, а следом семенила крошечная девчушка с ярким детским чемоданом на колесиках.

У тележки, видимо, были какие-то проблемы с колесом, потому что мужчина приткнул ее к стене и присел на корточки, пытаясь заглянуть под днище.

В другую сторону пробежала небольшая группка визжащих девушек с плакатами в руках — припозднившиеся фанатки.

Хо Мин Су встал.

— До свиданья, Вера Лисицына, я был очень рад с тобой познакомиться.

Девушка тоже поднялась, растерянно улыбаясь. Оппа осторожно взял ее за руку.

— Ты позволишь тебе звонить?

— Конечно. — Ладонь Хо Мин Су была теплой. — Но я не понимаю...

— Хён позаботится о тебе. — Парень внимательно смотрел на Верины пальцы — тонкие и бледные по сравнению с его смуглой рукой. — Все будет хорошо.

И, поклонившись на прощанье, Хо Мин Су энергичным шагом вышел из кафе, чуть не сбив с ног мужчину в малиновой куртке.

— Оппа, — жалобно пискнула Вера. — А как же я?

Тележка за стеклянной перегородкой наконец двинулась с места. Девочка захлопала в ладоши. Отец наклонился к ней, что-то проговорил из-под капюшона и махнул рукой приближающемуся к ним работнику аэропорта.

Потом мимо прошли еще какие-то люди. Диспетчер сообщила, что регистрация на рейс в Сеул закончилась.

— Садись обратно, мелкая, — раздался веселый голос «извращенца». — Я тоже хочу кофе, а потом надо будет еще где-нибудь нормально поесть. Ты готовить умеешь?

Белый Тигр тряхнул челкой под меховой опушкой капюшона и помахал рукой. Женщина радостно помахала в ответ, девочка что-то крикнула и подпрыгнула. Пак Мин Джун поклонился, прижав руки к груди. Женщина ответила на поклон, взяла ребенка за руку, и они вдвоем пошли к выходу. Следом толкал тележку с багажом служащий в форменном комбинезоне.

— Подарок от поклонниц, — сообщил Белый Тигр, запахивая на груди малиновое великолепие. — Что бы я без них делал? Ну ты мне кофе закажешь? Или так и будешь глазами хлопать? И пирожок какой-нибудь возьми, что-нибудь национальное — ватрушку или расстегай.

Вера на мгновение почувствовала себя на работе, но послушно отправилась к барной стойке. Еще не совсем проснувшаяся дама в белоснежном чепчике, посетовав на глобализацию, сказала, что ватрушек с расстегаями они не держат, а вот хот-дог она сейчас соорудит с большим удовольствием.

— Пусть будет хот-дог, — решила Вера. — Только вы туда, пожалуйста, соус поострее добавьте. Хорошо?

— Чили? О, погоди... У меня пузырек табаско хабанеро где-то стоит — это просто как жгучий взрыв. Благодарный клиент подарил. Все опробовать на ком-то хотела...

И женщина щедро окропила бледную сосиску апельсиновой жидкостью.

— Парню своему мстишь?

— Ага, — весело ответила Вера. — Он заслужил.

И, поставив крошечную чашечку эспрессо и блюдце с хот-догом на пластиковый поднос, девушка отправилась вершить месть.

— Это что? — подозрительно уставился Пак Мин Джун на булку с сосиской.

— Мне казалось, ты голоден. Не хочешь? Давай я сама съем.

Вера потянулась к хот-дому, но парень успел первым. Он быстро откусил кусок и принялся жевать. Вера завороченно наблюдала.

— Ну, что тебе скажу. — Пак Мин Джун прожевал и вытер со лба выступившую испарину. — Дрянь еще та. Если бы не чудесный соус, есть это было бы совершенно невозможно.

Девушка разочарованно фыркнула, схватила чашечку с эспрессо и одним глотком опустошила ее. Пусть сам теперь себе за кофе ходит, извращенец!

Они посидели в кафе еще минут двадцать, дожидаясь, пока аэропорт покинут возбужденные фанатки. Наконец Пак Мин Джун встал из-за стола.

— Можем идти. Ты говорила, у тебя какое-то срочное дело?

Вера поднялась следом и подхватила со спинки стула свой рюкзачок.

— Полвосьмого, все офисы еще закрыты. Подбросишь меня домой?

Парень послал воздушный поцелуй даме-буфетчице и кивнул:

— Обязательно. По дороге надо будет еще в супермаркет заехать, продуктов купить. Ты же, наверное, одними йогуртами питаешься?

Пак Мин Джун уверенно, нисколько не скрываясь, шел к выходу. Вера семенила чуть позади, как верный оруженосец.

— Кхм... давай кое-что проясним?

— Что?

— Ты у меня жить собираешься?

— А где же еще? — Парень наконец соизволил обернуться. — Как я смогу тебя защитить, если останюсь в отеле?

Вера опустила глаза.

— Но это как-то... неприлично.

Белый Тигр широко улыбнулся.

— Мелкая, я тебе что — нравлюсь?

Девушка фыркнула:

— У тебя мания величия! Ты абсолютно не в моем вкусе!

— Взаимно. — Пак Мин Джун продолжил движение. — Ты не видишь во мне мужчину, я в тебе женщину — на этом и остановимся. Чем быстрее мы разыщем Петра Григорьевича, тем быстрее закончится наше с тобой невольное сотрудничество. Ничего личного — мы с братишкой тянули жребий, охранять тебя выпало мне.

В эту минуту Вера подумала, что лучше бы с ней остался приятный и вежливый оппа, чем этот самодовольный индюк.

— Машину водить умеешь? — спросил Пак Мин Джун уже на улице.

— Нет, — мстительно ответила Вера и достала из кармашка рюкзака ключи от фургончика. — И прав у меня тоже нет.

Парень горестно вздохнул:

— Толку от тебя...

Обход начался около восьми утра. Зайка сладко посапывала в подушку, когда в ее палату ввалилась толпа в белых халатах. Седенький пузатый профессор — главный врач, заведующий отделением, уставший после рабочей смены, и пяток ординаторов обоих полов, смотрящих на профессора с таким видом, будто вот-вот светило зажжет над своей лысеющей макушкой нимб и воспарит к потолку.

— Та-а-ак, кто тут у нас? Опалова Зоя Сергеевна, — зачитал главврач табличку у кровати. — Что у нас в анамнезе?

— Ничего особенного, — нахмурился заведующий. — Ночью в клубе куролесила наша пациентка.

— Алкоголь?

— В мерах допустимого.

Толстые пальцы профессора зашуршали страницами истории болезни.

— Ай-ай-ай, Зоя Сергеевна. Что же вы чужое имущество громили, да еще на трезвую голову? И анализы-то у вас чистенькие... Анемия? Ну-ка язычок покажите, скажите «а-а-а»... Чудненько. Диетами увлекаетесь? Три зернышка в день?

Ординаторы подобострастно захихикали.

Зайка обиделась и надулась. Она бы могла этим тупицам такого порассказать, что они в штаны наложили бы от страха.

Толстячок между тем повернулся к заведующему:

— Кажется, это не по нашей части, это в психиатрию.

И тут Зайка испугалась, даже больше, чем ночью в клубе, увидев в зеркале противную мохнатую змею. В голове под бодренькую психоделическую музычку пронеслась нарезка из фильмов ужасов: смирительная рубашка, электрошок, лоботомия.

Девушка хотела что-то сказать, но заведующий ее опередил:

— Я сейчас же этим займусь.

— Выздоровливайте, Зоя Сергеевна, — сладко улыбнулся профессор.

Крахмальные белые халаты шуршали, как крылья насекомых, когда врачи покидали палату. Заведующий проводил коллег грустным взглядом, потер руками лицо и присел к Зое на кровать.

— Не дрожи так, все хорошо будет.

— Я... я... не хочу в психушку, — выдавила Зайка. — Пожалуйста, отпустите меня. Если я вам вчера какой-то ерунды наговорила, так это потому, что не в себе была. То есть в себе...

Девушка всхлипнула и тихонько заплакала.

— Сигареты есть? — неожиданно спросил врач.

Зайка кивнула и полезла в прикроватную тумбочку, где, как она помнила, лежал ее клатч.

— Вот! — Она достала из сумочки плоскую блестящую пачку, изящную крошечную зажигалку, щелкнула колесиком.

— У нас не курят! — строго сказал заведующий, отобрав у нее сигареты и опустив их в карман своего халата. — Слушай сюда, Зоя Опалова. Ты сейчас позвони родителям, чтобы за тобой заехали, а потом отправляйся на первый этаж, в регистратуру — выписку оформлять.

Повеселевшая девушка провела рукой по волосам.

— Что я вам буду за это должна?

В уме Зайка быстро прикидывала, что денег у нее с собой немного, надо будет батюшке сказать, чтоб с собой захватил. Интересно, какую сумму ей сейчас назовут? Хотя, наверное, за такую услугу ничего не жалко.

— В церковь сходи. Ты же крещеная?

— Ну да, — растерянно протянула девушка. — И что мне там нужно сделать?

Врач хмыкнул и встал с кровати.

— А что в церкви делают? Молиться.

Зайка смотрела на закрывшуюся дверь, и на душе было тепло и спокойно. Надо будет в регистратуре спросить, как этого заведующего зовут, чтобы свечку за здоровье поставить.

Батя, вопреки ожиданиям, даже особо не орал. Через сорок минут, когда Зайка, уже закончившая возню с бумажками, чинно сидела в холле под разлапистым фикусом, его старенькая «тойота» притормозила у главного входа. Сразу же тренькнул мобильный:

— Ты уже готова? Тогда выходи, здесь парковка запрещена.

Девушка, поправляя на плечах сползающее платье, сбежала по ступенькам и села в машину.

Заведующий наблюдал за отъездом Зайки из-за стойки регистрации.

На лестничной клетке стоял чемодан. Пак Мин Джун, нагруженный пакетами из ближайшего супермаркета, попытался его обойти.

— К тебе родственники приехали?

Вера открыла дверь квартиры и затащила чемодан внутрь.

— Нет. Это Зайкины вещи, я потом ей их завезу. Проходи.

Парень внимательно осмотрел руны, вырезанные на косяке входной двери, мощную личинку замка, перевел взгляд на плоский ключ, связку с которым девушка повесила на крючок в коридоре. Старик знал толк в охранной магии и внучку свою защищал.

Вера захлопнула дверь. Пак Мин Джун разулся; пакеты мешали, но войти в дом в обуви парень не мог. Квартирка была небольшой, коридор с гардеробным шкафом и узким комодом заканчивался полукруглой аркой, ведущей в гостиную. Дверь слева — в спальню, справа — в ванную. Кухни нет, только рабочая зона, выделенная в той же гостиной.

Мин Джун сгрузил покупки на кухонный стол.

— Мой ноутбук в машине остался. Принесешь?

Вера фыркнула:

— И не подумаю. Я устала и хочу в душ.

Лицо девушки было бледным и осунувшимся. Пак Мин Джун молча пожал плечами. Когда из ванной донесся шум воды, парень снял с крючка ключи и спустился во двор.

Вещи лежали в багажном отсеке: гитара, дорожный рюкзак, плоская сумка с компьютером.

Когда Пак Мин Джун вернулся в квартиру, Вера ждала его в комнате. Влажные после душа волосы рассыпались по плечам. На столе стояли две кофейные чашки и корзинка с печеньем.

— Я не был уверен, что останусь здесь, поэтому взял только самое необходимое.

Парень прислонил гитару к дивану и стал распаковывать рюкзак. Дорожный несессер, еще один — поменьше, парочка махровых полотенец, шлепанцы для ванной...

Пока Пак Мин Джун обустроивался (было решено, что ночевать он будет в гостиной на диване, готовить молодые люди будут по очереди, а душем и другими удобствами пользоваться по графику), Вера готовила плотный завтрак.

Гость заикнулся было об обязательном утреннем супчике, но девушка строго возразила, что со своим уставом в чужой монастырь не суются, но рис она, так и быть, сварит. Рисоварки, конечно, не было, поэтому Вера сосредоточенно налила в эмалированную кастрюльку два стакана воды, потом отмерила стакан риса, промыла его в сеточном дуршлагае, опустила в булькающую воду влажные зерна.

Пак Мин Джун подозрительно принюхивался, но от еды не отказался — съел все. И рис, и омлет, и соленый зернистый творог, который они купили утром.

— У тебя есть какой-нибудь план? — спросила Вера, когда они, закончив завтрак, просто пили кофе. — Мне кажется, нужно выходить на бандитов.

Парень кивнул:

— Хо Мин Су за ночь успел разыскать информацию. Нам нужен Денис Сошинский, владелец клуба «Каннам».

— Это я поняла. Думаю, надо к нему с деловым предложением подобраться — тур какой-нибудь побогаче предложить. Пойду к нему под видом работника турфирмы.

— Тебя остановят в приемной. Такими вещами секретари обычно занимаются, а не начальство.

— Тогда... Не знаю. Тебя с ним после концерта познакомили?

— Нет, — покачал головой Белый Тигр. — Владелец задерживался, а я уже не мог ждать.

— Можно было бы открыть твое инкогнито... Кстати, а под какой легендой ты сейчас здесь? Надо же будет мне людям объяснять, что за юноша у меня ночует.

Пак Мин Джун хитро улыбнулся.

— Скажешь, с парнем своим живешь, — съехались, решили свои чувства проверить.

Вера закусила губу.

— За доброе имя свое переживаешь?

— За достоверность. А где мы с тобой познакомились?

— В корейском ресторане, — решил Мин Джун. — Я у дядюшки Пака работаю — курьером и водителем. А в нерабочее время мне дядя машиной пользоваться разрешил. Знакомы мы с тобой, предположим, с мая — больше трех месяцев, солидный срок. Ты пришла в ресторан поесть, а я увидел, как изящно ты ккочхи омук трескаешь, и влюбился.

Вера слушала внимательно, это стимулировало фантазию.

— И кому ты собираешься эту легенду рассказывать? — спросил парень.

— Никому и никогда. Ккочхи омук! Даже звучит противно.

Пак Мин Джун обиделся.

— Тогда, может, сама что-нибудь достоверное предложишь?

— Мы — друзья по переписке. Я часто корейские сайты мониторию, на форумах общаюсь. Там и познакомились. Ты приехал в гости как турист. Все. И не будем умножать сущности сверх необходимости.

Легенда была хиленькой, для той же Марты Олеговны она бы не сработала, но Мин Джун спорить не стал. В конце концов, он здесь ненадолго, дня на три. А как Вера потом будет оправдываться перед знакомыми, это ее дело.

Вечером он проберется в клуб и разыщет похищенный бандитами альбом, а дальше...

— Кстати, у Сошинского сегодня день рождения.

Девушка, воспользовавшись паузой в диалоге, открыла свой ноутбук и уже просматривала какие-то сайты.

— Юбилейные торжества будут проходить в клубе «Каннам».

— Я знаю. Именно этим праздником я и хотел воспользоваться.

Верини пальцы порхали по клавишам.

— Не ты, а мы. Без местного консультанта тебе там делать нечего. Так что пойдем мы туда вместе. Погоди секундочку, я сейчас со Светой, нашей секретаршей, общаюсь.

Вера погрузилась в переписку. Местный консультант! Еще неизвестно, что именно связывает ее деда с бандитами. Мин Джун подозревал, что дела у них были свойства весьма щекотливого — мистического. А если придется сражаться с демонами? Одному было бы удобнее. Схема охранной сигнализации изучена, план помещений тоже. Пак Мин Джун потрогал пояс — меч, гибкий смертоносный уруми, сегодня может пригодиться.

— Все в порядке. Света туда идет, сказала — никаких пригласительных не рассылали, надо только входной билет оплатить. Клуб будет работать в обычном режиме, кроме зоны VIP.

А если Вера — видящая? Выяснить это нужно как можно быстрее. В Сеуле ждут результата.

— Хорошо, — сказал Пак Мин Джун, поднимаясь из-за стола. — Вечером мы отправимся в клуб «Каннам» вместе.

Парень отправился в ванную, скоро оттуда донесся плеск воды и громкое пение. Вера хмыкнула, она сама любила попеть в душе, конечно, не так здорово, как ее экзотический гость.

Девушка убрала со стола, ополоснула посуду и вытерла ее кухонным полотенцем. Пак Мин Джун все плескался. Вера включила телевизор, отрегулировав звук. Музыкальный канал вещал без перерыва и для фона подходил как нельзя лучше.

В дверь позвонили. Вера посмотрела в глазок. На лестничной клетке стояла приплясывающая от нетерпения Зайка.

— Тебя выписали? Что ж ты не позвонила?

Зоя влетела в квартиру, всхлипнула, споткнулась о свой чемодан, обняла подругу.

— Все в порядке, меня отец подвез.

Девушка без косметики выглядела очень бледной. Криво застегнутое платье сползло с плеч, Зайка его поправляла, придерживая под мышкой тряпичный узелок. Судя по форме, под мешковиной скрывалась бутылка.

— Кофе мне сделай и бутерброд какой-нибудь, а лучше — два.

Вера смешалась, но послушно пошла к плите. Выгнать подругу сейчас она не могла.

Зайка уселась за стол, поставив на него свою поклажу, и с жадностью начала есть.

— Я сегодня много думала...

Вера подхватила с плиты крошечную медную турку и налила кофе в чашечку.

— Ты прости, что я тебе вчера не поверила.

Зайка повела рукой с бутербродом, отмечая извинения:

— Во всем виноват Платон. Это он, гад, ко мне демона привязал.

— Получается, Королев — колдун?

Вера вспомнила меняющиеся глаза Платона Андреевича и поежилась. В конце концов, если есть демоны и домовые, почему бы не быть и колдунам. Надо будет у Пак Мин Джуна спросить. Вот сейчас он из ванной выйдет...

— Или тоже демон, не суть. Главное, что я придумала, как на него управу найти. — Широкий Зайкин подбородок указал на узелок. — Против этого он точно не устоит. Это, Лисицына, святая вода. Мне один умный человек посоветовал в церковь пойти. Ты же знаешь, я крещеная.

Вера кивнула. Крещеная. Только вот дальше этого события Зайкина религиозность не заходила.

— Ну, я и пошла. — Зоя приступила к следующему бутерброду, поэтому речь ее была слегка невнятной. — То есть поехала, аж в монастырь. Знаешь, который на озере стоит? А там — красота, благолепие, спокойствие, служба идет в церквушке. Вот меня и осенило. Я сначала хотела осиновых кольев в столярке заказать, там при монастыре мастерская есть, но они сказали — сегодня не успеют, а мне сегодня надо... Еще кофе свари.

— А зачем Королев тебя заколдовал? С какой целью? — спросила Вера, стоя у плиты.

Зайка запнулась, потом хитро прищурилась:

— Влюбился он в меня, Лисицына, просто прохождению не давал.

— Да? А мне казалось, вы друг друга не переносите.

— Это я его не переношу, а он как раз наоборот — перенес бы с большим удовольствием, только я не позволяла. И к тебе он с той же целью подкатывал — ко мне поближе подобраться.

Вера вспомнила, как Платон Андреевич дул на ее обожженные пальцы, и недоверчиво покачала головой.

— Очень романтично. Такое впечатление, что наш директор к нам не из столицы, а прямиком из восемнадцатого века прибыл.

— А вот завидовать, Лисицына, не надо, — процедила Зайка, сразу становясь похожей на себя прежнюю.

Вера покраснела:

— Зачем ты украла мой билет, Зоя?

Опалова поморщилась:

— Твою подругу демоном заразили, а тебя только билет интересует? Эгоистка!

— Мелкая, у меня фен не включается... Ой, здравствуйте!

Зайка, сидевшая спиной к входу, медленно обернулась. Вере было видно, как багровый румянец заливает Зоины щеки.

Пак Мин Джун стоял на пороге, держа в руке фен. Махровый Верин халат — шедевр китайской текстильной промышленности — едва сходил на груди молодого человека, а лицо полностью скрывалось под косметической маской с прорезями для рта и глаз.

Вера медленно вздохнула и подумала, что сейчас самое время упасть в обморок. Халатик был любимым — одна из тех интимных вещей, которые никогда никому не одалживаются. Ярко-голубой, как небо в летний полдень, со слегка полинявшими от времени и частых стирок розовыми звездами. Воплощенный уют и одиночество, а не одежда. И на молодом человеке он смотрелся нелепо и даже как-то пошло.

— А вот оно как... — медленно проговорила Зайка.

Пак Мин Джун пожал плечами — да, именно так. Ворот халатика разъехался, обнажая гладкую грудь. Парень поправил одежду, глядя на Веру поверх Зайкиной головы.

Вера подняла брови — ну скажи что-нибудь оправдательное, представься, как ты это умеешь, сними свою дурацкую маску, улыбнись — переведи все в шутку, ты же умеешь!

Карие глаза парня были холодными и злыми. Вера поняла, что нормального дружеского общения у них сегодня не получится.

Зоя поднялась, не забыв свой узелок. Каблучки ботильонов зацокали по паркету. В отличие от некоторых Вериных знакомых, Зоя Опалова разуваться в гостях приучена не была.

— А еще подруга, называется... Я чуть не умерла, а она...

Пак Мин Джун посторонился, пропуская девушку к выходу. Вера невольно обратила внимание на его длинные, гладкие ноги — полы халата едва достигали коленей.

— Может, вещи свои заодно заберете? — вежливо предложил парень.

Зайка двигалась как сомнамбула — схватила ручку чемодана, прижала узелок со святой водой к животу, сгорбившись, подошла к двери...

— Подожди, ты все не так поняла, я все объясню!

Вера ринулась к подруге, но Пак Мин Джун схватил девушку за запястье свободной рукой.

— Потом, мелкая. Сейчас она тебя слушать не будет.

Хлопнула дверь за понурой Зайкиной спиной.

— Она же сейчас к Платону пойдет. А он тоже демон, наверное. И, скорее всего, к исчезновению деда причастен. Он ей что-нибудь ужасное сделает!

Девушку трясло. Пак Мин Джун обнял ее за плечи.

— Успокойся. Ничего страшного не случится.

— Идем! — продолжала всхлипывать Вера. — Ты же охотник на нечисть, ты сможешь его остановить.

Мин Джун положил фен на комод и обеими руками взял девушку за плечи.

— Посмотри на меня... Вот так, хорошо. Я обязательно поговорю с твоим страшным начальником. Он отстанет от твоей подруги.

Вера опять затряслась, теперь от смеха:

— Только не забудь свою маску снять. Метросексуал...

Улыбки парня под влажной тканью видно не было, но он явно улыбался.

— Еще десять минут, и сниму. Метросексуал? Ты говоришь так, будто это что-то плохое.

Девушка, хихикая, отстранилась и присела на диван.

— Я никогда... не могла подумать, что мужчина может так за собой ухаживать. Хвараны! Признайся, ты получаешь от этого удовольствие? Хо Мин Су хотя бы для дела переодевался, а ты?

Пак Мин Джун, кажется, обиделся.

— Я там, в ванной, твои вещи немного переставил — место под свою косметику освободил.

— Не сомневаюсь, что ее у тебя много, — хохотала Вера.

Неуловимым движением парень подскочил к девушке, повалил на диван, навис над ней угрожающе:

— Тебе что, жить надоело?!

Вера смотрела на неподвижную белую маску, боясь пошевелиться, боясь перевести взгляд ниже — к груди. Воздуха вдруг стало очень-очень мало, в ушах шумело. Пауза затягивалась, Пак Мин Джун наконец ощутил неловкость. Он отпустил девушку и распрямился:

— Ненавижу, когда надо мной смеются.

Вера молча смотрела, как он возвращается в ванную, и, только убедившись, что дверь за ним плотно закрылась, позволила себе еще пару раз нервно хихикнуть.

Пак Мин Джун оперся руками об умывальник. Во влажном воздухе ванной, казалось, совсем не было кислорода. Парень вдохнул, выдохнул, провел рукой по запотевшему зеркалу. Он был очень зол на себя за безобразную сцену на диване — навалился на девушку, как... как извращенец. Он вспомнил испуг в ее серых глазах и тихонько выругался. Ащ! А еще его раздражала Вера. Как она вообще дожила до своих двадцати лет с таким отношением к жизни? Доброта или глупость? Странная девушка, готовая все и всех простить и понять — пригласить в дом незнакомца, утешить подружку-предательницу, подружиться с домашним демоном.

Фен остался в коридоре. Пак Мин Джун не хотел за ним возвращаться. Парень взглянул на часы — положенные десять минут прошли — и осторожно подцепил пальцами краешек маски. Метросексуал, надо же... При его жизненном ритме нужно усиленно следить за собой. Внешность Белого Тигра — один из рабочих инструментов. Вот когда он оставит карьеру — лет через пять, — можно будет вообще не умываться и трескать рамен по пять раз в день. Хотя... Мин Джун лучезарно улыбнулся, глядя в зеркало, тряхнул влажными волосами и стал одеваться. Основная его работа даже через пять лет не закончится — охотники за привидениями на покой не уходят.

Парень натянул свежую футболку, джинсы, свитер. Сегодня вечером он окажется на шаг ближе к Петру Лисицыну, надо просто делать то, что было запланировано.

В гостиной никого не было, видимо, девушка переодевалась в спальне.

— Ты уже готова?

— Да, почти... Еще пару минуточек.

Зеркальная дверца шкафа отражала Веру в полный рост. Душераздирающее зрелище. Коричневая твидовая юбка до середины голени и черная водолазка — образ мечты. Девушка убрала волосы назад. Еще хуже. А выглядеть почему-то хотелось хорошо. На работу Вера сегодня не собиралась, она предупредила Свету, что еще денек поболует. Черт! Девушка бросилась на постель. В конце концов, никому дела нет, как она

выглядит. Для кого стараться? Для извращенца? Она ему не интересна, сам так сказал. К тому же с собой надо быть честной до конца: даже если она с ног до головы оденется в брендовые шмотки, ситуации это не изменит. Он — Белый Тигр, она — замухрышка. И все, и закомпостировано, как говорила Зайка, когда хотела, чтобы последнее слово в споре осталось за ней. Зайку было почему-то жалко. Вера все еще злилась на нее из-за билета и испорченного мобильного, но ей казалось, что ее потери несопоставимы с тем ужасом, который пришлось пережить Зое. А Королев-то — каков хитрец! В какой-то момент, в ресторане или даже раньше, когда он вечером подвозил Веру, девушке казалось, что Платон Андреевич... ухаживает за ней. А оказывается, он таким образом Зайку приручал? Гендерные игры? Кнут и пряник, лед и пламя, интерес и равнодушие?

Вера вскочила с кровати, схватила с тумбочки обычную резинку для волос и затянула на затылке хвост. И плевать, что о ней подумает этот извращенец.

— Мы можем идти!

Гостиная была пуста. Вера быстро взглянула на вешалку — ключей не было. Она попыталась открыть входную дверь — заперто. Пак Мин Джун ее попросту бросил? Решил оставить дома, чтоб она не болталась под ногами? Извращенец!

Зайка сидела на скамейке у Вериного подъезда и плакала. Чемодан стоял на земле, и время от времени девушка раздраженно его пинала.

Надо собраться с силами и... Что делать дальше, Зоя Опалова представляла смутно. Пойти на работу и плеснуть в директора святой водой? Это было бы здорово! Красивое лицо Королева будет плавиться, как от кислоты, а Зайка будет торжествующе смеяться. Все обалдеют!

— Вы давно с Верой знакомы?

На скамейку рядом с Зайкой присел парень — высокий широкоплечий азиат, говорящий по-русски без малейшего акцента. Девушка хотела дернуться, прикрикнуть на него, но парень осторожно взял ее за запястье. Зайка почувствовала, как от его пальцев по ее телу распространяется какое-то теплое покалывание.

— Расслабьтесь, Зоя. Нам с вами надо просто поговорить.

Это тот же азиат, который был у Веры дома? Или не тот? Повернуть голову, чтобы рассмотреть подробнее, не получалось. Впрочем, какая разница. Зайку слегка повело, как бывает от алкоголя на голодный желудок, голова стала тяжелой, мысли, как золотые аквариумные рыбки, сновали туда-сюда, не желая показываться на поверхности.

— Это магия?

— Почти. — Длинные смуглые пальцы гладили Зайкину ладонь — легко, почти невесомо, но Зайка почувствовала, как ее лицо заливают краской. — Вам же самой хочется отвечать на мои вопросы, правда, Зоя?

Желание мурлыкнуть и потереться головой о мужское плечо становилось нестерпимым.

— Хочется. Вам. Только вам...

— Вы давно знакомы с Верой?

Парень теперь был повернут к ней вполборота, и девушке чудилось в его лице что-то знакомое. Нет, она точно встречалась с ним раньше. Может, вчера на концерте?

— Отвечайте.

— Два года, — прошептала девушка. — С Верой Лисицыной я знакома два года. Мы вместе в «Синюю птицу» пришли работать. Я — после универа, она — на втором курсе.

— Вы близкие подруги?

Зайке захотелось пожать плечами. Подруги, как же! Подруги так не поступают — не

проводят ночь с красавчиком-оппой, когда Зайка в больнице, между жизнью и смертью. Хотя, если разобраться, ближе Верки у нее никого нет — родители не в счет. Кто ее сопливые причитания после расставания с очередным бойфрендом выслушивает, сопли вытирает, чаями травяными отпаивает? Верка. А перед родителями ее кто прикрывает, когда Зайкина личная жизнь бьет ключом и дня на эту самую жизнь не хватает? А что для Верки делает она? Да тоже немало. Если бы не Зайка, Лисицына целиком бы в свой панцирь забралась, даже усики наружу не показала бы. Хотя, кажется, у черепах усиков нет — это скорее про улиток...

— Да, — кивнула Зайка. — Мы с Верой Лисицыной близкие подруги.

Почему-то казалось важным отвечать полными предложениями. Сексапильный азиат своей «почти магией» мог вить из нее веревки. Странно, что уже во второй раз за последнее время Зайка про Веру рассказывает. Сначала Платоше, теперь вот этому...

Свезло Верке, прямо как в сериале. То вообще никого из мужчин на горизонте, то сразу двое. Может, они вампиры? Зайку эта мысль нисколько не испугала — современная поп-индустрия достаточно романтизировала образ вечно живущих кровососов. Или инопланетяне? А от Лисицыной им нужна схема места, где спрятан их космический корабль. А схема эта у Верки на спине еще в младенчестве вытатуирована одноглазым тайваньским татуировщиком. И именно поэтому двое мужиков за Веркиной тушкой охотятся. Кто первым ее в постель завалит, тот картой и завладеет. У Зайки даже ладони зачесались — так захотелось все это записать. Готовый сценарий для блокбастера!

Пак Мин Джуну было очень трудно — на лбу выступила испарина, мышцы плеч горели. Девушка постоянно отвлекалась, контролировать ее было почти невозможно. Парень тряхнул головой, развернул Зою к себе и взял за обе руки одновременно. Энергия циркулировала свободно, изливаясь из пальцев. Пак Мин Джуну казалось, что он может видеть золотые магические искорки, пляшущие на коже. Подчинять прикосновениями он не любил — затраченные усилия обычно не стоили результата. Гораздо проще заставить любить себя толпу, и не колдовством, а лишь силой искусства. Но сейчас он не видел другого выхода.

— Почему она не снимает очки?

— А... — Собеседница пыталась сфокусировать взгляд. — Ей дед велел. Верка в детстве у психиатров наблюдалась, с припадками да видениями. А потом дед догадался ее в хорошую офтальмологическую клинику отвести. Оказалось, она не видит почти ничего, а как очки прописали, сразу в норму пришла. С тех пор все время в очках. Один раз на работе ребята шутили, попытались их с нее сдернуть, так Лисицына в такую истерику ударилась, думала, поубивает всех на фиг.

— А что за видения у нее были? Вера вам рассказывала?

Зоя кивнула и слегка улыбнулась. Сейчас, когда ее лицо было расслабленным, стало заметно, что девушка вполне симпатичная — с пикантными ямочками на пухлых щечках, с большими синими глазами и мягким улыбчивым ртом.

— Только мне и рассказывала. А я, уж на что трепло, вообще никому ни полсловечка. Даже Королеву. Люди ей разные виделись и... не совсем люди, а однажды — большой пыльный гриб на пустыре...

Пак Мин Джун внимательно слушал. Так значит, все-таки очки. Хорошая у мелкой наследственность. Вечерняя операция приобретает еще одну цель. Снять с барышни очки и посмотреть, что из этого получится. Почему старик сразу ему о Вере не рассказал? Зачем понадобилась комбинация с билетом? На эти вопросы мог ответить только Лисицын.

— Вот после этого гриба Верку к окулисту и отвели. Сразу после взрыва.

— Какого взрыва? — отвлекся от своих мыслей Пак Мин Джун.

— Ну, там утечка газа была, на этом пустыре. Ночью и рвануло. Экологическая катастрофа областного масштаба.

— Понятно. Следующий вопрос, Зоя. Королев — он кто?

— Новый хозяин, — фыркнула Зайка. — Как только на фирме появился — сразу Верку в оборот взял. Мы решили, что у него к ней роковая страсть образовалась. Лисицына, дурочка, вообще ничего не замечала. А он с нее глаз не сводит. Верка ему платежки на подпись сунет и замрет, как сурикат, а он сначала минутки две ее страстным взглядом прожигает, и только потом документы подписывает. Станный тип.

— Как он вас использовал?

— Он хотел, чтобы Верка на концерт не попала, я должна была ее дома задержать. А я пожадничала — билет стащила... Знала же, что добром не кончится, еще когда Платоша на меня черным дымом дышал. Но кто вообще мог предположить, что его дым потом в змею обернется? — Зайка сглотнула. — Вообще мистика...

Черный дым? Демон-наказатель? Колдовство Пак Мин Джуну показалось знакомым еще вчера, когда они на пару с братишкой кромсали чудовище в туалете ночного клуба. Кстати, они невольно оказали девушке Зое немалую услугу, убив демона. Теперь Дзиро при всем желании не сможет причинить вреда Зое Опаловой. Чего не скажешь о Вере. Другого варианта нет — нужно встретиться с Дзиро.

Пак Мин Джун сосредоточился, подбирая слова:

— Вы очень много перенесли, Зоя, очень устали...

— Да, — грустно кивнула девушка. — Вдвойне обидно. Я страдаю, а плюшки — Лисицыной. И Королев, и вы... А я...

Зайка тихонько, с подвываниями, заплакала.

Пак Мин Джун поморщился, но добавил в голосе участия:

— Вы забудьте про то, что у Веры кого-то видели, и про наш с вами разговор забудьте. Так вам будет гораздо легче.

— Действительно, — перестала плакать девушка. — Я пришла к Лисицыной, поцапалась с ней из-за билета на концерт, вещи забрала и... Куда я потом пошла?

— Домой, отдыхать. Дома теплая постель, горячий чай с печеньем...

— Сериальчики, — подхватила Зоя. — И еще мороженое в холодильнике, если батя все не съел.

— Какая вы умница! — восхитился Пак Мин Джун. — Сами можете свои воспоминания контролировать.

Зайка зарделась от похвалы.

— Тогда святую воду заберите, а то я ее увижу — сразу о мести думать начну. А мне же сегодня Платона видеть никак нельзя. Правда? И под ногами у вас путаться тоже нежелательно?

— Умница!

— Ну, так я пойду?

— Идите!

Пак Мин Джун еще немного подержал ее ладони в своих руках, потом осторожно отпустил. Лицо девушки оставалось расслабленным. Хорошо. Каким-то образом она сама подыграла магии.

Зайка вскочила со скамейки, взяла ручку своего чемодана и элегантно засемила по тротуару.

— Я вас узнала, — радостно сообщила она, обернувшись через плечо. — Вы — Белый Тигр, ваш постер над моим рабочим столом висит.

Парень растерянно моргнул.

— Завтра факт того, что Лисицына увела у меня моего оппу, будет меня страшно раздражать, — продолжала девушка. — Поэтому с вас как минимум — автограф.

Пак Мин Джун улыбнулся вполне искренне:

— Я подумаю, чем Белый Тигр сможет вернуть ваше расположение.

Зоя кивнула и отвернулась, продолжая движение. Парень сидел на скамейке до тех пор, пока она не скрылась за поворотом. Очень странная девушка, почти такая же странная, как ее подруга Вера, а может, и более...

ГЛАВА 9

Носок пушистой домашней тапочки больно саданул по голени. Пак Мин Джун ахнул:

— За что?

— Ты! Запер меня в квартире! — Вера и не думала извиняться, примериваясь для следующего пинка. — Ты...

На этот раз парень успел увернуться.

— Я просто не хотел звонить в дверь, поэтому взял ключ.

Девушка наступала, Мин Джун, успев на автомате разуться, огибал диван по плавной дуге.

— Успокойся. — Сегодня он это слово повторял, наверное, раз в пятисотый. — Сядь, давай поговорим...

— Я у твоего смертного одра присяду, извращенец! Не убегай! Кому говорю!

Вера прыгнула, Мин Джун отскочил. Как ребенок, честное слово. Суета вокруг дивана продолжалась минуты три. Еще немного, и их придут разнимать соседи снизу.

Парень резко остановился и обернулся к преследовательнице. Вера, не ожидавшая такого маневра, ткнулась головой в мужскую грудь, покачнулась, но устояла.

— Ну, все, ты меня догнала. Что будешь теперь делать? — спросил Мин Джун у русской макушки. — Забодаешь до смерти?

Кожаная подошва тапочки шаркнула по паркету, парень увернулся.

— Твои боевые навыки надо разнообразить. Ни один соперник не купится второй раз на тот же трюк.

Вера подняла на него серые глазищи.

— Я очень серьезно подумаю над этой проблемой. — И, без замаха пнув левой ногой, уселась на диван. — Ты провожал Зою? На комодке стоит ее сверток.

— Да. — Мин Джун присел рядом, потирая голень. — Она решила не мстить сегодня вашему директору, поэтому отдала святую воду нам.

— Чтобы мы полили Платона Андреевича за нее?

Парень рассеянно пожал плечами.

— Давай определимся с планами на сегодня.

— Во-первых, мне нужен новый телефон и сим-карта. — Вера загнула указательный палец. — Еще к врачу надо, к окулисту.

Мин Джун кивнул — Верин офтальмолог очень его интересовал.

— Потом... А с моим демоническим директором когда разбираться будем? В полночь на перекрестке?

— Мы ему в городе встречу назначим. Давай телефон.

Девушка посмотрела на него, как на тяжелобольного.

— Записная книжка на сим-карте осталась.

— А что же ты копий на других носителях не делала, работница месяца?

— Тебе что, жить надоело?

— Это моя фраза!

Вера тихонько зарычала. Пак Мин Джун подумал, что любой его разговор с девушкой заканчивается руганью или дракой. Кажется, они вообще несовместимы друг с другом — как мороженое с соусом табаско.

— Вот мы и определились с приоритетами, — вздохнул парень, поднимаясь с дивана. — Первым делом — телефон, потом все остальное. Одевайся, пойдём.

Вера вытащила из обувного шкафа свои «гриндерсы», набросила на плечо лямку рюкзака. Тонкий черный свитер с высоким воротом девушке невероятно шел — обрисовывал изящные хрупкие плечи, изгиб талии и грудь.

— Ты на меня пялишься?

— И не мечтай, — отрезал Пак Мин Джун. — И вообще, это тоже моя фраза. Это ты на меня постоянно смотришь, когда думаешь, что я не замечаю.

Вера фыркнула, открыла дверь и первой вышла на лестничную клетку.

Президент ждал Хо Мин Су в своем кабинете — на последнем этаже продюсерского центра «Молодая звезда». Молодой человек уверенно пересек приемную, ответив на приветствие секретарши, и толкнул дверь.

— Я пришел.

Президент сидел за полированным столом темного дерева.

— Поставь защиту. Я не хочу, чтобы нас подслушали.

Мин Су задвинул засов, активировав амулет.

— Готово.

— Подойди. — Пак Вон Ки смотрел на племянника неприветливо. — Отчеты по концерту я просмотрел. Вы хорошо поработали.

Хо Мин Су кивнул, принимая похвалу. Они действительно старались. Президент постучал по столу кончиками пальцев, поправил на переносице очки в тонкой золотой оправе, потом отвлекся на изящный письменный прибор, стоящий прямо перед ним. Хо Мин Су ждал, никак не демонстрируя ни нетерпения, ни усталости. Молодой человек догадывался, что сейчас его будут ругать, но собирался выдержать предстоящую беседу с достоинством. Сквозь огромные панорамные окна кабинета открывался вид на ночной Сеул — суетливый, мельтешащий огнями.

— Почему твой старший брат остался там? — наконец проговорил президент. — Почему ты не привез его домой?

— Это было наше совместное решение, — ответил Хо Мин Су. — Хён выполняет ваше задание, дядя.

Президент раздраженно фыркнул:

— Столько усилий! Если Лисицын не сдал вам видящего, нужно было просто извиниться за доставленное неудобство и лететь домой. Командир — взрослый человек и в состоянии сам о себе позаботиться.

— Но произошло что-то странное. Пак Мин Джун встречался с ним, получил обещание помощи, а потом Лисицын исчез.

— Значит, у него были на то причины.

— Но внучка Петра Григорьевича, Вера... Мы решили, что она тоже видящая. Все признаки указывают на это — наследственность и...

Президент остановил племянника движением руки.

— Вы, мальчишки, решили, что с первого взгляда разобрались в ситуации? Почему вы не связались со мной, почему не спросили совета? Я бы запретил вам ввязываться в это дело.

Хо Мин Су склонил голову. Не отвечать же начальству, что потому и не звонили, что боялись запрета.

— А теперь! — Президент Пак Вон Ки раздраженно щелкнул пальцами по мобильному телефону, лежащему на столе. — Этот ребенок не отвечает на звонки, подозреваю, что он просто не включает свой телефон.

Хо Мин Су склонился еще ниже.

— Пак Мин Джун знает о дате следующей операции и до этого момента обязательно вернется.

— Он там совсем один — действует на свой страх и риск, не зная местных реалий!

— С ним Вера — внучка Лисицына. Если она видящая...

— Я не знаю, владеет ли этой редкой магией девушка, которую вы с твоим хёном там встретили, но одно знаю точно: внучкой Петра Лисицына она быть не может.

Хо Мин Су удивленно взглянул на собеседника. Тот устало пояснил:

— У моего командира не могло быть детей — это была та цена, которую ему пришлось заплатить за способности к магии. У него не было детей, когда мы с ним познакомились, не могло быть и после. Так, может, разумный юноша Хо Мин Су объяснит своему неразумному дяде, откуда могут взяться внуки у бездетного человека?

Хо Мин Су почувствовал, как к горлу подкатывает тошнота.

Новую сим-карту удалось получить без проблем. Пак Мин Джун флиртовал с хорошенькой девушкой-менеджером, пока Вера, пытаясь, заполняла бланки. Извращенец разливался соловьем, требуя подробного рассказа об услугах, предоставляемых оператором, внимательно слушал, одаривая собеседницу лучезарными улыбками. Вера злилась, стараясь побыстрее разобраться с бумажками.

— Вот, — протянула она девушке заполненные бланки. — Новый телефон можно у вас же посмотреть?

Менеджер рассеянно кивнула, едва взглянув на бумаги:

— А давайте я вас по акции обслужу? У нас новое предложение — телефоны для парочек. Интересует?

Вера фыркнула:

— Нет!

— Вы ей лучше модель понадежнее подберите — с какой-нибудь веревочкой. Она у меня такая рассеянная — постоянно все теряет, — сладко сообщил Пак Мин Джун.

— Видимо, все мысли занимаете вы, — хихикнула менеджер. — Давайте посмотрим, что у нас есть.

Девушка достала из кармана ключи и отперла замочек стеклянной витрины. Вере очень захотелось кого-нибудь стукнуть.

Телефон выбирали недолго. Пак Мин Джун уверенно указал на глянцево-черный смартфон:

— Этот. А не подскажете, как нам записную книжку восстановить?

— Это просто. — Менеджер, не обращая на будущую владелицу телефона ровно никакого внимания, рылась в шкафу, разыскивая коробку и глянцевою книжечку инструкций. — Вставляете сим-карту, входите в личный кабинет пользователя. Информация должна была сохраниться там.

Парень оплатил покупку своей кредиткой. Вера сунулась было с возражениями, но ее опять проигнорировали.

— Я эту модель в прошлом году рекламировал, — прошептал Пак Мин Джун. — Она очень-очень надежная, хочешь — на пол бросай, хочешь — кофе заливай, все выдержит.

— Мне позвонить надо, — буркнула Вера, так и не решив для себя, как относиться к неожиданному подарку.

— Сейчас в каком-нибудь кафе за столик присядем и позвонишь. Расслабься, мелкая, а то ты какая-то дерганая.

Парень, посвистывая, шел впереди, Вера семенила сзади. Салон мобильной связи располагался в самом центре — на рыночной площади, от которой в разные стороны отходило с десятков уютных пешеходных улочек. Брусчатая мостовая влажно поблескивала. Прохожих было немного — утро, к тому же будний день. Пак Мин Джун уверенно пересек площадь и толкнул дверь нарядного крошечного кафе.

— И пирожное мне какое-нибудь возьми, я проголодался.

Они сели за круглый столик у окна, дали заказ приветливой официантке в форменном переднике и принялись распаковывать коробки.

В динамиках звучала ненавязчивая инструментальная музыка — гитара и флейта, сплетая мелодию, пели о любви.

Парень распотрошил коробочку с сим-картой, снял крышку телефона... Вера, изо всех сил держащая на лице недовольную гримасу, подумала, что самостоятельно она ковырялась бы с установкой минут сорок, не меньше.

— Пин-код у тебя какой? Ах, погоди, он же здесь указан...

Смуглые пальцы порхали по клавишам практически без остановки.

— Смотри, действительно все твои данные сохранились. Входящие, исходящие, записная книжка...

Вера рассеянно смотрела в окно. У деревянной уличной лавочки переминалась с ноги на ногу толстая неопрятная цыганка. Женщина сняла с плеч шаль, расстелила ее на досках и уселась на лавку.

— Кажется, все, — сообщил Пак Мин Джун. — Ах нет, еще один момент.

Парень поднял телефон на вытянутой руке и улыбнулся в объектив. Вжикнул зуммер, Мин Джун нажал еще пару кнопок и протянул телефон Вере:

— Все готово, мелкая, пользуйся.

С блестящего экранчика Вере улыбался Белый Тигр.

— Эксклюзивная заставка входит в пакет услуг?

— Зое своей потом скинешь, ей понравится, — отмахнулась звезда. — Звони начальству, наш заказ уже несут.

Пока официантка расставляла на столике кофе и пирожные, Вера набрала номер Платона Андреевича. Директор ответил после второго гудка.

— Ты где?

Девушка смутилась — на «ты» они точно не переходили.

— Я тут... Извините, Платон Андреевич, я предупредить вас хотела, что заболела. — Вера тихонько кашлянула и почувствовала, что краснеет.

Пак Мин Джун слизнул верхушку кремового пирожного.

— Сюда его зови.

— Я слышу мужской голос. Вера Петровна, не думал, что придется читать вам лекции о трудовой дисциплине. Вы — мой личный помощник и должны сейчас быть на расстоянии вытянутой руки. — Баритоном начальства можно было заморозить Адриатическое море. — Немедленно отправляйтесь на работу, слышите, Вера?

— Дай мне. — Пак Мин Джун выхватил у Веры телефон. — Приветствую...

Потом парень перешел на какой-то другой язык, и Вера перестала его понимать. Беседа длилась минуты две.

— Возьми, он хочет что-то лично тебе сказать, — наконец оторвал телефон от уха Мин Джун.

— Слушаю. — Трубка была теплой.

— Вера? Подумай, очень хорошо подумай, кому ты решилась довериться.

Девушка молчала.

— Он использует тебя, а потом бросит. Ты слышишь?

— Да.

Вера подумала, что все на самом деле наоборот — это она использует Пак Мин Джуну, утаивая от него жизненно важную информацию.

— Ты обещаешь подумать?

— Да.

Она же все равно только и делает, что думает.

— Не позволяй ему себя трогать.

— Что? — Вере показалось, что она ослышалась. — Я не понимаю...

— Касания — рукопожатие, поцелуй — все что угодно. Избегай этого. Твой защитник владеет очень редкой магией — подчинением через прикосновение.

У Веры закружилась голова.

— Зачем вы мне это говорите?

— Может, потому, что наш общий друг тебе об этом не сказал? — едко рассмеялся Платон. — Жди, я скоро буду.

И трубка замолчала. Девушка задумчиво посмотрела в окно. Цыганка все так же сидела на лавочке.

Дзиро зарычал и шарахнул кулаком по столешнице. Опоздал! Он опоздал! Его обошли на целый корпус.

— Что случилось, сэмпай? — Шофер Вася, стоящий у кофемашины, встревоженно обернулся. — Твоя черепашка отказывается слушаться?

— Она с Пак Мин Джуном. И этот поганец настаивает на немедленной встрече!

Опять пошла носом кровь. Дзиро выдернул из коробочки еще одну салфетку.

— Ты не в той форме, чтобы сражаться.

— Я должен видеть Веру немедленно!

В директорский кабинет постучали. Какой-то человек, менеджер среднего звена, имени которого Дзиро не помнил, принес на подпись стопку документов.

— Опалова на месте? — спросил Платон Андреевич, поправляя манжеты сорочки.

— Нет, она заболела, сегодня не придет.

— Понятно...

Подпись не желала ложиться изящными завитушками, выдавая раздражение начальства.

— По дороге зайдите в кабинет моего заместителя, сообщите, что меня тоже сегодня не будет. — Платон Андреевич отодвинул стопку подписанных документов и резко поднялся.

Менеджер попятился к двери.

— Конечно, передам.

— Никто не хочет работать на благо родного предприятия. — Горловой смех шофера Васи директора раздражал. — Пошли, сэмпай, займемся личной жизнью, раз уж трудовые подвиги нам не светят.

И кабинет надолго опустел.

Кофе был вкусным. Вера, зажмурившись, отпила глоточек и потянулась к блюду с пирожными. Рука наткнулась на пустоту. Девушка удивленно посмотрела на тарелку и перевела взгляд на Пак Мин Джун. Тот пожал плечами и широко улыбнулся.

— Кто успел, тот и съел. Тебе о фигуре заботиться надо.

— Уж кто бы говорил. Мне, в отличие от некоторых звезд корейской волны, в рекламе не сниматься.

— Погоди, еще закажем... Ащц!

В заведение, с видом королевской особы, невзначай попавшей в бордель, входил Платон Андреевич Королев. Двубортный серый костюм, кожаные туфли, шелковый галстук в бледно-серую косую полоску. Вера попыталась спрятать свои ноги в «гриндерсах» под стул.

— Выйди, — вдруг негромко скомандовал Пак Мин Джун. — На улице меня подожди.

— Что?

— Оглохла? Операцией руковожу я. Исполнять без промедления.

Парень говорил, не отводя взгляда от директора и будто через силу выталкивая слова. На висках вздулись жилы, ноздри трепетали — Пак Мин Джун принюхивался.

Вера пожала плечами и уселась поудобнее.

— Я тебе что, средневековая корейская женщина, приказы исполнять? Не дожدهшься. Ой!

Стул под ней покачнулся и просел. Одна из его ножек подломилась, и девушка в последний момент успела вскочить, чтобы не растянуться на полу.

— Я очень тебя прошу подождать меня на улице, — с нажимом повторил Пак Мин Джун. — И далеко не отходи, будь все время в пределах видимости. Ты поняла?

Вера ничего не ответила, чтобы еще раз подчеркнуть свою независимость и свободную волю, но, подхватив с пола упавший рюкзак, пошла к двери. Эти несколько шагов дались ей непросто, она будто преодолевала толщу воды. Шаг, второй... Она поравнялась с Королевым. Тот смотрел только на Пак Мин Джуна, но Вере показалось, что ее приближение директор ощущает всем телом. Платон поднял руку, поднес к лицу. Бумажная салфетка пропиталась красным — у Королева шла носом кровь.

— Иди! — подтолкнул ее в спину голос Пак Мин Джуна. — Дзиро, будь джентльменом, позволь девушке выйти.

Вера дернулась, преодолев невидимый барьер, и вывалилась на улицу, хватая ртом воздух. Дзиро? Не Королев, не Платон Андреевич?

Было довольно прохладно, но не замечающая холода девушка добрела до скамейки и тяжело на нее опустилась. Сквозь стеклянную витрину ей было хорошо видно столик и сидящих за ним мужчин.

— Парень твой? — придвинулась любопытная цыганка. — С бывшим разбирается? Хочешь, на любовь погадаю?

Вера покачала головой.

— Странная ты девочка, — не отставала цыганка. — Давай, говорю, денег не нужно — так погадаю.

— Я же сказала — нет.

Вера сжала в руках мобильный. Пак Мин Джун за стеклом что-то втолковывал собеседнику. Королев кивнул, потом повернулся и посмотрел на девушку.

— Красавцы, — причмокнула цыганка. — Умеешь ты парней выбирать.

Вера съежилась и стала рыться в записной книжке мобильного. Выдержать прямой взгляд начальства было выше ее сил.

— Японцы? — Собеседница все никак не отставала.

— Один — кореец, — неожиданно для себя ответила Вера. — А другой — наш, местный, только из столицы. Ну, по крайней мере, до недавнего времени все выглядело именно так.

— Умереть — не встать! — всплеснула руками женщина, браслеты на ее пухлых запястьях звякнули. — У тебя не жизнь, а сериал какой-то. И на ком из них сердце успокоилось? Выберешь которого, спрашиваю?

— Там о любви разговора не идет, — грустно улыбнулась Вера. — А значит, от моего выбора ничего не зависит.

— Ты чего тут крошечку-хаврошечку изображаешь? — зло зашептала цыганка, придвигаясь почти вплотную. — Разговоры всегда только о любви ведутся, а уже потом — об остальном. Руку дай! Кому говорю!

Вера протянула в сторону раскрытую ладонь.

— Вот сразу бы так! — Руки женщины были морщинистыми и сухими. — Посмотрим... Как зовут тебя, болезная? Вера? Хорошее имя. Главное, редкое. Что у нас здесь? И дорога дальняя и страдания сердечные. Денег у тебя при себе много? Если немного, с карты сними. Тут за углом банкомат новый поставили, любую сумму снять можно...

В висках ломило, девушка поняла, что сопротивляться она не в состоянии. Захотелось немедленно дать этой милой женщине денег, и побольше — стопочку новеньких хрустящих купюр. Вера даже ощутила запах денег — металлический, похожий на запах свежей крови. Что там Королев про подчинение через прикосновение говорил? Редкая способность? Это, может, в столицах редкая, а у нас вон каждая бродяжка так колдовать умеет. Очки съехали на переносицу. Вере показалось, что ее рука испещрена мелкими буквами какого-то незнакомого языка. Разноцветные чернила — красные, лиловые,

черные. Орнамент или все-таки текст?

Цыганка вскрикнула и выпустила Верину ладонь.

— Прости! Черт попутал! Я не знала, что ты под защитой.

Девушка поправила очки и удивленно посмотрела на женщину. А та суетливо поднялась, сдернув с лавки влажную шаль, и попятилась.

— Ты меня не видела, я тебя не видела. Слышишь? И заболтать я тебя не пыталась.

Вера вытерла ладонь, которой касалась цыганка, о шершавый твид юбки.

— Подождите. Я хочу спросить...

Но цыганка, позвякивая браслетами, уже убежала через площадь.

Вера пожала плечами и уткнулась в мобильный. Надо позвонить дяде Гере, а то ей опять что-то странное мерещится, кажется, пора очки менять.

Пак Мин Джун развернул стул, чтобы сидеть вполоборота к окну.

— Выкладывай все свои игрушки. Что там у тебя? Подчинение, морок?

Дзиро улыбнулся холодной улыбкой Платона Андреевича, поправил на коленях безупречные брюки, опустил руку во внутренний карман безупречного пиджака и осторожно положил на столешницу блестящую черную сферу.

— Подчинение и защита. Морок, уж извини, снимать не стану — местные девушки склонны доверять мужчинам именно с такой внешностью.

— Тебе виднее.

Пак Мин Джун провел ладонью над амулетом. Тот раскрылся черной розой с острыми кромками лепестков, зажужжал, вращаясь вокруг своей оси, и сложился обратно в шар. Дышать сразу стало легче.

— Зачем?

Деактивированный амулет посерел и как будто съежился.

Дзиро пожал плечами.

— Я не был уверен, что ты не полезешь в драку.

— Ты мог испугать Веру, она что-то почувствовала.

— Это всего лишь вопрос времени. Рано или поздно...

У столика появилась официантка, Дзиро не глядя ткнул пальцем в карту напитков.

Разговор возобновился после того, как девушка ушла.

— Что нужно от меня достойному сыну Пак Вон Ки? Слышал, папочка лишил тебя части семейных акций?

— Интересуешься биржевыми спекуляциями или конкретно мной? Дзиро, неужели я тебе нравлюсь? — Пак Мин Джун уложил свой подбородок на ладонь и стрельнул в собеседника кокетливым взглядом. — Тогда не скрывайся, открой мне свое сердце.

Принесшая напитки официантка тихонько кашлянула.

— Теперь я понимаю, почему Белого Тигра не зовут сниматься в кино. — Дзиро тронул пальцем бумажный зонтик, украшающий бокал с коктейлем. — Актер ты никудышный.

— Один древнегреческий философ сказал, что никто не становится хорошим человеком

случайно, — холодно улыбнулся Пак Мин Джун, опираясь локтями о столешницу и приближая свое лицо к лицу собеседника. — Забавно, но его звали Платон, так же, как тебя сейчас... Оставь в покое девушек — Веру и ее подругу, Зою Опалову. Не заставляй меня с тобой сражаться.

— Думаешь, твой папочка и здесь сможет тебе помочь?

Мужчины сцепились взглядами намертво.

На висках Пак Мин Джун набухли вены, кривая улыбка Дзиро тоже выдавала напряжение. Прошло минуты полторы.

— Еще чего-нибудь желаете? — материализовалась у стола официантка. — Десерт?

— Нет, спасибо. — Пак Мин Джун тяжело дышал.

Его соперник перевел взгляд за окно, туда, где на влажной после дождя скамейке сидела причина их встречи — русоволосая девушка Вера Лисицына.

— Трудно без видящего, да, тигренок? Ки Юна подбросила тебе проблем своей смертью? Неполную группу никто не согласится использовать в операциях.

— Ты — козел, Дзиро. Хотя для тебя это не новость. Я заберу Веру с собой.

— Чтобы потерять и ее?

Пак Мин Джун сдержал уже поднявшуюся для удара руку.

— Пустой разговор. Если ты попытаешься мне помешать, я задействую все свои ресурсы.

— Папочку?

Мин Джун неожиданно расхохотался — искренне и очень громко.

— Хозяюшка, — подозвал он официантку. — Мне, пожалуйста, еще вон тех вкусных пирожных принесите, штучек пять. И кофе моему угрюмому другу. Объясни мне, — спросил парень, слизывая кремное облако начинки, — какой у тебя во всем этом интерес? Мои планы тебе известны. А ты, Дзиро, почему здесь?

Собеседник поставил кофейную чашечку на блюде.

— Судьба. Смешно, что моя половинка оказалась так далеко.

Мин Джун фыркнул:

— К сожалению, здесь я не могу дать тебе ни единого шанса. Время поджигает. Попробуй возобновить ухаживания в Сеуле.

— Мне не требуется твое разрешение. Ты получил согласие девушки? Она будет с тобой работать?

— Она пока не в курсе, ей предстоит на многое посмотреть по-новому. Кстати, мы говорим о Вере, а как же Зоя?

— Меня она не интересуется.

— Какое совпадение — меня тоже. Но это ты привязал к ней демона, значит, несешь ответственность за ее теперешнее состояние.

— Ты этого демона убил.

— И что теперь? Зоя получила какие-то силы?

— Зависит от первоначального потенциала. Скорее да, чем нет.

— Тогда на твоём месте я бы постарался не попадаться ей на глаза, — хмыкнул Пак Мин Джун, облизывая десертную ложечку.

Одинокое пирожное, лежащее на тарелке, манило чрезвычайно.

— Я знаю, тебе хочется побыстрее встретиться с друзьями в моем желудке, но придется потерпеть. Во-первых, я обещал тебя одной недовольной девушке, а во-вторых, из-за таких вкусняшек, как ты, мне придется потеть в тренажерном зале неделями, когда я вернусь домой.

— Ты разговариваешь с едой, извращенец?

Вера действительно была очень недовольна.

Пак Мин Джун поднял на нее блестящие глаза.

— Я скоро отрублюсь, и до машины ты меня самостоятельно не дотащишь. Быстро съешь его и пойдем.

— Ты на него уже надышал, — пробормотала девушка, подхватывая с тарелки кремовый шарик. — Вкусно!

Пак Мин Джун, пошатываясь, поднялся из-за стола, Вера подставила плечо, парень тяжело на него оперся.

— Это называется ментальный поединок, я даже не ожидал, что столько продержусь.

— Платон Андреевич, кажется, не очень тебя испугался?

Вере было неудобно, рюкзак постоянно сползал, она уже подумывала прислонить Мин Джуну к стене и набросить на плечи обе лямки.

— Нужна помощь? — остановила их в дверях официантка. — Может, «скорую» вызвать?

— Нет, я справлюсь, вы же знаете, какие мы, русские женщины, сильные.

Девушка открыла дверь, выпуская их на улицу.

— Тогда удачи, приходите еще!

— Обязательно. — Вера перехватила рюкзак. — Ключи от машины давай.

Мин Джун ошутимо надавил ей на плечо и полез в карман.

— Ты же водить не умеешь.

— Я тебе наврала, — улыбнулась девушка. — Сейчас сядешь, отдохнешь.

Она пристегнула ремень безопасности и захлопнула дверцу, села на водительское место, повозилась, выбирая положение сиденья, настроила зеркала и, пристегнувшись, щелкнула ключом зажигания.

— Куда мы едем? — спросил с любопытством наблюдающий за ее действиями Мин Джун.

— К дяде Гере. Пока ты свои ментальные поединки разыгрывал, я пыталась до него дозвониться. Он не отвечает, хотя мы договаривались о встрече. Я боюсь, что он тоже исчез.

Плавное переключив рычаг коробки передач, Вера вырулила с парковки. Вела она осторожно, но довольно уверенно, закусывая губу на поворотах и вертя головой во все стороны.

— Мелкая, можно тебе личный вопрос задать?

— Нельзя. — Вера вжала тормоз, остановившись на светофоре. — Ты о чем с Платоном Андреевичем договорился? Он когда из кафе выходил, у него носом кровь шла. Вы что, подрались?

— Он тебе нравится?

— Нет. — Зажегся зеленый, Вера вырулила на перекресток. — Я, знаешь ли, реально оцениваю свои возможности, и страдать о ком-то не моей весовой категории не намерена.

Из соседней машины засигналили, Вера, не глядя, показала в окно средний палец и прибавила скорость.

Мин Джун внимательно посмотрел на девушку. Такие разительные перемены всего за полчаса?

— Что случилось?

— Мне с работы позвонили. Этот козел меня уволил!

И Вера громко, от души, разревелась.

— Правый поворотник включи, — скомандовал Пак Мин Джун. — Привал.

Вера послушно съехала на обочину и заглушила мотор.

— Сейчас, минуточку...

Парень отстегнулся, откинулся на сиденье и похлопал себя по левому плечу:

— Устраивайся, если женщина хочет плакать, ей обязательно нужно это позволить.

Вера всхлипнула, перегнулась через коробку передач и уткнулась лицом в джинсовую ткань куртки.

— Мне обидно... так обидно. Я же хорошо работала, лучше всех, а он... Понимаешь, ему же все безразлично. Он не заинтересован в фирме ни на вот столечко, а я... Ну да, два дня прогуляла, так я ни разу в отпуске не была. Даже когда сессия, даже когда курсовые сдавала. Мне и Эдуард Владиславович предлагал...

Девушка бормотала сквозь плач, Пак Мин Джун просто смотрел вперед, провожая взглядом удаляющиеся по дороге машины. Потом всхлипывания стали реже.

— Возьми.

Парень, поднявший было свободную руку, чтобы погладить русую макушку, передумал и достал из кармана носовой платок.

— Спасибо. — Вера отстранилась, откинулась на своем сиденье и спрятала лицо в льняной лоскуток. — Прости, безобразная сцена.

— Ничего страшного. Иногда нужно выпустить наружу эмоции.

Девушка высморкалась, внимательно посмотрела на платок и, скомкав, засунула его в карман. Возвращать его владельцу в таком виде она не собиралась.

— Есть такая поговорка, — продолжал Мин Джун. — Все, что ни делается, — к лучшему. Тебя уволили, значит, начинается новая жизнь, появятся новые возможности, новые места...

Вера недоверчиво хмыкнула и сменила тему разговора:

— Ты хорошо знаешь русский, как будто долго здесь жил.

— Я способный, к тому же отец настаивал. А еще у меня была потрясающая учительница. Девушка...

Парень замялся, но Вера слушала с таким интересом, что после небольшой паузы он продолжил:

— Лана... Светлана. Она была студенткой по обмену, какая-то сельскохозяйственная

специальность, я не вникал, но она учила меня с большим энтузиазмом. Я тоже... кхм... пылал. После основных уроков (я учился в старшей школе), бежал к ней, в крошечную съемную квартиру на набережной Хангана...

— Все плохо закончилось?

— Почему плохо? Просто закончилось. Отец узнал, что кроме такого важного русского его отпрыск постигает азы любви. К тому же девушка... не подходила наследнику по статусу. Решением семейного совета я отправился в армию гораздо раньше запланированного срока, а когда вернулся, оказалось, что меня никто не стал ждать.

— В армию? Разве богатые наследники должны служить?

— Любой мужчина старше восемнадцати лет обязан отдать долг родине. Мне как раз исполнилось восемнадцать.

— А как же «Охотники за привидениями»?

— Ну, к этому меня готовили с детства, впрочем, как и Хо Мин Су... Сними очки! — неожиданно сказал парень, придвинувшись к Вере и заглядывая ей в лицо.

Утомленная плачем девушка послушалась. Глаза у нее были как грозовые тучи — серые, с большими круглыми зрачками. Вера замерла, зрачки пульсировали, Пак Мин Джуну показалось, что его сейчас туда затаянет.

— Доволен? — Девушка надела очки. — Ничего не произошло.

Пак Мин Джун разочарованно откинулся на сиденье.

— Пристегнись, привал окончен, — холодно проговорила Вера, заводя мотор.

Водитель открыл заднюю дверь, и Платон Андреевич Королев скрылся от жестокого мира за тонированными стеклами автомобиля премиум-класса.

— Что он хотел? — Вася внимательно глядел на начальство в зеркальце заднего вида. — Он уже донес на тебя? Нам стоит сворачиваться?

— Не донес. — Дзиро щелкнул пальцем по запястью, снимая морок, и устало откинулся на кожаный подголовник. — Кажется, он осмелился нарушить приказ или действует на свой страх и риск. Требовал, чтобы я отстал от Веры.

— От кого он получил информацию о девушке? В нашей группе утечка?

— Все может быть. Или господин Лисицын не настолько нам доверяет...

Водитель обернулся, схватившись рукой за спинку сиденья.

— Старик ведет двойную игру?

— Это в его привычках, — пожал плечами Дзиро. — И не нам с тобой его осуждать. Если его целью было защитить девушку, логично было выбрать наилучший вариант. Конкурировать с Пак Мин Джуном, конечно, неприятно, но... Поехали, у нас на сегодня много дел. Подготовка обряд — его нужно провести до полуночи.

Дзиро рассеянно потянулся к мужской сумке, лежащей на соседнем сиденье. Щелкнул замок, зашуршала обертка. Массажная щетка с рыжими волосками на ней была на месте.

— Полночь — хорошее время, — согласился водитель.

— Веди осторожно, — буркнул пассажир. — Почему ты смеешься?

— Скоро Пак Мин Джун узнает, что ты уволил Веру Лисицыну, и решит, что ты, сэмпей, его испугался. Вот что значит поддаваться эмоциям.

— И плевать, — пробормотал Дзиро, демонстративно отворачиваясь к окну.

У Пак Мин Джун звенело в ушах, он тряхнул головой.

— И все-таки ты — видящая. Я почти в этом уверен.

— А я на сто процентов уверена, что нет, — возразила Вера. — Я без очков вообще ничего не вижу. У меня сложное расстройство зрения — диагноз на двух страницах расписан. Дядя Гера нам покажет его, сам убедишься.

Автомобиль несся по левой полосе трассы, когда раздалась трель мобильного.

— Я не могу сейчас ответить на звонок, — пробормотала Вера. — Достань телефон из рюкзака, пожалуйста. Если это с работы — пошли их на фиг, скажи, на днях за расчетом приду, или вообще пусть на карточку зарплату кинут.

— Слушаю. — Мин Джун улыбнулся, раздражение девушки его забавляло.

— Вера Петровна Лисицына?

— Она рядом. Подождите, я включу громкую связь. — Пак Мин Джун нажал на кнопку. — Говорите!

— Это из полицейского участка.

— Да? Что случилось?

— Вы подавали заявление об исчезновении вашего отца, Петра Григорьевича Лисицына.

В динамике что-то зашуршало, кажется, связь начинала пропадать.

— Вы его нашли? — закричала Вера.

— Нет, я звоню сообщить, что в вашем заявлении не хватает подписи. Вы подъезжайте к нам, оформите все, как положено... Вы когда будете?

Девушка бросила взгляд на приборную панель.

— Часа через два. Вам подходит?

Собеседник выдал тираду про обеденный перерыв и нормированный график, и связь пропала окончательно, из динамиков раздалась короткая гудка.

— Р-р-работнички! — прорычала Вера. — Сначала не хотят заявление принимать, потом принимают неправильно, а потом ничего не делают, потому что оформлено не по правилам.

— Отца? — ошарашенно спросил Пак Мин Джун, вертя в руках мобильный. — Почему отца?

— А, это... — Девушка улыбнулась злой, холодной улыбкой. — Я же тебя предупреждала, что видящей быть не могу, а ты все твердил: гены, наследственность. Я — детдомовская. Дед меня удочерил, когда мне года четыре было. Так что...

Молодой человек, молчал, размышляя над полученной информацией. А Вера думала, что теперь-то, когда Пак Мин Джун узнал правду, помогать ей он не будет.

ГЛАВА 10

Дядя Гера оказался пожилым смешливым толстячком с обширной розовой лысиной, глазками-щелочками и неожиданно низким раскатистым голосом.

— Верочка-деточка, как славно, что ты пришла! — прогрохотал он, выскакивая на лестничную клетку. Эхо его баса скатилось вниз с последнего этажа. У-у-у-ух...

— А у меня, представь себе, телефон отключили, или не отключили, а он сам поломался. Ты же знаешь, твой дядюшка с техникой не дружит. Уже собирался такси вызывать, тебя на работе разыскивать, а тут — ты. Чудо, как есть чудо!

Пак Мин Джун корректно поклонился, пропуская Веру вперед.

Весь остаток дороги они молчали. О чем думала Вера, Пак Мин Джун не знал, а он размышлял о девочке-сироте, которую удочерил отставной военный, о причинах, побудивших его к этому, и о том, что способности Веры, в наличии которых он уже не сомневался, требуют подробного изучения.

Поговорить им, конечно, следовало, спокойно, откровенно, не ограничивая себя во времени. Поэтому Пак Мин Джун решил еще немного подождать. Сегодня, перед началом операции в клубе «Каннам», они обязательно все обсудят.

Офтальмологический кабинет располагался в подъезде обычной кирпичной пятиэтажки. Правда, занимал он целый этаж, и попасть туда можно было только при помощи лифта.

Вера, независимо вышагивающая чуть впереди, объяснила своему спутнику, что раньше дядя Гера принимал больных где-то в центре, но несколько лет назад, в целях экономии, переехал в спальный район.

— Новых пациентов он брать не хочет, а старые куда угодно за ним пойдут. Второго такого специалиста в нашем городе не найти. У кого хочешь спроси, кто лучший офтальмолог. Любой скажет: Герман Александрович Бобич.

Пак Мин Джун кивал, с ужасом разглядывая сначала непрезентабельный дворик с покосившимися лавками, потом разрисованный граффити подъезд, потом — лифт с потертым линолеумом на полу кабины.

Когда к ним навстречу из-за приоткрытой двери одной из квартир выскочил сам дядя Гера, на него молодой человек посмотрел с таким же точно ужасом.

— Верочка-краса, русая коса, — басил хозяин, буквально заталкивая их в приоткрытую дверь. — И не одна пожаловала, с молодым человеком... Рад-рад познакомиться, увидеть, так сказать, вас во плоти, господин Мацусита.

— Дядя Гера, это...

Пак Мин Джун споткнулся на узком порожке и упал, навалившись на шедшую чуть впереди девушку. Вера забавно крикнула под его весом, но на ногах удержалась. Парень приобнял ее за плечи, виновато улыбнулся:

— Извините, господин... доктор Бобич, кажется, мне тоже придется просить вас о консультации — в двух шагах перед собой ничего не вижу.

Дядя Гера басовито хихикнул, Пак Мин Джун сжал Верино плечо.

— Видимо, красота моей невесты ослепляет, кто бы мог подумать, что Дзиро Мацусита оставит свое сердце именно здесь.

В наступившем молчании было слышно, как где-то на крыше курлычут голуби, обрадованные нежданным солнечным днем.

Старик принял его за другого. Японец или кореец, какая, в сущности, разница. Дядя Гера ожидал увидеть рядом с Верой азиата, и он его увидел. Невероятная удача, что Пак Мин Джун не успел представиться первым. Теперь главное, чтобы Вера расшифровала его намек, поддержала игру. Поймет или не поймет? И кому поверит? Старому другу

семьи, почти родственнику, или ему, незнакомцу, который постоянно ее подначивает, заставляет нервничать, мотивы которого эгоистичны, а цели ей непонятны? Ну же, мелкая, выбери какую-нибудь сторону. Давай!

Вера сморщила нос, как будто собиралась чихнуть или заплакать.

— Почему мне никто никогда ничего не рассказывает? — Она легонько шлепнула Пак Мин Джуну по руке. — Оказывается, ты уже знаком с моим дядей. Я тебе это припомню... Дзиро!

Парень лучезарно улыбнулся.

— Я просто об этом забыл, милая. В твоём присутствии я могу думать только о тебе.

Сиропную сцену прервал хозяин:

— Проходите, проходите... Я сейчас отошлю ассистентку, чтобы нам никто не мешал. Господин Мацусита желает присутствовать при осмотре?

— Обязательно, — кивнул Пак Мин Джун. — Милая, ты же не будешь возражать?

Милая не возражала, всего один раз, для приличия, пнув любимого в голень, когда врач отвернулся.

Офтальмологический осмотр шел своим чередом. Вера послушно отвечала на вопросы доктора Бобича, бодренько пробежалась глазами по таблице Сивцева, украшающей дальнюю стену смотровой. Пак Мин Джун наблюдал рутинную проверку, ожидая, когда доктор Бобич сам начнет интересующий обе стороны разговор. Информации было совсем немного, и парень опасался, что одна неловкая фраза способна разрушить неожиданную легенду о Дзиро Мацусита. В сущности, что о нем известно, о самом Дзиро? Воин-универсал, с которым Пак Мин Джун пересекался несколько раз еще в начале обучения. Командир небольшого специализированного отряда, подобного «Охотникам за привидениями». Последняя операция с его участием проводилась где-то в Скандинавии, и Пак Мин Джуну было об этом известно только потому, что он лично летал в Осло, передавал Дзиро выловленных в Сумеречных пустошах токкэби. Токкэби действовали лучше многих защитных амулетов и очень ценились во время тайных операций. Бесы могли проникнуть в любое запертое помещение, осушить болото и позволяли своему хозяину ходить по воде.

Так что же привело Дзиро сюда? Тайная операция? Не похоже, что руководство в курсе. Мацусита явно действует на свой страх и риск, как и он, Пак Мин Джун.

— Голова в последнее время болит? — спросил доктор Бобич.

— Постоянно, — кивнула девушка. — Головокружение, тошнота, слабость, бессонница.

— А на первый взгляд все хорошо. — Доктор задумчиво покрутил в руке карандаш, которым делал отметки. — В глазах темнело? Быстро мельтешащие объекты периферийным зрением наблюдала? Часто снимаешь очки?

— Я их вообще никогда не снимаю. Дядя Гера, давайте, может...

Вера потянулась к стеклянному столику.

— Это от головной боли пилюльки?

— Витамины какие-то, представитель фармацевтической компании приходил, оставил. Хочешь, бери.

Девушка встряхнула пластиковый пузырек, доставая желтую горошину таблетки.

— Мм... кисленькие...

— Давай-ка, Верочка-краса, на тренажере тебя посмотрим, в черном кабинете. Что-то мне твоё настроение не нравится...

Вера сжала в ладони пузырек, костяшки пальцев побелели. Девушка явно нервничала.

— Черный кабинет так черный кабинет...

Она поднялась со стула и двинулась к стене. Привычным жестом отодвинула стеклянную тележку с инструментами и надавила на выступ стены. Панель поехала в сторону, открывая застекленный дверной проем. Вера приложила ладонь к металлической пластине, прикрепленной там, где у нормальных дверей обычно располагалась ручка, толкнула, отодвигая стекло, и вошла внутрь.

— Располагайся, деточка, — чуть громче проговорил доктор. — Мы начнем, как только ты будешь готова.

Пак Мин Джун подошел к стеклу. Вера уверенно прошла в центр полутемной комнаты и села на стул, единственный предмет мебели, который там находился. И отчего мелкая была уверена, что офтальмологические осмотры проходят именно так?

— Кажется, защита слабеет, — недовольно пробормотал доктор Бобич, приближаясь к Пак Мин Джуну и проводя ладонью по металлической пластине.

Стекло затемнилось, приобретая зеркальную непрозрачность. Теперь, чтобы рассмотреть скрючившуюся на стуле Веру, приходилось напрягать глаза.

— Со дня на день наша красавица начнет видеть то, что ей не предназначается. Если вы захотите предотвратить процесс, придется доплатить.

— Деньги — не проблема, — легко ответил Пак Мин Джун. — Лучше сказать, я заинтересован в ускорении процесса. Вы контролируете способности Веры?

— Я же объяснял...

— Господин Бобич, я не жалею на память. Перефразирую вопрос. Насколько вы контролируете ее способности сейчас, в данный момент?

Толстяк пожал плечами.

— Уж поверьте, за прошедшие пятнадцать, ах нет, уже семнадцать лет, я единственный, кому это более-менее удавалось.

— А ее опекун?

— Петр? Бросьте. Ни способностей, ни связей. Он настолько заикнулся на мысли вывести девочку из-под удара, что скорее задушил бы ее способности в зародыше.

— Это возможно?

Бобич хохотнул:

— Кто ж ему позволит? Слишком много заинтересованных сторон. Если бы проект не свернули, Лисицын вообще остался бы без девчонки. Иногда мне кажется, что именно Петр развалил отряд, чтобы развязать себе руки.

— Вы знаете, куда он исчез?

Доктор удивленно поднял кустистые брови.

— Я был уверен, что вы убрали старика, чтобы он не мешался под ногами.

— Дядя Гера, я готова, — раздался из соседней комнаты голос девушки. — Начинайте!

Бобич суетливо подбежал к письменному столу и достал из ящика какой-то предмет, более всего похожий на обычный пульт от телевизора.

— Можете присесть пока, господин Мацусита. Мы с вами все равно ничего не увидим.

Мясистые пальцы доктора принялись отщелкивать красные кнопки — одну за другой. Пак Мин Джун не двинулся с места, готовый в любой момент высадить дверь ударом

ноги и броситься на помощь девушке.

— Это не опасно ни для вас, ни для нее — всего лишь крошечные ручные бесы.

С внутренней стороны стекла будто лопнул мешок с крупой — послышался звук рассыпающихся горошин, писклявое хихиканье, раздающееся почти на пределе слуха.

— Человеческий мозг — просто божье чудо, — возбужденно говорил Бобич, прижав лицо к стеклу. — Если внушить ему, что чего-то не существует, он будет это игнорировать. Чудо!

Пак Мин Джуну было видно неподвижный силуэт Веры, девушка сидела с прямой спиной.

— Всего десяток крошечных вертлявых созданий, и — вуаля! — наша Верочка-краса похожа на японскую обезьянку. Как она там называется? Синдазару?

— Сандзару, — ответил Пак Мин Джун. — Обезьян на самом деле три. Они символизируют буддийскую идею недеяния зла. Отрешенность от того, что неистинно. «Мидзару, кикадзару, ивадзару...» Я не вижу зла, не слышу зла, не говорю о зле.

— Вот-вот, — кивнул Бобич, — они самые...

Пак Мин Джун не отводил взгляда от Веры. Лица девушки ему видно не было, но расслабленная линия плеч и вся спокойная поза говорили о том, что все в порядке и его помощь не требуется.

Доктор вернулся к креслу, с удобством в нем устроился и жестом пригласил Пак Мин Джуну присесть напротив.

— Вы хотели еще о чем-нибудь узнать?

— От кого вы ее скрывали все эти годы?

— Верочку-красу? Да я сам, честно говоря, не очень этим интересовался. Я — профессионал. Есть задание, я его выполняю. Петр хотел защитить внучку, попросил помочь, а подробностями он со мной не делился. Я же — широкой души человек. Вот с вами, к примеру... Я же не стал допытываться, откуда вы эти гороскопы доставали.

Пак Мин Джун лучезарно улыбнулся:

— А кто-нибудь, кроме меня... Это же не будет нарушением профессиональной этики?

— Скажем так, вы победили в конкурсе с большим отрывом. — Бобич многозначительно потер подушечки пальцев.

В то же самое время в центре города, под матерчатым навесом уличного кафе сидела та самая цыганка, которая свела с Верой недолгое и не очень удачное уличное знакомство. Женщина куталась в плед, на столике перед ней лежал мобильный телефон, не подававший пока никаких признаков жизни.

— Давно ждете, Евгения Станиславовна?

Мужчина, ничем не примечательный, лет пятидесяти, в сером деловом костюме, грузно опустился на плетеный стул, придвинул к себе кожаную папочку меню.

— Всю жизнь, почитай, ждала тебя, Игоряша, — картинно всплеснула руками цыганка. — Такого раскрасавчика!

— Желаете погадать? — поддержал собеседник игру. — Но я про свое будущее и так знаю — дорога не очень дальняя в казенный дом, затем дежурство ночное, а там — дом, душ и сон.

Мужчина, которого панибратски называли Игоряшей, подозвал официанта, заказал кофе и сложил ладони перед собой.

— Ошибаешься, касатик, — отбросила с плеч волосы женщина. — Ни казенного дома тебе сегодня не светит, ни душа со сном...

На столе ожил мобильный. Вагнеровский «Полет Валькирий» чуть было не заставил официанта уронить поднос. Но молодой человек мужественно подал кофе и удалился. Цыганка проводила его тяжелым взглядом и только тогда ответила на звонок:

— Да, дорогой. Да, немедленно. Адресок я тебе уже эсэмэской сбросила. Да, дорогой, там встретимся. Без команды не начинайте.

Женщина опустила мобильный в сумку и повернулась к собеседнику. Неожиданно выглянувшее из-за туч солнце ярко осветило ее — непрокрашенные светло-русые корни волос, поплывший макияж, глубокие носогубные складки, скошенный подбородок. Стало заметно, что цыганского в женщине очень и очень мало. А то, что есть, не более чем тщательно продуманный грим.

— Слушай меня внимательно, Игорь. Планы поменялись, операция пройдет уже сегодня.

— Что требуется от меня? — серьезно спросил мужчина, подобравшись.

— Ты займешься нашим восточным гостем — Дзиро Мацусита. Ребята сторожат его в отеле. Твоя задача — побеседовать, узнать, какого черта его занесло в наши края. И если выяснишь, что он как-то связан с нашим объектом...

Пауза была очень многозначительной. Игорь сжал кулаки.

— Избавиться от тела будет непросто — гражданин другого государства.

— А ты международный скандальчик организуй, — недобро прищурилась женщина. — Корейско-японский. Два горячих азиатских парня девушку не поделили. Помнишь Пака? Его сынок сейчас тоже здесь нам воду мутит. Так даже лучше получится. Никакой магии — чистая страсть и бытовуха. Я тебе информацию уже отправила, в дороге стороны нашего треугольника изучишь.

— А вы?

— А я с ребятами еще одного нашего общего друга навещу...

Женщина подхватила сумку, рукав вязаного поношенного кардигана закатался, и Игорь заметил, что рука его собеседницы обожжена по локоть.

— Я понял, — сказал мужчина, с трудом отводя взгляд.

Вера мелко дрожала, на висках и лбу поблескивали бисеринки пота. Пак Мин Джун осторожно подвел девушку к кожаному диванчику и помог сесть.

— Ты в порядке?

— Да, все просто здорово, — пробормотала Вера. — Мне еще полчаса отдохнуть придется, все хорошо...

Очки сползли почти на самый кончик носа, но девушка не спешила их поправлять. Доктор Бобич возился со своим пультом, щелкая кнопками, которые одна за другой наливались ярким багряным светом.

— Ой-ой-ой, — бормотал врач, — чего-то не хватает. Как же так?

Он суетливо осмотрел пол, согнувшись, засеменял к стеклянной двери черного кабинета, осторожно заглянул внутрь, попятился, потом, пожав плечами, переступил порог.

— Уведи меня отсюда, — прошептала Вера.

— Нам, пожалуй, пора. — Пак Мин Джун подал девушке руку. — Позвольте откланяться.

— Да, да, — громыхнул Бобич стулом из кабинета. — Отдыхайте, молодые люди. Если что, сразу ко мне. Верочка, дома приляг, поспи пару часиков. Сегодня никакие кошмары тебя тревожить не будут.

Вера на ватных ногах шла к двери.

— Спасибо, да...

Парень осторожно поддержал ее под локоток.

— Ты уверена?

— Быстрее!

В лифте девушка прислонилась к стене и прикрыла глаза.

— Сейчас бы кофе...

Пак Мин Джун достал из рюкзака ключи от машины.

— Я сварю.

Молодые люди медленно пересекали двор. У подъезда курили двое парней в спортивных костюмах, на скамейке сидела пожилая женщина, закутанная в такую огромную шаль, что наружу выглядывал лишь кончик крючковатого носа, чуть поодаль рабочие в оранжевых жилетах размечали асфальт краской из баллончиков — двор наполнился жизнью.

Вера свернулась калачиком на пассажирском сиденье.

— Наверное, надо было остаться там, допросить...

— Мы бы с тобой не потянули. — Пак Мин Джун завел мотор. — Твой дядя Гера, конечно, жадный мерзавец, но очень сильный маг, с ним связываться — себе дороже. У него магическая защита еще на два соседних дома наброшена.

— Не понимаю.

— Граффити. Это же не просто какая-то настенная мазня, а очень сильные заклинания. Мелкая, а ты никогда ничего странного не замечала?

— Что, например?

— Ну хотя бы, что кнопки верхнего этажа в лифте нет?

— Как нет, я же ее при тебе нажимала.

— Не было там кнопки, ты просто вела себя так, будто она есть. А куклы плетеные... брр... — Парень поежился. — Я такие только в фильмах ужасов видел.

— А почему ты говоришь, что дядя Гера жадный?

— Он тебя Дзиро продал, представляешь? Я так понял, командир об этом даже не знал.

— Дзиро — это Королев? — сосредоточенно переспросила девушка. — И он меня купил? Зачем? Кто он вообще такой, этот Дзиро? Маг? А дядя Гера...

— Почему ты поддержала мою игру? — перебил девушку Пак Мин Джун. — Почему доверилась мне, а не ему?

Вера жалобно улыбнулась:

— Я не знаю, правда. Я хотела все ему с порога рассказать, но что-то меня остановило. Дед всегда говорил, не слушай рассудок, слушай... Мы куда едем?

— К Дзиро. Раз у меня не хватит сил выбить информацию у сильного мага, самое время обратиться к твоему жениху. Нравится быть невестой, мелкая?

— Ты уверен, что с ним справишься? — Подколку Вера пропустила мимо ушей. — Он слабее тебя?

— Дзиро? Точно не слабее, но, по крайней мере, я знаю, чего от него можно ждать.

Когда молодые люди ушли, доктор Бобич еще минут десять повозился в кабинете, разыскивая потерю, потом, тяжело дыша, добрал до письменного стола, плюхнулся в кресло и достал мобильный телефон.

— Это я, — пропыхтел доктор в трубку. — Все, как я тебе и говорил — контроль слабеет, очень испугана, но держится. Да, сильная девочка — кажется, демона у меня стащила... С кем? Да с кем надо.

Бобич басовито расхохотался:

— Дядя Гера плохого не посоветует! Трепетный мальчик, вежливый такой, как все японцы. Будешь мне должен... Когда?

Раздался грохот входной двери.

— Погоди, тут ко мне гости пожаловали. Не отключайся, сейчас громкую связь организуем.

На пороге кабинета появилась женщина. Вера без труда узнала бы в ней давешнюю цыганку.

— Женечка! Какими судьбами? — Толстячок-доктор положил на столешницу мобильный и поуютнее устроился в кресле. — Извини, подниматься не буду, годы, знаешь ли, не те.

Женщина осторожно вошла в кабинет, озираясь по сторонам. Ноздри крючковатого носа трепетали.

— И тебе не хворать, Герман. Не ожидал?

— Да нет, как раз ждал. Я вас еще за два квартала отсюда засек. Присесть тоже не предлагаю — разговор у нас короткий будет.

— Где жемчуг, Герман? — спросила цыганка, опираясь руками о стол и нависая над собеседником. — Ты здесь его спрячешь?

— Женечка, золотце, — улыбнулся доктор. — Я, конечно, просто-напросто жадный старик, но кое-какие моральные принципы у меня сохранились. Ты его не получишь.

— Отдай, отдай по-хорошему, иначе...

Бобич сдвинулся, поднял руку, но тут же вскрикнул, как от сильной боли, и схватился за живот.

— Что, Герочка, бо-бо? За последнее время я выучилась новым трюкам.

— Ведьма!

— Я этого даже не скрываю. — Женщина щелкнула пальцами, в кабинет один за другим стали входить люди. — Обыщите здесь все, ребята! Громите, крушите! Великому магу Герману Бобичу в этой жизни больше ничего не пригодится, а в следующей... В следующей — мы с ним сочтемся.

Стало шумно, поэтому на негромкий смех, раздающийся из динамика телефона, никто не обратил внимания. Никто, кроме, скрючившегося на стуле Германа.

— Ты все слышал, командир? Каковы наши действия?

— Как обычно, хаотичны и импровизационны, — весело ответил голос, перекрываемый шорохом помех. — Беги, Гера, беги!

Евгения резко обернулась на звук. Из коробочки телефона повалил темный дым, женщина метнулась к столу, поднимая руку для защиты или для заклятия:

— Я тебя убью!

Доктор Бобич победно улыбнулся, растворяясь в воздухе, как Чеширский Кот. Телефон тренькнул, зависая над столом, и взорвался блестящими осколками пластика и микросхем.

Стойку ресепшена они миновали вообще без помех. Пак Мин Джун набросил на голову капюшон, ловко уворачиваясь от камер, Вера, поправив очки, просто спокойно шла к лифту, делая вид, что в отеле этом бывала раз пятьсот.

— Мы даже не знаем, где он остановился, — пробормотала она, нажимая кнопку вызова.

— Это ты не знаешь. — Парень прислонился спиной к стене холла и, склонив голову, рассматривал что-то в своем телефоне. — А система все знает, и пароль у них здесь плёвый... Двенадцатый этаж.

Пак Мин Джун вошел в лифт первым и дернул девушку за руку, чтобы поторопилась.

— Разговаривать буду я, а ты молчи, в диалог не вступай.

Вера кивнула:

— А если он не один там будет, с девушкой, например?

— Девушку-то я отключу, — задумчиво протянул Пак Мин Джун, расстегивая ремень брюк.

— Ты чего? Извращенец!

— Спокойно, мелкая. — Гладкая сталь меча уруми дрогнула в свете флуоресцентной лампы. — Предоставь мужчинам возможность разобраться между собой. Дверь двенадцать-двенадцать. Постучишь, скажешь, обслуживание номеров...

— Тысяча двести двенадцать, — повторила про себя Вера. — Тысяча двести... Это что такое?

Дверь номера была приоткрыта, на ковровую дорожку коридора из-за нее текла вода.

— Потоп?

Пак Мин Джун толкнул дверь ногой, Вера, стараясь смотреть сразу во все стороны, жалась к стене.

— Здесь жди, мелкая. — И парень исчез в номере.

Раздался грохот, истошный крик, похожий на раздраженное мяуканье. Девушка осторожно потянулась к двери, чтобы заглянуть.

— С дороги!

Из номера вывалился мужчина, кряжистый крепыш в сером костюме, то ли лысый, то ли бритый. Не обращая внимания на замершую девушку, он, прихрамывая, побежал к лифту.

Вера буквально прилипла к стене. Глянцевая пленка воды на ковре задрожала, над ее поверхностью поднялись тоненькие нити, похожие на усики улитки. Девушка закрыла глаза, глубоко дыша. Виски сдавило болью, подкатила паника. Нити утолщались, превращаясь в щупальца жирного антрацитово-черного спрута.

— Этого ничего на самом деле нет, мне все это только кажется... Мы сто тысяч раз это проходили... Если на это не смотреть, оно исчезнет.

Рука, будто без участия мозга, опустилась в карман, Верины пальцы сжали коробочку из-под таблеток.

— Пожалуйста, исчезни...

Вера вздохнула и открыла глаза. Чудовище уже почти выбралось из ковра, огромный бородавчатый слизистый монстр тянулся щупальцем к ее голени. Девушка завизжала, выставив вперед руку с зажатой в ней коробочкой:

— Прочь! Пошел вон, скотина!

Хлюпнуло, взвизгнуло, блеснула сталь.

— У тебя великолепный способ борьбы с демонами, мелкая. Ты бы еще под одеяло залезла.

Пак Мин Джун, озаряя коридор своей фирменной улыбкой, вытирал клинок носовым платком.

— Чем ты его пугала? Токсичной пластмассой?

Вера всхлипнула:

— Это что? Зачем оно на меня нападало?

На ковре теперь была просто лужа грязной воды, без следов щупалец, бородавок и прочей потусторонней мерзости.

— Успокойся, это просто охранник Дзиро. Ничего бы он не сделал без прямого приказа хозяина. Любой маг пытается максимально обезопасить пространство, в котором обитает, — амулеты, растяжки, ручные демоны. У твоего дяди Геры плетеные куклы, например, а у Дзиро — этот вот.

— Тогда зачем ты его убил? — шмыгнула носом Вера. — Такого полезного и безопасного сухопутного омара?

— Омара?

— Ну кальмара, не придирайся к словам!

Девушка опустила пузырек из-под таблеток в карман и возмущенно уставилась на собеседника.

— Надоело! Ты обращаешься со мной как с комнатной собачкой! Стоять, лежать, голос!

Девушка сделала шаг вперед и ткнула кулаком в живот парня.

— Ты чего? — Пак Мин Джун отступил, смягчая удар, но полностью не отстранился. — Все хорошо, ты в безопасности. Ну хочешь, в коридоре подожди, пока я с Дзиро разберусь.

Он накрыл Верин кулачок ладонью.

— Я хочу с тобой серьезно поговорить. Нам нужно обменяться информацией, спланировать дальнейшие действия. Но постоянно что-то мешает, то люди, то обстоятельства. Давай пойдем домой и...

От его руки Вере передавалось тепло, успокаивало, расслабляло. Что там господин Королев про опасность прикосновений говорил? Ах, какая разница! В данный момент Вере хотелось вечность стоять в коридоре, хлюпая водой под ногами и глядя в длинные, золотисто-карие глаза Белого Тигра.

Его пальцы осторожно поглаживали Верино запястье, девушка глубоко дышала, с ужасом ожидая то ли обморока, то ли поцелуя.

— Пак... Мин... Джун... — прохрипели из-за двери. — Ты собираешься меня отвязывать?

Вера выдернула руку. Мин Джун подавил разочарованный вздох и что-то проговорил по-корейски.

— Идем, мелкая, надо действительно твоего ненаглядного шефа развязать.

В номере царил разгром. По крайней мере, в гостиной. Перевернутый журнальный столик с отломанной ножкой, распоротая обивка дивана. Под ногами у Веры захрустели осколки стекла — аквариум при жизни вмещал литров сто воды, не меньше. Золотые рыбки беспомощно били хвостами по мокрому паркету.

— Ой! — Вера пробежала к деревянной барной стойке у дальней стены, схватила стеклянный графин и, опустившись на корточки, стала собирать в него рыбок.

— Какая трогательная забота, — прохрипел Платон Андреевич Королев, покачивающийся на крюке от люстры.

— А ты рассчитывал, что она бросится спасать тебя? — Пак Мин Джун кромсал мечом узлы веревки, лезвие, предназначенное для резких рубящих ударов, извивалось, не желая выполнять простейшие действия. — Понимаешь ли, наша с тобой общая подруга никогда не делает ничего очевидного...

— А-а-а, черт, ты меня порежешь!

— Терпи, что такое несколько капель крови для такого великого самурая? Все!

Пак Мин Джун отскочил, и Королев тяжело повалился на ковер.

— Кажется, он потерял сознание, — пробормотал Пак Мин Джун, склоняясь над телом. — Надо его на диван затащить.

Вера стояла посередине разгромленного номера, прижимая к животу графин со спасенными рыбками.

— Одну секунду, я помогу тебе...

— Разве что советом.

Почти без усилий, подхватив Королева под мышки, Пак Мин Джун перенес тело на диван.

— Неплохо его отделали. И, кажется, чем-то обкололи, может, скополамином. Мелкая, мы с тобой прервали классический магический допрос. Правда здорово?

Королев застонал, поворачиваясь. Рукав тонкой льняной рубахи, некогда белой, а теперь серовато-бурой, закатился, ремешок часов соскользнул с запястья.

Широко раскрытыми глазами Вера наблюдала, как исчезает морок, слой за слоем, будто смываемая мокрой тряпкой акварель, и уже через несколько секунд на диване лежал очень бледный темноволосый юноша. У него были тонкие черты лица, нос с едва заметной горбинкой, жесткий рот.

— Разрешите представить, — Пак Мин Джун шутливо поклонился и взмахнул руками, — Дзиро Мацусита, великий и ужасный. Впечатлена?

— Немного. — Вера тоже зачем-то поклонилась. — Я думала, у него шрам какой-то через все лицо или глаз косит. Зачем он внешность изменял?

— Это все, что тебя сейчас интересует?

— А что меня должно интересовать? — Вера приняла подачу охотно, адреналин требовал выхода и небольшой камерный скандалчик был бы кстати. — Кто его так отделал? За что? С кем ты дрался в номере, пока я дрожала от страха в коридоре? И успеешь ли ты надеть ремень до того, как твои штаны окончательно спадут? Достаточно тебе вопросов, а, извращенец?

Пак Мин Джун задумчиво провел пальцем по поверхности клинка и щелкнул рукоятью, превращая ее в пряжку.

— Нам придется подождать. Дзиро придет в себя примерно через час, и тогда допросим его именно мы.

Пока парень приводил себя в порядок, Вера стояла соляным столбом. Графин с рыбками мешал, хотелось отхлебнуть из него, но девушка опасалась проглотить с водой рыбку, поэтому терпела.

— Я не видел, с кем сражался, мелкая, — наконец проговорил Пак Мин Джун, застегивая на бедрах свое оружие. — У них был хороший качественный морок, наведенный сильным магом. Судя по всему, их было не меньше пяти. Видишь кровь? Я ранил одного из них. Сразу после этого противники отступили через балкон.

Девушка посмотрела сначала на окровавленный паркет, перевела взгляд на кольшущиеся шторы, балконную дверь за ними.

— Я не стал их преследовать, потому что ты заорала и...

— Этот мужик, который выходил из номера, я его откуда-то знаю.

Мин Джун осторожно отобрал у девушки графин, поставил его на барную стойку и, придвинув чудом уцелевшее кресло, предложил ей присесть.

— Ты видела человека, который выходил из номера уже после начала схватки?

— Да. — Вера потерла виски. Кресло было очень глубоким, сидеть в нем выпрямившись получалось, только устроив локти на коленях. — Лет сорок пять — пятьдесят, почти лысый. Неприятное лицо.

Пак Мин Джун смотрел на девушку с выражением охотника, сидящего в засаде — с осторожным предвкушением и сдержанной радостью.

— Мелкая, — протянул он, присаживаясь перед девушкой на корточки, так чтоб их глаза были примерно на одном уровне. — А объясни мне, почему ты, ни разу не поморщившись, когда я кромсал в коридоре безвинного стража, сразу бросилась спасать золотых рыбок? Твое сострадание носит избирательный характер?

Вера дернула головой, недовольная тем, что ее отрывают от попыток что-то вспомнить, но ответила:

— Рыбки живые, Дзиров страж — нет. Разве так сложно понять? Мертвая мертвечина. Фу...

— А как ты это определяешь? — Пак Мин Джун недоверчиво приподнял брови. — Например, Книжный Крыс, он ведь тоже демон, но он не вызвал у тебя отвращения.

— Отстань от меня! — взвизгнула девушка. — Живое — это живое, теплое, золотистое, его хочется потрогать. Крыс живой, не такой, как рыбки, а скорее... Не знаю... как дом, или как хлеб. Ну, посмотри на Дзиро! Видишь, вот тут он темный, а здесь...

Вера запнулась, отчаянно покраснела и закрыла лицо ладонями.

— Извини, я бред какой-то несу.

Пак Мин Джун осторожно взял ее за плечи.

— Это не бред, мелкая. Ты видишь то, что скрыто, и ты мне очень нужна.

Вера всхлипнула, не отнимая рук от лица, подалась вперед и прислонилась к груди молодого человека.

— Мне так страшно, так страшно...

— Все будет хорошо, девочка, вот увидишь. Мы найдем твоего деда, а потом... Потом будет интересная жизнь, полная приключений.

— Сейчас самое время попросить называть тебя оппа, тигренок. — Дзиро лежал на диване боком, опершись на локоть. — А потом не забудь рассказать ей, что ваша

чудесная новая жизнь продлится недолго, потому что твои видящие имеют свойство гибнуть.

Пак Мин Джун отпустил Веру и неохотно поднялся.

— Ты живуч очень... не вовремя. Кстати, мелкая, можешь называть меня оппа. Быстро произнеси пять раз Мин Джун-оппа, и я прощу тебе «извращенца».

Дзиро протяжно застонал, закинув голову.

— Я вспомнила! — Вера возбужденно вскочила на ноги. — Этот мужик, который здесь был... Я видела его, когда мы были с тобой в шкафу. Помнишь бандита, который кабинет обыскивал? Степаныч! Его называли Степаныч!

ГЛАВА 11

Спаленка была маленькой и какой-то старушечьей. Выцветшие шторы в васильках, обилие подушек, два пуфика у стены, кружевные салфетки на полированном комодe и батарея пузырьков с лекарствами на тумбочке. Пахло пылью и мятой.

Марта Олеговна, завернувшись в стеганое одеяло, уютно посапывала на узкой девичьей кровати, не обращая внимания на полуденное солнце за окном и на Книжного Крыса, отделившегося от стены и осторожно, с кошачьим изяществом, подбирающегося к постели.

— Спишь, боль души моей? — прошептал демон, примащиваясь на потрепанном коврикe. — Не то чтобы у меня была хоть какая-то душа...

Женщина всхлипнула во сне и повернулась на другой бок. Крыс подпрыгнул, улегся на подушке, убрал с лица спящей влажные пряди волос.

— Тсс... Спи, спи... С твоим ритмом жизни еще неизвестно, когда прикорнуть удастся. Сто лет в обед заполошной, а все носишься, как мышь под веником...

Настенные часы, винтажные, с кукушкой, заскрипели, готовясь отбивать полдень, и деревянная пичуга уже появилась на своем насесте, чтобы сообщить время всем желающим.

Демон взмахнул лапой, кукушка крикнула, всхлипнула и повисла головой вниз, задевая клювом цепочки гирь. Часы остановились, так и не начав бой.

— Вот так-то. — Крыс подул на лапу с видом победителя. — И нечего шуметь, когда люди спят.

За стеной раздалось шуршание и мышинный писк. Демон напрягся, прислушиваясь, — дозорные сообщали о нарушении периметра.

Где-то далеко в коридоре послышался звук шагов. Крыс выгнул спину, неслышно зашипел и сполз с кровати. В спальню заглянул доктор Бобич.

Демон всем своим видом выразил недовольство, но вышел навстречу.

— Совсем страх потерял, — шепнул Герман Александрович, входя в гостиную и присаживаясь в кресло у стены. — Изгонию!

— Изгонялку сначала отрасти побольше, — так же шепотом ответил домовый. — Марту трогать не позволю.

— Тебя не спросили!

— А может, и нужно было сначала посоветоваться. Чего приперся? Раны зализывать?

— С твоей любимой женщиной пообщаться.

— Разве что перед смертью.

Бобич пожал плечами:

— Так, может, как раз самое время...

Они синхронно прислушались. Книжный Крыс осторожно перепрыгнул на подлокотник кресла.

— Ну, давай рассказывай. Петр с тобой все это время был?

— Нет, но на связи. Ты сделал, что тебе велели?

— Ага, подготовился. Только кажется мне, если домик, к примеру, подожгут, ничего нам уже не поможет.

— Кому кажется, креститься надо. Пока все согласно плану, ну, более или менее...

— Эх, жалко, я с вами пойти не могу — к дому привязан. Слушай, Змей, ты же великий маг — поболтай там с кем-нибудь, чтобы мне следующий разряд присвоили. Что там у нас выше домашнего демона?

— И не мечтай, — отрезал Бобич. — Твое задание — охранять женщин.

— Убережешь их, как же. Только периметр настроишь, чтоб ни одна чужая мышь не проскочила, сразу же — р-раз! — смазливые корейцы прутся.

— Японцы, нежить, смазливые японцы.

— Твои смазливые японцы сматываются, как только кукол учуют, подозреваю, не всё чисто в японских родословных, а бравым корейцам хоть бы хны.

Бобич рассеянно тряхнул головой:

— Рассказывай! Особенно про кукол.

Пак Мин Джун взглянул на часы.

— Сейчас пробки, до дома мы будем добираться минут сорок. Может...

— Никаких может! — возмутилась Вера. — Все ниточки ведут к господину Сошинскому, в клуб «Каннам». Если не хочешь, я и без тебя справлюсь.

— Кто такой Сошинский? — спросил выходящий из спальни Дзиро.

Молодой человек успел переодеться в узкие черные джинсы и белую футболку с треугольным вырезом. Теперь ничего в его внешнем виде не напоминало о существовании господина Королева.

— Так не пойдет, — раздраженно бросила Вера. — Бюро добрых советов временно закрыто. Информацию на информацию.

— Это ты сейчас со мной так ругаешься? — осторожно осведомился Дзиро.

Он присел на краешек дивана рядом с Пак Мин Джуном и тряхнул головой, убирая с лица челку.

— Тебе не кажется, что у меня больше оснований выражать недовольствие?

— Не кажется.

— Хорошо. — Молодой человек опустил руку в карман джинсов и достал плоское кожаное портмоне. — Смотри!

В прозрачном кармашке бумажника лежала фотография. Пак Мин Джун вытянул шею, чтобы лучше ее рассмотреть. Ничего особенного. Какой-то ребенок — вихрастый и пухлощекий, в огромной соломенной панаме, с улыбкой смотрел в объектив.

— Это я, — уверенно сказала Вера. Мне тут года три, наверное. У меня похожая с дедом есть. Откуда это у вас?

Дзиро подцепил глянцевый уголок. Фотография оказалась сложенной вдвое, парень развернул ее и протянул Вере:

— А это я.

Рядом с малышкой в панаме стоял долговязый мальчишка. Дзиро тогда, наверное, было лет двенадцать, так что определенное сходство прослеживалось.

— Мы с вами... с тобой были в одном детдоме? — прошептала Вера. — Я ничегошеньки не помню. Первые воспоминания связаны с дедом.

Девушка гладила снимок кончиками пальцев.

— Я обещал тебя найти. — Дзиро говорил с усилием, будто сдерживая слезы. — Нас было человек двадцать, два десятка детей, лишенных родителей, прошлого, своих имен. Ты звала меня братом, а я... я заботился о тебе, как мог. Наша связь, она сильнее кровного родства.

Вера всхлипнула, Пак Мин Джун подал ей бумажную салфетку.

— Значит, все воспитанники вашего детского дома обладали какими-то способностями?

— Да, я в этом уверен.

— Где это все происходило?

— В Китае. В провинции Ляонин.

— Неподалеку от Шэньяна?

— Я не уверен. Несколько лет назад я пытался найти это место, но никаких следов не сохранилось. Маленькая деревенька, где мы обитали, как будто исчезла с лица земли. — Дзиро отвечал Пак Мин Джуну, но не отводил взгляда от вздрагивающей в рыданиях девушки. — Провинция Ляонин значитесь местом рождения в моих документах.

— В моих тоже, — сказала Вера, подняв голову. — Ты знаешь, кто твои настоящие родители?

— Нет. — Молодой человек пожал плечами. — Честно говоря, я и не особо старался это выяснить. Супруги Мацусита хорошо обо мне заботились. А ты спрашивала у приемного отца?

— Ага. — Девушка глубоко вздохнула и скомкала салфетку. — Дед сказал, что я обо всем узнаю в свое время. Так что я просто терпеливо ждала.

— То есть биологически вы не родственники? — неожиданно спросил Пак Мин Джун.

Дзиро усмехнулся.

— Объясняю для тугодумов. — Молодой человек поднялся с дивана и склонился к плечу Веры. — Наглядно, так сказать. Посмотри сначала на нее, потом на меня. Как, по-твоему, тигренок, в наших фенотипах есть хоть что-то общее?

— Ну, пластическую хирургию еще никто не отменял, — слегка покраснел Мин Джун.

— Еще и пластика, — расхохоталась Вера. — Косметические масочки, пилинг, мусс для укладки волос, а теперь еще и это! Твоя метросексуальность не знает границ!

Пак Мин Джун покраснел еще больше, но вопросы задавать не перестал:

— А можно узнать, каким образом ты ее разыскивал, по каким признакам?

— По гороскопу, — ответил Дзиро, возвращаясь на диван. — У меня была точная дата рождения и место. Как только у меня появились ресурсы для поисков, дело пошло быстрее. Рано или поздно информация о девушке должна была всплыть у кого-нибудь из колдунов.

— Все это очень странно, — недоверчиво протянул Белый Тигр. — Похоже на мелодраматический сюжет какой-нибудь драмы. Мелкая, ты ему доверяешь?

— Да, — просто ответила девушка.

Книжный Крыс хохотал:

— Значит, Герман Бобич у нас — торговец живым товаром? Дикость какая! А Петр знает, что ты его внучку продал как корейскую наложницу в юаньский гарем?

— Я продавал не девушку, а информацию, — гневно ответил доктор. — А уж как молодой человек решил этой информацией распорядиться, не мое дело. Раскрытие Вериних способностей было всего лишь вопросом времени.

— Ты предатель, Бобич. Жадный старый иудушка. За шаг до цели ты ввел в игру лишний персонаж.

— Я обезопасил девушку.

— Она была в безопасности ровно до того момента, пока о ее способностях никто не догадывался. А теперь что?

— Петр сам познакомил ее с корейцем, чем мой японец хуже?

— Доблестный корейский Пак — сын вашего боевого товарища, информация, таким образом, не покидала узкого круга лиц. А кто такой твой Дзиро? Откуда он появился? Вдруг он вообще не человек, а какой-нибудь демон из ада? А? Что ты на это скажешь? Он твоих кукол-охранителей седьмой дорогой обходил. Считаешь это просто совпадением?

Герман фыркнул, но задумался.

— Сейчас наши влюбленные скорее всего пакуют чемоданы.

— Так скоро?

— Прямого самолета до Токио у нас нет, — не обратил внимания на вопрос доктор. — Значит, через столицу, или...

— Почему сегодня? — повысил голос демон. — Твоему японцу кто-то в затылок дышит?

— Я не интересовался, но он что-то там про гороскопы упоминал. Сегодня, точно сегодня до полуночи.

Книжный Крыс подпрыгнул и возбужденно заходил по комнате, покачивая хвостом.

— Звони Петру, немедленно.

— Не все так просто, демон. У нас односторонняя связь.

— Тогда что делать будешь?

— Думаю, звоночек Верочке-красавице слегка остудит ее пыл. Будь осторожна, девочка моя, семь раз отмерь — один отрежь, стерпится-слюбится... хотя последнее — это уже из другой оперы.

Бобич, продолжая бормотать, достал мобильный, сухие докторские пальцы с аккуратными ногтями пробежались по кнопкам.

— Ах, черт, не отвечает... А еще разочек? Опять нет? Ай-ай-ай...

Книжный Крыс смотрел на доктора, раздувая ноздри.

— Герман, ты давно здесь? — разморенная после дневного сна Марта Олеговна стояла в дверях гостиной. — Извини, пожалуйста...

Демон, в мгновение ока трансформировавшийся в пушистого кота Барсика, приветственно заурчал.

Вера звонка не слышала. Она была настолько погружена в беседу, что негромкое треньканье оставленного в рюкзаке мобильного не привлекло ее внимания. Дзиро теперь сидел рядом с девушкой, почти касаясь ее коленей своими, Пак Мин Джун, фактически вытесненный из общей беседы, бродил по комнате, рассматривая развешенные на стенах картины.

И что теперь делать, когда Дзиро разливается соловьем, задействовав все свое обаяние,

а Вера смотрит на него огромными серыми глазами, кажется забывая моргать? Уточки-мандаринки — символ любви и верности на века! Ащщ!

Японцу Пак Мин Джун не верил ни на грош. Взрослый братик, разыскавший свою сестренку. И какой нормальный человек поверит в такой бред? А она верит, кажется. Впрочем, с мелкой никогда ничего не понятно до конца. Пак Мин Джун прислушался.

— Конечно, хочу, — вполголоса говорила Вера. — Знаешь, я всю жизнь мечтала о путешествиях. А разделить свою мечту с близким человеком — это... это счастье.

— Тогда давай будем счастливы уже сегодня. — Дзиро коснулся запястья девушки кончиками пальцев. — Паспорт у тебя есть, билеты ждут на стойке регистрации, за час до полуночи мы можем...

— Я не могу. — Вера взяла собеседника за руку. — Сначала — дед. Я выясню, что с ним случилось, и удостоверюсь, что он в безопасности. Не обижайся, пожалуйста.

Дзиро опустил голову:

— Я ждал так долго, что еще несколько дней не имеют значения.

— Мы можем договориться о встрече позднее.

— Нет, сестренка. Мой долг — помочь тебе разобраться с проблемами, чтобы оставить их в прошлом.

— Не хочется прерывать душещипательную семейную сцену, — кашлянул Пак Мин Джун. — Но если мы собираемся посетить сегодня клуб «Каннам»...

На него удивленно посмотрели. Вера растерянно моргала, будто привыкая к яркому свету, а в черных глазах Дзиро читалось раздражение.

— Ты еще здесь, тигренок? Мне казалось, даже твоего умишки должно было хватить, чтобы понять — ты здесь уже не нужен.

— То есть ты теперь принимаешь решения за вас обоих?

— Именно. Твои цели эгоистичны, и я не позволю тебе использовать свое эггё в борьбе за внимание этой девушки.

— Стоп! — Вера поднялась с кресла. — Давайте прекратим скандал еще до того, как он начнет набирать обороты.

Пак Мин Джун улыбнулся:

— Продолжай, командир.

Девушка глубоко вздохнула:

— Так уж получилось, что решать, от кого принимать помощь, должна именно я.

Дзиро поморщился и скрестил руки на груди.

— Неужели выбор не очевиден?

— Я не смогу справиться самостоятельно. — Вера говорила спокойно, как на рабочем совещании. — Поэтому прошу вас оставить разногласия, и пожалуйста...

Девушка медленно и четко поклонилась:

— Пожалуйста, позаботьтесь обо мне. Вы. Оба.

Пак Мин Джун мысленно зааплодировал: браво, Вера Петровна Лисицына, великолепный ход. Отказать в прямой недвусмысленной просьбе они не смогут, поэтому остается только пойти на сотрудничество, оставив выяснение отношений на потом. Мин Джун улыбнулся и, взглянув на побледневшего Дзиро, ответил за двоих:

— С удовольствием.

Марта Олеговна расставляла на столе фарфоровые чашки.

— Ты голоден? Я могу предложить тебе...

— Нет, спасибо, я вот чайку попью и пойду, — пробормотал доктор, занятый какими-то своими мыслями. — Петр тебе никакого телефона для связи не оставлял?

Книжный Крыс, меланхолично жующий под столом телефонный справочник за 1985 год, наострил ушки.

— Какой еще связной номер? — Марта налила чай из пузатого чайника и пододвинула к Бобичу нарядную сахарницу. — Петр меня ни о чем не предупреждал. Может, ты расскажешь, что случилось?

— Ничего серьезного. Видимо, у командира какие-то дела.

— Я тебя ударю сейчас, Гера, — улыбнулась Марта Олеговна. — И тебе будет очень больно.

— Ну что за манеры...

— Что ты опять натворил? Почему за тобой гоняется Евгения?

— Она тебе рассказала?

— Конечно. Где этот дурацкий жемчуг, который ты у нее украл?

— Ничего я у нее не воровал, — надулся Бобич. — Это старинный артефакт, еще не хватало, чтоб ее бандиты им пользовались. Знаешь, какой сакральный смысл этого жемчуга? Его надо класть в рот покойнику, чтобы он был красноречив в разговоре с богами!

Марта фыркнула:

— То есть ты решил, что тебе оно важнее?

— Мари-ин, — ласково протянул Бобич. — Я же старенький уже, на ладан дышу, мне помирать скоро.

— А Женя говорит, что ты этот жемчуг продать пытался за большую денежку какому-то тайваньскому шаману. Он тоже старенький?

Доктор Бобич покраснел.

— Вот ведь ведьма, никакая информация в ней не задерживается!

Марта Олеговна строго продолжала:

— Гера, я обещала в ваши дела не вступать, я даже имя в свое время сменила и всю биографию, чтобы подальше от ваших магических игрищ оставаться.

— Угу, статья из Марины Мартой — конспирация просто запредельная, — фыркнул Бобич. — Только вот рядом с Лисицыным осталась, как часовой на посту, да и с Женечкой общаться не перестала. Одно слово — ведьмы. Думаешь, сестрица твоя — такая белая и пушистая? Думаешь, она со своими бандитами за мир во всем мире борется или за равноправие полов?

— Заткнулся бы ты, Змей, — протянула женщина. — Я же и прошлые денечки вспомнить могу. Долго ты против меня продержишься, универсал-недоучка, против карпатской ведьмы?

Бобич одним глотком допил чай.

— Спокойствие, только спокойствие. Миру — мир, маю — май! Только колдовать не начинай. Кота своего испугаешь.

Книжный Крыс уже вылез из-под стола и пятился к окну, разбрасывая вокруг катышки жеваной бумаги.

— Барсик, кыс-кыс, — встрепенулась женщина. — Иди сюда, мой хороший, не бойся.

— Я тебя ненавижу, Бобич, — жалобно мявкнул кот. — Я же морок не удержу, если она колдовать примется. А она... Отомщу я тебе, докторишка, при первом удобном случае отмщу!

Барсик пошевелил ушами, имитируя внимание, повел головой:

— Неужели никто, кроме меня, этого не слышит? На улице мыши! Надо разобраться! — И кот шмыгнул в оконную щель.

— Не любят тебя животные, Гера, — задумчиво проговорила женщина. — Да и люди не особо. Давай рассказывай, во что ты Петра втянул. От Сошинского ребятушки из-за этого к нам приходили?

— Чаю мне еще налей. Расскажу я тебе, куда денусь.

Молоденькая, но очень респектабельная горничная сгрузила на журнальный столик гору пакетов.

— Все как вы заказывали. Здесь — платье и аксессуары, обувь. Я брала сразу двух размеров, чтобы девушка выбрала для себя подходящий. Косметика... Кажется, все.

— Спасибо, — кивнул сидящий в кресле Дзиро. — Еще нам понадобится машина, лучше такси, закажите на восемь тридцать, и не забудьте минут за десять позвонить в номер, чтобы мы успели спуститься.

— Визажист? Парикмахер? Я могу прислать их в номер.

— Нет, благодарю. Мы справимся самостоятельно.

Горничная, усиленно не замечающая Веру и Пак Мин Джуна, вышла за дверь.

— Тебе надо переодеться. — Дзиро встал с кресла и, подхватив со столика пакеты, пошел в спальню. — Подожди минуточку, я должен убедиться, что там все в порядке.

Вера испуганно посмотрела на Мин Джуна:

— Это обязательно?

Тот пожал плечами.

— Почему бы и нет? Если твой заботливый братец решил тебя нарядить.

Девушка поморщилась, но не успела ничего сказать, как из-за двери спальни показался Дзиро.

— Давай, Верочка. Нам стоит поторопиться.

Мин Джун ободряюще кивнул, и Вера отправилась переодеваться. В спальне обнаружился огромный, во всю стену зеркальный шкаф и двуспальная кровать, аккуратно застеленная темным покрывалом. Новая одежда лежала на пуфиках, придвинутых к изножью кровати.

Вера закрыла за собой дверь, провела кончиками пальцев по синему шелку платья и стала решительно переодеваться.

Платье было почти невесомым — с расширяющейся от бедер юбкой и плотной прострочкой лифа. Высокий ворот застегивался под подбородком на крошечную

жемчужную пуговку. Единственной проблемой представлялась открытая спина. Вера повертелась перед зеркалом, чертыхнулась, подумав, что кое-кто очень польстил размеру ее, Вериной, груди. Девушка порылась в пакетах в поисках бирок. Льняные, расписанные золотистыми буквами лоскуты раньше крепились к обновкам крошечными английскими булавками, этими булавками девушка осторожно заколола платье под мышками. Теперь, даже поднимая руки, она могла быть спокойна — платье плотно прилегало к телу.

Туфельки оказались не черными, а тоже темно-синими, в тон платью. Вера выбрала меньший размер, но, попытавшись сделать несколько шагов по комнате, сменила пару. Неизвестно, как дело обернется, может, ей придется ночью побегать, лучше не рисковать.

Косметика была не распакована. Вера вытряхнула пакет на покрывало, от обилия блестящих баночек и коробочек зарябило в глазах. Что с этим всем делать, девушка не представляла.

— Ты скоро там, мелкая? — поскреблись в дверь. — Мне в ванную нужно.

— Заходи, я уже одета.

— Хорошо, — одобрил Пак Мин Джун, проносясь по спальне к дальней дверце, за которой скрывались удобства. — У господина Мацусита обнаружился вкус.

Обладатель вкуса вошел следом, как будто опасаясь оставить свою сестренку наедине с Белым Тигром.

— Тебе идет.

— Спасибо. — Девушка решительно свернула крышку флакончика с тональным кремом.

— Меня подожди, — раздался громкий возглас из-за дверцы. — Я сам тебя накрашу! То, что ты обычно рисуешь, — это за гранью добра и зла.

Вера фыркнула:

— Куда уж нам до вас, метросексуалов! — Но с облегчением отставила флакончик, дожидаясь, пока из мест уединения появится Мин Джун.

— Глаза закрой, — велел он девушке. — Очкиними и расслабься.

— Я без очков не смогу! — испугалась Вера. — У меня голова сразу болеть начинает.

— Успокойся. — Пак Мин Джун склонился над девушкой. — Давай на «раз-два-три». Я снимаю с тебя очки, ты сразу же зажмуриваешься, и все. В дело вступает профессионал.

Дзиро молча прислонился спиной к зеркальной двери шкафа, наблюдая.

Вера глубоко вздохнула:

— Приступайте, мастер.

И Пак Мин Джун приступил. Он действительно знал, что делать.

Через несколько минут последовала команда: «Можно смотреть», и девушка почувствовала, как ее переносицы касается прохладная роговая дужка очков.

Пока Вера придирчиво рассматривала себя в зеркале, отмечая ровный цвет лица, скулы, ставшие удивительно четкими, дымчатые тени над глазами, Белый Тигр зашуршал целлофаном, распаковывая массажную щетку.

— Теперь я тебя причешу, не дергайся. По-хорошему, тебе пора сантиметра по два с кончиков волос состричь. Попадешь в салон, попробуй колорирование, должно интересно получиться.

Вера фыркнула, тряхнув волосами:

- Всенепременно! Только колорирования мне для полного счастья и не хватает!
- Другая бы спасибо за совет сказала.
- Я не другая!
- Это очень заметно! — Пак Мин Джун злился. Мелкая умела завести его с пол-оборота.

Намечающуюся ссору прервал Дзиро:

- Мне тоже нужно переодеться.
- Еще минуточку. — Мин Джун сгреб на прикроватный пуфик всю косметику, бросил сверху щетку. Потом, внимательно осмотрев все пространство спальни, поднял с пола Верину старую одежду. — Мне помнится, Мацусита, в деле холодного огня тебе равных не было?

Дзиро кивнул, не понимая, к чему клонит собеседник.

- Тогда, — молодой человек указал на кучу, — сожги все это.
- Зачем? — Вере стало невероятно жалко и твидовой юбочки, которая и не старая-то совсем, лет пять ей всего, и свитера, и кружевного бюстгальтера.
- Запомни, мелкая. Когда имеешь дело с магами, старайся не оставлять без присмотра то, через что на тебя могут воздействовать. На этом всем, — молодой человек сделал широкий жест рукой, — могли остаться частички твоей кожи или волос. Немного, но хорошему колдуну хватит и малости. Я прав, господин Мацусита?

Дзиро спокойно кивнул и щелкнул пальцами, сноп оранжево-голубого огня взвился к потолку. Через две секунды, не больше, на пуфике осталась только кучка пепла.

Вера ахнула, Пак Мин Джун хлопнул в ладоши, пепел поднялся в воздух облаком и развеялся.

- Переодевайся, Дзиро, мы не будем тебе мешать. Пошли. — Он взял Веру за запястье. Девушка пошла с ним к двери, на ходу обернулась и показала братишке большой палец:
- Это было очень круто!

Дзиро ответил ей улыбкой.

Пак Мин Джун закрыл дверь, отпустил Верину руку и уселся на диван.

Девушка решила не мять юбку нарядного платья раньше времени, поэтому предпочла стоять.

- А ты переодеваться не будешь?
- Мне не нужно. Я пойду через черный ход. И пока вы с новообретенным братиком будете изображать посетителей, попытаюсь пробраться в офис.
- Понятно.
- Волнуешься?
- Немного. И... — Девушка запнулась, будто подбирая слова. — Спасибо тебе большое. И за макияж, и за то, что не бросил меня даже теперь.

Пак Мин Джун серьезно кивнул:

- Ты о чем-то хочешь меня спросить?
- Да. Что такое эгъё? Так называется твоя магия прикосновений? Дзиро говорил, что не позволит тебе использовать это на мне.

Белый Тигр хихикнул:

— Нет, моя магия никак особо не называется. Кстати, я и не подозревал, что ты о ней знаешь. А эгъё — это... Очень сложно подобрать эквивалент на русском. Ну, это такая манера поведения — притворная до невозможности, милашество. По-японски это называется кавай. Ну, вот смотри...

Он взглянул на девушку исподлобья, повел глазами, хитро улыбнувшись, сложил под подбородком ладони.

— Поняла?

Вера кивнула.

— И это должно на меня как-то по-особому действовать?

— А разве я не запредельно мил? — сладко спросил парень, удивленно приподняв брови. — Я не вызываю в тебе желания повизгивать от умиления и затискать меня в объятиях до полусмерти?

— Нет.

— Это потому, что ты, Вера Петровна Лисицына, — самая странная женщина из всех, на ком приходилось испытывать эгъё, — сообщил Пак Мин Джун своим нормальным тоном.

Девушка хотела еще что-то сказать, но в дверях спальни появился Дзиро, в белоснежной сорочке под черным смокингом.

— Мне позвонили с ресепшена, такси ждет. — Он протянул девушке расшитый синим бисером клатч. — Носовой платок, больше туда ничего не поместится.

Вера лихорадочно засунула в рюкзак свои многострадальные «гриндерсы», зажала под мышкой сумочку и вышла из номера. О мобильном телефоне она так и не вспомнила.

Горничную звали Маргарита. Впрочем, ее имя не имеет никакого значения для нашей истории. Она была спокойной сорокалетней женщиной, в отеле ее ценили как ответственного и аккуратного работника. В этот день она немного припозднилась с уборкой номеров, поэтому у двери с табличкой «1212» оказалась в половине одиннадцатого ночи. На ручке болталась зеленая табличка — гость отсутствовал. Маргарита опустила в замочную щель карточку универсального ключа и затащила в номер тележку с орудиями своего нелегкого труда.

Да уж, насвинячил постоялец знатно. О разбитом аквариуме надо будет срочно сообщить администратору, чтобы сумму ущерба требовали с него, а не с Маргариты. А то бывали всякие случаи. А у нее, Маргариты, не такая зарплата, чтоб за аквариумы платить.

Начинать уборку полагалось с ванной комнаты. Женщина прошла в спальню, с удовольствием отметив, что здесь работы немного, заглянула в санузел, подобрала с пола влажные полотенца, вытряхнула мусорную корзину. Шорох за спиной заставил ее вздрогнуть. Дверца зеркального шкафа-купе отъехала в сторону, и из-за нее показался молодой человек — слегка помятый, но невероятно симпатичный азиат с косой челкой и лучезарной улыбкой на смуглом лице.

— Не ори! — Он погрозил горничной пальцем. — Ты зачем в номер влезла? Таблички на двери не видела?

— Видела, — передумала падать в обморок Маргарита. — На ней же написано: — «Пожалуйста, уберите номер».

— А цвет у таблички какой?

— Зеленый.

— Понятно. — Молодой человек растерянно улыбнулся, отчего Маргарите захотелось затискать его до смерти. — Я вечно цвета путаю, только эти два — красный с зеленым. А читать я, представь себе, на вашем смешном языке не умею. Ты там скажи кому следует,

чтобы надписи на английском дублировали, а то нехорошо получается.

— Конечно, — с готовностью кивнула женщина. — Извините, господин, я утром тогда обратюсь зайдю?

— Извиняю, — благодушно ответил молодой человек. — А ночные магазины у вас в округе имеются?

Маргарита кивнула, ощущая в груди неясное томление и готовность сделать для милого паренька, стоящего перед ней, все, что угодно.

— Тогда я тебя, красавица... — тут Маргарита залилась смущенным румянцем, — кое о чем попрошу. Ручка с бумагой у тебя есть? Записывай. Тринадцать свечей, корица, соль, ну и вина какого-нибудь не очень противного захвати, чтобы совсем скучно не было. Записала? Чудесно! А денег тебе хватит? Великолепно! У тебя двадцать минут, моя дорогая, время пошло.

— А что вы будете со всем этим делать, господин? — спросила горничная уже от двери.

— Я тебе обязательно покажу, — улыбнулся молодой человек и достал из внутреннего кармана пиджака обычную массажную щетку. — Тем более что через час ты все равно все забудешь.

Маргарита радостно кивнула и побежала в магазин.

ГЛАВА 12

Она забыла рюкзак в такси! Дура бестолковая! В операции она собралась участвовать, как же... Мало того что ей никто ничего толком рассказать не удосужился, отговорившись расплывчатым «ну, мы с Дзиро будем действовать как обычно, а ты на связи будь», так она еще и единственное возможное средство связи умудрилась потерять. Мобильный-то в рюкзаке остался, а рюкзак в такси... Надо было еще голову там забыть для полного комплекта!

Вера отчаянно всхлипнула.

А плакать, кстати, нельзя — макияж потечет, а поправить его нечем, да и некому. Пак Мин Джун, лучезарно улыбнувшись напоследок, набросил на голову капюшон и растворился в окружающей клуб толпе, и Вера осталась вдвоем с Дзиро.

— Не расстраивайся. — Спутник подал ей руку, предлагая опереться. — Мы все равно не собирались разделяться. Просто все время оставайся рядом со мной. Я смогу тебя защитить.

— А что бандитам было нужно от тебя? Почему они на тебя в отеле напали?

Дзиро пожал плечами:

— Это была какая-то акция устрашения, кажется. Я не очень хорошо соображал... от бешенства.

Вера улыбнулась:

— Ты — и бешенство? Не могу себе представить.

— Ну, представь себе: меня, такого подготовленного боевого мага, повязали какие-то дилетанты, все преимущество которых в артефактах.

Девушка недоверчиво покачала головой:

— Наши умельцы оказались классом повыше?

— Ну да. Конечно, свою роль сыграло и то, что к нападению я оказался не готов, и...

Они подошли к входу, Дзиро примолк, быстро оглядев казавшуюся бесконечной змейкой очереди, нашел взглядом охранника.

— Подожди секундочку.

Охранник — массивный накачанный парень в черном двубортном костюме, неторопливо подошел к молодым людям.

— Я могу вам чем-то помочь?

— Думаю, да. — Дзиро медленно достал из внутреннего кармана смокинга портмоне. — Довольно прохладно, мне не хотелось бы, чтобы моя девушка подхватила простуду в ожидании нашей очереди.

Зашуршали банкноты, глаза охранника под нависшими бровями округлились.

— Действительно похолодало, — пробормотал он, пересчитывая деньги. — Прощу, господа.

Охранник отстегнул цепочку, перегораживающую боковой вход.

— Куда? — нервно взвизгнула какая-то брюнетка, прикрывающая дрожащими руками обнаженные плечи, одета она была еще легче Веры — в крошечную мини-юбку и топ на бретельках. — Мы тут уже битый час ждем, а вы кого-то без очереди пускаете!

— Вип-клиенты, — шикнул на нее охранник. — По личному приглашению владельца.

Девушка скривилась и смерила Веру ненавидящим взглядом.

— Так вот, можешь не волноваться, теперь я готов ко всему, — как ни в чем не бывало сказал Дзиро, опять взяв ее под руку.

Они прошли в уже знакомый Вере холл, поднялись по винтовой лесенке. Охранник суетился, отрабатывая щедрую мзду, поглядывал по сторонам, видимо опасаясь, как бы не прилетело от начальства или с кем-нибудь из коллег делиться не пришлось.

— Присаживайтесь. — Он быстро снял со столика табличку «Зарезервировано». — Официант сейчас подойдет.

Вера внимательно посмотрела на появившийся перед ней на столе коктейль и поморщилась. Употреблять сегодня алкоголь она не собиралась.

— Мы ждем сигнала?

— Именно, — кивнул ей Дзиро и обратился к официанту: — Чего-нибудь менее флуоресцентного нам принесите.

— Вина?

— Пожалуй. Красного сухого.

Девушка обвела взглядом зал. Веселье только набирало обороты. На сцене, подсвеченный прожекторами, работал диджей, ему помогали гоу-гоу танцовщицы — длинноногие красотки в смешных меховых сапожках и разноцветных ленточках на поясе.

Вера чувствовала себя не в своей тарелке. Почему-то знобило, как при сильной простуде, слегка кружилась голова. Девушка прижала ладони к вискам, ощутив резкую колющую боль под сердцем. Только вот гриппа ей сейчас не хватало!

— Хочешь потанцевать? Я знаю, нет ничего мучительнее ожидания.

— Почему бы и нет, — пожала плечами Вера и, подхватив со стола конвертик клатча, направилась на танцпол.

— Вот эта овца, про которую я тебе говорила, — ввинтилось, казалось, прямо в мозг. — Без очереди пролезла, по личному приглашению. Платье как две моих зарплаты стоит, а на нормальные очки денег пожалела!

Давешняя легко одетая барышня стояла неподалеку, одаривая Веру злой презрительной ухмылкой.

Вера Лисицына за свою жизнь проходила таких вот стервочек не раз и не два, и на шепотки за спиной ей давным-давно было наплевать с большой колокольни или даже с Сеульской телебашни, обзорную экскурсию на которую она продавала не далее чем позавчера. Поэтому она просто пошла вперед, стараясь не отставать от Дзиро.

Легко одетая барышня, двигаясь параллельным курсом, повела ножкой в сетчатом чулке, Вера споткнулась. Уткнулась носом в пиджачную спину спутника, каблук подвернулся, съезжая со ступеньки. Дзиро среагировал почти мгновенно, резко обернувшись, он успел подхватить Веру за секунду до падения. Вот только очки... Очки полетели вниз, на пол.

Веру накрыло волной удушливой паники. С потолка, бесконечно далекого, ставшего вдруг сводчатым, как в каком-нибудь готическом храме, к ней неслись крылатые твари, состоящие, казалось, из пыли и ужаса.

— Посмотри на меня! — жестко проговорил Дзиро, приобнимая девушку. — Вера, ну же!

Какие у него глаза! Бездонные, спокойные, как черный лед.

— Ты что-то увидела? Не отвечай, просто кивни. Да?

Вера чуть опустила подбородок, сглотнув, и ахнула, когда ближайшая тварь, коснувшись

ее макушки, рассыпалась пыльным облаком. Почему этого больше никто не видит?

— Если хочешь, мы можем просто уйти. На свежем воздухе ты почувствуешь себя лучше.

Уйти? И бросить здесь Пак Мин Джуна? Да он же демона не распознает, пока тот от него кусочки откусывать не примется. Зачем она вообще придумала эту дурацкую операцию? Не могла как-то иначе про деда разузнать? Конечно, могла, только не удосужилась. Авантюристка! Теперь из-за ее легкомыслия в опасности они все — и смешливый Белый Тигр, шебаршащий сейчас в служебных помещениях, и железобетонно уверенный в своих силах Дзиро, и она, глупая девчонка...

— Извини, я не нарочно, — раздалось над самым ухом.

Вера обернулась. У ее плеча стояла та самая агрессивная барышня, протягивая к ней раскрытую ладонь.

— Держи свои очки, мне правда очень жаль.

Оправа слегка погнулась, но на переносице держалась.

— Спасибо, я не сержусь. — Губы послушно сложились в улыбку.

Девушка спокойно кивнула и ушла, двигая плечами в такт музыки. На Вериной ладони остался клочок бумаги, похожий на смятую салфетку. Записка?

Вера посмотрела на Дзиро.

— Можешь меня отпустить. Просто головокружение, все уже прошло.

Он с неохотой разжал руки.

— Будем танцевать?

— Не сейчас. — Развернуть смятый листок свободной рукой, пробежать глазами текст и разжать пальцы, позволив бумажке упасть на пол — секундное дело, если не делать лишних движений и не привлекать внимания собеседника. — Можно я тебя покину ненадолго? Ну... в дамскую комнату отлучусь?

— Я тебя провожу.

— Не стоит. Я в «Каннаме» уже бывала, так что дорогу знаю.

— И все-таки нам не нужно разделяться.

Вера задумалась на мгновение, потом взяла Дзиро под Руку:

— Хорошо, братишка, ты абсолютно прав.

Братишка между тем держал ее вовсе не с братской нежностью. Вера подумала, что не ошиблась, когда предположила, что господин Королев пытается за ней ухаживать.

— А можно узнать, за что ты меня с работы уволил? — весело спросила она, пригибаясь под низким драпированным сводом бокового выхода. — Тебя не устроил мой профессионализм?

— Я не знал, как еще тебя растормошить, — улыбнулся Дзиро. — Ты не захотела ехать со мной в командировку, не стремилась к общению, и я подумал, что если тебя здесь ничего не будет держать...

— То есть ты действовал примерно как Пак Мин Джун? Оставь прошлое в прошлом и вперед — к новой жизни?

— Я сейчас обижусь. Как можно нас сравнивать? Он думает прежде всего о себе, а я... Для меня важно, чтобы ты была счастлива.

Вера примирительно улыбнулась. Доверяла ли она Дзиро? Это был вопрос вопросов. С одной стороны, киношная история про потерянную «сестренку» никакой критики не

выдерживала. А с другой... Дед всегда говорил: сначала собери информацию, потом делай выводы, не иди на поводу у первого впечатления, сначала подумай, следи не за словами, а за действиями. А еще дед научил ее последовательности. Как съесть слона? Надо откусывать от него по маленькому кусочку. Большой путь одолеешь шаг за шагом, и даже море можно вычерпать чайной ложкой — при достаточном времени и правильной организации процесса.

Итак, Дзиро. Что она о нем знает? Пак Мин Джун ему доверяет, хотя симпатии не испытывает. Дзиро сильный колдун — воин-универсал, если она правильно поняла термин. Он может работать с демонами, подчиняя их. Сейчас это важно? Да, особенно после того как Вера заметила крылатых тварей над танцполом. Разведка в бандитском логове за минуту превратилась во вторжение в замок колдуна.

— Ты о чем задумалась? — ласково спросил Дзиро, остановившись.

— Что? — Вера посмотрела на дверь дамской комнаты. — Прости.

Очереди здесь не было, только несколько молодых людей отирались неподалеку, видимо ожидая своих дам, отправившихся припудрить носики.

— Я подожду. — Спутник отпустил Верину руку. — А пока свяжусь с тигренком, он давно должен был дать о себе знать.

Девушка, борясь с желанием остаться и поговорить с Пак Мин Джуном, толкнула дверь дамской комнаты. Еще несколько дней назад она и знать не знала о существовании Белого Тигра и о том, что его присутствие или отсутствие может как-то влиять на ее настроение.

Лампочка под потолком была синей. Неожиданно вспомнилось, что синее или голубое освещение в подобных местах призвано затруднить наркоманам возможность инъекций.

— Что ты здесь делаешь?

Брюнетка, опирающаяся ладонями на подзеркальную мраморную столешницу умывальника, повернула к Вере лицо. Скуластая, темноглазая, с гладкими смоляными волосами до плеч. Не азиатка, но что-то экзотическое в ней есть. Холодный синий свет подчеркивал мускулы плеч и рук. Спортивная барышня, если дело дойдет до драки, она закончится с первого удара.

Вера пожала плечами:

— Вы сами назначили встречу в записке.

— Хорошо. — Брюнетка скупно улыбнулась. — Я спрошу иначе: какого черта ты, Вера Лисицына, явилась в клуб «Каннам» срывать мне операцию?

Вера сглотнула:

— Мы знакомы?

Барышня развернула руки, демонстрируя Вере сгибы локтей.

— Анна Сотникова, группа «Зодиак», видящая.

«Что она делает? — подумала Вера. — Все равно при этом освещении невозможно рассмотреть вены...» Потом, осененная догадкой, сняла очки.

Руки барышни от кончиков пальцев до ключиц были испещрены крошечными разноцветными татуировками.

Виски сдавила боль. До того, как она стала совсем нестерпимой, Вера успела перевести взгляд на свои руки, убедиться, что ее знаки тоже никуда не делись. Потом в затылок как будто вбили раскаленный гвоздь, Вера ахнула, зажмурилась и прислонилась спиной к стене. Резкая боль в груди — слева, под сердцем. А-ах!

— Дыши глубже, — скомандовала барышня, нет, не барышня — Анна. — В следующий раз, когда снимешь очки, взгляд расфокусировать не забудь. По себе помню — больно с

непривычки.

Невдалеке зажурчала вода, что-то булькнуло, собеседница замолчала. Через мгновение на лицо Веры упали брызги воды. Прощай, замечательный макияж!

— Ну, давай приходи в себя, быстрее, до утра с тобой возиться времени нет.

Вера глубоко, со всхлипом вздохнула и напялила на нос очки.

— Откуда ты меня знаешь?

— Это неправильный вопрос. Отвечать будешь ты. Кто слил информацию косоглазым?

Вращение голубого потолка над головой замедлилось, медленно проступала картинка — глянец кафель стен, зеркало над умывальником, искривленное в злобной гримаске лицо Анны. А ведь она ее где-то уже видела. Что-то такое вертелось в памяти, что-то нормальное, даже скучное.

— Кружок исторической реконструкции?

Да, точно! Давным-давно к деду постоянно ходили какие-то молодые люди, вдохновенно шуршащие страницами старинных фолиантов, плетущие кольчуги из обычной медной проволоки и до посинения спорящие о способах заточки холодного оружия. Ботаны, заклепочники... Маги?

— А вот разговор уводить в сторону не нужно, — процедила собеседница. — Учти, я такая добренькая еще минуты две буду, а потом...

— Потом — что?

Вера была очень вежливым человеком. Но высокомерие этой видящей ей не нравилось абсолютно. Еще ей не понравилось, что барышня обозвала Дзиро узкоглазым. Расизм какой-то, честное слово.

— Тебе станет очень больно, недоучка!

Анна взмахнула руками, будто готовясь взлететь, Верины плечи сдавила невероятная тяжесть, заставляя подогнуться колени и сползти спиной по гладкой стене.

— Ну, кто? Кто? Я из тебя гербарий сейчас сделаю! Слышишь?

Вера не собиралась трепыхаться — идею глупее сложно было представить, девушка расслабила спину, пытаясь равномерно распределить нагрузку. Как долго Анна сможет держать на ней этот пресс? А это зависит от того, какими ресурсами она располагает. Дзиро местных умельцев хвалил, значит... Расслабиться, пропустить тяжесть сквозь себя, стать невесомой, как туман, как ветер... Что-то находящееся в левой руке мешало, Вера скосила глаза. Клатч — расшитый бисером конвертик, в который она зачем-то засунула дяди Герину коробочку из-под лекарств. Дядя Гера... Это же всего пару часов назад все было, а кажется — в прошлой жизни. Она тогда казалась себе очень умной и хитрой. Вера вспомнила крошечных одноногих кривляк, окруживших ее в черной комнате, их злобные, но забавные рожицы. Мелкие демоны. Бесы. Тогда ей казалось логичным захватить одного с собой, чтобы в спокойной обстановке рассмотреть его повнимательнее и, если получится, — разговорить.

— Кто?

Голова дернулась от пощечины. Анна теряла терпение.

— Я не понимаю, о чем ты говоришь, — с трудом сказала Вера, отщелкивая замочек клатча. — Я пришла в «Каннам» за информацией о Петре Григорьевиче Лисицыне, ни о какой операции, ни о какой группе «Зодиак» я ничего не знала.

Крышечка не открывалась, пришлось подцепить ее ногтем. Острая пластмасса врезалась в нежную кожу над лункой, боль отвлекала, мешала расслаблению, тяжесть навалилась на плечи, суставы хрустнули. Действительно, гербарий скоро получится. Коробочка открылась, и... Ничего не произошло. Вера чертыхнулась — наверное, бес смог

выбраться раньше.

— А знаешь, — задушевно продолжала Анна, разминая запястья, — я ведь хотела тебя просто отпустить. Поначалу. Но теперь, когда ты отказываешься от сотрудничества... Думаешь, тебе все в этом мире можно? Думаешь, ты пожизненно под всеобщей защитой? Кстати, твоего узкоглазого друга уже давно скрутили мои ребята. Может, он окажется более разговорчивым.

В дверном проеме показалась — будто выглянула — швабра, обычная пластиковая палка, увенчанная растрепанной веревочной метелкой. Зрелище было абсолютно нелепым, Вере захотелось протереть глаза.

— Чего тарачишься? — Анна толкнула воздух перед собой раскрытыми ладонями, Верино лицо обожгло раскаленным ветром. — Будем говорить или глазки строить?

— Кто из вас Ким? — Швабра дернулась, будто откидывая с лица челку.

Решать надо было быстро. Демонический хозинвентарь был настроен решительно. Пан или пропал!

— Я, я — Ким! — пискнула Вера.

Швабра молниеносно взлетела и с громким стуком опустилась на голову Анны. Видящая упала, Вера, почувствовав свободу, наоборот — вскочила. Швабра продолжала методично колотить распростертое на полу тело.

— Учитель Ким. Защита. Не трогать.

— Перестань! — Вера ухватила за пластиковую палку. — Мне нужно с ней поговорить.

Швабра дернулась, как собака на поводке, задрожала.

— Сидеть, — скомандовала Вера. — Место!

Анна застонала, села, помогая себе руками.

— Лисицын хорошо тебя подготовил.

— Да не учил меня никто. — Вера присела на корточки, но швабру не отпустила. — Быстро объясни мне, что происходит, и я постараюсь не мешать твоей операции.

— Не ври! — возмущенно закричала видящая. — Ты работаешь с бесами. Кто там у тебя?

— Здесь? — Вера тряхнула шваброй. — Я не знаю — мелкий такой, с бородой и рогом на голове. Ты его не видишь? У него еще только одна нога, кажется.

— Токкэби, — уверенно сказала Анна. — Я о них только читала. Одноногий бес. Говорят, они привязаны к людям по фамилии Ким.

Швабра задрожала:

— Да, да! Учитель Ким!

— Успокойся, — шикнула Вера на расшалившийся инвентарь. — Будешь хорошо себя вести, отпущу.

— Он что-то говорит? — Видящая села поудобнее. — Ты его слышишь? Странно...

Вера пожала плечами, не зная, что на это ответить.

— Ладно, Вера Лисицына, будем считать, что ты меня победила. Я отвечу на твои вопросы.

Доктор Бобич страдал. От унижения и беспредельного стыда, этим самым унижением вызванного.

— Не кричи! У меня сердце слабое, спровоцируешь приступ, придется «скорую помощь» вызвать.

Марта зашипела рассерженной кошкой и щелкнула собеседника по лбу.

— Ты когда делишки свои проворачивал, про сердце не думал!

— Я осознал, — потирая лысину, бормотал доктор. — Осознал и покаялся. И даже прощения попросил.

— Значит, говоришь, Вера неизвестно где, неизвестно с кем, а дозвониться до нее не получается?

— Ну, в общих чертах...

— Ты поэтому весь вечер телефон из рук не выпускал?

— Именно.

— А почему раньше не сказал, вместо того, чтобы плюшками закидываться?

— Волновать не хотел. К тому же выпечка у тебя всегда отменная.

Марта фыркнула, пошарила на комодке, разыскивая свой мобильный телефон.

— Если она и мне не ответит, я тебя... Алло! Вечер добрый! Неужели я номером ошиблась? Я Верочке звоню, внучке своей!

Бобич подобрался, пытаясь услышать, что отвечает Марте ее невидимый собеседник.

— Рюкзак в такси забыла? Вот растеряха! — Женщина дробно хохотнула. — А вы... Водитель! Чудесно! И куда вы девочку мою подвозили? Клуб «Каннам»?.. Это где? «Сайгон» раньше назывался? Нет, даже и тогда я туда не заходила... Да что вы говорите, какой такой молодой голос?

Бобич поморщился и дернул Марту за рукав халата — «поторопись, хватит кокетничать».

Марта отмахнулась, продолжая телефонный разговор:

— Ну, давайте там и встретимся. Около клуба, да. Через час примерно. Я вас обязательно отблагодарю, да. И по счетчику заплачу. Да, спасибо вам большое. Номер машины мне еще продиктуйте, чтоб я вас сразу узнала. Нет, мне не нужно записывать, я запомню.

Женщина нажала на «отбой» и повернулась к Бобичу:

— Что бы ты без меня делал... Собирайся.

— А не тот ли это клуб, в котором наша с тобой общая подруга заседает? Женечка?

— Наверное, тот. — Марта накинула плащ прямо поверх шелкового халата, взяла с комодки ключи от машины, опустила в сумочку мобильный телефон. — А что, боишься мести брошенной женщины, Гера?

Доктор достал из кармана черную бархатную коробочку, открыл крышку. В атласном углублении лежала крупная розоватая жемчужина.

— Ты опять за свое? Не было между нами ничего. Уж не знаю, что там тебе Евгения наговорила, но я никогда тебе не изменял.

Марта повернулась к двери.

— В любом случае это дело прошлого. Пошли, донжуан.

Марта припарковала машину на открытой стоянке, заглушила мотор.

— Маринка, тебе не кажется, что здесь что-то нечисто? — протянул Бобич с пассажирского сиденья.

Женщина внимательно посмотрела сквозь ветровое стекло на громаду ночного клуба.

— Обуздай свой старческий склероз и запомни: я теперь Марта. Нет, ничего необычного не вижу. А что? Руны? Магические сети?

— Время у нас детское — половина двенадцатого. — В подтверждение своих слов доктор кивнул на приборную панель.

— Правильно, мы меньше чем за час добрались.

— Почему нет людей? Смотри, вечер в разгаре, здание от музыки только что не подпрыгивает, а на улице никого нет — ни припозднившихся посетителей, ни охраны.

Марта еще раз внимательно посмотрела вокруг. Двери были закрыты, уличные фонари не горели, свет струился из витражных окон клуба.

— Да, странно. Погоди — вон, кажется, наше такси подъехало. Давай сначала рюкзак заберем.

Женщина потянулась к дверной ручке.

— Замри! — властно скомандовал Бобич. — Сначала я, потом ты, но только после моей команды.

Покряхтывая, доктор выбрался из машины, хлопнул дверцей. Марта замерла, ожидая указаний. Все-таки годы тренировок даром не прошли. Все как раньше — сначала видящие, потом бойцы, и только затем — в арьергарде — они, ведьмы. Женщина невольно улыбнулась; пожилую собачку не обучишь новым фокусам, зато старые она помнит наизусть.

Герман Бобич обошел автомобиль, стукнул носком ботинка переднее колесо, покачал головой, как бы сокрушаясь.

— До сих пор на зимней резине ездешь? — Он открыл дверцу с водительской стороны. — Все чисто. Можешь выходить.

— Все равно скоро опять зима, — ответила Марта, принимая руку доктора. — Микроавтобус заметил? Двадцать градусов на северо-восток.

— Да, есть ли там водитель, рассмотреть не могу — тонировка стекол слишком плотная.

Пожилая пара чинно двинулась через парковку к такси, поджидающему на другой стороне.

— Логотип какой-то на дверцах. — Марта щурилась, не отводя взгляда от микроавтобуса. — Звездочки, что ли...

— Добрый вечер! — улыбнулся водитель из-за открытой дверцы. — Вы, наверное, Марта Олеговна?

— Она самая, — ответил за спутницу доктор Бобич, доставая портмоне. — Мы очень вам благодарны. А телефон нашей проказницы где?

Пока мужчины шуршали деньгами и обменивались подходящими к случаю фразами, Марта молча стояла в сторонке.

— Муж недаром вас так ревнует, — весело обратился к ней таксист. — За такой красоткой глаз да глаз нужен.

— Скажете тоже...

Из-за микроавтобуса показалась человеческая фигура. Мужчина, с ног до головы одетый в черное, уверенно шел в их сторону.

— Это созвездия, Гера, — вдруг проговорила Марта. — Зодиакальные созвездия. Спасибо, молодой человек. Вы бы ехали отсюда побыстрее.

Она приветливо кивнула таксисту.

— Я не тороплюсь, — ответил тот. — Вдруг еще успею клиента до конца смены подобрать.

— Ну, это вряд ли, — сказала Марта, разворачиваясь в сторону незнакомца. — Точно — нет.

Приближающаяся фигура подняла руки, в вышине, над переплетениями электрических проводов что-то блеснуло. В следующее мгновение такси окружили.

Нападавшие действовали четко и слаженно. Таксист обмяк, получив точечный удар в шею.

— Спокойно, не дергайтесь, — шепнул Марте одетый в черное парень, заведя ее руку за спину. — Пройдемте. Мы просто хотим поговорить.

Герман Бобич явно боролся с почти неодолимым желанием сбежать. Он прижал к груди Верин рюкзачок и мобильный, свободной рукой нащупывая в кармане дымную сферу, чтобы облегчить отступление. Марту уже вели к микроавтобусу. «Ну же, Гера, ты все равно ничем ей не поможешь. Беги, Гера, беги!» Доктор зажмурился и ударил себя по щеке открытой ладонью. «Трус! Тряпка!»

— Не трогайте меня. — Он поднял свободную руку над головой. — Я сам пойду.

Для них открылись задние багажные двери. Внутри микроавтобус был оборудован под наблюдательный пункт — два ряда кресел у внешних стен, пульт с плоскими мониторами по центру. Таксиста сгрузили на пол у двери.

— Просканировать на предмет артефактов, если гражданский — извиниться и отпустить, — развернулся в офисном кресле седовласый широкоплечий мужчина.

— Память подчищать? — склонился над телом одетый в черное парень.

— Обязательно. А еще завтра на кухне отдежурь — за глупые вопросы.

— Есть! — Парень приложил ладонь к козырьку бейсболки.

— А вы присаживайтесь, в тесноте, да не в обиде, — обратился мужчина к вошедшим. — Время никого не щадит, постарел ты, Змей.

— Ты тоже на мальчика-цветочка не похож, Двенадцатый. Самуил где-то рядом пасет?

Марта тяжело опустилась в ближайшее кресло. Сердце колотилось, не желая успокаиваться. Прошлое, так тщательно забытое, закрытое и опечатанное, вдруг ворвалось в ее жизнь. Попросить у Геры таблеточку? Он же сердечник, у него при себе лекарства всегда должны быть.

Как же давно это было! Самуил, Двенадцатый... В последний раз они виделись лет тридцать назад, как раз перед роспуском их группы. Время было непростое, после провала Шэньянской операции, когда они потеряли своего видящего, они продолжали работать. Новые видящие часто сменялись, ни один не мог заменить Павла. Приказ о расформировании группы все восприняли с облегчением. Кто-то сразу попытался наладить жизнь на гражданке. Гера, ударившийся в эзотерику, подался в экстрасенсы, дорого продавая свои способности. Женечка влюбилась в какого-то «нового русского» и попыталась побыстрее разорвать все связи с однокашниками. Самуил и Двенадцатый о своих делах предпочитали не распространяться, исчезнув с горизонта, а она, Марта, вышла замуж и уехала в Китай, забыв прошлое. Командир нашел ее там.

Марта вспомнила, как пробиралась в переулочках Шанхая, сжимая в руке бумажку с адресом, как не верила своим глазам, глядя на постаревшего, но бодрого командира.

— Вот, — протянул ей Петр попискивающий сверток. — Это дочь нашего Пашки, он

назвал ее Вера. Что дальше делать, я просто не представляю.

— Но он же погиб! — Марта уложила девочку на кровать, сдернула грязные тряпки. Ребенку было года три.

— Как видишь, нет, — пожал плечами командир. — Оказывается, все эти годы, пока мы оплакивали его кончину, он был жив и даже успел размножиться.

— Мы оставили его демону пещеры, — с трудом проговорила женщина. — Бросили там. У него не было шансов.

— Не реви, — зло ответил командир. — Это я его бросил, а вы просто выполняли приказ.

— Давай сейчас поспорим об ответственности! Как ты нашел ребенка? Почему она так истощена? И черт тебя дери, Петр, у тебя что, горячей воды нет? Ты собираешься уморить девочку блохами?

Командира будто включили. Он быстро вышел в соседнюю комнатенку, чем-то там загремел, послышался звук льющейся воды, чирканье спичек. Марта погладила Веру по спутанным русым волосам, та зашипела в ответ и попыталась укунить ее за руку.

— Ну-ну, маленькая... Сейчас дедушка согреет нам водички, мы помоем тебя, переоденем. Будешь как принцесса...

— Павел написал мне письмо. — Командир втащил в комнату большой эмалированный таз и поставил его на пол.

Девочка смотрела на Петра огромными, серыми, как грозовое небо, глазами. «Действительно, на Пашку похожа, — подумала Марта, осторожно снимая с Веры серую от грязи рубашонку. — Скорее всего, и способности у нее тоже папины».

— У нее припадки, — сообщил командир, наливая в таз горячую воду из ведра. — Магу ее нужно показать хорошему. Эх, жаль, я Змея с собой не взял. Была же возможность.

— Вы общаетесь с Германом?

Девочка с удовольствием плескалась, сдувая с ладошек хлопья мыльной пены. Петр кивнул.

— Ну, Марта Олеговна, что скажешь?

— О чем ты?

— Поможешь мне с Верой? Без женского участия мне в этом деле никак. Слышал, ты у нас теперь вдова?

— Это ты так мне запоздалые соболезнования выражаешь, командир?

— Нет. — Петр вытер со лба испарину. — Это я тебе намекаю, что хватит свое разбитое сердце баюкать, пора возвращаться на родину.

— Герман что-то обо мне говорил?

— Нашла сплетника! Сама у него спроси. Так что? Я могу на тебя рассчитывать?

— Не ради Змея, не ради тебя, — строго проговорила Марта. — Я помогу тебе ради Павла Иванова, нашего видящего, которого мы... не смогли спасти.

— Ты красивая, — тоненько пропищала девочка на шанхайском диалекте. — А Вера хочет кушать. Дай Вере еды.

Вдалеке громыхнул раскат грома, и Марта вынырнула из воспоминаний.

— Самуил в офисе ждет. — Двенадцатый пошарил под столом, доставая железную баночку с каким-то напитком. — Энергетик. Никто не желает?

— Никто, — ответил за двоих Бобич. — Значит, ты до сих пор в системе работаешь?

— А куда мне еще было деваться? — Щелкнуло кольцо, энергетик зашипел, стремясь наружу, Двенадцатый сделал большой глоток. — Теперь вот — подрастающему поколению опыт передаю. Операция у детишек, а мы с Самуилом — наблюдатели. А вы здесь какими судьбами?

— Твоя группа называется «Зодиак»? — спросила Марта. — Командир мне говорил.

— Да, мы с Петром сотрудничаем иногда.

— И только я один ничего не знаю, — раздраженно бросил Герман. — Дай и мне своей шипучки!

— Почему так безлюдно вокруг? — спросила Марта. — Вы постарались?

— Ну да, — кивнул Двенадцатый, передавая Бобичу еще одну банку. — Полная зачистка. Еще внутри сейчас команда работать начнет, надо гражданских вывести, пока не началось.

— Руслан, прекрати говорить загадками, — раздраженно бросила Марта. — Что начнется?

— Лунное затмение, — не обиделся на резкость собеседник. — Не мне тебе объяснять, что тогда к нам ползет.

— А клуб?

— Местечко тухлое. Я его уже лет пять пасу, еще с первого пожара. Раньше заведение иначе называлось — «Сайгон». Говорят, прежний владелец во Вьетнаме неплохо в свое время отметился, но дело не в этом. Артефакты мощные, маги чуть не со всей страны, да и из зарубежья, темные делишки...

— И ты выбрал клуб в качестве полигона для своих стажеров?

— Ага. — Двенадцатый допил энергетик. Смял банку и рассчитанным баскетбольным жестом бросил ее через стол в бумажную корзину. — Иначе чего бы я под своим носом эту клоаку терпел. Петр тоже интересовался. Мне ради него пришлось на сутки операцию переносить.

— Ты общался с командиром?

— Мы часто с ним общаемся, Мариночка, — покровительственно прожурчал Двенадцатый. — Я же тебе объяснял, Петр тоже моими ребятишками занимается. А тут он попросил полигончик для себя, Самуил в талмуды свои глянул и добро дал. Времени вагон, говорит, до лунного затмения в любом случае успеем. У Петра свой личный проект на мази, я так понял, он сначала какого-то своего парня запустить туда хотел, а уже потом...

— Какого парня?! — прокричала Марта Олеговна, заноса руку для удара. — Там сейчас в здании находится Вера Лисицына, и если с ней, Руслан, случится что-то плохое, я заставлю тебя съесть ермолку Самуила!

— Лисицына? — Двенадцатый потер свою налившуюся нездоровым апоплексическим румянцем шею. — Верочка? Знаю-знаю... Петр намекал, что способности у нее есть. Но ведь на вчера все было назначено...

— Способности там, конечно, присутствуют, — проговорил Герман, довольный, что может вклиниться в диалог. — Девочка явно видящая, но ее не готовил никто. И, кстати, она сегодня беса у меня стащила. Одного из токкэби.

— Богато живешь, Змей, — хмыкнул Двенадцатый. — В Корею поставщика нашел? В которой из двух?

— Вера — дочь Павла. — Марта говорила, словно борясь со слезами. — Мальчики, если мы не убереем ее...

Мальчики, один абсолютно лысый, а второй седой как лунь, испуганно переглянулись.

Двенадцатый быстро натянул наушники и защелкал клавиатурой.

— Сотникова! Ты меня слышишь? — Стебелек микрофона змейкой подрагивал у его губ. — Прием!

ГЛАВА 13

Оказалось, что для настоящих видящих поправить макияж — дело плевое. Анна Сотникова оказалась настоящей. Уже минут через пять Вера перестала походить на грустную панду, избавившись от темных кругов размазанной туши под глазами. Очки плотно сели на переносицу, и девушка чувствовала себя почти уверенной, впервые за этот полный событиями вечер. Самочувствие слегка портила покалывающая боль в груди, но Вера решила, что с этим-то она может разобраться и позже.

— Значит, так, — уверенно говорила Анна, ополаскивая ладони под струей холодной воды. — Ни во что до полуночи не лезь, ты вообще не подготовлена. И бойца своего придержи. По виду он маг не из последних, но его помощь нам не понадобится.

— Ты сказала — до полуночи? Это с каким-то природным явлением связано?

— Угу, с явлением, лунное затмение называется. Знаешь легенду про Лунного Зайца? Ну, этого, который сидит на поверхности нашего естественного спутника и толчет в нефритовой ступке эликсир бессмертия?

Вера радостно кивнула.

— Так забудь, — рассмеялась Сотникова. — Чушь у тебя всякой голова забита, прям как у нашего старичья. Просто во время лунных и солнечных затмений повышается всякая нехорошая магическая активность.

— А ваше старичье — это кто?

— Ну, руководство. — Анна двумя взмахами щеточки пригладила брови и теперь придирчиво рассматривала себя в зеркало, медленно поворачивая лицо из стороны в сторону. — Русланчик наш, дедуля древний. Знаешь его?

Щеточка нырнула в косметичку, та, в свою очередь, в недра дамской сумочки.

Вера кивнула. С приятелем деда Ивлевым она общалась неоднократно.

— Вот он все про осторожность да равновесие твердит, а дело-то плевое, на одну операцию. Разнести халабуду ко всем чертям. Согласна?

Вера беспомощно пожала плечами. Недостаточно информации для того, чтобы она самостоятельно могла сделать выводы. Но одно она знала точно: это самое старичье, о котором видящая так невежливо отзывалась, в жизни бы ей, Вере, секретные данные не выложило. Старой школы товарищи, железные профи.

— А вместо этого мы каждую пару месяцев глобальную облаву на нечисть устраиваем — непростительный перерасход ресурсов, не находишь?

Вера снова промолчала.

— Ну ладно, Лисицына, — развернулась на каблуках Анна. — Заболталась я с тобой. Пора и делом заняться.

Девушка толкнула дверь, та не поддалась. Видящая навалилась всем телом, пытаясь продавить.

— Она вообще-то внутрь открывается, — осторожно сказала Вера и оттеснила Анну в сторону.

Пак Мин Джуну клуб «Каннам» не нравился. Еще во время концерта он что-то такое чувствовал, какие-то нездоровые эманации, которые мешали ему полностью отдаться песне. Ну да ладно. Особой опасности это не представляет. Во-первых, надо побыстрее разыскать тот самый альбом, который бандит Степаныч утащил из квартиры командира, а во-вторых, по возможности кого-нибудь допросить. Кого-нибудь из мелких сошек. Что нужно бандитам от Петра Григорьевича и не они ли виноваты в исчезновении Вериного деда?

Неприметно одетый парень не встретил на своем пути никаких препятствий. Служебный вход, рутинная проверка пропусков, избежать которой удалось, смешавшись с небольшой группой технического персонала. Да, пришлось нагрузиться коробками с аппаратурой и оставить их в ближайшей нише у окна, когда опасность разоблачения миновала. Простецкая операция, как два пальца... Опасность! А это у нас что?

Кабинет директора — если верить табличке, это именно он — был защищен мощными охранными заклинаниями. Пак Мин Джун, визуально магию не наблюдающий, почувствовал под ладонями вибрацию горячего воздуха, когда попытался коснуться дверной ручки.

Шелкнула пряжка ремня. Сталь гибкого меча заговорена не была, он воспользовался длинной металлической полоской как простейшим магоотводом, захватив дверную ручку петлей и потянув вниз. Сработало. Полоска света из коридора рассекала тьму кабинета. Пак Мин Джун вошел, огляделся и вернул свой смертоносный пояс на место.

Выключатель обнаружился слева от двери, примерно на уровне пояса. Парень прикрыл дверь в коридор и включил свет. Обычное офисное помещение. Одна из стен обшита панелями темного дерева, шкаф-купе, письменный стол в тон — по центру. Окна не было, свободные стены украшали восточные акварели. Прекрасное место для допросов. Праздник в клубе в самом разгаре. Начальство вряд ли сегодня захочет заняться рабочими вопросами за письменным столом. Сюда никто не явится. Опять же если на двери кабинета была магическая защита, значит, в нем есть что-нибудь любопытное, для чужих глаз не предназначенное.

Предположения не оправдались с ходу. Кто-то сразу же попытался войти внутрь. Из коридора слышался низкий мужской голос, бормочущий заклинания. Так вот как надо было защиту снимать! Кухонной латынью и завываниями, а не железом баловаться!

— Отойди, я сама открою, — перебила камлания невидимая женщина.

Пак Мин Джун быстро выключил свет и скользнул за деревянную панель. Сидение в шкафу, дубль второй. Мелкая оценила бы комизм ситуации.

Он подавил зарождающееся хихиканье и замер. В кабинет вошли двое. Судя по звукам, пожилая женщина (ее тяжелое дыхание и шумная неуверенная походка сомнений не оставляли) и мужчина.

— Зачем ты меня искал, Игоряша? — Женщина, крихтя, устраивалась в кресле. Скрипнула кожа обивки, съехал с ковра на паркет ролик ножки.

Тем временем ее собеседник запирает дверь на два оборота ключа. Пак Мин Джун подумал, что на месте неведомой женщины он бы встревожился. А вторая мысль парня была вообще неожиданной. Было бы неплохо, если бы сейчас с ним в шкафу оказалась русоволосая Вера Лисицына. Чтобы прислонялась к нему напряженной спиной, по-кроличьи дергала носиком от запаха мужского парфюма, заполнила все пространство каморки своим беспокойством.

«Поздравляю, Белый Тигр! — весело подумал Пак Мин Джун. — Кажется, ты наконец-то влюбился».

— Что ты делаешь? — испуганно взвизгнула женщина в кабинете.

Раздался звук пощечины, шипение, грохот.

— Не пытайся колдовать, старуха!

— Игоряша, я не понимаю...

— Для тебя, ведьма, Игорь Степанович, и никак иначе. Опаньки! Что это у нас? Не знаешь? А я тебе скажу. Это альбом Лисицына, старый черт, оказывается, сентиментален. И кто же у нас здесь, в воспоминаниях отставного полковника?

— И что? — Уверенности в голосе женщины не чувствовалось. — Да, я работала с Лисицыным. Я этого не скрывала, просто никогда к слову не приходилось...

Снова звонкий звук пощечины.

— Ты все эти годы вела двойную игру.

— Нет, Игорь!

— Да, моя дорогая, да! Сейчас твои друзья юности наблюдают за входом в клуб. Не знала? А то, что среди посетителей кишмя кишат военные из группы «Зодиак»? Для тебя это тоже неожиданность?

Женщина тихонько, со всхлипами, заплакала.

— Ты уволена, ведьма...

Наступила тишина. В кабинете что-то происходило. Что-то, что заставляло кожу Пак Мин Джун покрываться холодным потом. Воздух стал неприятным — колючим, наполненным сладковатым запахом разложения.

Сдвинулся стул. Мужчина, посвистывая, вышел за дверь. Из шкафа парню было слышно, как он удаляется по коридору.

Пак Мин Джун осторожно отодвинул панель, выглянул в кабинет. Полноватая бледная аджума оплывала в офисном кресле. По подбородку из уголка рта текла дорожка слюны.

— П-п-помогите...

— Что он с вами сделал?

Парень склонился над пострадавшей, кончиками пальцев нащупал пульс на рыхлой руке.

Лицо у аджумы было асимметричным, как после инсульта, но в глазах светился ум.

— Ты боец-универсал?

— Да, — не стал отнекиваться Пак Мин Джун. — А вы — ведьма?

— Уже нет, — визгливо хихикнула женщина. — Этот...

Слово, которым она охарактеризовала своего бывшего собеседника, Белому Тигру было незнакомо.

— Он лишил меня силы. Я пуста.

— Он — это Игорь?

Пак Мин Джун налил из графина, стоявшего на столе, стакан воды и поднес ко рту женщины, придерживая за донышко. Зубы аджумы стучали о стеклянный край.

— Это уже давно не Игорь, — ответила она, напившись. — Одна оболочка осталась. Игры с демонами тьмы до добра не доводят.

Взгляд Пак Мин Джун упал на стол. Альбом был открыт примерно на середине. Здравствуй, отец...

— Может, вы мне все по порядку расскажете? — Он возобновил тактильный контакт, посылая через кончики пальцев импульсы спокойствия, так что лишенная своих сил ведьма должна уже размякнуть и быть готовой к сотрудничеству.

— Что именно тебя интересует?

— Петр Григорьевич Лисицын. Где вы его держите?

— Кхе-кхе, — кашлянула женщина. — Петра никто нигде удержать не может. Сбежал, сгинул. Может, через несколько лет всплывет в каком-нибудь летучем отряде по борьбе с нечистью. Горбатого могила исправит.

— Хорошо, — не стал спорить Пак Мин Джун. — Тогда почему ваши... гм... люди у него

квартиру обыскивали? Этот... — Пак Мин Джун с удовольствием повторил недавно услышанное слово. — Игорь тоже там был.

— У Петра сохранились какие-то свои каналы. Мы через него амулеты покупали. Ничего криминального, на это он бы не пошел. Так, по мелочи — на удачу, на путешествие, свитки с предсказаниями, звездные карты. А потом я с Германом в контры ушла, а где Герман, там и Петр — два сапога пара. Короче, наказать мы их обоих хотели. Да вот не удалось.

— Герман Бобич? Маг?

— Именно.

Пак Мин Джун задумчиво помолчал, распрямился, прерывая контакт.

— Ты, друг ситный, не о том сейчас думаешь, — хитро улыбнулась бывшая ведьма. — Ты думай, как побыстрее ноги отсюда унести.

— Опасность? Вы думаете, в этом клубе есть хоть что-то, с чем я не справлюсь?

— Неужели нет? А теперь на минуточку представь, какого уровня демон наш Игорь Степанович, если потомственную карпатскую ведьму за секунду родовой силы лишил. Сложи это с лунным затмением и с десятком мелких магов, которые сейчас пытаются смешаться с толпой и ждут сигнала действовать.

— Лунное затмение... Это, конечно, сыграет на руку темному демону... Жертвоприношение?

— Именно! Умный мальчик!

Ведьма полезла в карман жакета, достала мобильный и принялась набирать сообщение, быстро перебирая крючковатыми пальцами.

— Я сматываюсь. Активы давно перевела, билеты заказала. Два... нет, три года... Или вообще не вернусь. Сколько мне там, старухе, для безбедной жизни надо...

— А кто вашему Игорю демона призвал? Он же сам такими силами не обладает.

— Я, дура старая. Подстрелили нашего Игоряшу. Опять же никакого криминала, сплошная бытовуха. Жить хотел очень, денег сулил, я не устояла. Там и вариантов других не было, только кого-то в тело пустить. Думала, призову, процесс регенерации запущу, а потом изгоню, откуда позвала. Ан нет, не хватило ни ума, ни силушки.

— Давно это было?

— Я не помню. Как раз в прошлое затмение, вот и посчитай.

— Сарос, период между затмениями, составляет примерно восемнадцать лет?

— Наверное.

— Значит, он очень силен.

— Сейчас он всю эту шелупонь малолетнюю на алтарь погонит, еще сильнее сделается.

— Группа «Зодиак»? Я слышал. — Пак Мин Джун указал на шкаф. — Вы правда с ними сотрудничали?

— А что мне делать оставалось? Я про демона Игоряшу ни одной живой душе рассказать не могла, делала вид, что все в порядке, но палки в колеса по возможности ставила.

Жертвоприношения. Высший демон. Любопытно! С таким материалом Белый Тигр еще не работал. Значит, в первую очередь надо обездвигить ведьму...

Не прерывая размышлений, Пак Мин Джун потянулся к столу, взял альбом и засунул его сзади под куртку — там подкладка была несколько раз прострочена, образуя удобный вместительный карман.

...или пусть аджума здесь останется, в себя потихоньку приходит...

Здание трянуло, как при землетрясении, пол заходил ходуном.

— Ну вот, боец. Опоздали мы с тобой, теперь не выберешься.

— Что произошло?

— Игоряша все выходы законопатил. Вон у меня и связь пропала. — Ведьма потрясла мобильником. — Сливай воду, суши весла...

Пак Мин Джун не слушал, резко сорвался с места и выбежал в коридор. Вера! Ее надо найти и защитить!

Ручка опустилась, дверь приоткрылась, оставляя на влажном мраморном полу темные разводы. Вера выглянула в коридор. Он был пуст.

— Дзиро? — осторожно произнесла девушка, переступая порог. — Ты здесь?

— Никого нет. — Сотникова дышала Вере в ухо. — А я трех бойцов оставляла — твоего мага перекрыть. Куда они могли подеваться?

Стены зашатались, девушки рефлекторно схватились за руки. Лампочки под потолком мигнули, чтобы сразу погаснуть. Глаза потихоньку привыкали к темноте. Вера с удивлением заметила, что дело вовсе не в отключившейся электроэнергии. Стены, потолок и макаронины ламп покрывал слой черной маслянистой пленки, как мазут на поверхности лужи, как...

— Вера, девочка, ты в порядке?

Пленка истончилась, стало посветлее, но как-то сумрачно, будто в этой реальности стало на пару десятков оттенков меньше. Дзиро обнял Веру со спины, прижал к себе, заставляя отпустить руку Сотниковой.

— Где ребята? — почему-то шепотом спросила Анна. — Здесь оставались.

— Не знаю. — Дзиро зарылся лицом в Верины волосы, поэтому голос его звучал глухо. — Там дальше поищи.

Видящая пошла по коридору, как осторожная кошка — почти неслышно, плавно двигая лопатками спины, опасливо озираясь.

— Что вообще происходит? — пискнула Вера.

Она растерялась — и от неожиданной темноты, и от небратского напора братишки, поэтому не вырывалась.

— Знаешь, а ведь в азиатской культуре долгое время не были приняты поцелуи, — не слушал ее Дзиро. — И если бы не тлетворное влияние Запада...

Вера сделала шаг вперед, вырываясь из его объятий, развернулась:

— Что происходит?

Под сердцем заняло, девушка прижала ладонью левую сторону груди.

— Ты потом поймешь, что у меня не было другого выхода. — Дзиро порывисто взял ее за плечи, склонил лицо. — Мы будем вместе так или иначе, я просто немного ускорил процесс — связал наши судьбы воедино. У ведьм это называется «приворожить»...

— Ай! — Подушечку указательного пальца кольнуло, Вера скользнула правой рукой под мышку, левой удерживая Дзиро на приличном расстоянии. Так и есть! Дурацкая английская булавка, которой она стянула слишком свободную пройму, расстегнулась и весь вечер царапала тонкую кожу груди.

Дзиро, видимо, странных маневров собеседницы не понял, он просто взял Веру за подбородок.

— Если ты не закроешь глаза, я обижусь. — Он интимным жестом снял с девушки очки и приблизил свои губы к ее губам.

Вера растерянно сглотнула, потом резко выбросила вперед руку с булавкой.

— Не знаю, что ты там себе придумал, любезный братец. Но мой ответ — нет!

Вера щелкнула пальцами.

— Ким? — Задорная «челочка» швабры высунулась из-за двери. — Ким!

— Куда ты пойдешь? — спокойно спросил Дзиро, опуская руки.

Его лицо было холодным и бесстрастным.

— Искать Мин Джуна, — ответила девушка. — Ты со мной?

— Мне это не интересно.

— Ты — маг, вокруг творится всякая чертовщина, твой коллега, возможно, в опасности, но ты предпочитаешь оставаться в стороне.

— Я не должен тебе ничего объяснять.

— Чудненько! Верни очки!

Вера спокойно водрузила на переносицу роговую оправу, развернулась и пошла прочь по коридору, держа в одной руке возбужденно поскуливающую швабру.

— Это еще не конец, — тихонько проговорил Дзиро и, отступив на шаг, растворился во тьме.

— Бред какой! Привороты с отворотами! Гадание на кофейной гуще, — бормотала Вера, продвигаясь по коридору. — Поднимите мне веки, опустите мне руки. С поцелуями он ко мне лезет! А у меня разрешения спросить забыл? У нас с ним даже свидания ни одного нормального не было. Это у них в Японии так принято? Если ты не закроешь глаза, я обижусь! Пфф! Это тоже какая-то азиатская традиция? И куда, спрашивается, эта Сотникова подевалась? Она же точно в эту сторону ушла. И свернуть некуда, и...

Из-за бархатной душной драпировки на Веру вывалился какой-то человек. Девушка вскрикнула и огрела его шваброй.

— Это я, мелкая! — потирая плечо, сообщил Пак Мин Джун.

Вера отбросила швабру и всхлипнула:

— Дурак!

— Я не спорю с женщинами, — прошептал «дурак», одной ладонью удерживая ее затылок. — Никогда.

Он целовал Веру так, как будто имел на это право, уверенно, будто это право принадлежало только ему, и как будто она уже сто тысяч раз успела сказать ему «да».

Верино сердце колотилось в груди с сумасшедшей скоростью. Раз, два, три... Девушка закрыла глаза и ответила на поцелуй.

— Ты будешь со мной встречаться, Вера Лисицына? — спросил Пак Мин Джун, когда они наконец оторвались друг от друга. — Станешь моей девушкой?

Вера улыбнулась и кивнула.

— Лисицына, хватит миловаться! — Сотникова бежала по коридору во все лопатки,

колотя по паркету каблуками. — Мне помощь нужна.

— Анна, — пыхтя, она протянула Пак Мин Джуну ладонь. — Группа «Зодиак», видящая. Ты маг? Какой уровень?

— Пак Мин Джун, воин-универсал, сеульская группа «Охотники за привидениями».

Сотникова смерила парня внимательным взглядом.

— Так даже лучше. Мои бойцы... — Девушка махнула рукой. — Короче, потеряла я бойцов. Будешь со мной работать в тандеме. Вас подстройке учили?

Белый Тигр кивнул:

— Там высший демон резвится, мы вдвоем его не одолеем.

— Да уж... — Сотникова бросила на Веру мимолетный презрительный взгляд. — От нашей подружки толку чуть, разве что магической шваброй отбиваться будет. У тебя, Лисицына, может, еще волшебная скалка где-то припрятана или сапоги-скороходы?

Обидеться Вера не успела.

— Если видящая желает сотрудничества, — сказал Белый Тигр неприятным безжизненным голосом, — ей следовало бы вежливее обращаться к моей девушке.

Анна покраснела.

— Я жду, — продолжал парень.

— Чего еще? — суетливо переспросила Сотникова. — Времени на болтовню нет, действовать надо.

— Извинений. — Пак Мин Джун не пошевелился. — Искренне извинись перед Верой.

— Прости, я не хотела... Ну характер у меня такой ужасный, всем гадости говорю.

— Это не оправдывает твоего поведения. Ты ее простила? — повернулся он к Вере.

Девушка кивнула.

— Хорошо, — лучезарно улыбнулся Пак Мин Джун. — Пойдемте, надерем всем задницы.

Вера подняла с пола швабру, раздумывая, корректно ли произносить «задница» в присутствии своей девушки и не стоит ли ей еще раз на всякий случай обидеться, уже на Мин Джуну. И как ей теперь его называть? Не Паком же?

«Буду звать его „оппа“, — решила наконец Вера. — До обращения „дорогой“ наши отношения еще не доросли, так вроде только мужа можно называть, а „оппа“ — самое то, вроде и нейтрально, но достаточно мило».

Белый Тигр подмигнул ей через плечо, девушку бросило в жар.

«Боже, какая каша у меня в голове!»

— Я тут пообщался с одной местной ведьмой, — шепнул Пак Мин Джун, когда они уже шли по коридору вслед за видящей, которая, видимо, ощущала себя командиром их крошечной группы. — И узнал, что Петра Григорьевича в здании нет. По слухам, он скрылся от преследования, но с ним все в порядке.

— Это хорошая новость, — улыбнулась Вера. — Но ты сказал, что мы не сможем справиться с демоном?

— Не горячись, сначала — разведка. Нам нужно выяснить, что произошло и какими человеческими ресурсами мы располагаем. А куда пропал Дзиро?

Вера смутилась, но решила про несостоявшийся поцелуй не рассказывать. Не сейчас. Потом, в спокойной обстановке.

— Он сказал, что его это не интересует.

Белый Тигр пожал плечами:

— Свобода выбора. Но мне казалось, он будет тебя защищать при любых раскладах.

Вера смутилась еще больше.

— Кому кажется, тому креститься надо.

— Это идиома, — Мин Джун тихонько ткнул ее локтем в бок, — и я даже знаю ее значение.

— Тихо! — шикнула Сотникова. — Я почувствовала своих бойцов. Ребята, вы здесь?

Коридор в этом месте поворачивал под невыносимым острым углом. Слева бархатная драпировка прикрывала дверной проем — отверстие в стене, за которым обнаружилась крутая винтовая лестница.

Снизу со ступенек в коридор вползали щупальца тумана.

— Внимание! — вскрикнула Сотникова.

Пак Мин Джун плавным движением сдвинул Веру себе за спину и со щелчком вытащил брючный ремень.

— Уруми — пояс-меч, — одобрительно хмыкнула видящая. — Надо будет и нам парочку себе заказать.

— Что там? — Стойка у Белого Тигра была обманчиво расслабленной, на туман он даже не смотрел, его взгляд блуждал в пространстве.

— Пока ничего особенного. — Сотникова массировала виски кончиками пальцев. — Будь осторожен, моих ребят не зацепи.

— Это от тебя зависит, веди!

Вера с ужасом заметила, что глаза Пак Мин Джун закатились, открывая белки, потом парень моргнул, радужка вернулась на место, но теперь она была не привычно карей, а пронзительно-голубой, с вертикальным узким кошачьим зрачком.

— Сейчас! — скомандовала Анна.

Белый Тигр отмер, клинок описал восьмерку в воздухе, зацепив одно туманное щупальце. По ушам ударил истошный визг, на подол Вериного платья брызнула черная пузырящаяся кровь.

— Мелкая, к стене! — заорал Пак Мин Джун, продолжая движение. — Не смотри!

Девушка отпрянула. Туфли мешали; она, прислонившись к стене спиной, сняла их и отбросила подальше, во тьму коридора. Не хватало еще, чтоб ее парень споткнулся.

Не смотреть она даже не пыталась. Хватит, она и так всю сознательную жизнь в позе страуса провела — головой в песке, фигурально выражаясь. Вместо этого Вера сдвинула очки на самый кончик носа, чтобы в любой момент вернуться к спасительным стекляшкам. Из глаз брызнули слезы, виски сдавила боль. Но Вера, выставив перед собой швабру, продолжала напрягать зрение.

«Расфокусируйся, овца. Сотникова же тебя учила, как правильно. Расфокусируй зрение, поймай тот самый слой морока, который тебе хотят показать...»

Боль неожиданно отступила, Вера моргнула раз, другой. Туман, оппа, танцующий среди языков холодного пламени, десятки мертвенно-синих рук, тянущихся к нему через стену этого магического огня. Справа, теперь впереди.

Она перевела взгляд на видящую. Сотникова напряженно шевелила пальцами, вытянув руки перед грудью, как очень сосредоточенный кукловод-марионеточник. Значит, вот

так она своего бойца ведет? А вовсе не голосовыми командами.

Она говорила «не зацепи моих ребят»? Ну и где же они, доблестные бойцы группы «Зодиак»?

— Ащц!

Пак Мин Джун споткнулся, Вера ахнула. Под ногами парня бугрился паркет.

Пак Мин Джун захохотал, поймав прежний ритм. Вера выдохнула с облегчением.

— Это все, — сказала видящая и сползла по стене. — Пока все.

Белый Тигр остановился, тяжело дыша. Вера, переводя взгляд с него на Сотникову, бросилась к девушке.

— Что с ней? — Глаза ее оппы теперь были обычными — карими. — Обморок? Она, честно говоря, не очень хороша...

— Что ты имеешь в виду? — встревоженно спросила Анна.

— Ты пришла в себя? Замечательно! Давай твоих парней выковыривать.

Видящая, крихтя, поднялась, опираясь на Верину руку.

Пак Мин Джун между тем вернулся к месту сражения, осторожно огибая лужи пузырящейся демонской крови, и, держа меч на отлете, начал разбирать покореженные паркетины свободной рукой.

— Чем я тебя не устраиваю, кореец?

Анна отпихнула Веру и быстро подошла к Мин Джуну.

Белый Тигр вздохнул:

— Ты плохо держишь ритм, мне приходится постоянно отвлекаться на подстройку. У тебя музыкальный слух есть?

Под паркетом в позе эмбриона лежал человек, Пак Мин Джун потрогал его за шею, удовлетворенно кивнул.

— Подержи, — сунул Вере свой меч и, подхватив тело за плечи, оттащил в сторону.

— Это, как я понимаю, один из бойцов группы «Зодиак».

— Стажер, — кивнула Сотникова. — Дмитрий, позывной не помню. Что не так с подстройкой?

Белый Тигр продолжал разбирать паркет.

— Лучше всего какую-нибудь песню в уме прокручивать, что-нибудь, что ты с детства знаешь. Девушки, я, конечно, уважаю общепринятые гендерные модели, но давайте-ка вы мне слегка поможете, а?

Вера ринулась на зов. Через несколько минут у стены лежали уже три тела, все опознанные Анной как бойцы группы «Зодиак», а Верой — как молодые люди, которые отирались у двери дамской комнаты, когда Дзиро ее туда провожал.

— Интересно, кто их так упаковал? — проговорил Пак Мин Джун. — Идеально отключил и обездвигил. И, главное, почерк до боли знакомый...

«Дзиро, скорее всего, — подумала Вера. — Обиженный самурай».

— Подстройся и приведи их в порядок, — кивнул Анне Пак Мин Джун. — Так будет быстрее.

Та покачала головой:

— Все корейцы настолько сентиментальны? Это неоправданный расход ресурсов. Я потом себя в порядок приводить дольше буду. А они все равно на сегодняшний день вне игры.

— Хозяин — барин, — пожал плечами Белый Тигр. — Только если их, вот таких, здесь оставить, их телами сможет воспользоваться кто угодно.

Сотникова уже открыла рот, чтобы сказать очередную гадость.

— Я останусь здесь, — быстро проговорила Вера. — Идите на разведку, а я за ребятами присмотрю.

Пак Мин Джун обнял ее за плечи:

— Ты уверена?

— Я же вижу, ты постоянно отвлекаешься, чтобы меня защитить. Просто разведайте с Анной, что к чему, и возвращайтесь за нами. Может, до этого времени ребята придут в себя, в противном случае... Мы что-нибудь вместе придумаем.

Пак Мин Джун чмокнул Веру в кончик носа:

— Ты — идеальная женщина, мелкая. И идеальный соратник. Мне очень повезло.

Девушка покраснелась от удовольствия.

— Иди, Мин Джун — оппа.

— Меч? — Парень улыбался, было видно, что неожиданное «оппа» было ему приятно.

— Зачем? Я им и пользоваться не умею. У меня — вон, швабра есть.

— Ким! — «Челочка» хозинвентаря с готовностью дернулась.

— Ну хорошо, уважаемая Ким. — Пак Мин Джун взял свой урุมи. — Я очень скоро вернусь за тобой.

— Теряем время, — сварливо вмешалась Сотникова.

— Ладно, не злись. Уже иду. Кстати, давай еще раз по пути подстройку обсудим...

И они ушли по коридору. Вера почувствовала себя осиротевшей.

Сначала ничего не происходило. Девушка осмотрела всех трех бойцов, одного за другим. Ребята дышали, сердцебиение, насколько Вера могла судить, было в норме. Девушка прошла немного вперед, отыскала обшарпанную дверь служебного туалета, оторвала кусок шелковой ткани от своего подола, намочила ее под краном в умывальнике. А что? Надо же хоть что-то делать. Иначе и с ума сойти можно, сидя в тишине и прислушиваясь.

Она промокнула влажной тканью лицо паренька, которого Анна называла Дмитрием. От прохладных прикосновений он застонал.

«Значит, я все правильно делаю», — решила Вера. Она еще раз внимательно огляделась по сторонам, толкнула ближайшую дверь, за которой оказалось офисное помещение, нашла щербатую кружку в ящике одного стола и опять отправилась за водой. Минут через десять уже все трое бойцов подавали признаки жизни, а Дмитрий, отобрав у Веры кружку, приканчивал вторую порцию воды.

— Ты кто? — спросил напившийся боец, удивленно глядя на девушку по-детски голубыми глазами.

— Гражданская, — объяснила та, отбирая посуду и отправляясь за добавкой. — Вера Петровна Лисицына — невидящая и не из группы «Зодиак».

— А меня Кац зовут, — сообщил парень.

На Каца он, с русым ежиком волос и пухлыми щечками, походил меньше всего.

— А это Заяц и Саня.

— Вам самим разрешают себе клички-позывные придумывать? — улыбнулась Вера.

— Ну да... А этот колдун, с которым мы подрались, твой знакомый?

— Более или менее. Это он вас в паркет закатал?

Вера спрашивала через плечо, пытаясь напоить водой бойца, которого звали Заяц. Тот всхлипывал, но послушно проталкивал в горло глоток за глотком.

— Анька хотела с тобой без посторонних ушей поговорить, а он в дверь ломился. Ну, мы его вежливенько так в сторону оттеснили и давай хорошие манеры прививать.

Заяц всхлипнул, подавившись. Кац продолжал:

— Но потом выяснилось, что наши прививалки пожиже евойных будут...

Евойных! Дикость какая...

— Уж твоей-то точно, — прохрипел оживающий на глазах Заяц. — Закончивай, Кац, над родным языком издеваться.

Вера удовлетворенно кивнула и занялась третьим бойцом.

— Да он амулетами был увешан, как елка на Новый год!

— А тебя к этому не готовили? — сурово бубнил Заяц. — Ты думал, враги будут сначала раздеваться, а потом уже на тебя угрожающе наступать?

Кац тарыхтел что-то оправдательное. Вера подумала, что главный в их трио вовсе не он, а наверное, этот смешной Заяц — рыжеволосый увалень с веснушками на лице.

— Заткнулись оба, — строго сказал Саня, осторожно, по стеночке, поднимаясь на ноги. — Спасибо, Вера.

Росту в нем было где-то под два метра. Светлые волосы, светлые брови, прозрачно-серые глаза. Цепкостью взгляда он напомнил Вере деда.

— Соберитесь, тряпки, сейчас каждый боец на счету.

— Ты все слышал? — спросила Вера, тоже поднимаясь. — И то, о чем мы здесь с Сотниковой говорили?

— Да, я не совсем отключился, так что мне ничего объяснять не нужно.

— Кац, Заяц...

— Да, командир!

— Проверка всех систем.

Заяц напрягся, выбросив вперед руку, на ладони парня появился огненный шарик.

— Все мое при мне. Я пирокинетик, — объяснил он удивленной Вере.

— А я... — Кац тоже напрягся, выписывая руками загогулины, и обмяк. — Сейчас я практически никто. Я пуст...

— Прекрасно! — саркастически резюмировал Саня и быстро ударил в стену. Гипсокартонная панель проломилась, кулак бойца провалился внутрь. — Лучше, чем ничего. Что умеешь ты, Вера?

Девушка смутилась.

— Я же объясняла, что не в системе... — Но, видя недоверие парней, добавила: — Ходят

упорные слухи, что я видящая.

Саня пожевал губами.

— Нас двое, с нами гражданская барышня и обессиленный ведьмак. У кого какие предложения?

Все молчали.

— Будем работать с тем, что есть, — решил Саня. — Найдем Сотникову, а дальше, как карта ляжет.

— Она должна скоро из разведки вернуться, — тихонько сказала Вера. — Может, мы просто тут подождем?

Парни переглянулись и синхронно заржали.

— Анька? Вернется? Ты ее плохо знаешь. Она никогда ни за кем не возвращается. Попал в переделку — сам дурак, — отсмеявшись, объяснил Кац.

— Тем более что ведомый у нее и без нас уже есть, — добавил Саня.

— До свидания, — спокойно попрощалась Вера. — Идите без меня. Я буду вам только мешать, к тому же мой парень...

Здание опять тряхнуло.

— Возражения не принимаются. — Саня решительно взял девушку за руку. — Прикроешь тылы. Мы женщин в беде не бросаем.

Вера щелкнула пальцами, призывая свою швабру. Странно, значит, жизненные установки Сотниковой не совпадают с командными? Как же им сложно работать вместе!

Идти босиком было непривычно, девушка с завистью смотрела на обутых ребят. И хотя одеты они были довольно легкомысленно, видимо, чтобы легче смешаться с нарядной толпой, обувь у всех троих была основательная — ботинки на толстой литой подошве.

Кац шел впереди, раздраженно пытаясь оживить свой телефон.

— Черт, связи нет. А нам нужно план здания где-то посмотреть.

— Отставить! — Саня не отпускал Верину руку, они шли сразу за авангардом. Замыкал группу Заяц, сжимающий в кулаке рукоятку длинного трехгранного стилета.

Кинжалы были у всех троих — ни мечей, ни амулетов. Как они протащили оружие через рамку металлоискателя, установленную на входе, для Веры оставалось загадкой.

— Заяц, поглядывай на стены. Где-то должен висеть план эвакуации.

— А почему вы заранее не подготовились? — тихонько спросила девушка. — Распечатали бы на принтере.

— Самая умная, да? — раздраженно бросил Кац. — Думаешь, нам заранее сказали, где работать будем? Мы же стажеры, это тестовое задание.

— А Сотникова знала, — наябедничала Вера. — А с вами информацией не поделилась.

— Тебя, Лисицына, надо на паранормальную сущность проверить, — ядовито проговорил Кац. — Что-то ты своей подрывной деятельностью слишком на демона сомнения похожа...

И тут Вера что-то заметила уголком глаза, что-то неправильное и опасное. Она выпустила Санину ладонь, двумя руками ухватилась за щетку и истошно завизжала.

Бойцы оттеснили девушку к стене и перегруппировались. Очки мешали, Вера сдернула их, бросила куда-то на пол. Только бы не заболела голова, только бы... Неясные угрожающие тени, подвижный рой насекомых, наступающий со всех сторон.

Ну и что ты можешь, видящая? Право-лево кричать?

Право-лево! Да вот же — красными звездочками обозначены точки силы, если убрать их, рой распадется, станет неопасным. Три градуса — восток...

— Ай!

По щеке Зайца потекла кровь. Парень отмахнулся клинком наугад, к его руке моментально присосались невидимые пиявки.

Нет, так дело не пойдет!

— Подстройтесь под меня! — закричала Вера. — Вы! Под меня! Я сама не умею...

В мозгу как будто взорвался китайский новогодний фейерверк.

Кац обернулся к ней через плечо — его глаза были флуоресцентно-голубыми, с кошачьими зрачками.

— Потанцуем, мальчики! — серебристо хохотнуло где-то в мозжечке. — Хоп, хэй!

И Верино сознание заволочло туманом.

Почему-то из всех чувств обычно первым возвращается слух. Вот и в этот раз... Журчала вода.

— Рожу протри, в кровище весь, как вампир, — добродушно советовал кому-то Кац.

— Вера? Ты как? Вера!

Прохладный ручеек у самого рта. Она пошевелила губами в поисках воды. В горле пересохло. Зубы ухватились за край пластикового стаканчика.

— Уже все кончилось?

Сил поднять руку не было, поэтому девушка просто разжала зубы, позволив стакану упасть на пол.

— Еще не все, но этот раунд мы выиграли, — радостно сообщил Саня. — А ты ничего, гражданская, быстро фишку просекла.

— Ну, просто у этого демона конкретной формы не было, поэтому...

— А мне показалось или ты всех троих одновременно вела? — Рыжий Заяц, стоящий у раковины умывальника, повернулся к девушке.

«Вечер в ночном клубе называется, путешествие от туалета к туалету, — почему-то подумалось Вере. — Заяц меня до смерти зашутит, когда я ей про это расскажу. Заяц и Заяц — из них может получиться хорошая пара. Боже, о чем я думаю...»

— Ты меня о чем-то спросил? — изобразила она крайнюю степень внимания.

— Ты! — Парень приблизился и присел на корточки. — Ты вела троих?

— Кажется, да, — испугалась Вера. — А что, нельзя? Извини, я не знала!

Ребята многозначительно переглянулись.

ГЛАВА 14

Пак Мин Джун остановился у входа в зал. На первый взгляд все выглядело как обычно. Толпа веселилась, сотрясая танцпол, в креслах лож попивала коктейли состоятельная публика постарше, на сцене вертлявым чертенком скакал диджей с заводными танцовщицами.

Только все это действие происходило в полной тишине. То есть топот, нетрезвые крики публики и грохот далекой грозы были слышны. А вот динамики молчали, музыки не было.

— Ты видишь место силы? — спросил Мин Джун спутницу. — Высший демон потребует жертвы, значит, нам нужно найти алтарь.

Анна пожала плечами:

— Трудно с такого расстояния что-то рассмотреть.

Девушка несильно толкнула парня в плечо, чтобы он посторонился, но была остановлена.

— Не советую, леди, очень не советую, — раздался строгий мужской голос у них за спинами.

Пак Мин Джун развернулся, готовый драться, ему было немного стыдно, что он прозевал подошедших сзади.

— Доктор Бобич?

Мага сопровождала ведьма Евгения, выглядевшая сейчас лет на двадцать старше своего спутника.

— А вы у нас вовсе не господин Дзиро, а господин Пак? — добродушно ответил доктор вопросом на вопрос.

— Ты! — Его толстый палец указал на Сотникову. — Ты видящая? Что ты видишь?

— Я не уверена... — Анне доктор был явно неприятен. — Какое-то мерцание, может, незаконченная пентаграмма.

— Может! — Доктор всплеснул руками. — Деточка, в этих вещах надо быть уверенной.

— А вы вообще кто, дедушка? По какому праву мне замечания делаете?

Ведьма открыла рот, чтобы отбрить нахалку, но доктор ее опередил. Он быстро схватил голову Анны, прижав большими пальцами виски.

— Расслабься, ребенок, я просто воспользуюсь твоими глазами.

Он внимательно, через плечо девушки, осмотрел зал, хмыкнул, покачал головой, отпустил видящую и тщательно вытер пальцы извлеченным из кармана носовым платком.

— Пентаграмма-проекция в самом центре сцены. Найдем источник проекции, найдем место силы. Кстати, в зал мы можем войти, это почти безопасно.

Пак Мин Джун подождал на пороге, пропуская всех вперед. Обязанности воина-универсала он выполнял автоматически.

— Верочка с вами? — спросил доктор Бобич, протискиваясь в дверь.

— Она в безопасном месте, — осторожно ответил парень. — А можно узнать, каким образом здесь появились вы? Госпожа Евгения сказала, что все пути в клуб перекрыты демоном, а ее сил не хватило бы...

— Скажем так — Женечка не единственная сильная ведьма в округе. К сожалению, мы

смогли организовать проход только для одного человека, и, к счастью, по жребии честь перемещения выпала мне.

— По жребию?

— Ну, мы сыграли в «камень, ножницы, бумага». Знаешь такую игру?

Белый Тигр улыбнулся и кивнул.

Они пробирались к сцене в толпе танцующих, тяжело дышащих людей. Мутные глаза, расслабленные лица. Если Пак Мин Джун не был бы уверен в магической природе всеобщего транса, он подумал бы о наркотиках. Диджей прокричал что-то невнятное и пошел вприсядку.

— Сколько среди них одержимых?

Видящая скривилась:

— Немного, но их количество все время возрастает. Демоны поступают со сцены. Наш дедок оказался прав...

Пак Мин Джун решил, что некоторым девушкам не помешало бы более строгое родительское воспитание.

Пока все казалось простым. Уничтожить пентаграмму, которую он не видел, но зато видела Анна.

Доктор бурчал что-то себе под нос, загибая пальцы, потом обернулся к Сотниковой:

— Где твои бойцы?

— Они вне игры, мы их в дальнем коридоре оставили.

— Плохо, очень плохо, — покачал головой доктор. — Сейчас весь «Каннам» наводнится мелкими бесами, затем твоих ребят потащат на алтарь.

— Не обязательно, — фыркнула Анна. — Сначала демоны будут искать людей с магическими способностями в толпе. Одержимые умом и сообразительностью не отличаются. А за это время мы с корейцем успеем разнести пентаграмму.

— Ты учла лунное затмение?

— А вы учли еще одну страховочную группу?

— Твоя страховочная группа, деточка, осталась снаружи.

— И что вы предлагаете?

— Возвращайся защищать своих людей, видящая. С пентаграммой разберусь я.

— Думаете, я позволю вам все плюшки у меня из-под носа увести? — хмыкнула девушка.

— Кого-то она мне напоминает, Женечка, — улыбнулся спутнице доктор. — Значит...

Пак Мин Джун резко выбросил вперед руку с мечом, гибкая стальная петля обхватила чужой клинок. Нападение! Необходимости в подстройке не было. Парень отыгрывал партию второго номера. Первым номером обычно был ведомый, второй и третий просто подключались к его движениям. Сейчас нападающие были видны — это были обычные, но вооруженные катанами люди.

Белый Тигр увернулся от удара, присел, развернув корпус, выбросил вперед руку с мечом, подрезая сухожилие соперника. Прием был неспортивным, но сейчас было не до политеса.

— Оружие на пол! — остановил его неприятный скрипучий голос.

Пак Мин Джун мельком взглянул в сторону говорящего, не прерывая движения.

В висок Анны Сотниковой вжимался ствол «беретты», свободной рукой Степаныч сжимал шею девушки.

— Считаю до двух. Я разнесу ей башку. Раз...

Пак мин Джун выпустил рукоятку уруми.

— Какая неожиданная приятная встреча, — глумливо проговорил бандит. — А мы как раз свежее мясо на гриль ищем.

Подручные, опустив свои катаны, угодливо захихикали.

— Девку и азиата на алтарь, — командовал Степаныч. — Мага обездвижить. Да не веревками, придурки! Наручники на него наденьте! А старую ведьму...

Бандит смерил взглядом поникшую Евгению.

— Я же тебя уже уволил один раз. Недостаточно? Раздался выстрел. Грузное тело женщины сползло на пол.

— Ты уволена, старуха! На этот раз окончательно и бесповоротно.

И Степаныч захохотал, поглядывая на подручных, как бы призывая их разделить с ним веселье.

Пак Мин Джун не сопротивлялся. К чему лишние движения, если можно добраться до пентаграммы почти с комфортом? На запястьях парня защелкнули наручники, такие же украсили руки Сотниковой, но девушке еще и залепили рот скотчем.

Анна так визжала, такими обильными, незнакомыми Мин Джуну словами поливала бандитов, что они не выдержали. Пак Мин Джун молчал. Степаныч — псих, злить сумасшедшего опасно и недалековидно. Какое счастье, что бандиты наткнулись именно на них, а не на Веру с бойцами «Зодиака». Если бы сейчас рядом с ним была мелкая, а не истеричная Сотникова, Мин Джуну было бы гораздо хуже.

Их подволокли к сцене, на которую с хохотом и скабресными шуточками подручные вытолкали большую клетку, видимо раньше служившую реквизитом какого-то иллюзиониста.

— Заприте их здесь! — командовал Степаныч, потрясая «береттой». — До полного затмения осталось семь минут. Вы даже не успеете соскучиться, цыплятки мои.

Он обернулся к подручным:

— Есть еще маги?

Пак Мин Джуну пришлось притиснуться вплотную к решетке, одного за другим к ним в клетку заталкивали людей. Молоденькая девушка с размазанным макияжем и испуганными глазами; парень в шелковой рубашке, по виду клерк; взрослый мужчина в легкомысленной гавайке, по его лицу крупными каплями тек пот...

— Что происходит? — шепотом спросил мужчина Мин Джуна. — Почему эти козлы выбрали нас?

— Обычно люди, обладающие какими-то магическими способностями, трансу не подвержены, — так же шепотом ответил Белый Тигр. — Вы, наверное, когда все это началось, попытались уйти?

— Ах черт, — сокрушенно воскликнул собеседник. — Точно! Надо было зомби прикинуться и поплясать в тишине. Вот я...

— Вы маг?

— Экстрасенс, — гордо ответил «гаваец». — Я во всю эту мистическую хренотень не верю. Не верил... до этого момента.

— А я ведьма, — сообщила испуганная девочка.

— Вы не ведьма, — возразил Пак Мин Джун. — Наши демоны лишили сил всех ведьм в округе, их магия, видимо, вступает в резонанс с ведовской. Я прав, господин Бобич?

Доктор молчал. Пак Мин Джун встревоженно обернулся. Герман Бобич плакал, широко открыв рот:

— Женечка! Как же так? Женечка...

Пак Мин Джун потупился. Горе пожилого человека было таким искренним...

— Где, ты говоришь, Верочка? — неожиданно спросил доктор скрипучим голосом. — Это у тебя называется безопасное место?

Белый Тигр развернулся, проследившая указанное доктором направление.

Толпа у дальнего арочного входа расступилась, ее, как мягкое масло, рассекал клин вооруженных кинжалами бойцов. Его девушка, Вера Лисицына, держа над головой метелку швабры, как жезл капельмейстера, шла в двух шагах впереди, будто задавая ритм своему оркестру. Она была босиком, оборванный подол платья открывал безупречные ноги, волосы струились по плечам, а глаза горели золотистым неземным светом, яркость которого можно было заметить даже через весь зал.

— Задержать! — завизжал Степаныч. — Пять минут до полного затмения!

Ринувшиеся наперерез подручные были похожи на акулы плавники над гладью моря.

«Они будут стрелять, — подумал Мин Джун. — Ребята с кинжалами не выстоят против пистолетов».

Он изо всех сил потянул цепочку наручников; хрустнули запястья, металл браслетов врезался в кожу.

— Ты только посмотри! — восхищенно зашептал доктор. — Ты только посмотри, что она делает! Вот что значит наследственность!

Вера обернулась к своему ближайшему бойцу, высоченному блондину, тот что-то быстро зашептал ей на ухо, указывая на сцену. Девушка кивнула, наклонилась и через минуту взвилась над толпой, неловко оседлав свою швабру.

— Вот кто настоящая ведьма, — прошептала испуганная девушка, прижимаясь к Пак Мин Джуну. — Гарри Поттер отдыхает.

Раздался выстрел. Белый Тигр, просунув скованные руки сквозь решетку, схватил Степаныча за воротник. Бандит завизжал, брызгая слюной, выронил оружие и стал отбиваться, стремясь разжать пальцы Пак Мин Джуну. Парень не уступал. Но свободы маневра у него было немного. Когда он уже готов был сдаться, испуганная девушка просунула руки сквозь решетку и вцепилась ногтями в ухо бандита.

— Поднажали! — заорал «гаваец», раскачивая клетку. — Врешь, не возьмешь!

Клетка и так стояла на самом краю сцены, еще двадцать секунд — и она упала, перевернувшись и придавив визжащего бандита. Заключенные охнули. Парень в шелковой рубашке выбил каблуком защелку двери, которая оказалась сверху, и они один за другим стали выбираться на волю.

— Нам нужен ключ от наручников, — бормотал Герман, протискиваясь под клетку. — Мужики, подсобите.

Пак Мин Джун не мог ждать. Он резко выдохнул, максимально разводя руки. Цепочка лопнула, и парень понесся к Вере.

Швабра зависла над центром сцены. Вера озиралась, высматривая что-то в переплетении реквизитных канатов под самым потолком, потом потянула за какую-то веревочку, сверху упал пыльный занавес. Вера звонко чертыхнулась и проорала:

— Заяц! Огонь!

В воздух взвился яркий шарик фаербола и устремился к девушке. Уголком глаза Пак Мин Джун успел увидеть рыжего паренька, огненный шар создавшего. Пирокинетик, надо же...

— Оппа! Не иди сюда! — закричала девушка. — Еще метр, и ты в это наступишь!

Белый Тигр замер.

Толстый канат, похожий на корабельный, дымился, по нему бежал огонек.

— Сейчас, сейчас, еще минуточку... — Вере, наверное, казалось, что она шепчет, но в безмолвии зала каждое ее слово слышали все. Даже подручные Степаныча перестали нападать, как замороженные наблюдая за летающей под потолком девушкой.

Канат лопнул, на сцену свалилась какая-то осветительная аппаратура, девушка издала победный клич и плавно приземлилась на сцену, прямо в руки Пак Мин Джуну. Швабра отлетела в другую сторону.

— Не знаю, как это называется, но, кажется, это станет моей работой, — весело сказала Вера и закрыла глаза. — Сейчас рванет, если Саня все правильно рассчитал.

В зале посветлело, зажегся дополнительный свет.

— Демоны уходят, — невнятно сообщила Сотникова, отдирая с губ остатки изжеванного скотча. — Она разрушила пентаграмму.

— У тебя потрясающие бойцы, — устало проговорила Вера, не открывая глаз и продолжая лгнуть к Пак Мин Джуну.

Здание угрожающе завибрировало.

— Выводите гражданских, — командовал мужчина в черной форме, похожей на военную.

Зал наводнили десятки бойцов в такой же черной форме. Действовали они четко и слаженно.

Сотникова побежала куда-то через зал, причитая.

— Она Санина девушка, оказывается, — доверительно сообщила Вера Мин Джуну. — Такой парень замечательный, а в такую стерву влюблен. Нет в любви справедливости.

— Идем-ка наружу, мелкая. — Пак Мин Джун поставил ее на пол и приобнял за плечи. — Ты сейчас как пьяная, откат после адреналина.

— Я знаю, — протянула Вера. — После первой подстройки я вообще вырубилась, мы с демонским роем сражались, а вторая и третья полегче пошли.

— У тебя было три подстройки?

— Ага, ребята меня хвалили. Пока я научилась их не путать... а потом вспомнила про мелодию. Оппа, я вела их под твою песню.

— Всех одновременно?

— И ты туда же! Что, нельзя, что ли?

Он поцеловал Веру в кончик носа.

— Можно, но ни у кого обычно не получается. Видящий подстраивается под одного бойца, потом перекидывает настройку на второго, если первый ранен или устал.

— Оппа, я устала, — зевнула девушка. — Я спать хочу.

— Идем, милая...

Они прошли мимо распластанного на полу Степаныча. Бандит хрипел, из его рта на пол стекали хлопья черной пены. Двое взрослых бойцов надевали на него наручники,

применяя ограничивающие заклинания.

В зале осталось уже не так много народа, шуршание, с которым расходились по стенам здания тонкие трещины, слышалось вполне отчетливо.

Пак Мин Джун вывел Веру на площадь. У афишной клумбы на брезентовом одеяле лежало тело бывшей ведьмы Евгении. Над ним скорбно склонился доктор Бобич, рядом стояла утирающая слезы Марта Олеговна.

— Женечка, — всхлипывал доктор. — Прости меня, дурака, прости...

Герман достал из кармана черную, обтянутую бархатом коробочку, открыл ее, двумя пальцами подхватил из атласного углубления крупную розоватую жемчужину:

— Держи, тебе она нужнее. — И опустил драгоценность между бледных губ Евгении.

— Теперь она будет красноречива в разговоре с богами, — прошептал Пак Мин Джун Вере.

Молодые люди обернулись. Клуб «Каннам», съезжившись, как бумажный стаканчик в огне, оседал вниз.

— Вера! — подбежал один из бойцов. — Я попрощаться. Нас в медотсек сейчас на обследование забирают.

— Пока, Кац, — улыбнулась девушка. — Была рада знакомству.

— Ну, надеюсь, еще увидимся. — Парень порывисто пожал ей руку. — Мать, ты крута!

И показав на прощанье большой палец, он убежал.

— Вот, — зевнула Вера, — я крута.

— Поди-ка сюда, деточка, — мягко, но настойчиво сказала Марта Олеговна. Обняв Веру за плечи, оттеснив от нее Пак Мин Джун, она отвела девушку в сторону. — Я за ней присмотрю.

Вера послушно шла за аджумой.

— Пак Мин Джун? — спросил Белого Тигра мужчина, отдававший команды об эвакуации гражданских.

— Да.

— Руслан Ивлев, командир группы «Зодиак».

Пак Мин Джун пожал протянутую руку.

— Идемте, нам нужно поговорить.

Марта Олеговна как-то неуловимо изменилась. Помолодела она, что ли?

— Держи, ты рюкзак в такси забыла, телефон во внешнем кармашке, но он почти разряжен.

— Спасибо.

Глаза горели, будто в них насыпали песка. Больше всего хотелось забиться куда-нибудь в уголок и поспать — часиков эдак шестнадцать, без перерывов на еду и телевизор.

— Сейчас здесь будет работать группа зачистки, нам придется подождать. А теперь, моя дорогая...

Вера зевнула:

— Мне, наверное, многое вам нужно рассказать?

— Да уж! Начни с того момента, как я подвезла тебя домой после ночи в полицейском участке.

И Вера начала, и продолжала, пока голос не стал садиться от напряжения. Марта Олеговна слушала внимательно, задавала наводящие вопросы и кивала, когда Вера поднимала на нее покрасневшие глаза.

— Совсем ты умаялась, девочка. Погоди, мы сейчас подсуедемся...

Спать хотелось просто до неприличия. Из-за живописных развалин «Каннама» поднималось розовое рассветное солнышко. Прекрасное доброе утро.

Дзиро сидел в стороне, в своем пледе похожий на большую обиженную птицу. Вера кивнула ему издали и приняла из рук Марты Олеговны такой же казенный плед.

— Спасибо.

— Герман сейчас горячего чая принесет. Измучилась ты сегодня, девочка...

Вера набросила шерстяную ткань, прикрывая лохмотья, в которые превратилось ее прекрасное шелковое платье. Пак Мин Джуна нигде не было видно. Белый Тигр был в своей стихии — осматривал руины в поисках артефактов со взрослыми бойцами группы «Зодиак». Он вообще на удивление быстро установил с ними контакт. Вера завидовала, ее саму деловитые мужчины, с ног до головы одетые в черное, немного пугали.

— Верочка-краса! — Бобич нес под мышкой два складных стула, а в руках — поднос с пластиковыми стаканчиками, из которых шел пар. — Садитесь, девочки, горяченького попейте.

Окружающие обращались с Верой как с ребенком, и ее это ни капельки не раздражало. Она послушно устроилась на стуле, оказавшемся неожиданно удобным. Вокруг суетились какие-то люди, над развалинами курился дымок. Марта Олеговна тоже присела, взяла с подноса стаканчик с чаем и кивком поблагодарила доктора. Герман Александрович смотрел на женщину такими влюбленными глазами, что Вера умиленно улыбнулась. Каждый в этом мире имеет право на свой личный персональный кусочек счастья. И возраст тут вообще ни при чем.

Хозяин «Каннама», тот самый Денис Сошинский, с которым так и не удалось познакомиться, сокрушался неподалеку, воздевая руки к сереющим небесам:

— Страховка! Она же все не покроеет! Тут же восстанавливать нечего, заново все строить придется.

Его подручные, в сравнении с бойцами «Зодиака» выглядевшие неспортивно и вообще нестрашно, как случайно собранная массовка малобюджетного боевика, бдительно охраняли начальство от неведомых опасностей.

Вера опять посмотрела на Дзиро. Он уже был не один. Рядом, склонившись к его плечу, стоял Василий Егоров, тот самый человек-фоторобот, исполнявший роль личного водителя при мифическом Королеве. В отличие от большинства гражданских, одежда которых была в беспорядке после бурной ночи, шофер был одет с иголочки — в серый двубортный костюм с кокетливым платочком в нагрудном кармане и шелковым галстуком радующей глаз расцветки. Дорогой аутфит портила только сумка «хобо» — чисто женская, болтающаяся на правом плече.

Дзиро что-то монотонно говорил, Вася пристыженно молчал. Подняв глаза, он встретился взглядом с Верой. Девушка приветливо кивнула. Вася поджал губы, прикоснулся к своему запястью, что-то сделав с часами, и вот уже рядом с Дзиро стоит абсолютно незнакомый Вере молоденький азиат. Морок был качественным, практически непрозрачным. Но с некоторых пор для Веры Лисицыной таких проблем не существовало. Она слегка расфокусировала зрение, поймав нужный момент, и замерла. То, что скрывалось за чарами, оказалось весьма неожиданным.

Пак Мин Джун выпрыгнул перед Вериним лицом, как чертик из табакерки.

— Не спи, мелкая!

Он быстро чмокнул Веру в кончик носа, поклонился Марте Олеговне, сидящей неподалеку, и сгрузил на землю добычу.

— Это что?

— Это... — Мин Джун разрывал пластиковую упаковку. — Носки!

Вера пошевелила пальцами босых ног и покраснела:

— Мне в душ сначала надо.

— Я же не могу позволить своей девушке замерзнуть, — улыбнулся Белый Тигр. — До душа еще ждать и ждать.

Парень ловко надел на нее махровые полосатые носочки с помпонами.

— Быстро выражай свое восхищение моей заботливостью поцелуем, три раза произнеси «Мин Джун оппа», и я побежал.

— Спасибо, Мин Джун оппа, — рассмеялась Вера.

— Пак! Да Пак же! — прокричал кто-то издалека. — Мы тут кое-что нашли!

— С тебя еще два раза и поцелуй. Будешь должна!

И Белый Тигр моментально испарился, убежав на зов.

Вместо него перед Вериним лицом материализовался «Вася».

— Это твоя вещь, Лисицына? — Он достал из своей нелепой сумочки щетку для волос.

Вера покачала головой:

— Нет, точно не моя.

— Но она была в твоей квартире!

— А вы что в Вериной квартире забыли, молодой человек? — бдительно вклинилась Марта Олеговна. — Зовут вас как?

Вера тронула женщину за плечо, успокаивая.

— Ну, если в моей квартире, то Зайкина. Мы с ней подруги.

— Понятно. — «Вася» разжал пальцы (многострадальная щетка упала на землю), развернулся и, опустив плечи, пошел к Дзиро.

— Деточка, кто это? — требовательно спросила Марта Олеговна громким шепотом. — Что за бандит?

— Это девушка, — улыбнулась Вера. — Молоденькая и очень красивая. И, кажется, безответно влюбленная в моего непутевого «братишку».

— Влюбленная... — Женщина недовольно посмотрела на Дзиро. — А это, значит, и есть тот самый товарищ, который твоим начальником притворялся?

— Да. Знаете, тетя Марта, я думаю, что про детский дом он мне не врал. Ну не может человек такими вещами шутить.

— Ты удивишься, когда узнаешь, чем могут или не могут шутить некоторые люди. — Марта Олеговна подняла с земли щетку и спрятала ее в карман плаща. — И какие неприятности они могут причинить, равнодушно не думая о последствиях.

Уточнить, что имела в виду Марта Олеговна, Вера не успела, вернулся Пак Мин Джун.

— Там ребята мою куртку нашли, и вот это... — На колени Веры опустился альбом в слегка подгоревшей обложке. — Именно эту вещь забрали из квартиры твоего деда. Там еще письмо внутри. Но оно тебе адресовано, я не читал.

Альбом раскрылся на середине. С черно-белой старой фотографии на Веру смотрели молодые люди в одинаковой, похожей на военную, форме.

— Группа Лисицына, — сказал Мин Джун. — Его здесь нет, но я уверен в этом. В центре — мой отец.

Вера подумала, что на родителя ее оппа совсем не похож.

— А это... Марта Олеговна, взгляните!

— Ну, разумеется, это я. Молодая и почти красивая, — склонилась женщина через Верино плечо. — Рано или поздно я бы тебе все рассказала. Фото в Шэньяне сделано как раз перед тем, как... как все случилось. Рядом со мной — Евгения, ты с ней знакома. Это — Гера, тогда его звали Змей.

— А волосы ему шли, — всхлипнула Вера, борясь с подступающими слезами.

— С ним еще два бойца-универсала — Двенадцатый и Самуил. Они хорошо в тройке работали. Пак Вон Ки тогда только стажировку закончил, его на первое «взрослое» дело взяли. Четко обозначенных функций в команде у него не было, он на даосском шаманизме специализировался.

— Отец — хороший шаман, — поддакнул Пак Мин Джун. — Моему братишке до него еще расти и расти.

— А это кто? — Верин пальчик указал на долговязого юношу, стоящего как будто отдельно от товарищей. У парня были длинные, не по уставу, волосы, спускающиеся гораздо ниже плеч на форменную гимнастерку, а взгляд был направлен куда-то в сторону.

— Павел Иванов — видящий, — тихо ответила Марта Олеговна и глубоко вздохнула. — Это твой отец, Верочка.

Вера заплакала.

— Что-то подобное я и предполагала...

Пак Мин Джун молча обнял девушку за плечи, Вера уткнулась лицом в его куртку.

— Ты говорил, там письмо еще было? — тихонько спросила Марта Мин Джуну.

— Вот оно. — Парень кивнул на альбом, между плотными листами которого выглядывал краешек белого конверта.

Вера шмыгнула носом:

— Я сейчас прочту?

— Давай.

Пальцы не слушались. Пак Мин Джун осторожно взял у нее конверт, надорвал край и извлек сложенный втрое тонкий лист линованной бумаги. Почерк был дедов — острые четкие буквы, как солдаты на плацу, выстраивались в строчки.

«Здравствуй, ребенок. Знаю, такие вещи принято говорить, глядя в глаза...

Прости, твой глупый дед не смог. Мне стыдно, я ощущаю себя трусом.

Во-первых, я тебя люблю. Если бы у меня были свои дети, я не смог любить бы их больше. Это не пустой пафос и не утешение. Помни об этом, когда узнаешь правду и начнешь меня ненавидеть.

Во-вторых, я давно обещал рассказать тебе о твоих настоящих родителях. Время пришло. О матери я ничего не знаю, к сожалению. А отец... Взгляни на фото. Видишь вдохновенного эльфа, удивленно взирающего на окружающих его людишек? Это Павел Сергеевич Иванов — наш видящий. Твои способности, в существовании которых я уверен, скорее всего, передались тебе от него по наследству.

Это была вполне рутинная операция. Мы работали в пещерах Тянь-Шаня, пытаюсь отыскать „место силы“, о котором упоминалось в местных преданиях. Что-то пошло не так. Неожиданный обвал разделил группу. Павла нам пришлось оставить там. Я принял это решение, ответственность полностью лежит на мне. Через несколько лет группа распалась. Я примерял на себя роль обычного военного пенсионера, борясь с чувством вины, когда неожиданно получил весточку от Павла. Я не знаю, как ему удалось выбраться из пещеры, не знаю, чем он занимался все эти годы. В письме он просил отыскать свою дочь — Веру. Моя жизнь неожиданно обрела смысл и цель, за это я благодарен тебе, ребенок.

Следуя желанию Павла, я воспитал тебя как свою дочь, оберегая от всего, что могло тебе навредить. Но теперь, ребенок, пришло время моего ухода. Я слишком стар, а твои способности уже почти не подчиняются контролю.

У тебя есть выбор, который зависит только от тебя. Ты можешь отправиться туда, где твои способности откроются, а можешь просто проигнорировать их наличие. Клуб „Каннам“ — место недоброй силы, посети его, осмотришь, сделай выводы.

Существуют проверенные временем обряды, с помощью которых человека можно лишить способностей раз и навсегда. Руслан Игоревич Ивлев, командир группы „Зодиак“, проведет их для тебя, если ты выберешь для себя жизнь обычного человека. А если нет, он же займется твоим обучением. Архив документов, где собрано все, что касается твоего настоящего отца, информация о точном месте и времени твоего рождения, мои размышления о твоей предполагаемой матери ты найдешь в моей библиотеке.

Ну, вот и все, о чем я хотел тебе рассказать. Жаль, что не смог сделать этого, глядя в глаза...

Прощай и попытайся не слишком меня ненавидеть».

Вера рыдала, съезжившись на стуле.

— Поплачь, моя хорошая, — обнял ее Пак Мин Джун. — Все плохое уйдет со слезами.

Парень взял ее лицо в ладони, взглянул в серые глазищи:

— Ты не одна. У тебя теперь есть я, вместе мы обязательно со всем справимся.

— Да... — Но в голосе Веры не было уверенности.

— Существует древняя китайская легенда о красных нитях судьбы. Старик Юэлао связывает щиколотки предназначенных друг другу мужчины и женщины нитью, со временем она становится все короче, пока возлюбленные не повстречаются. Наша с тобой нить уже совсем короткая, она привела нас друг к другу. Она и твой дед, который доверил мне о тебе заботиться.

— Нет, — покачала головой Вера. — Ничего тебе дед не поручал. Ты познакомился с ним во вторник, незадолго до нашей с тобой встречи?

— Какая разница?

Молодой человек стоял перед ней на коленях, держа ее руки в своих.

— А то, что билет мне отправили заранее. В новостях даже говорили, что за полчаса все билеты продали.

— Я не понимаю...

— Дед не знал, кто ты! Тогда не знал. И к тебе меня отправлять не собирался. Просто место, нехорошее место, в котором я должна была решить, смогу я все это выдержать или нет...

Пак Мин Джун недоверчиво хмыкнул. Вера, то ли раздосадованная, то ли разозленная, замолчала.

— Здравствуйте! — Из-за ближайшей машины «скорой помощи» показался молодой человек, обаятельный полноватый азиат. — Вы Пак Мин Джун?

Белый Тигр кивнул, не отпуская Вериних ладоней.

— Меня зовут Сергей Ким, — улыбнулся парень. — Петр Григорьевич сказал, что вам нужна помощь? Я видящий.

«Ким... Ким... Ким...» — Позабытая швабра хрустнула осколками, подняла тучи пыли и благоговейно легла к ногам пришельца. — «Ким... Ким... Ким...»

Тот щелкнул пальцами, даже не взглянув на преданную утварь. По пластиковой рукояти пробежали красноватые искры. Вере удалось разглядеть одноногого бородача, пробирающегося в подставленную ладонь. Бес-предатель!

Ким опустил демона в карман и слегка приподнял густые, как будто нарисованные брови.

— Буду рад помочь.

Пак Мин Джун отпустил Веру, поднялся на ноги, чтобы пожать протянутую руку видящего. Эффектный жест с токкэби на Белого Тигра явно произвел впечатление.

— Мин Джун! — опять заорали издалека. — Тебя по спутниковой связи вызывают! Сеул на проводе!

— Позже!

— Поторопись! Связь прерывается. Твое начальство рвет и мечет!

— Не сейчас!

Какой-то светловолосый парень твердо взял Пак Мин Джуна за плечо:

— Пройдемте! Невыполнение приказа...

Оппа ласково улыбнулся Вере, обнял ее нежно, прошептал на ушко:

— Подожди еще чуть-чуть, я быстро получу выволочку от родителя и вернусь к тебе. Нам обязательно надо поговорить. — И под конвоем отправился к фургончику связи.

Сергей Ким, рассеянно кивнув девушке, пошел следом.

Вера сложила письмо, спрятала его между листами альбома, сбросила с плеч колючий плед, подхватила с земли рюкзак, обула свои верные «гриндерсы» и тихонько побрела прочь. Марта Олеговна проводила ее взглядом, но остановить не пыталась.

Погода была жуткая. С утра моросил дождь, ветер стонал в пожелтевших кронах тополей. Идти на работу не хотелось. Ну, Зайка и не пошла. Лежала на кровати в своей крошечной комнате, закутавшись в теплое одеяло, лениво слушала, как за стеной батя общается с телевизором, комментируя все — от политической обстановки за рубежом до выбора прокладок в рекламе.

Трель дверного звонка заставила ее, кряхтя, сползти с кровати и добрести до двери.

— Кто? — В глазке удалось рассмотреть огромное, как луна, лицо Лисицыной.

Зайка отщелкнула вертушку замка:

— Проходи.

Вера была сама на себя не похожа: в каких-то запредельно концептуальных лохмотьях и военных ботинках на босу ногу.

— В душ пустишь? — Лисицына опустила на пол прихожей свой рюкзак. — И вот, альбом

положи куда-нибудь, пока я плескаться буду.

Зайка толкнула дверь ванной:

— Очки где потеряла?

— В клубе, — мотнула Вера головой. — Родители дома?

— Зоя! Кто там пришел? — проорал из комнаты батя.

— Подруга! — на том же пределе громкости сообщила Зайка. — Мы у меня посидим!

— Доброе утро! — крикнула Вера, поддерживая общение. — Сергей Александрович!

Девушки переглянулись и захихикали.

— Вали в душ, — велела Зайка уже нормальным голосом. — Я пока кофе сварю. Матушка после ночной смены еще не пришла, так что есть в доме нечего.

— Я не голодна, — улыбнулась Вера. — Мне бы помыться и минут двадцать помолчать.

— Это я тебе обеспечу. Сейчас еще какой-нибудь халат выдам.

— И полотенце.

— И новую зубную щетку?

— Обязательно.

— Дожили, Лисицына, — озабоченно засуетилась Зайка. — Теперь, значит, моя очередь тебя после ночных гулянок прикрывать...

Зоя быстро застелила постель, смахнула с письменного стола мусор в корзину для бумаг и даже открыла форточку — после ночных страданий в комнате было душновато. Вера появилась в дверях, кутаясь в безразмерный махровый халат.

— Ты знала, что у вас в подъезде на первом этаже под батареей демон живет?

— Не демон, а бомж. Еще с зимы ночует, — ответила Зайка.

— Кажется, демон тоже может быть бомжом. — Вера взяла протянутую Зоей кофейную кружку. — Но он не опасный совсем, я с ним поговорила сейчас, он сказал, что ваш дом охраняет от прочей нечисти.

— Ну, значит, пусть живет, — разрешила Зайка. — Жить-то все хотят...

Они немножко помолчали, синхронно отхлебывая кофе.

— Шеф звонил, — наконец сообщила Зайка. — Эдуард Владиславович. Говорит, какая-то путаница в верхах произошла, приказы о назначении Королева затерялись, и он теперь снова наш директор.

— Хорошо, — рассеянно ответила Вера.

— На работу обратно тебя зовет. Света у тебя на столе какой-то проект нашла, шефуля сказал — шикарная идея, дальше развивать позволит.

— Какой проект?

— Оппа-тур называется. Тебе это о чем-то говорит?

— Да-да! — Вера возбужденно отставила кружку. — Тур в Корею. Только под него чартерный рейс придется организовывать. Целевая аудитория — молодые люди, поклонники Корейской волны...

Зайка кивала, почти не вслушиваясь. Работа ей была сейчас не интересна. А Лисицына похорошела просто до безобразия. Всего-то и надо было очки эти уродские снять. Красотка, да... Особенно когда увлекается чем-то настолько, что стесняться забывает. И

черты лица тонкие, как у киношной эльфийки, и глазищи вон — вполлица, и волосы...

— Слушай, — перебила Зайка подругу. — Тебе бы колорирование сделать на голове, чуть-чуть естественный цвет оттенить.

Вера запнулась на полуслове, рассеянно улыбнувшись:

— Мне это уже советовали... Погоди!

Девушка порывисто вскочила, побежала в прихожую за своим рюкзаком, достала из его кармашка мобильник. «Новый смартфон, дорогой», — отметила про себя Зайка, слегка покраснев от стыда.

— Мне тут один товарищ велел тебе фотографию передать. — Верины пальцы порхали по экрану. — Ну, где твой телефон? Лови картинку!

Зайка потянулась к тумбочке, на которой лежал тренькнувший мобильный, открыла файл. С экрана ей улыбался восхитительный Белый Тигр. Зоя улынулась в ответ:

— Оппа!

— Да, оппа, — подтвердила Вера и громко, от души, разрыдалась.

Подъезд был вполне приличным — с домофоном и покрашенной железной дверью. Марта Олеговна легко эту дверь толкнула, незаметным пассом отодвинув язычок замка. В номере квартиры она уверена не была.

Полупрозрачная красноватая ниточка лежала на бетонных ступенях, уходя на второй этаж.

— Закурить будет? — остановил женщину низкий мужской голос.

Из темноты подъезда выступил бородатый старичок в майке и растянутых на коленях трениках. Марта щелкнула пальцами, под потолком закружился хоровод светляков.

— По-простому свет включать не пробовала?

Узловатые пальцы нащупали на стене выключатель. После щелчка лестничный пролет осветился мягким желтоватым светом.

Марта внимательно всмотрелась в собеседника. Явно не простой человек. Но кто? Маг? Демон?

— Дом охраняю, — миролюбиво разрешил ее сомнения старичок. — Демоны мы низшие, на свою балку еще не наработали.

Демон с поклоном развернулся и, сложившись чуть ли не вдвое, спрятался под лестницей. Марта пожала плечами. Кажется, он безопасен. Отвлекаться не хотелось. Ведовские способности, которыми она давно не пользовалась, могли в любой момент дать сбой. Поэтому женщина прищурилась, рассматривая полупрозрачную нить, и пошла за ней, поднимаясь по лестничному пролету.

Этаж был третьим. Нить исчезала за типовой дверью одной из квартир. Марта вдавила кнопку звонка, почувствовала, что ее рассматривают в дверной глазок, улынулась и кивнула.

Дверь распахнулась. За ней стояла донельзя удивленная Зоя Опалова.

— Марта Олеговна? Как вы мой адрес узнали?

— В дом пригласишь? — Ведьма достала из кармана плаща щетку для волос. — вещь твою хочу вернуть.

— Проходите, — посторонилась девушка. — Если вы Веру ищете, она недавно ушла. Целый день проспала, а потом...

Марта опустила глаза. Красная нить крепилась к щиколотке Зои, завязанная кокетливым бантиком.

— Томление в груди ощущаешь? — Женщина вошла, слегка потеснив плечом хозяйку, и уверенно направилась в Зайкину комнату. — Плач без особых причин? Головокружение? Необоснованную веселость?

— Так вы меня лечить собираетесь? — Зоя закрыла дверь своей комнаты и прислонилась к ней спиной.

— Вера мне все рассказала. — Оглядевшись, Марта присела на краешек аккуратно застеленной постели. — И о том, что ты была одержима демоном, — тоже. Ты знаешь, что стала ведьмой?

— Мне не хотелось бы остаток дней провести в психушке.

— Не придется. — Марта положила на кровать расческу. — Ну что, болезная, будем с тебя приворот снимать? Красные нити судьбы... тьфу, обормот!

Зоя опустила взгляд к своим щиколоткам.

— А если я откажусь?

— Он приворожил тебя по ошибке и никогда на твои чувства не ответит. И чувства-то не настоящие, а так... — Марта пошевелила в воздухе пальцами, — фикция. Тебе нравится любить против своего желания? Это такая форма мазохизма?

Девушка нервно улыбнулась:

— А какая разница — настоящая любовь или заколдованная? Я в первый раз за все время чувствую себя живой. Да, мне нравится любить его... Даже если я не представляю, кто это.

Взрослая ведьма вздохнула:

— Никогда я вас, молодежь, не пойму. — Она достала из кармана свой телефон. — Держи, погляди на предмет своей страсти.

Зайка восхищенно взвизгнула, уставившись на экран:

— Кавай! А можно мне эти фото переслать? Ну пожалуйста!

— Да на здоровье, забирай. — Марта поднялась. — Раз тебе моя помощь не нужна, я пойду, пожалуй.

— Спасибо, спасибо огромное, — щелкала девушка кнопками мобильного. — Я вам так благодарна! Я ведь Верке ничего рассказать не смогла, она такая отмороженная сидела, что мне даже стыдно было ее своими страданиями отвлекать. Кстати, вы б ей мозги на место вправили, а то у нее голова такой чепухой забита — страшные тайны прошлого, невозможная любовь. Вы ей скажите, что невозможной любви не бывает, что любая — счастье.

Марта отобрала у возбужденной девушки свой телефон и двинулась к выходу. Неловко ступив, женщина зацепилась за настольную лампу, та поехала вниз, потянув за собой поднос с пустыми чашками и сахарницей. Зайка автоматически щелкнула пальцами, время застыло янтарной глыбой. Медленный воздушный поток подхватил поднос и поставил его на столешницу, лампа, зависнув в полуметре от пола, осторожно опустилась на прикроватный коврик.

— А ты сильна, — задумчиво проговорила Марта. — Грех такими способностями разбрасываться.

Зайка вытерла со лба испарину:

— Я не нарочно.

— Учиться тебе надо. Держи визитку, позвони сегодня же, договорись о встрече.

— Руслан Ивлев, группа «Зодиак», — прочла Зайка черные буковки на глянцевом квадрате. — Это кто?

— Если ты понравишься, он станет твоим наставником. Прощай, коллега.

Зайка закрыла за гостьей входную дверь и быстро, чтобы не было времени передумать, набрала номер.

Пак Мин Джун был растерян, как никогда в жизни. Когда он, пообщавшись с родителем, вернулся к Вере, ее на месте не было. Складной стул был, даже два (на втором раньше сидела грозная аджума Марта Олеговна), но женщины исчезли. Ащц! Как же все усложнилось!

Он достал мобильный, Верин номер не отвечал. Пак Мин Джун звонил снова и снова.

— Кажется, тигренку только что прижгли усы? — Дзиро был деловит и собран. Он тоже связывался с начальством по спутнику и, видимо, собирался немедленно следовать приказу.

Пак Мин Джун фыркнул:

— В отсутствие своей личной жизни ты заинтересовался чужой?

— Ты должен понять, что смешивать работу и любовь — чревато потерями. Сможешь ли ты сохранять ясную голову, когда твоя девушка подвергается опасности?

Белый Тигр ничего не ответил.

Ожил мобильный. Номер не определился, но Пак Мин Джун подумал, что это может быть Вера.

— Хён! — деловито донеслось из трубки. Хо Мин Су, видимо, очень торопился, раз пренебрег приветствием. — Завтра в шестнадцать ноль-ноль ты должен быть в Инчхоне, времени на отдых не будет, мы сразу отправимся дальше. Группа укомплектована, наш новый видящий сможет быстрее адаптироваться. Документы я подготовил.

Пак Мин Джун отключился. Телефон снова зазвонил. Тот же неопределившийся номер. Парень раздраженно отщелкнул крышку и вытащил батарею. Потом, все потом, сначала нужно поговорить с Верой.

Дверь ему открыла Марта Олеговна. Пак Мин Джун мельком отметил, что аджума за последнее время очень похорошела, а еще на ее правой руке появилось неброское колечко с аккуратным бриллиантом. Ну хоть у кого-то личная жизнь удалась.

— Она сейчас не сможет с вами разговаривать, — грустно проговорила Марта, пригласив парня в гостиную. — Ей надо о многом подумать, так что...

— Значит, со мной она этого сделать не может? Она здесь?

Женщина покачала головой:

— Нет, и не ищите ее. Она сама выйдет на связь, когда будет готова.

О чем еще говорить, Пак Мин Джун не знал. Все и так понятно. Он не вписывается в загадочную жизнь Веры Лисицыной, а она... она оставила след в его сердце, след, который будет еще долго болеть.

— Я собрала твои вещи, — кивнула Марта Олеговна на чемодан, стоящий в прихожей, гитара была там же, прислоненная к стене. — Уезжай, твои дела не терпят отлагательств.

Парень кивнул с каменным выражением лица, вежливо поклонился и подхватил с пола свои пожитки.

— Желаю вам счастья, аджума, вам и доктору Бобичу.

Женщина улыбнулась, прижала ладони к покрасневшим щекам.

Уже у двери привстала на цыпочки и прошептала у самого уха Белого Тигра:

— Все у вас будет хорошо, это я тебе как ведьма говорю.

На улице шел дождь. Пак Мин Джун проверил, плотно ли закрыт чехол гитары, набросил на голову капюшон и пошел к подъездной дорожке, где за рулем серенькой «хонды» ждал его новый видящий — Сергей Ким.

Эпилог

Три месяца спустя

Он оставил автомобиль в подземном гараже, с раздражением хлопнул дверцей и пошел к лифту. В правом ухе бубнил Хо Мин Су — за рулем не рекомендовалось разговаривать по мобильному и Пак Мин Джун всегда использовал беспроводную гарнитуру, если хотел пообщаться с кем-то в дороге.

— В багажнике я табличку оставил, чтобы он тебя сразу увидел.

— Ащц!

Мин Джуну пришлось вернуться к машине, рыться в багажнике, тратить время, которого было совсем немного. Если верить электронному табло, борт из Шанхая уже приземлился, значит, минут через двадцать пассажиры, прошедшие паспортный контроль и получившие багаж, начнут выходить из-за вертушки терминала прибытия, высматривая в толпе встречающих. А Мин Джуну еще добираться и добираться, сменяя лифты, эскалаторы и автоматические дорожки.

Но братишка очень просил помочь.

— Ну пожалуйста, хён! Я это свидание два месяца готовил, и Рождество к тому же, перенести заказ на столик в ресторане не получится, все забито...

И Хо Мин Су состроил умоляющую рожицу, так не вяжущуюся с его обычным малоподвижным лицом, что старший брат не мог не согласиться.

У самого Белого Тигра с личной жизнью было никак. Сердечная рана, нанесенная русоволосой Верой Лисицыной, никак не хотела заживать. Пак Мин Джун думал о ней постоянно, находя напоминания о девушке везде — в прекрасных закатах над Ханганом, в цветении хризантем, в первом снеге, в дожде. Хо Мин Су к страданиям брата относился уважительно, корректно избегая любых упоминаний об их операции в далекой России.

— Просто встретишь нового стажера. Рейс из Шанхая, я тебе номер потом скину на телефон. Отвезешь бойца в отель и сможешь заняться тем, что запланировал.

Конечно, планы у Пак Мин Джуна на вечер были наполеоновские. Сначала оставить машину на паркинге неподалеку от офиса, а потом усесться за столиком в ближайшей забегаловке, пить соджу и переворачивать на открытой жаровне шкварчащие свиные шкурки. Планы, да...

Пак Мин Джун достал из багажника плакат. На картонном прямоугольнике был изображен логотип старого фильма «Охотники за привидениями» — вписанный в знак «Стоп» толстенький призрак. Шутники!

До нужного терминала он добрался на удивление быстро и занял стратегически выгодную позицию у затянутой праздничной рождественской мишурой кадки с пальмой. Пассажиры только начали выходить. Парень тряхнул плакатом, развернув его перед грудью. Прибывающие все шли и шли, никто из них не обращал внимания на Белого Тигра, изо всех сил пытающегося сохранить свое инкогнито с помощью длинного козырька кепки и капюшона.

— Ну, ты его видишь? — Хо Мин Су все еще был на связи.

— Если ты собираешься и дальше каждый мой шаг контролировать, надо было самому приехать.

— Еще нет? — не обиделся братишка. — Может, с багажом какие-то проблемы?

— Погоди, кажется, появился наш объект...

Рослый парень лет двадцати внимательно посмотрел на Пак Мин Джуна, перевел взгляд

на плакат, улыбнулся и прошел мимо.

— Нет, не он.

Из-за соседнего турникета появился экипаж: два летчика в темно-синей форме, худенькие стюардессы с чемоданами на колесиках. Компания весело переговаривалась на английском, излучая позитив.

— Добро пожаловать в Корею! — громко проговорил один пилот своей спутнице — стройной блондинке, чьи волосы свободно спадали на плечи из-под темной кепки с длинным козырьком. Наверное, какая-нибудь поп-звездочка, всю дорогу опекаемая экипажем.

— Спасибо за помощь, — ответила девушка по-английски и поклонилась, сложив руки перед грудью. — Кажется, меня уже встречают.

Пак Мин Джун замер, сердце гулко стукнуло о ребра — раз, другой...

— Привет, а где Мин Су оппа? Не смог выбраться? У тебя есть зонтик? Капитан сказал, Сеул встретил нас дождем. Дождь в Рождество, надо же!

Вера Петровна Лисицына приблизилась к нему спокойным широким шагом, постукивая по мраморным плиткам пола каблучками модных ботинок.

Капитан издали показал большой палец: «Классная девушка тебе досталась!»

Пак Мин Джун молчал, пытаясь привести в порядок разбегающиеся мысли.

— Вера Лисицына, видящая, группа «Зодиак», прибыла для прохождения стажировки. — Девушка шутливо отдала честь, прикоснувшись к козырьку кепки, и сдернула ее головы. — Держи, это твоя, на удачу.

Он покачал головой, уставившись на свою мелкую. Она неуловимо изменилась, стала уверенней. И дело даже не в том, что теперь Вера не носила свои ужасные очки. Какая же она красотка! Он уже почти забыл, какая длинная и изящная у нее шея, каким грозным светом наполнены серые глазищи.

— Почему рейс из Шанхая? — Голосовые связки не слушались, и вопрос получился хриплым и невнятным.

Девушка пожала плечами и улыбнулась.

— Прямого не существует. А я не звезда Корейской волны, чтобы чартерами летать.

— Ты...

— Подожди! — Вера порывисто взяла его за руку. — Сначала я должна просить прощения, я знаю, что очень тебя обидела. Мин Су оппа говорит...

Пак Мин Джун поборол в себе желание зарычать.

— Ты с ним общалась?

— Да, все время. По телефону и по Скайпу. Он считает, что я нанесла тебе несмыслимое оскорбление. Мне не нужно было сбегать, не предупредив тебя. Но я так растерялась. Я понимаю, что, даже если у тебя были ко мне какие-то чувства, от них ничего не осталось, но...

Он высвободил руку, Вера всхлипнула, подняла к нему лицо, глаза блестели от готовых пролиться слез.

— Но... Может, ты дашь мне еще один шанс?

Пак Мин Джун наклонился и быстро ее поцеловал, проведя губами по уголку рта. Девушка задрожала, отступая. Он отбросил дурацкий картонный плакат, обхватил ее плечи, притянул к себе, не прерывая поцелуй.

— Это значит — да? — выдохнула она.

— Это значит, что в стране, где проявление сексуальных эмоций табуировано, надо поскромнее себя вести, — раздался откуда-то сбоку сварливый голос. — Комнату в лав-отеле себе снимите, ненормальные!

Служитель в желтом жилете подвозил к ним тележку с багажом. Поверх черного чемодана была закреплена переноска для животных, из которой на молодых людей с нескрываемым неодобрением взирал дымчато-серый кот Барсик.

— Извращенцы! А если вас дети увидят?

— Книжный Крыс? — удивился Пак Мин Джун.

— Ваш багаж, госпожа Лисицына, — поклонился служитель. — Котик перенес путешествие хорошо. Это он сейчас что-то размяукался.

— Еще бы не размяукался, рожа косоглазая. Тебя бы с неразумными животными на семь часов запереть, я бы послушал твои вопли. А бульдог, между прочим, блевал. Тьфу!

Из пасти демона свисал изжеванный лист бумаги.

— Даже почитать в дороге нечего — реклама да инструкции по поведению в чрезвычайных ситуациях. Читающая нация! Дикари!

Служитель, конечно, никаких обидных слов в свой адрес не слышал, ласково поглядывая на молодую красотку и ее очаровательного питомца.

— Спасибо! — поклонилась Вера, добавив несколько слов по-корейски.

— Что застыл, доблестный Пак? — не унимался демон. — Вези нас в отель! И не для того, для чего ты подумал, извращенец, нам отдохнуть надо.

— Как ты смог отлучиться так далеко от дома? — прошептал Пак Мин Джун, склонившись к переноске. — Ты же хозяин балки.

— Меня повысили! — гордо ответил Книжный Крыс. — Марта совсем в старческий маразм погрузилась — замуж засобиралась, да еще колдовать опять стала. У меня единственный выход остался — бежать. Ну и опять же за Верой глаз да глаз нужен, а то набегут смазливые корейцы, а девочке учиться надо, способности оттачивать. И питаться регулярно, а то она как за учебник по корейскому села, так сутками не вылазила. Хангыль ваш та еще штучка, а она ничего, разобралась.

— Наш котик дядю Геру шантажировал. — Вера, попрощавшись со служителем, прислонилась к тележке. — Жену отбить обещал. Вот доктор с дедом по своим каналам...

— Командир в порядке?

— Более или менее. Удалился в буддистский монастырь, чтобы отдохнуть от мира. Но, судя по бесконечным звонкам, надолго его не хватит. Тем более что сейчас принято решение о комплектации новых групп по работе с паранормальными явлениями и его зовут руководить.

Пак Мин Джун притянул девушку за плечи и поцеловал. Все это было, конечно, очень интересно, но целоваться хотелось больше.

— Вы встретились? — требовательно ввинтилось в правое ухо.

Пак Мин Джун сдернул гарнитуру, пластиковая ракушка, стукнувшись о ручку тележки, упала в переноску.

— Вера с тобой?

— Какая встреча! Трансвестит, это ты? — Книжный Крыс с удовольствием перехватил беседу, пристраивая гаджет на мохнатое острое ухо. — И что на тебе сейчас надето?

Мимо шли люди, поглядывая на целующуюся парочку кто осуждающе, а кто

одобрительно. Влюбленные после долгой разлуки, обычное дело.

— Ты меня не оставишь теперь? — прошептал Пак Мин Джун.

— Мне плохо без тебя, оппа, — доверчиво отвечала Вера. — Мое сердце бьется, только когда ты рядом.

— Я смогу тебя защитить, — уверенно проговорил Белый Тигр.

— Адрес отеля мне продиктуй, — мяукал в переноске Книжный Крыс. — На этих сумасшедших надежды мало. Рады? Более выразительного слова не нашлось? Да они вцепились друг в друга, как блохи в подшерсток, и не отпускают. Извращенцы!

Демон повысил голос и завопил:

— Тайм аут! Перерыв! Пауза! Отпусти ее, доблестный Пак, ей же дышать иногда надо! Вера, где твоя скромность? Не позорь страну!

Пак Мин Джун рассмеялся и ухватился за тележку.

— Идем, — свободную руку он протянул Вере. — Добро пожаловать!

Хорошенькая блондинка шла по длинному залу прилета, держа за руку своего Белого Тигра, и была абсолютно, просто до безумия счастлива. Высоко наверху, в переплетениях гирлянд и мишуры, под стеклянным перекрытием потолка парил золотой ангел Рождества, а еще выше, с другой стороны стекла, по крыше молотил дождь. И кстати, был вторник...

Примечания

1

Ащц — раздраженный возглас. Что-то вроде нашего «черт побери!».

2

Аджума — пожилая женщина, «тетушка» (*корейск.*).

3

Ханча — китайские иероглифы, используемые в контексте письменности корейского языка. *Хангыль* — фонематическое письмо корейского языка.

4

Аджосси — «дядюшка» (корейск.).

5

Дорама — корейский телевизионный сериал.

6

Хванун — в корейской мифологии — герой, сын верховного небесного владыки Хванина.

7

Сэмпай — буквально «товарищ, стоящий впереди» (*япон.*), аналог корейского «сонбе». Обращение к старшему товарищу, коллеге.

8

Ханбок — национальная корейская одежда.

9

Национальное корейское блюдо. Лепешки из рыбной муки на деревянной палочке в горячем бульоне.

Дословно: цветочные юноши (*кор.*) — юношеский социальный институт в древнекорейском государстве. Символ патриотизма и любви к родине. В мирное время изучали канонические конфуцианские и буддийские тексты, посещали священные места, учились управлять страной и сочинять магические песни, способные, по преданию, изгнать демонов и заставить отступить неприятельские войска.

Лапша (*корейск.*), блюдо китайской, японской и корейской кухни.

Ханган — река в Южной Корее.

Токкэби — одноногий бес. В корейской мифологии — нечистый дух. По преданию, в токкэби превращались предметы домашнего обихода и вещи, бывшие в долгом употреблении.

14

Инчхон — крупнейший город Южной Кореи.

15

Соджу — корейская водка.